

Академия наук Абхазии

Российский государственный торгово-
экономический университет

КАВКАЗСКИЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№2(3) • 2010

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российский государственный торгово-экономический университет

ИЗДАТЕЛИ:

Академия наук Абхазии

Российский государственный торгово-экономический университет

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели совета:

Ш.К. Арстаа
С.Н. Бабурин
Г.В. Осипов

Члены совета:

Н.Н. Ашуба
И.Н. Барциц
С.М. Бебия
П.П. Бородин
Ф.М. Бурлацкий
О.М. Зиновьева
А.Е. Карпов
В.Е. Кварчия
Е.М. Кожокин

Г.Н. Колбая
Н.Н. Лысенко
Г.В. Мальцев
О.В. Морозов
Ш.Х. Салакая
А.П. Торшин
В.А. Чирикба
С. М. Шамба
Т.М. Шамба

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

З.А. Станкевич
+ 7 916 794 0090
knz-zs@rsute.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.Я. Айба
Ю.Д. Анчабадзе,
зам. гл. редактора
В.С. Баркая
О.Э. Башина
О.Х. Бгажба
О.В. Давыденко,
отв. секретарь
Л.Н. Доброхотов

М.В. Зайцев
И.Н. Куксин
А.А. Литвинюк
Т.Н. Парамонова
А.П. Петров
Р.В. Савина
А.Д. Урсул
Е.Д. Халевинская
П.А. Шевцов
Я.А. Эмба

ISSN 2079-6749

Научный журнал «Кавказские научные записки» издается с декабря 2009 года

Содержание

К читателю.....	5
ЭКОНОМИКА	
А.Л. Гендон К вопросу об экологическом аудите.....	6
С.П. Друганов О состоянии и проблемах развития ресторанно-гостиничного бизнеса в России.....	11
С.А. Калугина Оценка стоимости, эффективности и привлекательности собственных торговых марок.....	19
М.Е. Косов Концептуальные основы обязательного социального страхования.....	25
М.А. Николаева Торговая политика розничных продавцов.....	33
Е.В. Чипуренко Учет видов деятельности и территориального расположения организации при расчете налоговой нагрузки.....	42
КАВКАЗСКИЙ КРУГ	
А.О. Булатов Этнополитический и этноконфессиональный аспекты современной ситуации на Северном Кавказе.....	47
М.И. Косорукова К истории осетино-грузинских взаимоотношений.....	63
Р.Ф. Патеев Современное мусульманское духовенство и основные проблемы реформирования системы исламского образования на Северном Кавказе.....	74
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Н.А. Колоколов Преюдиция: от законодательного урегулирования к правоприменительной практике.....	89
А.М. Моисеев Политическая партия: подходы к определению понятия.....	106
МАТЕМАТИКА	
О.В. Босомыкина, А.П. Петров Объединение модели «власть – общество» с моделью перекрывающихся поколений.....	115
А.В. Нестеров, О.В. Шулико Асимптотика решения сингулярно возмущенной системы дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка в критическом случае.....	124

ГУМАНИТАРИСТИКА

Р.М. Барцыц

Современные проблемы охраны памятников истории
и культуры Абхазии 132

А.А. Иванова

Молодежь как особая социальная группа 138

С.А. Котова

Философские интерпретации ценностей и их трансформация
в информационном обществе 143

Э.М. Спирина

Герменевтический смысл символа 148

Л.И. Цвижба

Абхазия: из истории вхождения в Российскую империю 158

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

Л.Н. Доброхотов

Джордж Кеннан: печальный пророк трагической эпохи 170

ПРОИЗВОДСТВО И ИНФОРМАТИКА

Д.Ю. Нечаев, Т.М. Садыков

О некоторых особенностях научного исследования формальных систем ... 202

Г.Я. Резго

Хранение пищевых жиров 211

ГОТОВЛЮСЬ К ЗАЩИТЕ

С.Ю. Артамонникова

Особенности инвестирования в нефтяную отрасль: опыт России 216

Е.А. Косетченкова

Профессиональные занятия женщин Северного Кавказа
в конце XIX — начале XX века 222

РЕЦЕНЗИИ

Зачем это русскому? 227

Шаг вперед, полтора — назад... 234

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

..... 247

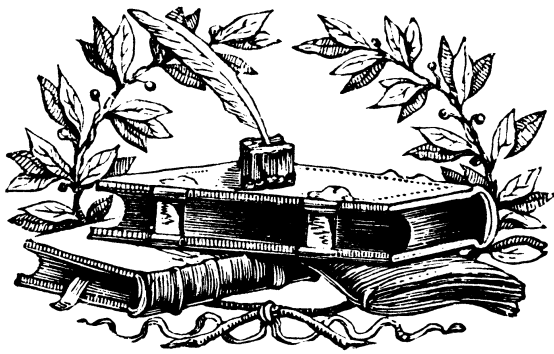
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

..... 249

АННОТАЦИИ

Аннотации 252

Summaries..... 258

К читателю

Очередной номер «Кавказских научных записок», который Вы сейчас держите в руках, шел к своему читателю несколько дольше обычного. Причиной тому — продолжающийся, далеко непростой процесс становления все еще молодого издания, его самоидентификации в ряду схожей по содержанию и форме научной периодики, поиск собственного «лица», позволяющего максимально полно отразить специфику журнала.

Предметом особой заботы редколлегии за истекшее время было дальнейшее совершенствование внутренней структуры издания, усиление тематического разнообразия публикуемых материалов, что, по нашему мнению, должно в перспективе существенно повысить привлекательность журнала, его востребованность научными сообществами России, Абхазии и других государств кавказского региона. Практическим результатом этих усилий стало появление в настоящем номере «Кавказских научных записок» новой рубрики «Математика» и ряда любопытных статей в рамках постоянных разделов журнала.

Открытие рубрики, посвященной актуальным вопросам естественной науки, во многом меняет представление о нашем журнале как издании, целиком и полностью погруженном в экономическую и социальную проблематику, где «правят бал» исключительно историки, юристы, экономисты и философы. За это чудесное «расширение горизонтов» мы благодарны двум творческим тандемам, возглавляемым докторами физико-математических наук А.П. Петровым и А.В. Нестеровым, которые вместе с соавторами — соответственно, О.В. Босо-

мыкиной и О.В. Шулико — своими статьями вводят читателя в таинственный и такой непонятный для большинства «непосвященных» мир Большой математики.

Среди других заметных публикаций следовало бы отметить большую статью доктора философских наук, профессора Л.Н. Доброхотова, посвященную жизни и деятельности выдающегося американского дипломата и ученого Джорджа Кеннана, глубокие и содержательные материалы М.А. Николаевой, Г.Я. Резго, С.П. Друганова, Н.А. Колоколова, Э.М. Спировой, М.Е. Косова, С.А. Котовой.

Немало интересного и познавательного содержит также традиционный «кавказский блок» этого номера журнала, в котором вновь акцентируются проблемы социально-политического развития региона. В этом плане объективную оценку этнополитических и этноконфессиональных аспектов современной ситуации на Северном Кавказе дает статья А.О. Булатова, в которой автор демонстрирует смелый и нетривиальный подход к рассматриваемым вопросам. Этноконфессиональную проблематику, связанную с данным регионом, по-своему продолжает материал Р.Ф. Патеева, в котором подтверждена и обоснована необходимость бережного и уважительного отношения к системе исламского образования, формирующейся на российском Кавказе, конструктивного подхода к преодолению тех трудностей, с которыми в процессе своего становления сталкивается эта система.

Кавказская тематика продолжает занимать заметное место и в других, «некавказских» рубриках журнала. Здесь несомненный интерес представляют статьи, в которых актуализирована историческая специфика осетино-грузинских взаимоотношений, освещаются неизвестные страницы Кавказской войны, память о которой остается значимым фактором исторического сознания народов региона, анализируется опыт охраны памятников истории и культуры в независимой Абхазии.

Хорошего чтения!

Искренне Ваш,

К вопросу об ЭКОЛОГИЧЕСКОМ АУДИТЕ

Ключевые слова: *экологическая деятельность, экологический аудит на международном уровне, совершенствование экологического законодательства, охрана атмосферного воздуха, аудиторские организации, предприятия-природопользователи.*

ЭКОНОМИКА

Экологический аудит в мире зародился на рубеже 1970 – 1980-х годов в промышленно развитых странах и стал в них потенциально эффективным инструментом экологического права. Необходимость его применения впервые возникла в США в 70-х годах XX в. в связи с установлением строгих мер ответственности за нарушение экологических норм. В ЕЭС впервые директива об экологическом аудировании была принята в 1982 году, а основные принципы экологического аудита реализованы в Руководстве (Правилах) Европейского союза по экологическому менеджменту и экологическому аудиту и действуют с 1995 года. В 1996 году Международной организацией по стандартизации (ИСО) были разработаны международные стандарты ИСО серии 14000, охватывающие все основные вопросы экологического аудита, системы управления (менеджмента) окружающей средой и предназначенные для использования в странах — участниках ИСО. В указанных странах экологический аудит позволил выявить экологические правонарушения, своевременно принять меры по их устранению и, соответственно, избежать или минимизировать штрафные санкции.

Несмотря на то что в России еще в 1998 году был принят ряд ГОСТов Р ИСО серии 14000 (всего 11 стандартов), этот инструмент экологического управления пока не нашел в нашей стране широкого применения и не стал, в отличие от многих стран Европейского союза, обязательной, законодательно обусловленной процедурой.

На международном уровне отсутствует четкое определение экологического аудита, и он трактуется

по-разному. Но на основе определений, принятых Всемирным и Европейским банками реконструкции и развития, Американским Агентством по охране окружающей среды («Заявление о политике в области экологического аудита» — 1986 год), а также стандартов ИСО 14000, можно определить, что в международной практике под экоаудиторской деятельностью понимается прежде всего систематическая, объективная оценка работы хозяйствующего субъекта, оказывающей влияние на состояние окружающей среды, включая анализ эффективности природоохранных мероприятий, проверку на соответствие природоохранным требованиям [Юсупов 2004].

Экологический аудит на международном уровне рассматривается как экономико-правовой инструмент стимулирования природоохранной деятельности с целью повышения инвестиционной привлекательности и применяется для обоснования инвестиций, их целесообразности и эффективности. При этом прежде всего учитываются требования экологической безопасности инвестиционных проектов, включая новое строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, а также установление приоритетных направлений, для которых необходима государственная поддержка таких проектов. В основном все международные банки рассматривают вопросы о кредитовании только после проведения экологического аудита [Таталина 2008].

Экологический аудит актуален для банковских институтов, потому что финансовый риск напрямую связан с экологическим. Банки используют экологический аудит с тем, чтобы снизить риск невозврата кредитов, так как произведенная оценка состояния природных ресурсов, природоохранного и технологического оборудования, выявление задолженности по экологическим платежам, произведенным с помощью экологического аудита, позволяют дать более достоверную картину о финансовом состоянии заемщика.

В результате загрязнения окружающей среды, крупных аварий и техногенных катастроф, а также в результате не учтенных ранее экологических требований инвестор может быть привлечен к гражданской ответственности, что опасно для банковских структур репутационными рисками. Положительное аудиторское заключение в данном случае имеет важное значение и для банка, и для предприятия, так как является необходимым условием получения инвестиций. Кроме того, западные банки в 2003 г. приняли Принципы устойчивости — добровольные принципы, согласно которым одним из условий финансирования проектов, способных оказать воздействие на окружающую среду, является проведение экологического аудита для определения экологических рисков намечаемой деятельности.

Более того, некоторые банки (например, Всемирный банк реконструкции и развития) сами обладают правом законодательного установления норм и правил в области экологического аудирования. Результатом проведения экологического аудита на объекте по требованию банка или инвестиционной компании является аудиторское заключение. В зарубежных странах с высокой степенью развития и

правового регулирования экологического аудита он направлен на достижение следующих целей:

- повышение конкурентоспособности предприятия на мировом рынке;
- проверка безопасности производства и снижение рисков;
- увеличение эффективности природоохранной деятельности;
- повышение инвестиционной привлекательности;
- оказание помощи деловым кругам;
- установление проблем в области охраны здоровья;
- более раннее выявление экологических правонарушений.

Экологический аудит за рубежом применяется как высокоэффективный инструмент управления и имеет следующие формы:

- элементы системы экологического менеджмента;
- оценка системы управления окружающей средой;
- исследования инвестиционных проектов и недвижимости;
- аудирование по вопросам безопасности, здоровья и экологии;
- анализ экологической информации и др.

Более чем двадцатилетний мировой опыт свидетельствует о том, что экологический аудит имеет смысл, если он проводится как добровольный или инициативный аудит. Причем такой аудит преследует выполнение двуединой задачи: во-первых, проверка природоохранной отчетности предприятий; во-вторых, аудиторские рекомендации и предложения по улучшению эффективности и инициированию природоохранительной деятельности предприятия, развитию системы экологического контроля и управления. Среди множества функций экологического аудита можно выделить основную функцию — снижение уровня антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе за счет внедрения оптимальных технологий экологического управления.

В России экологический аудит применяется с 1993 года, его внедрение было обусловлено желанием крупных предприятий выйти на международный рынок, где предъявляются повышенные требования не только к качеству продукции, но и к поставщику по соблюдению экологических требований, а также с целью получения предприятиями кредитов международных финансовых структур. При этом изначально экологический аудит осуществляли в основном западные фирмы по методикам международных банков. Правомерность экологического аудита следует из нормы, закрепленной в Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.99 № 96-ФЗ, ст. 27 (ч. 2), где устанавливается, что государственные инспекторы по охране природы, осуществляющие контроль за охраной атмосферного воздуха, имеют право в установленном порядке вносить предложения о проведении экологического аудита объектов хозяйственной и иной деятельности [Федеральный закон 1999].

В соответствии с Положением о государственном контроле за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр «главный государственный инспектор Российской Федерации по геологическому контролю и его заместители, старший государственный инспектор Российской Федерации по геологическому контролю, главные

государственные инспекторы, их заместители и старшие государственные инспекторы по геологическому контролю на соответствующих территориях имеют право привлекать в установленном порядке аудиторские организации для проверки деятельности пользователей недр».

Определение понятия «экологический аудит» дано в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ в ст. 1 и в стандартах ГОСТ Р ИСО 14050 – 99 [Федеральный закон 2002]. Федеральный закон определяет экологический аудит как независимую комплексную документированную оценку соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовку рекомендаций по улучшению такой деятельности. Как следует из определения экологического аудита, данного в Законе, к основным принципам экологического аудита следует отнести принципы независимости, комплексности, документированности. Кроме этого, важными для экоаудиторской деятельности являются принципы конфиденциальности и ответственности. В Нижегородской, Волгоградской, Калининградской, Томской, Амурской и других областях, Ханты-Мансийском автономном округе приняты законы об экологической безопасности, экологической политике, содержащие нормы об экологическом аудите, разрабатываются специальные нормативные правовые акты об экологическом аудите.

Например, в соответствии со ст. 12 Закона Амурской области от 10 ноября 2005 года № 89-ОЗ «Об охране окружающей среды» обязательному экологическому аудиту подлежат объекты хозяйственной и иной деятельности, введенные в эксплуатацию до вступления в силу Федерального закона «Об экологической экспертизе» № 174-ФЗ от 23 ноября 1995 года, по которым проектная документация не прошла экологическую экспертизу независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности, а также объекты хозяйственной и иной деятельности, эксплуатирующиеся, но не прошедшие экологическую экспертизу, независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности [Федеральный закон 1995].

К объектам экологического аудита относится конкретная документация в области охраны окружающей среды, природопользования и экологической безопасности, а также фактическая деятельность физических и юридических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду.

Для оценки объектов в процессе экологического аудита используются конкретные требования, которые могут содержаться:

— в законодательстве по охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности;

— в стандартах;

— в экологической политике организации и процедурах, установленных в рамках системы управления окружающей средой, существующей в организации;

— в положениях контрактов.

Основной целью экологического аудита является оценка соответствия заранее установленным критериям (требованиям) проверяемой хозяйственной и иной деятельности (в том числе системы управления окружающей средой) в части воздействия на окружающую среду и ее компоненты. В качестве дополнительной цели экологического аудита можно назвать вынесение рекомендаций по улучшению деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду. Указанная цель названа дополнительной, так как не всегда является необходимой, тем более рекомендации экологического аудита зачастую носят общий характер, для реализации которых необходим целый комплекс дополнительных исследований, не входящих в рамки договора о проведении экологического аудита [Иутин 2008].

Предприятиям-природопользователям без экологического аудита просто невозможно обойтись. Например, в случае необходимости получения кредитов международных банков, размещения ценных бумаг на международных валютных биржах либо осуществления поставок продукции на зарубежные и международные рынки.

Новые собственники заинтересованы в проведении экологического аудита при приобретении прав на природные объекты; при переходе прав собственности на предприятие; при завершении объекта строительства, на который не было получено заключение государственной экологической экспертизы; при признании права на самовольно возведенный объект недвижимости. Имеется также практика, когда заказчиком проведения экологического аудита выступали государственные органы и общественные организации [Иутин 2008].

Совершенствование экологического законодательства и его реализация в рассматриваемой сфере неразрывно связаны с функционированием системы организационно-правовых мер с учетом их взаимосвязи с мерами экономического, идеологического характера и мерами юридической ответственности, образующими единый механизм, направленный на снижение загрязнения окружающей среды и ее объектов [Юсупов 2004].

Литература и источники

Иутин И.Г. Экологический аудит: роль, сущность и вопросы, требующие правового регулирования // Журнал российского права. 2008. № 2.

Таталина А.В. Экологическая экспертиза и меры административной ответственности как инструменты принуждения к выполнению экологических требований // Экологическое право. 2008. № 2.

Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды».

Федеральный закон № 96-ФЗ от 04.05.99 «Об охране атмосферного воздуха».

Юсупов Т.З. Экологический аудит: понятие, значение и содержание // Юрист. 2004. № 4.

О состоянии и проблемах развития ресторано- гостиничного бизнеса в России

Ключевые слова: *ресторанно-гостиничный бизнес, гостиницы и аналогичные средства размещения, финансовая устойчивость, малый бизнес.*

В последние годы в Российской Федерации наблюдается стремительное развитие ресторано-гостиничного бизнеса. Очевидно, что в ближайшей перспективе это развитие станет еще более интенсивным.

Четко отслеживается тенденция постоянного повышения качества ресторано-гостиничного сервиса и расширение рынка ресторано-гостиничных услуг.

Ресторанно-гостиничный бизнес напрямую влияет на развитие как въездного, так и внутреннего туризма, что создает базу для получения мультипликативного экономического эффекта.

В России сейчас множество частных отелей, отличных гостиниц международного класса, ресторанов. Еще пять – десять лет назад нельзя было себе такое представить.

С 2003 года статистика Российской Федерации стала применять Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) вместо Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ). ОКВЭД обеспечивает адекватное описание экономики в условиях рыночной экономики, а также позволяет осуществлять международные сопоставления.

Одним из разделов ОКВЭД является **раздел Н — «Гостиницы и рестораны»**, отражающий экономическую деятельность гостиниц и ресторанов. Используя официальные данные Федерального агентства Российской Федерации по статистике [<http://www.gks.ru/>], проведем анализ развития ресторано-гостиничного бизнеса в России.

Увеличивается роль ресторано-гостиничного бизнеса в производстве валового внутреннего продукта (ВВП) страны (см. таблицу 1). Так, с 2003 года удельный вес ресторано-гостиничного сектора экономики в создании ВВП вырос с 0,8% до 1,0%. Это означает, что индекс роста валовой добавленной стоимости, создаваемой в секторе ресторано-гостиничного бизнеса, растет опережающими темпами по сравнению с общим индексом роста ВВП.

Таблица 1. *Валовая добавленная стоимость (в текущих основных ценах), млн рублей*

	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего	9581293,6	14879697,9	18533272,5	22963636,1	28495100,4	35389201	34161150,9
Раздел Н	88968,3	141584,2	170625,4	211219,3	286293,4	358989,5	339454,8
Уд.вес,%	0,93	0,95	0,92	0,92	1,00	1,01	0,99

В ресторанно-гостиничном бизнесе занято около 1,6% численности работников, занятых в экономике страны, что составляет около 760 тыс. человек (см. таблицу 2).

Таблица 2. *Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников несписочного состава), человек*

	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего	50615350	49129957	48197242	48096407	48943666	49362888	47427502
Раздел Н	860393	800257	677787	680891	792099	795402	762651
Уд.вес,%	1,70	1,63	1,41	1,42	1,62	1,61	1,61

На предприятиях ресторанно-гостиничного бизнеса существенно ниже величина заработной платы, чем в среднем в экономике России. На протяжении последних лет сложилась устойчивая закономерность — ее уровень составляет 2/3 от средней заработной платы в экономике страны (см. таблицу 3), что, в частности, свидетельствует о достаточно широком применении в ресторанно-гостиничном секторе экономики «серых» схем оплаты труда и уводе части фонда оплаты труда от налогообложения.

Таблица 3. *Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника, рублей*

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего	4360,3	5498,5	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1	18637,5
Раздел Н	3039,3	3966,7	4737,3	6033,4	7521,7	9339	11536,2	12469,6
%	69,7	72,1	70,3	70,5	70,7	68,7	66,7	66,9

Динамика общего числа гостиниц и аналогичных средств размещения в Российской Федерации за период 2000 — 2008 гг. представлена в таблице 4. За указанный период число гостиниц возросло в 1,5 раза, мотелей — в 4 раза. Общее число коллективных средств размещения увеличилось в 1,6 раза.

Таблица 4. Число гостиниц и аналогичных средств размещения в Российской Федерации, единиц

	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	4182	3915	4041	4812	5375	5917	6775
Гостиница	3351	3180	3314	3663	4014	4369	5006
Меблированные комнаты				267	415	532	760
Мотель	25	30	29	48	67	85	97
Пансионат		21	21	101	95	88	99
Общежитие для приезжих	707	530	519	516	520	531	505
Другая организация гостиничного типа	99	154	158	217	264	312	308

Рост общего числа гостиниц и аналогичных средств размещения обусловил рост номерного фонда, который за период 2000 – 2008 гг. вырос в 1,35 раза (см. таблицу 5).

Таблица 5. Число номеров в гостиницах и аналогичных средствах размещения в Российской Федерации, единиц

	2000	2001	2002	2003	2004	2006	2007	2008
Всего	183393	179317	176426	176981	178610	208309	219380	247912
Гостиница						177612	186666	212778
Меблированные комнаты						3699	4436	5712
Мотель						1441	1803	1412
Пансионат					2008	7326	6799	7381
Общежитие для приезжих					12391	13578	14241	15091
Другая организация гостиничного типа					2647	4653	5435	5538

Общее число мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения за период 2000 – 2008 гг. увеличилось в 1,45 раза и в 2008 году достигло 500 тысяч единиц, из них более 82% общего числа мест находится в гостиницах (см. таблицу 6).

Таблица 6. Число мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения в Российской Федерации, единиц

	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	346066	343339	350001	344436	404352	429173	447126	499956
Гостиница					329849	351980	368287	411127
Меблированные комнаты					6001	9768	10769	15146
Мотель					2729	3036	3751	3734
Пансионат				2270	21220	17887	15809	18439
Общежитие для приезжих				31567	35480	35884	35730	37569
Другая организация гостиничного типа				6242	9073	10618	12780	13941

За период 2000–2008 гг. существенно возросло количество ночевков в гостиницах и аналогичных средствах размещения: с 46,5 млн. до 64,4 млн. — в 1,38 раза. При этом на гостиницы приходилось 84,5% от общего числа ночевков (см. таблицу 7).

Таблица 7. Число ночевков в гостиницах и аналогичных средствах размещения в Российской Федерации, единиц

	2000	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	46558807	46235759	51921826	55147958	58376805	64454050
Гостиница		36512510	43405150	46668137	48837920	54495893
Меблированные комнаты			378239	574830	815913	1112624
Мотель		232813	296687	222261	277940	227876
Пансионат		269420	2571419	2148594	1966150	1856774
Общежитие для приезжих		3554806	4285465	4283761	4932446	5324017
Другая организация гостиничного типа		643715	984866	1250375	1546436	1436866

В 2008 году услугами гостиниц и аналогичных средств размещения воспользовались почти 25 млн. человек. По сравнению с 2000 годом их число возросло в 1,5 раза (см. таблицу 8). При этом следует отметить, что среднее число ночевков в расчете на одного клиента гостиницы (аналогичного средства размещения) сократилось с 2,8 дня до 2,6 дня.

Таблица 8. Численность размещенных лиц в гостиницах и аналогичных средствах размещения в Российской Федерации, человек

	2000	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	16559340	17015784	18546759	20041789	22144747	24757560
Гостиница		13765798	16896237	18352355	20169969	22671847
Меблированные комнаты			74722	128173	204097	297514
Мотель		136887	182247	172362	217676	188161
Пансионат		100816	431372	322051	337527	288744
Общежитие для приезжих		575741	648018	653367	666514	674447
Другая организация гостиничного типа		273164	314163	413481	548964	636847

Несмотря на положительную динамику развития ресторано-гостиничного бизнеса в России, его финансовое положение является сложным и неустойчивым.

Так, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, показывающий долю собственного капитала в оборотных сред-

ствах, на предприятиях ресторано-гостиничного бизнеса в 2008 году был равен отрицательной величине — минус 38,3% (см. таблицу 9). Несмотря на тенденцию к улучшению этого показателя (в 2000 году он был равен минус 65,9%), предприятия ресторано-гостиничного бизнеса испытывают хронический недостаток собственных источников для формирования оборотных активов, в результате чего оборотные средства формируются за счет заемных источников. При этом рекомендуемое значение данного коэффициента составляет не менее 10–20% со знаком «плюс». Обеспеченность оборотными средствами малых предприятий, занятых в сфере ресторано-гостиничного бизнеса, практически ничем не отличается и находится в таком же критическом положении.

Сравнение гостиниц и ресторанов с деятельностью хозяйствующих субъектов в экономике страны в целом по показателю обеспеченности собственными оборотными средствами также свидетельствует о неблагоприятном финансовом положении предприятий ресторано-гостиничного бизнеса.

Таблица 9. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, в процентах

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Деятельность всех субъектов хозяйствования	– 7,5	– 10	– 10,1	– 11,3	– 12,3	– 15,4
в том числе:						
малые предприятия	– 3,5	– 7,8	– 7,1	– 7,9	– 15,8	– 17,3
Деятельность гостиниц и ресторанов		– 65,9	– 54,5	– 38,9	– 38,4	– 38,3
в том числе:						
малые предприятия		– 65,3	– 46,3	– 23,9	– 28,8	– 32,1

Коэффициент автономии предприятия, определяющий долю активов организации, которые покрываются за счет собственного капитала (оставшаяся доля активов покрывается за счет заемных средств), на предприятиях ресторано-гостиничного бизнеса в 2008 году в среднем составлял 35,1%, а на малых предприятиях — всего лишь 24% (см. таблицу 10). Данные значения коэффициента автономии предприятия существенно ниже нормативного значения, которое составляет не менее 50%.

Таблица 10. Коэффициент автономии, в процентах

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Деятельность всех субъектов хозяйствования	50,9	46,3	48,8	49,2	46,2	42,8
в том числе:						
малые предприятия	26,6	19,8	22,4	20,7	18	19,2
Деятельность гостиниц и ресторанов		35	38,2	36,8	36,2	35,1
в том числе:						
малые предприятия		20,8	26,5	20,7	18,2	24

Сравнение финансовой устойчивости предприятий ресторанно-гостиничного бизнеса с субъектами хозяйствования в экономике страны в целом по данному показателю свидетельствует не в пользу предприятий ресторанно-гостиничного бизнеса.

Уровень рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг предприятий ресторанно-гостиничного бизнеса (как отношение прибыли от продаж к затратам на их производство) практически не отличается от уровня среднего уровня рентабельности в экономике страны в целом (см. таблицу 11). Вместе с тем уровень рентабельности на малых предприятиях ресторанно-гостиничного бизнеса выше среднего уровня по стране для малых предприятий.

Таблица 11. *Уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг), в процентах*

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Деятельность всех субъектов хозяйствования	6,8	7,6	9,1	8,7	9,1	9,4
в том числе:						
малые предприятия	2,1	1,8	2,2	2,2	2,8	3,5
Деятельность гостиниц и ресторанов		9,2	10,1	7,1	10,5	9,2
в том числе:						
малые предприятия		5,9	6,1	2,6	7,1	8,2

По уровню рентабельности активов организаций (как отношение чистой прибыли к среднегодовой стоимости активов) рентабельность активов предприятий ресторанно-гостиничного бизнеса несколько выше, чем в целом по стране (см. таблицу 12).

Таблица 12. *Рентабельность активов организаций, в процентах*

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Деятельность всех субъектов хозяйствования	6,4	7,5	8,5	10,4	8,2	3,6
в том числе:						
малые предприятия	4,9	4,4	5,4	3,7	4,7	1
Деятельность гостиниц и ресторанов		6,2	8,1	9,8	10,5	6,6
в том числе:						
малые предприятия			4,7	6,2	5,6	6,4

Низкая финансовая устойчивость предприятий ресторанно-гостиничного бизнеса выражается в высоком удельном весе убыточных предприятий (см. таблицу 13). Так, в 2008 году доля убыточных предприятий в сфере ресторанно-гостиничного бизнеса составляла 24% — выше среднего национального уровня (22%). Удельный вес убыточных предприятий в сфере малого бизнеса практически не отличал-

сы от уровня убыточности предприятий как в ресторанно-гостиничном бизнесе, так и по стране в целом.

Таблица 13. Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, в процентах

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Деятельность всех субъектов хозяйствования	35,4	31,5	29,8	28,2	21,9	21,9
в том числе:						
малые предприятия	35,4	31,4	29,8	28,3	21,8	21,1
Деятельность гостиниц и ресторанов		35,7	34,3	29,4	24,6	24,1
в том числе:						
малые предприятия		37,1	36,3	29,9	24,9	23,7

Особую роль в развитии ресторанно-гостиничного бизнеса занимает малое предпринимательство. Число малых предприятий неуклонно растет. В настоящее время в ресторанно-гостиничном бизнесе функционирует более 34,5 тыс. малых предприятий, их удельный вес составляет 2,5% от общего количества малых предприятий, работающих в Российской Федерации.

На малых предприятиях в сфере ресторанно-гостиничного бизнеса занято 350 тыс. работников, или 0,7% численности всех работников, занятых в экономике страны.

На малых предприятиях ресторанно-гостиничного бизнеса годовой оборот предприятий в 2008 году составил 167 млрд. рублей или 0,9% от общего оборота всех малых предприятий.

Средняя численность работников в расчете на одно малое предприятие в ресторанно-гостиничном бизнесе составляет около 10 человек, а оборот в расчете на одно малое предприятие составляет 4,9 млн. руб., а в расчете на 1 работника — 0,5 млн. рублей.

Развитию малого предпринимательства в сфере ресторанно-гостиничного бизнеса способствуют установленные российским законодательством благоприятные экономические условия.

Так, малые предприятия вправе использовать специальные режимы налогообложения, позволяющие существенно сократить налоговую нагрузку на результаты своей деятельности. За счет действующих в настоящее время различных целевых программ поддержки и развития малого предпринимательства малые предприятия могут воспользоваться субсидиями из бюджетных источников на развитие своего производства.

Анализ уровня развития ресторанно-гостиничного бизнеса в России позволяет сделать следующие выводы:

1. Ресторанно-гостиничный сектор экономики достиг однопроцентного уровня в производстве валового внутреннего продукта страны. При этом темпы роста валовой добавленной стоимости, создаваемой в ресторанно-гостиничном секторе экономики, опережают темпы

роста ВВП. Число занятых в ресторанно-гостиничном секторе экономики в настоящее время составляет 1,6% от общего числа работников, занятых в экономике страны, и имеет тенденцию к снижению.

2. Наряду с ростом общего числа гостиниц и аналогичных средств размещения, их номерного фонда, числа мест, числа ночевок, численности размещенных лиц, среднее число ночевок в расчете на одного клиента имеет тенденцию к сокращению. В настоящее время оно составляет 2,6 дня.

3. Финансовое положение предприятий ресторанно-гостиничного бизнеса является сложным и не устойчивым. Предприятия ресторанно-гостиничного бизнеса испытывают хронический недостаток собственных источников для формирования оборотных активов, в результате чего оборотные средства формируются за счет заемных источников. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на предприятиях ресторанно-гостиничного бизнеса в 2008 году в среднем был равен отрицательной величине — минус 38,3%.

4. Коэффициент автономии на предприятиях ресторанно-гостиничного бизнеса в 2008 году в среднем составлял 35,1%, а на малых предприятиях — всего лишь 24%, что существенно ниже нормативного значения — 50%.

5. Ресторанно-гостиничный сектор экономики характеризуется высоким удельным весом убыточных предприятий. Каждое четвертое предприятие ресторанно-гостиничного бизнеса в настоящее время является убыточным.

6. Важное направление в развитии ресторанно-гостиничного бизнеса занимает малое предпринимательство. Число малых предприятий неуклонно растет. В настоящее время в ресторанно-гостиничном бизнесе функционирует более 34,5 тыс. малых предприятий, их удельный вес составляет 2,5% от общего количества малых предприятий, работающих в Российской Федерации.

Проведенный анализ свидетельствует о сложностях, переживаемых предприятиями ресторанно-гостиничного бизнеса на современном этапе. Вместе с тем в России в дальнейшем прогнозируется ускоренное развитие ресторанно-гостиничного сектора экономики.

Оценка стоимости, эффективности и привлекательности собственных торговых марок

Ключевые слова: *собственная торговая марка, товары, класс премиум, эконо-класс, оценка, стоимость, эффективность, привлекательность.*

В российской торговле на рубеже XX и XXI веков возникла сильная конкуренция как между организациями, так и между товарами. Это обуславливает необходимость разработки обоснованной товарной политики торговых организаций, составной частью которой является маркетинговая политика. Назначение такой политики — формирование спроса и стимулирование сбыта с помощью подкрепления товаров средствами и методами маркетинговых коммуникаций. Наибольшую значимость среди них приобретают информационные средства и методы (реклама, прямой маркетинг, паблик рилейшнз, маркировка и др.). Особое место в этом перечне занимает маркировка благодаря своей доступности для каждого потребителя независимо от места его контакта с товаром (в магазине, на выставке, дома и др.). Эстетичность, узнаваемость и престижность отдельных элементов или в целом маркировки способствуют созданию и поддержанию потребительских предпочтений определенным товарам. Зачастую эффективность создания таких предпочтений с помощью маркировки значительно выше, чем у других средств информационного подкрепления.

Вместе с тем в маркетинге роль маркировки не всегда оценивается соразмерно с ее значимостью. Более того, распространенным заблуждением является приписывание функций маркировки упаковке. Так, упаковка, особенно унифицированная, не обладает высокой информативностью. Исключение составляет лишь оригинальная упаковка престижных товаров. Упаковка чаще всего выступает лишь носителем маркировки. Существенными элементами маркировки, формирующими потребительские предпочтения, служат товарная марка и другие информационные знаки. Разновидностью товарных марок являются собственные торговые марки (СТМ), для которых в последние годы характерна тенденция к расширению и совершенствованию.

В этой связи рассмотрение вопросов назначения, классификации, разработки, внедрения и совершенствования СТМ представляет теоретический и практический интерес.

Оценка любого объекта (свойства, марочного наименования) включает три этапа:

- 1) выбор номенклатуры показателей, необходимых и достаточных для оценки;
- 2) определение действительного (фактического) значения выбранных показателей;
- 3) сравнение действительных значений с базовыми, причем в качестве базовых показателей при оценке стоимости, эффективности и привлекательности СТМ могут быть выбраны аналогичные показатели немарочных товаров.

При оценке стоимости СТМ ($S_{СТМ}$) учитываются следующие показатели:

— цена товара с СТМ или марочного товара — $P_{СТМ}$ в руб. за единицу измерения (кг, л, м и т.д.);

— цена аналогичного немарочного товара (P), принятого для сравнения в качестве базового, в руб. за единицу измерения;

— затраты на разработку и продвижение собственной торговой марки ($C_{СТМ}$), в руб.;

— объем продаж марочного товара ($V_{СТМ}$) в общепринятых единицах измерения (кг, л, м, шт. и т.п.);

— объем продаж немарочного товара (V), в тех же единицах измерения.

$V_{СТМ}$ и V могут определяться за весь период жизненного цикла товара, а может быть ограничен определенным периодом (от года и более).

Оценка стоимости СТМ премиум и эконом-класса неодинакова, так как для первых наибольшую значимость имеет повышенная цена, а для СТМ эконом-класса объемы продаж, которые у успешных СТМ всегда возрастают, в том числе и за счет низких цен.

Стоимость марок премиум ($S_{СТМ\text{ПР}}$) можно рассчитывать по формуле (1):

$$S_{СТМ\text{ПР}} = [(P_{СТМ} - P) \times V_{СТМ\text{ПР}}] - C_{СТМ\text{ПР}} \quad (1)$$

Стоимость марок эконом-класса ($S_{СТМ\text{Э}}$) можно рассчитать по формуле (2):

$$S_{СТМ\text{Э}} = [(V_{СТМ\text{Э}} - V) \times P_{СТМ\text{Э}}] - C_{СТМ\text{Э}} \quad (2)$$

Некоторые авторы при оценке стоимости СТМ ($S_{СТМ}$) вводят показатель периода жизненного цикла марки товара. Однако, по нашему мнению, это нецелесообразно, так как показатель $V_{СТМ}$ в течение всего жизненного цикла постоянно изменяется во времени: растет на этапах внедрения товара на рынок и роста продаж, стабилизируется или имеет незначительную амплитуду колебаний на этапе зрелости и снижается на этапе упадка. С точки зрения оценки общей стоимости СТМ за весь период ее жизни эти изменения не имеют существенного значения. В то же время оценка стоимости СТМ за весь период жизненного цикла по-

звояет получить результаты только в конце жизни СТМ, когда товар с СТМ уходит с рынка. Оценка стоимости СТМ за весь период жизненного цикла невозможна для товаров-долгожителей, которые давно и до сих пор пользуются популярностью у потребителей. Поэтому для реализуемых в розничной торговле товаров стоимость СТМ может быть рассчитана на этапе зрелости или ином этапе (в зависимости от целей оценки) за весь предыдущий период их продаж. Продолжительность продаж определяется с момента внедрения новых товаров с СТМ на рынок и может быть рассчитана в днях, месяцах и годах. В этом случае оценивается реальная стоимость СТМ ($S_{СТМ}$), которая со временем неуклонно увеличивается.

Однако при разработке СТМ целесообразно рассчитывать не реальную, а прогнозируемую стоимость СТМ ($S_{СТМпр}$), при этом расчеты основываются на предполагаемых данных о цене нового товара с СТМ и об объемах продаж. Определение прогнозируемой стоимости СТМ позволит обосновать необходимость продвижения товаров с СТМ на рынке.

Для зонтичной СТМ, распространяемой на определенную категорию товаров, необходимо рассчитывать ее суммарную стоимость по формуле (3):

$$S_{СТМ0} = S_{СТМ1} + S_{СТМ2} + S_{СТМ3} \dots + S_{СТМn} \quad (3)$$

Оценку стоимости СТМ необходимо осуществлять при необходимости определения нематериальных активов организаций — владельцев СТМ, а также при аудите портфеля товарных марок с целью его сокращения и/или инноваций.

Следует отметить, что в настоящее время многие организации (производители, оптовики и розничные продавцы), имеющие огромный портфель СТМ, задумываются о целесообразности поддержания такого большого количества СТМ. Например, компания Unilever заявила о своем намерении за три — пять лет сократить свой портфель из 1400 марок на три четверти [Кретов, Карягин 2005]. Однако такое сокращение должно быть обосновано соответствующими расчетами стоимости СТМ.

Многие зарубежные и отечественные организации на российском рынке выбирают стратегию выхода с небольшим количеством СТМ. Так, зарубежные кондитерские концерны предлагают не более четырех — восьми зонтичных брэндов. Такая же стратегия характерна и для российских крупных розничных сетей. Например, сеть «Перекресток» имеет два СТМ: «Перекресток» и «Красная линия»; «МЕТРО» — «Аго», Metro Quality; «Копейка» — один СТМ «Ромашкино». Применение небольшого числа СТМ при увеличении количества товаров с этими зонтичными марками сокращает затраты на их разработку, продвижение и поддержку, в результате чего общая стоимость каждой торговой марки (КСТМ О) возрастает, а вместе с ними и конкурентоспособность организации.

Кроме стоимости СТМ ($S_{СТМ}$), при отборе наиболее рациональных торговых марок можно рассчитать коэффициенты эффективности разных марок (КСТМ) по формуле (4):

$$K_{стм} = \frac{V_{стм} \times P_{стм} - C_{стм}}{C_{стм}} \times 100\% \quad (4)$$

Если СТМ распространяется на товарную категорию, то по каждому товару в этой категории рассчитывают единичные коэффициенты, а затем определяют усредненный для зонтичной СТМ коэффициент (КСТМ УС) как средневзвешенную величину с учетом коэффициентов весомости (КВ) для каждого товара по формуле (5):

$$\text{КСТМ УС} = \frac{K_{стм1} \times K_{в1} + K_{стм2} \times K_{в2} + \dots + K_{стмn} \times K_{вn}}{m} \quad (5)$$

где: m — общее количество товаров, реализуемое под зонтичной маркой.

Коэффициенты весомости определяются по их доле в общем доходе, полученном от реализации товаров под зонтичной маркой.

Указанные выше комплексные показатели оценки стоимости и эффективности СТМ определяются расчетным методом, а определение единичных показателей для их расчета (цен, объемов продаж, затрат на разработку и внедрение СТМ) — регистрационным методом, так как все эти показатели имеют количественную характеристику.

Несколько иначе обстоит дело с оценкой привлекательности СТМ, которая не может быть выражена в общепринятых единицах измерения. Привлекательность СТМ может быть определена только качественно [Музыкант 2006]. Известно, что для качественных характеристик необходимо применить описание с использованием шкалы порядка в ее возрастающем или убывающем значении (непривлекательная, малопривлекательная, привлекательная, очень привлекательная и т.п.). Для количественных характеристик используются условные единицы (баллы, ранги и т.п.).

Привлекательность может быть оценена с помощью выявления мнений, оценок потребителями известности и престижности СТМ, при этом применяется социологический метод опроса респондентов, знакомых с оцениваемой СТМ. Для облегчения респондентам оценки количественной характеристики СТМ целесообразно предложить им воспользоваться шкалой балльной оценки. Нами разработана 10-балльная шкала оценки привлекательности СТМ, приведенная в таблице 1.

Суммарная балльная оценка привлекательности и престижности рассчитывается как среднеарифметическая величина.

Известность СТМ можно определить по доминированию ответов респондентов, которые отнесли СТМ к одной из нижеуказанных в ответе анкеты категорий:

- очень известная;
- известная;
- малоизвестная;
- неизвестная.

Ответы респондентов по привлекательности СТМ должны быть исключены, если оцениваемая СТМ им неизвестна.

СТМ относится к одной из указанных четырех категорий, если эта категория является доминирующей (50% и более).

Таблица 1. Шкала балльной оценки привлекательности собственной торговой марки

Характеристика СТМ	Баллы
Самая привлекательная и престижная	10
Очень привлекательная и престижная	9
Достаточно привлекательная и престижная	8
Привлекательная, но умеренно престижная	7
Умеренно привлекательная и престижная	6
Умеренно привлекательная, но недостаточно престижная	5
Недостаточно привлекательная и престижная	4
Малопривлекательная, недостаточно престижная	3
Малопривлекательная, непрестижная	2
Непривлекательная, непрестижная	1

Приведенная шкала балльной оценки позволяет установить не только привлекательность СТМ, но и идентифицировать ее как статусную или эконом-класса. Статусная СТМ должна иметь 8 и более баллов, а СТМ эконом-класса — 4–7 баллов. СТМ, получившая ниже 4 баллов, относится к неперспективным и подлежит исключению из портфеля торговых марок, либо должна быть пересмотрена маркетинговая политика по продвижению СТМ, чтобы повысить ее известность и привлекательность.

Итак, для оценки привлекательности СТМ могут применяться описательный и/или социологический методы, а также метод балльной оценки. Кроме того, возможен упрощенный метод оценки привлекательности по физическим объемам продаж (в кг, л, м, шт. и т.п.), однако он не дает полной и объективной картины привлекательности СТМ.

Игнорирование оценочных методов привлекательности и известности СТМ может привести к снижению их эффективности, нерациональному расходу средств на их продвижение. Вместе с тем опросы, проведенные розничными торговыми сетями («Копейка», «Перекресток»), показывают, что разноименные СТМ, не совпадающие с фирменным названием сети, при недостаточной информации о них мало или совсем неизвестны приобретателям товаров, даже если они размещаются в теплых или горячих зонах торгового зала.

В этой связи описанные оценочные методы могут быть полезны при аудите портфеля торговых марок, а также разработке или коррекции маркетинговой политики розничной торговой организации.

В завершение следует отметить, что разработка и применение собственных торговых марок в настоящее время является одним из перспективных направлений торговли, в том числе и розничных торговых сетей.

Анализ исторических аспектов становления и развития собственных марок показал, что производственные марки имеют многовековую историю, в то время как зарождение собственных торговых марок произошло значительно позднее. Причем первые СТМ возникли почти 140 лет назад, но массовое их распространение началось только через 100 лет очень интенсивными темпами, особенно в конце XX — начале XXI века.

Такой подъем был обусловлен тем, что в решении проблемы сбыта

потребительских товаров доминирующую роль стала играть розничная торговля, и в первую очередь крупные розничные торговые сети. Поскольку розничные продавцы непосредственно вступают в контакт с потребителями, они более осведомлены об их запросах к основополагающим характеристикам товаров. Обладая такой информацией, розничные торговые сети начинают активно воздействовать на производителей с целью получения товаров необходимой ассортиментной принадлежности, качества, количества и цены. Достигается это путем гарантированного заказа производителям товаров с собственной торговой маркой.

В свою очередь, потребители начинают осознавать, что товары с СТМ, хотя и не имеют порой активного подкрепления в виде рекламы, красочной упаковки и маркировки, отличаются хорошим качеством и не уступают товарам с производственными марками. К тому же они реализуются достаточно часто по пониженным ценам, что дает товарам с СТМ значительные конкурентные преимущества. В результате этого формируются и поддерживаются потребительские предпочтения товаров с СТМ, подкрепляемые методами и средствами мерчендайзинга и других маркетинговых коммуникаций.

Кроме указанных конкурентных преимуществ, товары с СТМ дают повышенную прибыль за счет увеличения объемов продаж, а также обеспечивают лояльность потребителей к торговой марке в розничной сети. В определенной мере это обусловлено тем, что при развернутом громадном ассортименте, в котором рядовому потребителю трудно ориентироваться, СТМ становится своего рода «путеводной звездой», облегчающей поиск нужных товаров и принятие решения о покупке.

Таким образом, успешные СТМ оказываются выгодными для всех участников канала распределения: для производителей, получающих крупные заказы на производство товаров и их гарантированный сбыт; для розничных продавцов, СТМ которых обеспечивают конкурентные преимущества, лояльность потребителей и высокую прибыль; и для конечных потребителей, которые получают возможность покупать товары надлежащего качества по пониженным ценам, а также уверенность в том, что они не будут обмануты и не приобретут фальсифицированные, в том числе контрафактные товары.

Вместе с тем интенсивное внедрение СТМ не означает, что товары с СТМ полностью вытеснят товары с производственными товарными марками. Последние также необходимы для формирования развернутого ассортимента гипермаркетов и супермаркетов. В то же время в магазинах с простым или сложным ассортиментом формирование его возможно только за счет товаров с СТМ, о чем свидетельствует и зарубежная практика.

Литература

Кретов И.И., Карягин Н.Б. Товарные стратегии и марочные технологии в современном маркетинге. М.: Экономистъ, 2005.

Музыкант В.Л. Формирование брэнда средствами рекламы и PR. М.: Экономистъ, 2006.

Концептуальные основы обязательного социального страхования

Ключевые слова: *социальное страхование, внебюджетные фонды, фонд социального страхования, страхователь, страховщики, застрахованные лица, социальные страховые риски.*

Система социального обеспечения в любом государстве сложна и многообразна. Но в целом она может быть определена как совокупность четырех ключевых элементов:

- 1) гарантируемые государством социальные выплаты;
- 2) обязательное и добровольное социальное страхование;
- 3) необходимая нормативно-правовая база, регламентирующая уплату взносов и получение этих выплат;
- 4) система органов, обеспечивающих контроль за уплатой взносов и реализацию этих выплат.

Известно, что социальные выплаты могут быть представлены совершенно разными формами — это и социальная помощь из бюджета отдельным группам населения, и благотворительные выплаты, и натуральное обеспечение. Однако в условиях рыночной экономики наиболее приемлемой формой является форма страховых выплат по различным социальным рискам.

Социальное страхование — это часть государственной системы социального обеспечения в части защиты населения от различных рисков, связанных с потерей работы, трудоспособности и доходов на основе коллективной солидарности возмещения ущерба.

Страховая природа этих выплат проявляется в резервировании части средств организаций или граждан (выбытие из денежного оборота) и возвращении их лишь при наступлении определенных событий — страховых случаев. Создание страховых фондов основывается на вероятностном характере индивидуального социального риска, т.е. на возможности его покрытия за счет средств нескольких субъектов страхования. Следует представлять, что создание резервов (страховых фондов), позволяющих покрывать риски, может быть эффективно лишь в масштабах государства, территории, отрасли, в противном случае при отсутствии эффекта масштаба оно приводит к убыткам, отвлечению значительной части денежных средств у субъектов страхования.

Субъекты социального страхования можно разделить на три категории.

1. Страхователи — плательщики страховых взносов. Ими могут быть органы исполнительной власти, организации любой организационно-правовой формы, а также граждане, обязанные в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования уплачивать страховые взносы.

2. Страховщики — некоммерческие организации, создаваемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах социального страхования для обеспечения прав застрахованных лиц по обязательному социальному страхованию при наступлении страховых случаев.

3. Застрахованные лица — это лица, подверженные риску, на которых распространяются условия страхования и за которых уплачиваются страховые взносы.

Система социального страхования организуется одновременно как на добровольной, так и на обязательной основе. Добровольность чаще всего реализуется тогда, когда застрахованное лицо выступает страхователем собственных рисков, т.е. лицо, подверженное какому-либо риску, заключает договор со страховой организацией, на основании которого уплачивает страховые взносы, а при наступлении страхового случая получает страховое обеспечение — денежную компенсацию ущерба. В частности, добровольность стимулируется Законом «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», согласно которому каждый рубль добровольных взносов страхователей софинансируется государственным рублем из Фонда национального благосостояния РФ. Однако в силу особой значимости некоторых социальных рисков, подверженности им большого числа граждан основная часть социального страхования строится на обязательной основе, т.е. необходимость его осуществления является не правом, а законодательно установленной обязанностью страхователей.

Обязательное социальное страхование регламентируется Федеральным законом «Об основах обязательного социального страхования» (№ 165-ФЗ от 16.07.1999 г.). Это страхование включает совокупность создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и социального положения работающих граждан, граждан, самостоятельно обеспечивающих себя работой, а в некоторых случаях неработающих граждан.

Отдельные виды обязательного социального страхования регламентируются собственными законами: «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» № 167-ФЗ от 15 декабря 2001 г., «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» № 255-ФЗ от 29 декабря 2006 г., «О медицинском страховании граждан в РФ» № 1499 — 1 от 28 июня 1991 г.

Основными принципами осуществления обязательного социального страхования являются:

- устойчивость финансового обеспечения этого страхования, достигаемая посредством эквивалентности страхового обеспечения средствам обязательного социального страхования;
- всеобщий обязательный характер этого страхования, т.е. обязательность уплаты всеми страхователями страховых взносов, и доступность для застрахованных лиц реализации своих социальных гарантий;
- государственная гарантия соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых рисков и исполнение обязательств по обязательному социальному страхованию независимо от финансового положения страховщика;
- государственное регулирование системы обязательного социального страхования;
- паритетность участия представителей субъектов обязательного социального страхования в органах управления соответствующих фондов;
- ответственность за целевое использование средств обязательного социального страхования;
- обеспечение надзора и общественного контроля;
- автономность финансов системы обязательного социального страхования.

Видами социальных страховых рисков, предусмотренных в системе обязательного социального страхования, являются:

- 1) необходимость получения медицинской помощи;
- 2) утрата застрахованным лицом заработка вследствие временной нетрудоспособности, трудового увечья и профессионального заболевания, материнства, инвалидности, наступления старости и др.

В настоящее время в системе обязательного социального страхования выделяются три вида страхования:

- обязательное пенсионное страхование;
- обязательное социальное страхование на случай временной потери трудоспособности;
- обязательное медицинское страхование.

Для реализации этих видов страхования в системе государственных финансов созданы государственные внебюджетные фонды.

Внебюджетный фонд — это обособленный фонд денежных средств в составе бюджетной системы государства, имеющий целевой характер и предназначенный для реализации конституционных прав граждан и удовлетворения определенных потребностей социального и экономического характера.

Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФ) образован в целях реализации обязательного пенсионного страхования — совокупности создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам заработка (выплат, вознаграждений), получаемого ими до установления обязательного страхового обеспечения.

Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС) обеспечивает гарантированные государством пособия по временной не-

трудоспособности, материнству и младенчеству, а также пособия при несчастных случаях на производстве и профзаболеваний.

Фонд обязательного медицинского страхования — форма социальной защиты населения в охране здоровья, которая гарантирует гражданам при возникновении страхового случая получение медицинской помощи за счет накопленных средств. Этот фонд существует на федеральном уровне, где представлен Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (ФФОМС), и на территориальном уровне — территориальными фондами обязательного медицинского страхования (ТФОМС).

ФФОМС осуществляет выравнивание условий деятельности территориальных фондов, проводит финансирование целевых программ в рамках обязательного медицинского страхования, утверждает типовые правила медицинского страхования, разрабатывает нормативно-правовые документы и базовую программу в этой области, осуществляет сбор и анализ информации, готовит предложения о величине страховых тарифов, осуществляет подготовку специалистов по обязательному медицинскому страхованию, реализует контрольную функцию, т.е. в общем виде реализует координационную и нормативно-методическую работу в области медицинского страхования.

ТФОМС аккумулируют средства для финансирования медицинского страхования, осуществляемого страховыми медицинскими организациями, выравнивают финансовые ресурсы на местном уровне, накапливают финансовые резервы для обеспечения финансовой устойчивости системы медицинского страхования, т.е. являются непосредственными исполнителями работ по обязательному медицинскому страхованию.

Взаимосвязь страховых платежей и выплат (страхового обеспечения) представлена на рис. 1.

Таким образом, формирование доходов государственных внебюджетных фондов осуществляется двумя способами:

- 1) за счет бюджетных ассигнований, как правило, финансирующих страховое обеспечение нетрудоспособного населения;
- 2) за счет уплаты страхователями страховых взносов (ранее — единого специального налога), финансирующих страховое обеспечение работающего и самозанятого населения.

С момента образования государственных внебюджетных фондов в начале 1990-х гг. основным источником их финансирования стали страховые взносы, уплачиваемые работодателями.

В соответствии с законом об обязательном социальном страховании страховой взнос представляет собой обязательный платеж. Однако данное определение не позволяет установить разницу между налогом и страховым взносом. А основа такого различия кроется в признаке возмездности.

Страховые взносы имеют индивидуальный возмездный характер, целевым и персональным назначением которых является реализация права граждан на получение страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию.

Рис. 1. Взаимосвязь источников формирования и направлений расходования средств внебюджетных фондов по видам страхования

Налог же представляет собой безвозмездный обязательный индивидуальный платеж, уплачиваемый в целях финансового обеспечения деятельности государства. Единый социальный налог (ЕСН) в 2001 г. заменил собой различные страховые взносы работодателей. ЕСН, сохранив свое целевое назначение, тем самым привнес в налоги возможность индивидуальной возмездности, нарушив классическое восприятие налога как индивидуально безвозмездного платежа. Кроме того, зачисление большей части ЕСН в федеральный бюджет еще более нарушало страховую природу выплат, подчеркивало распреде-

лительный характер этого налога — образование общего денежного фонда и более равномерное распределение между разными социальными группами. Таким образом, зависимость между получаемым доходом и будущими страховыми выплатами в значительной мере нивелировалась.

Вместе с тем решение об аккумулировании всех страховых взносов в едином социальном налоге в 2001 г. было оправданным шагом. Причинами такой налоговой новации в свое время стали:

- во-первых, наличие низких заработков у большей части населения, что не позволяло «резервировать» во внебюджетных фондах достаточную часть средств для персонифицированных страховых выплат, в связи с чем дефицит фондов вынужденно покрывался из бюджета;
- во-вторых, формирование значительной дифференциации уровня заработной платы между регионами, что обуславливало необходимость выравнивания размер социальных пособий за счет бюджетных средств;
- в-третьих, необходимость упрощения процедуры уплаты и контроля нового налога за счет объединения нескольких страховых взносов в ЕСН и передаче функций по его администрированию налоговым органам;
- в-четвертых, необходимость легализации доходов и повышения заинтересованности страхователей и застрахованных лиц в полной, своевременной и правильной уплате ЕСН за счет существенного снижения в 2005 г. его ставки с 35,6% до 26%.

Кстати, упомянутое выше снижение не привело к ожидаемому кардинальному росту поступлений ЕСН за счет легализации различных зарплатных схем, а лишь обострило проблему дефицитности внебюджетных фондов. Дополнительным фактором, осложняющим проблему наполнения внебюджетных фондов, является демографический фактор (низкий уровень рождаемости, высокая смертность трудоспособного населения и др.).

По мнению Правительства РФ, переход к формированию внебюджетных фондов за счет страховых взносов должен повысить заинтересованность как страхователей, так и страховщиков. Вместе с тем, возникает ряд новых проблем, связанных с процедурой уплаты этих взносов, с контролем за их уплатой, с нормативно-правовым регулированием этих платежей, а главное — расширением числа органов, имеющих властно-контрольные полномочия по отношению к хозяйствующим субъектам.

Новыми органами, осуществляющими контроль за уплатой страховых взносов, стали Пенсионный фонд и Фонд социального страхования. У этих фондов возникли следующие права, зафиксированные в Федеральном законе «О страховых взносах в пенсионный фонд Российской Федерации, фонд социального страхования Российской Федерации, федеральный фонд медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» № 212-ФЗ от 24 июля 2009 г. [Федеральный закон 2009, ст. 29].

Эти права позволяют:

1) требовать от плательщика страховых взносов документы по формам, установленным государственными органами, служащие основаниями для исчисления и уплаты страховых взносов, а также документы, подтверждающие правильность исчисления и своевременность уплаты страховых взносов;

2) проводить выездные и камеральные проверки в соответствии с законодательством;

3) вызывать на основании письменного уведомления плательщиков страховых взносов для дачи пояснений в связи с уплатой ими страховых взносов либо в связи с проверкой правильности уплаты страховых взносов;

4) определять суммы страховых взносов, подлежащие уплате плательщиками в государственные внебюджетные фонды, расчетным путем на основании имеющейся у них информации о плательщике, а также данных об аналогичных плательщиках, если плательщик отказывается допустить должностных лиц органов контроля на свою территорию или если учет объектов обложения ведется с нарушениями либо не ведется вообще;

5) требовать от плательщиков страховых взносов, их уполномоченных представителей устранения выявленных нарушений законодательства РФ и контролировать выполнение указанных требований;

6) взыскивать недоимку, а также пени и штрафы в порядке, установленном законодательством;

7) требовать от банков документы, подтверждающие факт списания со счетов плательщика страховых взносов, с корреспондентских счетов банков — сумм страховых взносов, пеней и штрафов и перечисления этих сумм в государственные внебюджетные фонды;

8) получать доступ к информации, составляющей банковскую тайну, в пределах, необходимых для осуществления контроля;

9) предъявлять в суды общей юрисдикции или арбитражные суды иски о взыскании недоимки, пеней и штрафов за правонарушения, а также иски о других выявленных нарушениях;

10) обращаться в установленном порядке в уполномоченный орган с заявлением о признании плательщика страховых взносов несостоятельным (банкротом) в связи с неисполнением им обязанности по уплате страховых взносов;

11) предоставлять плательщикам страховых взносов отсрочки (рассрочки) погашения сумм задолженности по страховым взносам, пеням и штрафам.

Органам контроля за уплатой страховых взносов (Пенсионному фонду и Фонду социального страхования) вменены следующие обязанности [Федеральный закон 2009, ст. 29]:

1) осуществлять контроль за соблюдением законодательства РФ о страховых взносах, а также принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов;

2) вести в установленном порядке учет плательщиков страховых взносов;

3) давать плательщикам разъяснения о порядке уплаты страховых взносов и принятых нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты страховых взносов, их правах и обязанностях, полномочиях органов контроля за уплатой страховых взносов и их должностных лиц, а также предоставлять плательщикам страховых взносов формы расчетов по начисленным и уплаченным страховым взносам и разъяснять порядок их заполнения;

4) сообщать плательщикам страховых взносов сведения о реквизитах соответствующих счетов Федерального казначейства;

5) принимать решения о возврате плательщику страховых взносов сумм, излишне уплаченных или излишне взысканных страховых взносов, пеней и штрафов, и направлять оформленные на основании этих решений поручения соответствующим территориальным органам Федерального казначейства для исполнения, а также осуществлять зачет сумм излишне уплаченных или излишне взысканных страховых взносов, пеней и штрафов;

6) направлять плательщику страховых взносов копии акта проверки и решения органа контроля, а также требование об уплате страховых взносов, пеней и штрафов;

7) выдавать плательщику страховых взносов по его запросу справки о состоянии расчетов указанного лица по страховым взносам, пеням и штрафам на основании данных органа контроля за уплатой страховых взносов;

8) осуществлять по заявлению плательщика страховых взносов совместную сверку сумм уплаченных страховых взносов, пеней и штрафов;

9) выдавать по заявлению плательщика страховых взносов копии решений, принятых органом контроля за уплатой страховых взносов в отношении этого плательщика страховых взносов;

10) осуществлять управление средствами бюджета внебюджетного фонда в соответствии с законодательством.

Одним из направлений дальнейшего совершенствования наполняемости доходов внебюджетных фондов может стать частичная уплата этих взносов за счет средств самих застрахованных лиц, но такое направление будет иметь положительные перспективы лишь в случае предоставления достойного уровня страхового обеспечения.

Источник

Федеральный закон «О страховых взносах в пенсионный фонд Российской Федерации, фонд социального страхования Российской Федерации, федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» № 212-ФЗ от 24 июля 2009 г. (в ред. от 25 ноября 2009).

Торговая политика розничных продавцов

Ключевые слова: *торговая, товарная, сервисная, ассортиментная, сбытовая, ценовая, маркетинговая, технологическая политики, политика в области качества.*

Торговая политика — намерения и возможности розничного торгового предприятия, сформулированные его руководством в области оказания услуг розничной торговли.

Разработка торговой политики позволит определить цели, задачи и основные направления хозяйственной деятельности торговой организации по отдельным направлениям и отдельным видам этой политики.

Торговая политика ритейлера имеет два основополагающих раздела: товарная и сервисная политика, каждая из которых имеет общие и специфичные объекты.

Общими объектами, определяющими виды товарной и сервисной политик, являются ассортиментная, сбытовая, ценовая, маркетинговая, а также политика в области качества. Специфичные объекты товарной политики — договорная политика, а сервисной — поведенческая и технологическая.

Указанные разделы и виды политик должны отражать намерения и возможности розничного продавца осуществлять хозяйственную деятельность на определенном сегменте рынка. По каждому разделу и виду необходимо четко определить цель и задачи, конкретные пути достижения цели, а также выбрать одно или несколько направлений деятельности, дифференцированных по разным товарным группам, видам, маркам и артикулам (ассортиментным единицам).

Выбор этих направлений должен осуществляться на основании анализа намерений и реальных возможностей торговых организаций, которые не всегда совпадают.

Критериями выбора основных направлений товарной и сервисной политики розничного продавца могут быть:

- финансовые, технологические и кадровые возможности (ресурсы организации);
- состояние конкурентной среды (сильная, умеренная, слабая, отсутствующая);
- сегмент рынка, на котором организация осуществляет свою деятельность;
- вид и характер спроса;

— удовлетворяемые конкретными товарами и услугами потребности приобретателей товаров.

Для того чтобы обоснованно разрабатывать торговую политику, необходимо четко осознавать и понимать ключевые термины в этой области. Ниже мы приводим авторские определения этих терминов. Лишь термин «политика в области качества» стандартизирован в ГОСТ Р ИСО 9000 – 2001 «Системы менеджмента качества. Основные положения» [ГОСТ Р ИСО 9000 – 2001].

Товарная политика — цели, задачи и основные направления, сформулированные руководством организации в области товародвижения [Иновационные подходы 2008, с. 155.]

Сервисная политика — цели, задачи и основные направления, сформулированные руководством организации в области обслуживания.

Ассортиментная политика — намерения и возможности, сформулированные руководством организации в области управления ассортиментом.

Политика в области качества — намерения и возможности, специально сформулированные руководством организации в области реализации товаров и/или предоставления услуг.

Ценовая политика — намерения и возможности, сформулированные руководством организации в области ценообразования [Николаева 2005, с. 178 – 216].

В литературе по маркетингу традиционно принято отделять ценовую политику от товарной, но это, по нашему мнению, неверно. Цена является одной из пяти основополагающих характеристик товара: ассортиментной, квалиметрической (качество), количественной, стоимостной (цена) и информационной. Цена не может быть самостоятельной характеристикой, не относящейся к конкретному товару, поэтому и ценовая политика не может быть вне товарной политики.

Маркетинговая политика — намерения и возможности, сформулированные руководством организации в области применения средств и методов маркетинга.

Договорная политика — намерения и возможности, сформулированные руководством организации в области договорной деятельности [Иновационные подходы 2008].

Политика в области культуры обслуживания — намерения и возможности, сформулированные руководством организации в области обслуживания и учитывающие особенности поведения потребителей и персонала.

Технологическая политика — намерения и возможности, сформулированные руководством организации в области ее технической оснащенности.

Далее мы приводим наиболее вероятные для каждой политики цели, задачи, основные направления.

Цель **ассортиментной политики** — формирование рационального ассортимента, способного удовлетворить разнообразные запросы при-

обретателей товаров, требования общества, экономические, технологические и престижные потребности организации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

— проанализировать товарные предложения и определить наиболее привлекательный ассортимент закупаемых товаров и/или предоставляемых услуг;

— определить действительные значения основных показателей торгового ассортимента (общей и групповой широты, полноты, глубины, новизны, устойчивости, структуры, соблюдения необходимого ассортиментного перечня, а для торговых сетей и гармоничности ассортимента);

— оценить соответствие фактического ассортимента с намерениями организации и степень близости его к рациональному ассортименту;

— обоснованно выбрать приемлемые направления формирования рационального ассортимента, наиболее полно отвечающего запросам приобретателей товаров и целям организации.

Основными направлениями ассортиментной политики розничных продавцов могут быть: расширение, сокращение, обновление, стабилизация, совершенствование и гармонизация ассортимента.

Расширение ассортимента возможно осуществлять за счет введения новых для предприятия групп, подгрупп, видов, подвидов, торговых марок и артикулов товаров, которые есть у других продавцов, без исключения уже имеющихся товаров.

Сокращение ассортимента чаще всего проводится на уровнях видового и марочного ассортимента, при сохранении групповой широты. Иногда такое сокращение бывает для розничного продавца вынужденным и является следствием принятых нормативных документов.

Обновление ассортимента товаров осуществляется путем введения в имеющийся ассортимент новых видов, торговых марок и артикулов. Это могут быть принципиально новые, с высокой степенью новизны и модифицированные товары

Совершенствование ассортимента товаров — это комплексное направление, предназначенное для обеспечения рациональности ассортимента. Такое направление предполагает обновление ассортимента за счет новых товаров с улучшенными свойствами путем использования при их разработке перспективных достижений моды и научно-технического прогресса, а также сокращение ассортимента товаров морально устаревших, не пользующихся спросом.

Стабилизация ассортимента характеризуется его высокой устойчивостью. Основанием для выбора этого направления является наличие устойчивого полноценного спроса и товарного предложения, стабилизация социально-экономического положения в стране и регионе, благодаря чему основная масса приобретателей товаров и пользователей услуг могут позволить себе покупать товары или пользоваться услугами предпочитаемого ассортимента.

Отличительным признаком гармонизации ассортимента является формирование одинакового ассортимента на групповом, видовом и ма-

рочном уровнях, получаемого от одних и тех же поставщиков. Это направление характерно для розничных торговых сетей, осуществляющих централизованную закупку и реализацию товаров от определенных поставщиков. Ассортимент магазинов, входящих в одну торговую сеть, отличается высокой степенью гармоничности.

Цель **политики в области качества** — обеспечение уровня качества, отвечающего запросам потребителей и организации.

Задачи политики:

- выявление запросов потребителей выбранного сегмента к уровню качества реализуемых организацией товаров и услуг;
- определение запросов торговой организации в области качества и доведение их в форме требований в технических условиях договоров до производителя и поставщика;
- оценка качества образцов товаров, предлагаемых для закупки;
- определение возможностей организации обеспечить необходимое потребителем качество товаров и обслуживания, а также поддержание заданного при производстве уровня качества товаров и установленных требований к качеству обслуживания;
- выбор основных направлений политики в области качества.

Политика ритейлера в области качества должна состоять из двух разделов: 1) политика в области качества товаров; 2) политика в области качества обслуживания. Направления обеих политик являются общими, а основания для их выбора — различными.

В зависимости от выбранного сегмента различают следующие направления: улучшение качества, стабилизация и снижение качества. Кроме того, независимо от сегмента рынка, формы собственности, вида и типа розничного торгового предприятия существует еще общее для всех розничных продавцов направление — соблюдение обязательных требований к безопасности и достоверности информации. Необходимость выбора этого направления определяется российским законодательством, в том числе и федеральными законами.

Улучшение качества определяется как мероприятия, предпринимаемые в организации с целью повышения эффективности и результативности деятельности и процессов для получения выгоды как для организации, так и для потребителей.

Стабилизация качества достигается путем поддержания заданного уровня качества в течение срока действия договора. Для обеспечения этого направления ритейлеры могут предусмотреть инспекционный контроль качества поставляемых товаров перед заключением договора поставок, контроль качества при приемке и текущий контроль в процессе хранения, в том числе и за условиями хранения.

Снижение качества выбирается как ведущее направление, если ритейлер выходит на сегмент малоимущих, необеспеченных потребителей, нечувствительных к качеству, но чувствительных к цене. Так, многие магазины эконом-класса, дискаунтеры целенаправленно снижают качество и цены на товары и услуги, делая привлекательным соотношение «цена — качество».

Снижение качества при одновременном соизмеренном уменьшении цены может повысить конкурентоспособность товаров и услуги при выходе розничного продавца на сегмент малообеспеченных или бережливых покупателей. Это направление может быть выбрано под влиянием объективных (например, ухудшение качества при хранении товаров) или субъективных факторов.

Цель **сбытовой политики** — регулирование запланированных объемов продаж для обеспечения прибыли организации и полного удовлетворения потребностей ценовых потребителей.

Задачами сбыта являются:

- определение емкости рынка сбыта или его сегмента и прогнозирование возможных объемов продажи своих товаров;
- планирование, рациональный выбор и поддержание каналов распределения товаров с учетом заранее выявленных критериев отбора и методов стимулирования;
- выбор одного или нескольких направлений сбытовой политики;
- разработка и реализация сбытовой программы организации;
- анализ и оценка эффективности сбытовой политики.

Сбытовая политика может иметь следующие направления:

- интенсификация сбыта для увеличения объема продаж, выбираемая при растущем спросе, наличии технических и кадровых возможностей, увеличении числа приобретателей товаров, слабой конкуренции или агрессивной, успешной маркетинговой политики;
- стабилизация сбыта, характерная для насыщенного рынка с сильной конкурентной средой, стратегии удержания рынка, при полноценном спросе и отсутствии возможностей для расширения;
- снижение сбыта выбирается при падающем спросе, недостатке финансовых, технологических и кадровых возможностей перед закрытием или репрофилированием предприятия.

Цель **ценовой политики** — установление приемлемых цен на товары и услуги подкрепления для обеспечения их конкурентоспособности и доступности для выбранного сегмента потребителей, а также для достижения организацией запланированной прибыли.

Задачи ценовой политики:

- изучение конъюнктуры цен на такие же или аналогичные товары, реализуемые другими предприятиями розничной торговли;
- исследование рынка для выявления платежеспособности выбранного сегмента потребителей;
- определение стратегий ценообразования на разные товары с учетом спроса на них, потребительских предпочтений и других особенностей;
- выбор одного или нескольких направлений ценообразования.

Основные направления ценовой политики:

- повышение цен устанавливается на товары чрезмерного спроса, при недостаточности товарного предложения, реализации принципиально новых товаров, наличии дополнительных услуг, включаемых в цену на товар, увеличении затрат на продвижение товара или закупочных цен, инфляционных процессах;

— стабилизация цен характерна для товаров серийного производства, пользующихся полноценным спросом, стабильного социально-экономического положения в стране, сформировавшегося стабильного рынка, низкого уровня инфляции;

— снижение цен применяется при падающем спросе, при ценовой конкуренции для повышения конкурентоспособности, для стимулирования сбыта товаров, срок годности которых близок к завершению;

— эластичность цен в разные периоды времени характерна для колеблющегося спроса (сезонного или суточного) на сезонные товары;

— дифференциация цен на разные товарные группы и категории используется для привлечения покупателей в магазины путем установления низких цен на некоторые товары, чаще всего повседневного спроса (например, хлеб, бакалею), и повышенных цен на товары особого или престижного спроса.

Руководство магазина может выбрать одно или несколько направлений ценовой политики, но повышение или понижение цен требует информационного подкрепления (например, в форме разъяснения причин повышения или понижения — при распродажах, рекламных акциях и т.п.).

Цель **маркетинговой политики** — выявление и формирование потребностей приобретателей товаров для достижения их удовлетворенности, стимулирования продаж товаров и получения запланированной прибыли.

Задачи маркетинговой политики:

— исследование рынка;

— выявление запросов потребителей и вида спроса на отдельные товары;

— обоснованный выбор и применение наиболее эффективных средств и методов маркетинга для стимулирования реализации товаров;

— анализ конкурентной среды;

— обеспечение обратной связи с необходимыми контактными аудиториями.

Маркетинговая политика имеет два раздела: политика в отношении реализуемых товаров и политика в отношении дополнительных услуг.

Основные направления маркетинговой политики:

— интенсификация маркетинговых мероприятий — применяется при необходимости стимулировать реализацию товаров, формировать отсутствующий спрос или предотвращать падение спроса, для обеспечения конкурентоспособности товаров, услуг и розничного торгового предприятия; при наличии финансовых и кадровых возможностей; при выходе на новые сегменты рынка, открытии новых предприятий;

— стабилизация маркетинговых мероприятий выбирается при полноценном и устойчивом спросе, стабильном положении торговой организации на выбранном сегменте рынка, стратегии удержания своего сегмента, отсутствии больших финансовых возможностей для интенсивного маркетинга;

— сокращение маркетинговых мероприятий при слабой конку-

рентной среде, чрезмерном спросе, ограниченности товарного предложения, достаточности объемов реализации и численности приобретателей товаров, отсутствии или недостаточности финансовых и кадровых ресурсов, необходимых для осуществления маркетинговых мероприятий, недооценке и/или игнорировании руководством магазина возможностей маркетинга в повышении эффективности работы организации

Специфичным видом товарной политики является договорная политика. Цель **договорной политики** — заключение договоров со сторонними организациями, обеспечивающими выполнение других видов товарной политики (ассортиментной, ценовой, в области качества и т.п.), а также целей торговой организации.

Задачи договорной политики:

- анализ товарных предложений (по товарам и услугам: транспортным, коммунальным, ремонтным и т.п.) сторонних организаций;
- выбор наиболее приемлемых, отвечающих целям торговой политики организации условий, договоров;
- заключение договоров на поставку товаров или оказание услуг;
- контроль за соблюдением условий договоров.

Основные направления договорной политики:

- увеличение количества договоров;
- стабилизация договорной работы;
- ограничение количества договоров;
- дифференцированный подход.

При выборе направлений договорной политики необходимо учитывать определенные ранее направления других видов товарной политики, поскольку заключаемые договора служат инструментами (средствами) реализации их целей и задач.

Увеличение количества договоров — это направление выбирается при расширении или совершенствовании ассортимента и возрастании сбыта, если ранее заключенные договора не могут в полной мере обеспечить эти направления ассортиментной политики. Кроме того, выбор этого направления будет зависеть от ориентации торгового предприятия на организации малого и среднего бизнеса.

Стабилизация договорной работы отмечается при постоянстве ассортимента и сбыта товаров, когда договорные связи налажены с определенным числом поставщиков, обеспечивающим цели организации, в том числе и в области товарной политики.

Ограничение количества договоров происходит совместно с сокращением ассортимента и сбыта, а также в связи с ориентацией торговой организации на крупных поставщиков, обеспечивающих весь ассортимент товаров в необходимых объемах. Так, многие крупные торговые сети предпочитают ограничивать количество договоров.

Дифференцированный подход к выбору поставщиков определяется намерением торговой организации выбрать оптимальные варианты товарного предложения по определенным критериям (чаще всего «цена — качество», престижность торговых марок, скидки, бонусы,

условия доставки грузов, сроки и своевременность поставки товара или оказания услуг.

В отличие от предыдущих видов товарной политики из направлений договорной политики чаще всего выбирается одно.

Сервисная политика включает два специфичных вида: политику в области культуры обслуживания и технологическую политику. Она предназначена для обеспечения товарной политики, но в то же время может играть и доминирующую роль в формировании потребительских предпочтений конкретному торговому предприятию. Если сервисная политика соответствует запросам потребителей услуг этого предприятия, то они сделают его местом своих постоянных покупок.

Цель **политики в области культуры обслуживания** потребителей — обеспечение культуры обслуживания потребителей на заданном уровне качества для формирования и поддержания потребительских предпочтений.

Задачи политики:

— определение заданного уровня культуры обслуживания и критериев его оценки;

— выявление ресурсов, необходимых для создания и поддержания заданного уровня культуры обслуживания;

— управление ресурсами для обеспечения заданного уровня культуры обслуживания;

— выбор одного из основных направлений политики.

Направления политики в области культуры обслуживания:

— повышение уровня культуры обслуживания применяется в случае, если выбранный сегмент рынка представлен высокодоходными или среднего достатка потребителями, чувствительными к качеству товаров и услуг, готовыми платить за это повышенные цены. Кроме того, это направление должно использоваться при улучшении качества товаров и повышении цен на них;

— поддержание среднего уровня культуры обслуживания выбирается при выходе на сегмент потребителей среднего класса или богатых бережливых, которые не готовы платить высокие цены за повышенный уровень обслуживания;

— снижение уровня культуры обслуживания является предпочтительным направлением торговых организаций формата эконом-класса или дискаунтера, предприятий нестационарной торговли, мелкорозничных предприятий, основным направлением ценовой политики которых является снижение цен, политики в области качества — понижение качества, в ассортиментной политике — сокращение ассортимента. Выбор этого направления обусловлен ограниченными финансовыми и кадровыми возможностями указанных торговых организаций, а также недостатком полезных торговых площадей.

Цель **технологической политики** — обеспечение технической оснащённости торговой организации, позволяющей достигнуть общих целей сервисной и товарной политики.

Задачи политики:

- анализ достижений научно-технического прогресса в торговле и определение возможностей организации внедрить их в практику своей работы;
- анализ технической оснащенности предприятий-конкурентов;
- внутренний аудит технической оснащенности своей организации для выявления уровня технической оснащенности;
- выбор одного из направлений в области технической оснащенности предприятия.

Направления технологической политики:

— улучшение технической оснащенности торговой организации путем полной модернизации торгово-технологического оборудования выбирается при направлениях: расширение ассортимента и сбыта, улучшение или стабилизация качества, повышение уровня культуры обслуживания. Кроме того, для выбора этого направления у предприятия должны быть финансовые и кадровые ресурсы, а также предложения нового оборудования;

— частичное улучшение технической оснащенности торговой организации за счет замены и обновления отдельных видов оборудования применяется при недостаточности финансовых ресурсов на модернизацию или отсутствие на рынке товарного предложения необходимого оборудования по доступным ценам;

— отказ от модернизации и эксплуатация имеющегося оборудования. Это направление характерно при отсутствии у предприятия необходимых финансовых ресурсов или предложений на рынке необходимого оборудования по доступным ценам, предполагаемом закрытии предприятия, а также при проведении модернизации технологического оборудования в течение предыдущих двух – пяти лет.

В заключение следует отметить, что разработка торговой политики розничного продавца требует системного подхода и взаимосвязки целей, задач и основных направлений по каждому разделу и виду политик, являющихся составными частями товарной и сервисной политик. Разработанная и оформленная в виде нормативного документа организации торговая политика будет являться составной частью ее стратегического планирования.

Литература и источники

ГОСТ Р ИСО 9000 – 2001 «Система менеджмента качества. Основные положения».

Инновационные подходы к организации городской торговли и повышения квалификации работников префектур, управ и других муниципальных учреждений // Отчет по научно-исследовательской работе. М.: РГТЭУ, 2008. С. 155.

Николаева М.А. Маркетинг товаров и услуг: Учебник. М.: Деловая литература, 2005. С. 178 – 216.

Учет видов деятельности и территориального расположения организации при расчете налоговой нагрузки

Ключевые слова: *вид деятельности, налоговая система, налоговая нагрузка, налоговая база.*

Система налогообложения в Российской Федерации базируется на понятии «*вид деятельности*», которое не определено налоговым законодательством, однако условия налогообложения различаются именно для видов деятельности особенностями исчисления налоговых баз, отдельными ставками налогов, льготами, возможностями (ограничениями) применения отдельных налоговых режимов.

Для расчета налоговой нагрузки недостаточно иметь только перечень обязательных платежей, которые взимаются на территории Российской Федерации. Процесс налогообложения предприятий осуществляется в рамках отдельных налоговых режимов, каждый из которых характеризуется своим «набором» обязательных платежей. Определим понятие «*налоговый режим*» как совокупность обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, которые предприятие обязано платить по конкретному виду деятельности. В Российской Федерации применяются общий режим налогообложения и специальные режимы. Под *общим режимом* будем понимать совокупность всех установленных в Российской Федерации налогов, обязанность по уплате которых возникает, изменяется и прекращается при наличии оснований, установленных законодательством о налогах и сборах. Наряду с общим режимом налогообложения в Российской Федерации установлены *специальные налоговые режимы*, для которых Налоговым кодексом (НК) РФ определен порядок их введения в действие и порядок применения.

Каждый налоговый режим может быть охарактеризован рядом признаков:

- виды деятельности, для которых данный налоговый режим предназначен (или виды деятельности, для которых исключается его применение);
- условие обязательного или альтернативного применения;

- критерии, описывающие предназначение данного налогового режима и ограничения по его применению;
- состав обязательных платежей (налогов, сборов, страховых взносов), уплачиваемых в рамках каждого налогового режима;
- «совместимость» данного налогового режима с иными налоговыми режимами в хозяйственной деятельности предприятия, то есть возможность применения нескольких налоговых режимов.

Каждый режим устанавливает особые условия налогообложения для конкретных видов деятельности или хозяйствующих субъектов. Среди хозяйствующих субъектов особые режимы налогообложения обычно устанавливаются для так называемых малых предприятий. Российское налоговое законодательство не использует понятие «малое предприятие», но предусматривает целый перечень количественных критериев, выделяющих группу предприятий с небольшими объемами деятельности. В числе таких критериев НК РФ использует численность работников, стоимость основных средств, объем выручки, размеры помещений, используемых для ведения коммерческой деятельности, и т.д.

Кроме того, важным для каждого режима является условие обязательного или альтернативного применения того или иного режима налогообложения, означающее наличие или отсутствие у конкретного предприятия права выбора использовать этот налоговый режим или отказаться от его использования. Так, режим в форме единого налога на вмененный доход обязателен к применению для тех видов деятельности, перечень которых на территории соответствующего муниципального образования установлен местным законодательством. Иной подход предусмотрен для упрощенной системы налогообложения или единого сельскохозяйственного налога, когда предприятие имеет право по собственному желанию перейти на использование данных режимов налогообложения при соответствии требуемым критериям.

При расчете налоговой нагрузки необходимо учитывать «совместимость» режимов в хозяйственной деятельности организации, то есть возможность применения нескольких налоговых режимов. Например, невозможно использование упрощенной системы налогообложения организациями, являющимися участниками соглашений о разделе продукции, а также переведенными на уплату единого сельскохозяйственного налога. Таким образом, три особых налоговых режима: система налогообложения для сельскохозяйственных производителей, упрощенная система налогообложения и система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции — являются несовместимыми для одного юридического лица. Кроме того, упрощенная система налогообложения и система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей являются альтернативными для общего режима налогообложения, то есть организация самостоятельно может выбрать один из трех режимов налогообложения при условии соответствия требуемым критериям. Специальный режим в виде единого налога на вмененный доход совместим в рамках хозяйственной деятельности предприятия с каждым из трех альтернативных ре-

жимов — общим, упрощенной системой налогообложения и системой налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Наличие льгот, перечни необлагаемых видов деятельности, дифференциация ставок налогов и возможность освобождения (например, для НДС ст. 145 НК РФ) в рамках общего режима налогообложения позволяет понятие «налоговый режим» рассматривать более широко, как некоторые особые условия налогообложения для определенного вида экономической деятельности, не ограничиваясь делением на общий и специальные налоговые режимы. Уточним понятие «налоговый режим» как совокупность условий обложения хозяйствующих субъектов обязательными платежами в бюджетную систему, предусмотренных законодательством для определенного вида (видов) экономической деятельности с учетом масштабов и организационно-правовых особенностей ведения деятельности.

С одной стороны, понятие «налоговый режим» позволяет отметить различные условия налогообложения для организаций, имеющих различные отраслевые, масштабные и организационно-правовые характеристики и в итоге попадающих под действие разных налоговых режимов. С другой стороны, возникает необходимость проводить процесс налогового планирования изначально на уровне отдельных видов деятельности организации и только потом оценивать и налоговую нагрузку организации в целом как юридического лица. Это связано с многопрофильностью и территориальной неоднородностью современных организаций, что приводит к «неоднородности» их налогообложения внутри (по видам деятельности). Возможно совмещение различных налоговых режимов или различные условия налогообложения для разных видов деятельности, осуществляемых одним юридическим лицом.

В этих случаях в рамках хозяйственной деятельности организации требуется обособление в учете данных видов деятельности. Иногда ведение отдельного учета является обязательным требованием налогового законодательства. Это необходимо как для получения отдельных источников информации для расчета налоговых баз, сумм налога и формирования налоговой отчетности, так и для целей контроля за правильностью исчисления налоговых обязательств. В условиях неоднородной налоговой среды влияние налогообложения следует оценивать в отношении каждого вида экономической деятельности, являющегося средством получения прибыли для организации и основой для налогового анализа и планирования. В этом случае возникают понятия «налоговая нагрузка для каждого чистого вида деятельности» и «совокупная налоговая нагрузка предприятия». Совокупная налоговая нагрузка предприятия ($НН_{\text{предприятия}}$) определяется как обобщение данных о налоговой нагрузке ($НН_{\text{чД1}}, НН_{\text{чД2}}, \dots, НН_{\text{чДN}}$) по отдельным чистым видам деятельности (1).

$$НН_{\text{предприятия}} = \{НН_{\text{чД1}}, НН_{\text{чД2}}, \dots, НН_{\text{чДN}}\} \quad (1)$$

Таким образом, для анализа налоговой нагрузки организации изначально следует проанализировать ее структуру и установить особенности хозяйственной деятельности, в число которых включаются от-

раслевая принадлежность, виды и организационно-правовые формы и масштабы деятельности, а также должно быть определено, имеются ли особенности налогообложения каждого вида деятельности и реализуются ли они в настоящий момент.

Данные характеристики позволят провести анализ комплекса налогов, уплачиваемых организацией, во-первых, на предмет правильности и полноты соблюдения законодательных норм, во-вторых, на предмет оптимальности существующей налоговой нагрузки данного предприятия. Информация об основных характеристиках хозяйственной деятельности, имеющих значение для целей налогообложения, позволит сделать вывод о возможности изменения существующей налоговой нагрузки предприятия за счет использования возможностей учетной политики при общем режиме налогообложения, перехода к использованию иного налогового режима или сочетания режимов для отдельных видов деятельности в совокупной хозяйственной деятельности предприятия.

Структуру многопрофильной и диверсифицированной в территориальном разрезе организации можно представить в табличном виде (табл. 1), где все осуществляемые организацией виды деятельности расклассифицированы на три следующие группы:

— ОВД — основной вид деятельности как комплекс технологических и торговых операций производственной единицы, направленных на производство продукта, который составляет больше 50% добавленной стоимости продукции (если номенклатура содержит менее 10 позиций) или ее преобладающую часть;

— ПД — подсобная деятельность как комплекс прочих самостоятельных технологических и торговых операций организации с точки зрения номенклатуры выпуска;

— ВВД — вспомогательная деятельность как технологические и торговые операции, поддерживающие основной вид экономической деятельности (и подсобные), создающие условия для ведения основного производства.

Таблица 1. Структура организации, представленная по осуществляемым видам экономической деятельности с учетом территориального расположения

Виды деятельности Регионы		Виды осуществляемой экономической деятельности				Географические сегменты
		ВД ₁	ВД ₂	...	ВД _n	
Регионы осуществления деятельности	P ₁		ПД			Сегмент по ВД ₂
			(ВВД)		ОВД	Сегмент по ВД _n
	P ₂	ОВД				Сегмент по ВД ₁
	...					
	P _n			(ВВД)		—
Хозяйственные сегменты		Сегмент по ВД ₁	Сегмент по ВД ₂	—	Сегмент по ВД _n	

Классификация видов экономической деятельности основана на операциях продажи конечной продукции (работ, услуг) на рынке, формирующих в итоге финансовые результаты хозяйственной деятельности организации в целом. Структурные подразделения организации, осуществляющие основные (ОВД) и подсобные (ПД) виды деятельности, представляют собой отдельные хозяйственные и/или географические сегменты. Вспомогательные виды деятельности (ВВД) не создают отдельных сегментов, однако продукция, производимая в результате вторичных видов деятельности предприятий, зачастую является значительной добавкой к однородной продукции, производимой на специализированных предприятиях. Информацией по сегментам является информация о различных типах товаров и услуг, производимых организацией, и информация о различных географических районах, в которых она работает, формируемая с целью оценить риски и прибыли, а также принимать более обоснованные решения относительно организации в целом.

На сегодняшний день в соответствии с положениями Международных стандартов финансовой отчетности сегментная информация имеет значение для оценки рисков и прибыли диверсифицированной организации, что невозможно на базе только совокупных данных, и рассматривается как обязательное требование предоставления необходимой информации для удовлетворения потребностей внешних пользователей финансовых отчетов.

Для целей налогового планирования понятие *вид хозяйственной деятельности* является связующим звеном между налоговой средой и внутренней средой организации, содержащей элементы, подверженные влиянию налоговой системы. В этом случае понятие *вид экономической деятельности* означает наличие:

- конкретного процесса производства и выпуска определенной продукции (услуг, работ);
- связанного с данным процессом имущественного комплекса;
- определенных условий налогообложения.

Диверсифицированная организация будет представлять собой совокупность нескольких видов деятельности с объединением результирующих показателей всей хозяйственной деятельности в единой финансовой отчетности. Весь совокупный процесс хозяйственной деятельности классифицируется на виды деятельности по конечной продукции, предоставляемой организацией на рынок.

Для отдельной организации-налогоплательщика разработка «собственного» налогового поля по каждому из осуществляемых видов деятельности дает возможность увидеть полную картину влияния налогообложения на результаты хозяйственной деятельности. Построенное на основе информации прошлых периодов налоговое поле является основой для анализа осуществленных управленческих решений и прогнозирования и планирования хозяйственной деятельности на перспективу.

не остался бы независимым. XIX в. — это период быстрого развития капитализма, распространения влияния европейских держав на Восток, создания колониальных империй. Кавказ уже тогда находился в поле интересов Великобритании, которая соперничала с Россией за влияние в этом регионе и на Среднем Востоке. Кроме того, как уже указывалось, Кавказ давно был ареной соперничества Турции и Ирана, которое в конце XVIII — начале XX вв. обостряется. Народы Кавказа, в основном жившие патриархально-родовыми устоями и сочетавшие в своем общественном устройстве черты патриархального и феодального укладов, неизбежно оказались бы разделены между соперничающими здесь могущественными державами. И если исходить из того, что сейчас известно об истории этих стран, можно предположить, что судьбу кавказских народов вряд ли можно было бы назвать счастливой. Мусульмане-сунниты и христиане в шиитском Иране оказались бы в роли национальных и религиозных меньшинств, та же ситуация (с поправкой на общую суннитскую принадлежность большинства кавказских мусульман, при этом не меняющую принципиально ситуацию) ждала бы их в Османской империи, что и проявилось в судьбе тех переселенцев из народов Северного Кавказа, которые после окончания Кавказской войны перебрались в Турцию. А что касается Великобритании, то, возможно, ей удалось бы закрепиться в Прикаспийском регионе, но горы остались бы непокоренными и ситуация с британским присутствием здесь была бы схожа с попыткой британской короны покорить и удержать Афганистан. Россия была единственным игроком на политическом поле, которому удалось, пусть и ценой долгой войны и немалых жертв с обеих сторон, покорить Кавказ и удержаться здесь. Удержаться удалось, кстати, не за счет именно военной силы. После окончания Кавказской войны был во многом учтен негативный опыт и проводившаяся здесь политика была направлена на то, чтобы втянуть населяющие Кавказ народы в орбиту русской и, через нее, европейской культуры, сформировать здесь более современные экономические отношения через включение во всероссийский рынок, при этом по возможности не разрушая местные традиции и особенности. С известными оговорками в виде раскулачивания, воинствующего атеизма и репрессий, коснувшихся всех народов России, эта политика была унаследована и продолжена в советский период.

В постсоветский период Северный Кавказ, на территории которого расположены следующие субъекты РФ: Республика Дагестан (РД), Чеченская республика (ЧР), Республика Ингушетия (РИ), Республика Северная Осетия — Алания (РСО — А), Кабардино-Балкарская республика (КБР), Карачаево-Черкесская республика (КЧР), Республика Адыгея (РА) — стал одним из самых сложных в этнополитическом отношении регионов страны. Последствия непродуманной нарезки территорий и определения границ между республиками в первые годы советской власти, реанимируемая в кризисных обстоятельствах историческая память о Кавказской войне, депортациях, ссылках, репрессиях, мас-

совая безработица и другие социально-экономические проблемы как следствие тяжелейшего кризиса, поразившего северокавказские республики после распада Советского Союза и проведения так называемых экономических реформ, на которые наложилась война в Чечне, так или иначе затронувшая все сопредельные республики, межэтнические и внутриконфессиональные конфликты, борьба этноклановых чиновничье-криминальных группировок за власть — все это определяет реалии современной жизни населения северокавказского региона на всех уровнях, начиная от политического и кончая бытовым. Особенно остро эти проблемы нашли свое отражение в республиках Северо-Восточного Кавказа, в настоящее время — в Дагестане и Ингушетии.

Можно выделить несколько основных групп проблем, сформировавшихся в последнем десятилетии XX в. и сохраняющих свою актуальность до сих пор. Они взаимосвязаны и переходят друг в друга.

Социально-экономические проблемы. Наиболее остро они стоят в настоящее время в Дагестане и Ингушетии. На эти республики сильнее всего повлияла война в Чечне. Там же наиболее обостренно проявляются проблемы, связанные с клановым характером власти и коррупцией. Но в целом весь регион находится в депрессивном состоянии. В 2007 г. денежные доходы ниже прожиточного минимума имели: 13% населения в РСО — Алания; около 15 — 20% населения в РД, КБР и КЧР; около 30% — Адыгее; и в пределах 40 — 50% — в Ингушетии и Чечне [Регионы России 2008; с. 157, 178; Цит. по: Халигов 2010]. (Для сравнения: в РФ в целом этот показатель на 2007 г. равен 13,4%). Децильный коэффициент — разница в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных — выше, чем в России (около 15 раз) в целом и составляет цифру около 20 — 25 [Регионы России, с. 165, 174]. Средний класс составляет узкий сегмент, порядка 25 — 35%. В регионе самый высокий уровень безработицы по стране: чуть более 20% — в Дагестане; 53% — в Чечне, 47,3% — в Ингушетии и около 18% — в КБР и КЧР [Регионы России, с. 126]. В пределах 35 — 60% молодежи в трудоспособном возрасте являются безработными в четырех республиках: КБР, РД, ЧР и РИ. Наиболее остро проблема стоит в Ингушетии, Чечне и Дагестане. Сокращение промышленного производства в 4 — 5 раз за период 1990 — 1999 гг. превосходит аналогичный показатель по России в целом более двух раз [Российский статистический ежегодник 1999, с. 300 — 301].

Исключение составила лишь РСО — Алания, где падение промышленного производства на 1999 г. было на уровне 3,1 раза. Фактически республики в регионе были отброшены на 30 — 35 лет назад.

Межэтнические конфликты. Растущая и никем не контролируемая миграция из сельской местности в города и особенно с гор на равнину добавила социальное напряжение и привела к возникновению межэтнических конфликтов в плоскостной части Дагестана, в первую очередь на севере, между недавними переселенцами — аварцами, в меньшей степени даргинцами, и кумыками, исторически занимавшими эту территорию. К этому добавилась конфликтная ситуация в пограничном Новолакском районе республики (бывшем Ауховском), между

чеченцами-аккинцами и переселенными на их бывшую территорию проживания лакцами и аварцами. Существует замороженный межэтнический конфликт из-за Пригородного района между Ингушетией и РСО — Аланией, есть территориальные интересы Чеченской республики в Северном Дагестане, проблема межселенных территорий в республиках Северо-Западного Кавказа и ряд других конфликтных моментов во взаимоотношениях соседних этносов.

Возрождение ислама и клерикализация общества и внутриконфессиональный конфликт. Эти вопросы подробнее будут рассмотрены ниже.

Проблема управления, структура и характер власти. Вопрос о власти в полиэтнических республиках Северного Кавказа всегда имеет национальный оттенок. Национальная принадлежность руководителя во многом, если не в первую очередь, определяет представительство во власти разных этносов и этнических групп. Хотя в сравнении со всеми предыдущими группами проблем фактор власти имеет менее фундаментальный характер, в конкретных современных реалиях Северного Кавказа он приобретает во многом определяющее по отношению к другим факторам воздействие. Поэтому имеет смысл начать именно с него.

Отчетливо клановый характер власть на Северном Кавказе стала приобретать в 1990-е гг. Основной причиной этого были бесконтрольность и безнаказанность местной политической элиты, проистекавшие из реализуемой в те годы центром политики закрывания глаз на действия местного руководства внутри своих республик в обмен на демонстрируемую ими лояльность центру. В условиях войны в Чечне, в которую идеологи и руководители сепаратизма старались втянуть на своей стороне соседние республики, воздействуя в первую очередь на их политическую верхушку, это была осознанная линия поведения центра во взаимоотношениях с местными политическими лидерами. Надо отдать им должное — они не допустили втягивания своих республик в войну.

Вместе с тем именно в этот период сложились основные черты современной кризисной ситуации, которая в последние годы в некоторых северокавказских республиках (конкретно — в Дагестане, Ингушетии) стала приобретать все более острые формы.

В настоящее время в регионе сложилась следующая картина.

— Полностью дотационная, не производящая, неконкурентноспособная экономика, которая не в силах удовлетворить потребность населения в занятости. В течение последних почти двух десятков лет здесь сложился во многом паразитарный тип экономики, при котором все товары ввозятся, на месте ничего, за небольшим исключением в виде спиртоводочной продукции, не производится, а значительная часть населения занята торговлей привозными товарами и обслуживанием этой торговли. Притом это та часть населения, которая в советское время была занята на промышленном производстве и сейчас в основной своей массе была бы там, если бы промышленность заработала. Следу-

ет учитывать, что в условиях кризиса центр будет вынужден сокращать дотации, что неизбежно скажется не только на экономической, но и на политической ситуации в регионе.

— На Северном Кавказе идет вялотекущая гражданская война, в которую вовлечена и в которой гибнет в основном молодая часть населения. В этом отношении особенно выделяется Дагестан. Местная молодежь оказалась не защищена от вируса религиозного радикализма, для распространения которого современная социальная действительность создает благоприятные условия. Парадоксальным образом с обеих сторон сложилась целая инфраструктура, заинтересованная в войне. Это, с одной стороны, геополитические противники России, желающие ослабления России в северокавказском регионе и стремящиеся вытеснить ее оттуда; ваххабитские идеологи и инструкторы из различных арабских стран Персидского залива, Пакистана и т.д. С другой — это руководящее звено местных силовых структур и, возможно, некоторые их коллеги из центра, заинтересованные в поддержании имиджа «горячей точки», что дает большую свободу действий и сказывается на финансировании. У части местных силовиков возможно наличие еще и иной мотивации. Известно, что в дагестанской милиции, в основном сейчас состоящей из аварцев, немало последователей шейха Чиркеевского, известного своим непримиримым отношением к ваххабизму. Для них борьба с ваххабизмом имеет и религиозную окраску.

Наличие проблемы религиозного экстремизма на уровне управляемого насилия выгодно местной политической элите, поскольку позволяет получать дополнительное финансирование из центра на организацию борьбы с ним. Вот только в истории никому не удавалось поддерживать этот уровень в течение сколько-нибудь долгого времени, а ситуация в регионе такова, что ни о каком контроле за уровнем насилия здесь речь идти не может. Кроме того, борьба с экстремизмом выступает как один из важных политических инструментов в переходные моменты в преддверии ротации высшего местного руководства. Тем, кто стремится к власти, это дает возможность наглядной демонстрации неспособности действующего руководства к решению проблем, к контролю за ситуацией в республике. Тем, кто у власти в настоящее время, подобная ситуация предоставляет возможность продемонстрировать центру альтернативу — вот что будет в полном объеме, если нас не будет у власти, и вот кто придет нам на смену.

Вялотекущая гражданская война может перейти в активную фазу, причем не только на основе конфессионального, но и этнического фактора, толчком к чему может стать соперничество местных этноклановых структур в борьбе за власть.

— Снова, почти пятнадцать лет спустя после ухода с политической сцены, начинают заявлять о себе национальные движения. Это кумыкский «Тенглик» и лезгинское общественное движение, состоящее в основном из бывших активистов «Садвала», но не использующее пока это название. Они выдвигают сходные претензии и требования,

связанные с получением пропорционального численности своего этноса представительства в органах власти и созданием национальных автономий.

— Наряду с глобализационными процессами (о некоторых их проявлениях речь пойдет ниже) происходит архаизация общественной жизни. Возрождаются архаические институты, например, кровная месть. Кровная месть имеет определенное моральное оправдание тогда, когда рядовой гражданин оказывается беззащитным, а наделенный силой и властью преступник остается безнаказанным, когда государство не выполняет функции возмездия. Когда же она осуществляется открыто, не скрывая, государственным чиновником высокого ранга на региональном уровне (что намного чаще имеет место), то это свидетельствует о регрессе общественных и государственных институтов.

— В северокавказских республиках существует четкая этноклановая структура власти, сложившаяся своими основными чертами еще в 1990-е гг. и лишь укрепившаяся в последующем. При этом в ней нет равновесия и она, соответственно, не способна обеспечить стабильности на местах. Идет борьба не только между различными по национальной принадлежности группами, но и между группировками, относящимися к одному этносу.

Сохранение подобной ситуации не способно обеспечить ни относительную внутреннюю стабильность в республиках даже на уровне нынешнего, кризисного положения, ни устойчивую власть центра в регионе. Особое внимание в этом отношении, как представляется, следует обратить на Дагестан. Дагестан — ключ к Северному Кавказу, и без него удержать регион нельзя.

Что можно и нужно сделать, чтобы изменить ситуацию?

Прежде всего центру надо изменить свой подход к управлению в регионе — и в целом, и в отдельных его частях. Следует отказаться от существующей системы управления по принципу: лояльность в обмен на невмешательство — так управляют колониями, население которых не воспринимается в качестве граждан. Одним из проявлений такого подхода является назначение на пост руководителя представителя самого крупного этноса и поддержка в межэтнических конфликтах более крупных этносов, что, видимо, по мнению сторонников такой политики, должно обеспечить центру устойчивую поддержку большинства населения. Не будем в данном случае останавливаться на моральной стороне вопроса, так как далеко не всегда в споре прав более сильный. Отметим лишь, что такая позиция часто ошибочна в практическом отношении.

Необходимо наводить порядок в местных управленческих структурах (они нуждаются в серьезной чистке), менять этноклановую структуру власти на местах. Именно местная чиновничье-криминальная бюрократия, привыкшая к безнаказанности и произволу, является главной опасностью для российской власти в регионе. Наряду с поддержкой подрывной деятельности из-за рубежа, это главная причина, порождающая террор и нуждающаяся в нем для оправдания своего су-

уществования. Государственная служба рассматривается не как служение государству, а как кормление, бизнес для себя и своего ближайшего окружения. Недееспособность и несправедливость местной власти порождают протестные движения среди населения, которые принимают любые формы — от религиозного радикализма до национализма.

Учитывая сложившуюся клановую структуру власти, можно использовать два варианта в ее отношении. Один из них, более легкий на первый взгляд, заключается в продолжении прежней политики выстраивания сдержек и противовесов, сложившейся в 90-е гг. XX — начале XXI в., с учетом происшедших перестановок в местных структурах власти. Этот вариант может выступать как более приемлемый для сложившейся структуры управления Северным Кавказом с учетом того обстоятельства, что все крупные клановые структуры на местах имеют покровителей на более высоких уровнях власти в Москве, иначе они просто не могли бы существовать. Но вместе с тем сохранение и использование этого подхода наименее продуктивно с точки зрения общегосударственных интересов России.

Второй вариант политики в отношении клановой системы заключается в том, чтобы ликвидировать или максимально ослабить наиболее активные в политическом отношении и сильные в экономическом плане кланы, представляющие опасность для государственной власти и российских интересов в регионе. Это менее опасно для дестабилизации ситуации, чем сохранение предельно коррумпированных и политически совершенно ненадежных клановых структур.

При этом следует учитывать, что все они, построенные по родственному и земляческому принципу, цементируются фигурой лидера. При утрате лидера или потере им политического и экономического влияния группировка распадается, а ее члены рассыпаются по другим, чаще всего официальным структурам.

Представляется, что для обеспечения эффективности управления в республиках Северного Кавказа должны действовать представители полпреда в Северокавказском округе, которые были бы независимы от местных властей и выполняли бы наблюдательные и контрольно-ревизионные функции. То есть необходим своего рода дуумвират власти на местах, направленный на ограничение произвола местного управленческого аппарата. Изнутри него этого сделать нельзя, значит, нужно воздействие снаружи, идя по пути усиления централизации управления.

Для осуществления равномерного этнического представительства в высших эшелонах власти необходимо реанимировать такой орган, как Госсовет, наделив его совещательными полномочиями при президенте. Для достижения гражданского мира необходима опора на умеренное ядро мусульман, составляющих большинство местного населения. Также следует привлекать к процессу мирного урегулирования умеренных салафитов, выведя их из роли теневой оппозиции.

Предлагаемый подход к реформе управления противоречит распространенному среди части современных исследователей-кавказоведов

мнению о необходимости предоставления возможно большей свободы на местах, освобождения от чрезмерной опеки республиканского аппарата, что должно снизить коррупцию и сделать управление более эффективным [См., например, *Осмаев 2008*, с. 124 – 138; *Халигов 2010*, с. 23]. Подобный подход уместен в условиях развитого гражданского общества, но в современных реалиях северокавказских сообществ его положительный потенциал не получит реализации. Напротив, это приведет к перенесению конфликтности на нижние этажи власти, вызовет углубление имеющейся социальной дифференциации и разделение на враждующие группировки на уровне первичных единиц — сельских общин. Произойдет окончательный возврат к патриархально-феодалным отношениям, на всех уровнях общества восторжествует неофеодализм.

Правда, существует расхожее мнение, что достаточно ввести правильные механизмы регулирования жизни общества — и все наладится само собой. Подобную ошибку совершали в свое время большевики, пытаясь утвердить в обществе свои конструкции. Такой же подход был характерен для реформаторов 1990-х гг., полагавших, что введение принципов рыночной экономики и демократической формы управления приведет к самоорганизации общества по этим принципам. Результаты этой политики мы имеем возможность сейчас наблюдать во всех сферах жизни, и происходящие на Северном Кавказе события — тоже один из результатов такого подхода. Общество действительно всегда самоорганизовывается, но в первую очередь — по принципу силы, по криминально-клерикальному принципу, что показывает история последних двух десятков лет, и не только на Кавказе.

Представляется, что прежде чем дойти до уровня, когда перенос управления на уровень местных территориальных единиц будет возможным в плане его действительной эффективности, необходим переходный период подготовки общества, развития в нем гражданских начал. И предлагаемая форма централизации управления, как это ни парадоксально звучит, — это необходимый этап на пути достижения этого. Общество пластично, оно поддается структурированию и конструированию, но это должно направляться сверху. В советский период это присутствовало (в данном случае не ставится вопрос о направленности этого конструирования, которое тоже было неоднозначным); в настоящее время внятной политики в этом отношении нет.

Кавказу необходим разумный диктатор, и периоду, когда можно будет в полной мере задействовать закон о местном самоуправлении и традиционные механизмы регулирования жизни общества (в той мере, в какой это будет приемлемо для общества), должен предшествовать период жесткого управления, когда будет проведена чистка местного чиновничьего аппарата.

Ислам в настоящее время является одним из основных факторов, определяющих этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе, а также влияющих на внутривнутриполитическую ситуацию в стране в целом. Развитие ислама при наличии местной специфики в республиках

Северного Кавказа подчиняется общим закономерностям и особенностям, свойственным для всего северокавказского региона.

На Северном Кавказе в рассматриваемый период конфессиональная ситуация в основном определялась борьбой двух направлений — так называемого традиционалистского и салафитского, именуемого в просторечье ваххабизмом.

Раскол в исламе, шедший с начала 1990-х гг. и вылившийся сначала в вооруженные конфликты между сторонниками различных направлений, а затем и в прямую агрессию наиболее радикального крыла ваххабитов против светского строя, привел к тому, что государство полностью приняло сторону одной из противоборствующих сторон — традиционалистов. При этом все салафиты однозначно попали в разряд врагов, независимо от принятия или непринятия ими методов вооруженной борьбы.

Такая ситуация вполне объяснима. Не российское государство было инициатором конфликта. Ему была объявлена война со стороны радикальных приверженцев исламского переустройства общества, и оно вынуждено было защищаться, применяя для этого весь свой репрессивный аппарат. Но практика прошедших лет показала, что одними репрессиями проблему не решить. К этому вопросу мы вернемся позже. А пока отметим, что такой подход был выгоден и в какой-то мере инициировался представителями традиционалистского духовенства, которое своими силами не могло справиться с распространением ваххабизма и нуждалось в поддержке государства. Умеренная часть ваххабитов, разделявшая салафитскую трактовку ислама, но не поддерживавшая действий радикалов и не участвовавшая в них, тоже оказалась отброшена в стан противников. Репрессивные меры, применяемые к ним, привели к быстрой радикализации части представителей умеренного крыла ваххабитов, в первую очередь молодежи. Это логика войны — в условиях открытого вооруженного противостояния происходит размывание умеренного слоя противоборствующих группировок и все сводится к борьбе их крайних представителей, которые и определяют дальнейший ход событий. Именно такая ситуация и сложилась на Северном Кавказе. Во многом она тупиковая.

В практическом отношении из нее нет выхода при сохранении современного положения вещей: на место одних убитых экстремистов приходят другие. Обвинения в приверженности ваххабизму или в сочувствии салафитским идеям стали одним из способов сведения счетов с оппонентами. Вместо вдумчивого анализа внутренних причин этого явления и поиска эффективных мер противодействия ему была, с одной стороны, запущена на полный ход репрессивная машина, под каток которой попадали не только представители вооруженного подполья и которая этим сама порождала экстремизм как ответ на не всегда оправданную жестокость.

С другой стороны, в лучшем духе советской бюрократии была организована кампанейщина по борьбе с распространением ваххабизма: проведение различного рода и масштаба конференций, публикация

статей в местных СМИ и разного рода изданиях, где подробно объяснялось, почему и чем ваххабизм плох, но в основном оставалось за рамками, почему он набирает последователей и что нужно делать, чтобы помешать его распространению. Все это по большей части мало имело отношения к реальной жизни, в которой по-прежнему происходили теракты, а контртеррористические операции напоминали масштабные войсковые учения с отработкой приемов использования тяжелой военной техники в городских условиях с той лишь разницей, что в ходе их гибли люди (причем не только засевшие в жилых домах вооруженные экстремисты, но и мирные жители, оказывавшиеся под обстрелом). Немалая часть местной политической верхушки, в первую очередь представители силовых структур, в качестве единственного эффективного способа борьбы с религиозным экстремизмом по-прежнему видят только репрессивные меры.

Кроме этого, как уже указывалось, активизация деятельности экстремистского подполья выступает как один из важных политических инструментов в переходные моменты, в преддверии ротации высшего руководства республики.

В системе управления как на республиканском уровне, так и за его пределами сложилась целая вертикаль, достаточно разветвленная, включающая различные звенья и уровни чиновничьего аппарата, ориентированная исключительно на силовое решение вопроса религиозного экстремизма и заинтересованная в продолжении такой политики. Но данный подход практически неэффективен и приводит к тому, что каждый раз после очередных успехов силовых структур по уничтожению ваххабитского подполья происходит заново его возрождение в расширенном варианте. Это означает, что надо искать другие способы нейтрализации радикализма, не снимая полностью и силовой, но перенеся упор на превентивные меры по предупреждению радикализации наиболее подверженных этому групп населения, в первую очередь молодежи. О мерах такого рода речь пойдет ниже. Пока же необходимо остановиться на теоретическом аспекте вопроса соотношения традиционного ислама и нетрадиционного.

Основным в этом отношении следует признать то вряд ли подлежащее сомнению обстоятельство, что традиционный ислам не так уж и традиционен, собственно говоря. Большинство современных последователей этого направления имеют весьма слабое представление о реальном, так сказать, практическом облике ислама в повседневном быту дагестанских народов. Это происходит, с одной стороны, в силу естественных причин, поскольку даже представители старшего поколения мусульман родились и выросли уже при советской власти, в условиях атеизации, когда ислам мог восприниматься лишь как часть народной культуры (что, в общем, совершенно верно), а мусульманские алимы и тарикатские устары обучали желающих и реализовывали традиции суфийского ученичества в полуподпольных условиях. Желание поскорее вернуть утраченные позиции в условиях бурного возрождения ислама, начавшегося в годы перестройки, привело к тому, что опыт советско-

го периода стал восприниматься однозначно с отрицательным знаком. С другой стороны, сказывается влияние социально-политических условий на ход конфессиональных процессов, а также воздействие глобализации. Последнее, хотя и имеет на Северном Кавказе свои особенности, но тем не менее ощутимо влияет на ход трансформационных процессов в северокавказских обществах.

В отношении суфийской традиции следует отметить, что современный суфизм существенно отличается от того суфизма, который действительно составлял в прошлом, в XIX — начале XX в., характерную для Северо-Восточного Кавказа форму ислама. Облик сегодняшнего суфизма определяется как условиями быстрого возрождения ислама, так и, самое главное, условиями развернувшейся с начала 1990-х гг. борьбы с проникавшим из-за рубежа иным, чуждым ему направлением ислама — ваххабизмом или салафизмом. Это привело к приобретению суфийскими общинами массового характера, что в принципе не должно быть характерно для суфизма как мистической практики, и, соответственно, к обмирщению идеологии суфизма.

На уровне массового сознания принадлежность к числу последователей какого-либо популярного в республике шейха рассматривается как своего рода идеологическая «крыша». Наиболее концентрированно такой подход выражается фразой, которую с небольшими вариациями автору приходилось слышать от приверженцев некоторых местных религиозных авторитетов: «Если у тебя есть шейх, то ты можешь делать все, что захочешь, даже убить, если понадобится. Шейх все отмолит и тебе ничего не будет» (имеется в виду наказание свыше. — *Авт.*).

При всей очевидной дикости и несуразности этого мнения не только с собственно суфийской, но и вообще с исламской и общерелигиозной точки зрения, такой подход характерен для определенной части сторонников тарикатского ислама. И именно этот контингент периодически проявляет себя агрессивными выходками типа поджогов и погромов исламских магазинов, торгующих неправильной, т.е. ваххабитской, с их точки зрения, литературой, а также насилием по отношению к представителям некоторых неформальных молодежных течений типа рокеров.

Кроме этого, суфийские общины в Дагестане имеют выраженную этническую окраску, совпадающую с этнической принадлежностью их идейного руководителя, что тоже не находит отклика ни в суфийском мировоззрении как таковом, ни в историческом прошлом суфизма на Северо-Восточном Кавказе. Для понимания особенностей современного суфизма нередко проводятся параллели с периодом Кавказской войны. Но такое сравнение как минимум некорректно: тогда была война, в которой для мобилизации населения вожди антиколониального движения использовали организационные принципы суфийских общин. Основная масса горцев, участвовавшая в войне, хотя и называлась мюридами, с суфизмом связана не была. Те, кто действительно являлся мюридами суфийских шейхов того времени, составляли меньшинство. Массовый характер суфизма в прошлом был связан не с числом обу-

чавшихся суфизму и практиковавших его — это всегда было элитной в духовном отношении практикой, а с массовой верой в чудеса, способность к сотворению которых связывалась в народном сознании с суфиями. И в этом отношении суфизм являлся народной формой ислама, которую многократно описывали отечественные исследователи у различных народов Северного Кавказа и Средней Азии [Сухарева 1966; Басилов 1970; Басилов 1990; Булатов 1990; Булатов 2004].

В отношении этого аспекта современный период привнес еще одно новшество в суфизм: если раньше, как указывалось, суфизм был одной из народных по характеру своего бытования форм ислама, то теперь он превратился во многом в элитную не только в духовном плане, но и в социальном отношении форму религии. Многие представители местной верхушки: политические деятели, чиновники, депутаты, крупные предприниматели, известные спортсмены — являются мюридами местных шейхов. В данной среде это стало социально престижным.

Что касается ислама нетрадиционного, т.е. ваххабизма или салафизма, то и здесь не все однозначно. Было бы неверным ставить знак равенства между салафитским мировоззрением и экстремизмом. Представляется, что здесь можно выделить два основных аспекта. Принадлежность к салафитскому мировоззрению предполагает, на мой взгляд, специфический склад мышления и восприятия окружающего мира, отличающийся аксиоматичностью и жестким схематизмом. Мир во всем разнообразии его проявлений укладывается для салафитов в ряд дуальных антагонистических противоположностей. Используя математическую терминологию, можно сказать, что мир для них не теорема, а аксиома. Или, если опять обратиться к сфере точных наук, это люди, которые в силу особенностей своего мышления могут оперировать постулатами геометрии Эвклида, например, о том, что параллельные прямые никогда не пересекаются, но они не в силах понять пространственную геометрию Лобачевского, где параллельные прямые все-таки могут пересекаться. Отсюда и их трактовка Корана, основанная на буквальном толковании его аятов без учета их исторического контекста.

Такая особенность салафии дает возможность использования ее в качестве основы для радикальных движений в регионах распространения ислама. Но для того чтобы этот потенциал мог реализоваться, необходима соответствующая ситуация, связанная с кризисом социальной, экономической, духовной жизни общества. Постсоветские реалии Северного Кавказа дают такой материал с избытком. И тем не менее основная часть современных сторонников салафизма в северокавказских республиках не выступает против существующих порядков с оружием в руках, а представляет собой скорее род духовной оппозиции, которая себя проявит в случае возникновения какой-либо серьезной кризисной ситуации.

Это в основном люди среднего возраста, ближе к тридцати годам или за тридцать, которые уже имеют семьи, какой-то бизнес, более-менее

налаженную жизнь. Уходит в лес или составляет вооруженное подполье в городах, как правило, молодежь лет от девятнадцати до двадцати пяти, и побудительной причиной всегда становится не фанатизм — религиозное обоснование своих действий потом уже накладывается как форма компенсации пережитой психологической травмы. В качестве непосредственного мотива, за редким исключением, всегда выступает какая-то личная драма, вызванная столкновением с враждебной социальной реальностью, неправомерно жестокими или же просто несправедливыми и противозаконными действиями сотрудников милиции или местных чиновников. В некоторых случаях непосредственным толчком к уходу в параллельную реальность джихада (а эта реальность именно параллельная, потому что эти люди живут среди нас, ходят в те же магазины, и, столкнувшись с ними на улице или на лестнице в многоэтажном доме, мы не заподозрим в них фанатиков-смертников, готовых принести свои и чужие жизни в жертву на алтарь призрачной цели всемирного халифата) становится желание избежать справедливого наказания за уголовные преступления или же вполне достойное стремление порвать с криминальным прошлым, приводящее к уходу в другую крайность.

Наиболее общими причинами распространения ваххабизма как в умеренной, так и в крайней формах являются глубокое социальное неблагополучие, порождаемое сложившейся в 1990-х — начале 2000-х гг. этноклановой, а по сути — нефеодальной структурой власти и отсталой экономикой, носящей паразитический характер, при которой почти никто ничего не производит, но все чем-то торгуют. Кроме этого, благоприятные условия для развития любых форм радикализма создает стихийное массовое переселение горцев на равнину, которое не сопровождается их соответствующей социализацией в новых условиях. Получается достаточно обширная и постоянно растущая группа населения, пограничная в культурном отношении, которая уже отошла от привычного сельского уклада с характерными для него элементами традиционного образа жизни, но еще не восприняла современную городскую культуру. Это создает в обществе широкую маргинальную прослойку, податливую для воздействия различных форм социальной и идеологической девиации. Но, поскольку в ближайшее время изменить эту ситуацию в социальном и культурном отношении нельзя, необходимо работать с умеренной частью ваххабитов, чтобы не допустить их радикализации.

Исламская оппозиция всегда (во всяком случае, в новейшее время) проходит один и тот же путь. Сначала возникает умеренная оппозиция, которую власти стараются не замечать, по возможности не обращая на нее внимания. Когда сторонники исламского переустройства общества начинают проявлять общественно-политическую активность, власти через некоторое время после этого спохватываются и применяют репрессивные меры тогда, когда эта оппозиция еще способна к диалогу и с ней можно говорить и даже найти какие-то пути взаимодействия в решении отдельных острых для общества проблем.

Репрессивные меры приводят к стремительной радикализации исламистов, уходу их в подполье и переходу к вооруженной борьбе. Умеренные представители оппозиции попросту вымываются, частью сидят в тюрьмах, поскольку в предшествующий период именно они более всего бросались в глаза, частью вообще отходят от активной деятельности, поскольку не приемлют методов террора. А когда государство в лице наиболее разумных и практически мыслящих представителей власти спохватывается, понимая, что одними репрессивными методами проблему не решить, поскольку в этом случае идет самовоспроизводство террора, то оказывается, что говорить-то уже не с кем. С фанатичными приверженцами идеи джихада, у которых к этому могут добавляться еще и мотивы кровной мести, договариваться невозможно. Таким образом, общество оказывается в состоянии непрерывной войны с радикалами. А метод вооруженной борьбы радикалов — всегда террор, так как численно они всегда проигрывают государственным службам и их силовым структурам и, как правило, никогда не составляют основную часть населения и не выражают его интересы.

Такой путь исламисты проходили в разных республиках Северного Кавказа и в различных регионах распространения ислама в мире. Если это повторяется в разное время в разных местах, то, наверное, это должно было бы уже чему-то научить власть.

Кроме этого, следует отметить появление нового, отчасти симбиозного по отношению к оппозиционным друг другу направлениям течения в исламе. Оно представлено мусульманами молодого и среднего возраста, которых можно назвать «неотрадиционалистами». В отличие от прежних традиционалистов, опиравшихся на распространенные у народов Дагестана обычаи, традиции, адаты, не связанные с исламом, а существовавшие до ислама и впоследствии параллельно с ним, не противореча ему, неотрадиционалисты представляют собой мусульман умеренного толка, для которых традиционная культура не является приоритетом и которые имеют весьма слабое о ней представление. Они исходят из вторичности внутриисламской дифференциации и первичности противопоставления исламского мировоззрения и всего остального. Они умеренны по сравнению с ваххабитами, но более ортодоксальны с позиций коранического ислама по сравнению с прежними традиционалистами.

Численность их пока сравнительно невелика относительно тарикатистов и ваххабитов, но это динамично растущая группа мусульман, для которой характерно более основательное религиозное и светское образование. Несмотря на свою немногочисленность, эта группа в недалекой исторической перспективе, как представляется, во многом будет определять облик ислама в регионе и воздействовать на процессы как в исламских общинах, так и в отношениях их с государством. По своим воззрениям эта группа сближается с умеренными приверженцами салафитской идеологии, которые, как указывалось, составляют большинство ее последователей по сравнению с экстремистским подпольем. Носители так называемого «традиционного ислама» утра-

тят свое влияние в силу естественных причин, поскольку все они являются людьми старшего возраста. Их место займут неотрадиционалисты, которые разделят эту нишу с последователями современного политизированного суфизма, которые так же мало имеют отношение к традиционному суфизму, как и неотрадиционалисты к народным традициям и так называемому «народному» или «бытовому» исламу. Это один из аспектов глобализации. Появление новых течений в исламе служит своеобразным ответом на, как принято сейчас говорить, вызовы времени. Это форма консервативной реакции на меняющиеся условия в окружающем мире.

На мой взгляд, более адекватным ответом были бы модернизационные процессы в исламе, направленные не на противопоставление ислама и себя как его последователей окружающему миру в той или иной форме (от активного вооруженного сопротивления до пассивной духовной оппозиции), а на интеграцию в него, но таких процессов на Северном Кавказе пока нет. Идеология исламского модернизма не имела здесь распространения ни раньше, ни теперь. Но своего рода парадокс состоит в том, что неотрадиционалисты в очень недалеком будущем, возможно, уже через несколько десятилетий, станут самыми настоящими традиционалистами наподобие тех, кому на смену они сейчас приходят. Они станут выразителями и защитниками того симбиозного облика ислама, который возникнет и закрепится из взаимодействия различных направлений и течений как нечто среднее и как результат приспособления этого среднего к условиям жизни.

Для нормализации современной внутриконфессиональной и этнополитической ситуации на Северном Кавказе необходимо создание и сплочение умеренного ядра мусульман, представляющего большинство населения, которое, наряду с антикоррупционными действиями и мерами социально-экономического характера, стало бы основой для устойчивой стабилизации общества. Нужно сплотить общество на основе умеренного ислама, не противопоставляющего себя государству.

Для противодействия распространению радикального ислама необходимо перенаправить основные тенденции, действующие в этой сфере, создать социальную основу этого процесса. В этом отношении одной из главных задач, как представляется, должно быть создание в республиках с преимущественно мусульманским населением, а также в масштабах всей страны в целом слоя служителей культа, ориентированных на деятельность в условиях полиэтничного, поликонфессионального светского государства и подготовленных к ней. Для этого необходимо создать сеть специальных учебных центров в Поволжье и на Северном Кавказе. При этом речь идет о подготовке не просто очередной прослойки чиновников-функционеров от религии, а именно священнослужителей, сочетающих глубокое религиозное и светское образование, могущих толковать Коран и способных в этом отношении успешно противостоять как неоваххабитам, так и тарикатистам (последователям политизированного суфизма).

Деятельность в сфере религиозного образования должна сочетаться с использованием средств массовой информации. Задача последних состоит в формировании иного облика ислама у населения страны — не демонического, воинственного, нетерпимого к инаковерию и инакомыслию, а толерантного, способного мирно сосуществовать с другими воззрениями и культурами на территории нашей страны (что и было на самом деле в течение большей части истории Российского государства), — причем не только у тех, кто не принадлежит к этой конфессии, но в первую очередь у самих мусульман. Для этого можно было бы организовать цикл передач об истории ислама как в целом, так и на территории нашей страны, показать то положительное, что связано не только с самим исламом как монотеистической религией, но и с народами, исповедующими его в России, показать тот вклад, который они внесли в развитие страны, в ее защиту.

В общем, если подвести итог сказанному выше, необходимо усилить регулирующее воздействие государства на религиозную сферу, формально сохраняя принцип отделения Церкви от государства, с целью придания иной направленности развитию ислама в стране, соответствующей реалиям и вызовам современности.

Литература

Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М., 1970.

Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1990.

Булатов А.О. Пережитки домонотеистических верований у народов Дагестана в XIX — нач. XX в. Махачкала, 1990.

Булатов А.О. Формы шаманско-магической практики у народов Дагестана в конце XIX — XX вв. Пушино, 2004.

Осмаев А.Д. Гражданское общество в Чеченской Республике: состояние и перспективы // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008.

Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2008.

Российский статистический ежегодник. 1999 год. М., 1999.

Сухарева О. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1966.

Халидов Д.Х. и др. Северный Кавказ: что делать?: Научный доклад. М., 2010.

К истории осетино-грузинских взаимоотношений

Ключевые слова: *Осетия, Грузия, Россия, история, межэтнические отношения, этнополитические процессы.*

Истоки военно-политических событий в августе – сентябре 2008 года, связанных с агрессией Грузии против Южной Осетии, военная помощь России, позволившая отразить нападение Грузии, последующее признание Россией суверенности Южной Осетии имеют глубокие исторические корни. В настоящей работе рассмотрена историческая ретроспектива взаимоотношений осетин и грузин с древнейших времен до 1980-х годов XX века, т.е. до периода «перестройки», когда застарелые этнические конфликты проявились в новых политических условиях, межнациональные отношения в стране резко осложнились.

В истории сложных взаимоотношений грузинского и осетинского народов можно выделить определенные вехи, связанные с процессами, происходившими в Кавказском регионе. Предки осетин издавна населяли центральную область Северного Кавказа. Об этом свидетельствуют данные археологических раскопок, в частности памятники кобанской культуры, развитие которой приходится на эпоху бронзы конца II — начала I тысячелетия до н.э. Черты культуры этого древнего кавказского населения ясно прослеживаются в традиционной материальной и духовной культуре осетин, в их религиозных верованиях. Важным компонентом в этногенезе осетин стали ираноязычные племена — скифы, сарматы, а затем и аланы. Появление скифов на Кавказе датируется VIII в. до н.э. Археологически это подтверждается памятниками кобанской культуры, где с этого периода отмечается присутствие элементов скифской культуры. Об этом же свидетельствуют данные антропологов, согласно которым в кобанских могильниках присутствуют черепа двух типов: круглоголовые (представители местного населения) и длинноголовые (представители ираноязычных племен).

Конец III — начало II в. до н.э. характеризуется новым крупным вторжением на Кавказ с Дона и из Нижнего Поволжья ираноязычных племен — сарматов (роксаланы, язиги, сираки, аорсы, аланорсы), которые ассимилировали местные племена и также явились предками осетин. При этом наиболее активное участие в формировании осетинского народа принимали аланы — одно из сарматских племен, появившееся на Северном Кавказе в I веке н.э. Влияние этой культуры на осетин четко прослеживается в письменных источниках, в предметах матери-

альной культуры, в погребальном обряде и т.д. В результате смешения аланских племен и местного аборигенного населения, оставившего на территории Центрального Кавказа памятники кобанской культуры, сложилась осетинская народность. В процессе взаимодействия языков победил язык алан, принадлежащий к иранской группе индоевропейской семьи.

В конце IV в. гунны оттеснили обитавших в степях Северного Кавказа алан в горы. В то же время часть аланов ушла вместе с гуннами на Запад, совершая впоследствии неоднократные набеги на Римскую империю (по свидетельству Аммиана Марцеллина, особенно отличалась в битвах аланская конница). В V в. аланы вместе с германцами добрались до Северной Африки, основав на территории нынешнего Туниса Алано-Вандальское государство.

Аланы, оставшиеся на Кавказе, заселили оба склона Главного Кавказского хребта. Появление их в Южной Осетии относится примерно к V – VII вв., что подтверждается наличием древних аланских архитектурных памятников этого времени [Калоев 1971, с. 26].

В источниках, описывающих жизнь аланских племен в период до V в., аланы предстают как кочевники, в VI – VII вв. у них появляются черты, связанные с оседлым образом жизни. Важным этапом было основание раннефеодального Аланского государства. «Выгодное расположение алан на важных стратегических и удобных путях, связывающих юг и север, Азию и Европу, способствовало развитию торговли и экономики алан. Как письменные данные, так и археологические источники рассказывают нам о широкой международной торговле, которую вели аланы в пору своего могущества» [Магомедов 1974, с. 23].

Непосредственными соседями алан были грузины, аварцы, кумыки, сваны, черкесы, чеченцы, абхазы, о чем свидетельствуют как письменные источники, так и общие черты в языке, обычаях и материальной культуре. Информация о соседях осетин и взаимоотношениях с ними нашла отражение в грузинских источниках [Чичинадзе 1993, с. 89 – 90].

Что касается грузин, то ряд исследователей отрицают их автохтонность на Кавказе. Так, известный историк и социолог М. Церетели утверждает, что, переселившись на Кавказ, древние грузинские племена застали здесь скифов [Церетели 1994, с. 229 – 230]. Академик И.А. Джавахишвили датировал прибытие на Кавказ предков грузинского народа VI в. до н.э. Он писал: «...Кавказ не является первоначальной родиной грузин и остатки их первобытной культуры не могут быть разыскиваемы здесь... родиной их была Халдея, откуда они пришли на Кавказ» [Джавахишвили 1922].

Это соответствует воззрениям большинства исследователей, которые относят появление в Закавказье грузин к I тысячелетию до н.э. [Советский энциклопедический 1988, с. 345]. В начале I тыс. до н.э. на территории Грузии уже существовали два крупных племенных объединения, из которых позже возникли два древнегрузинских государства — Колхида (Западная Грузия) и Иберия (Восточная, частично

Южная Грузия). Сведения о Колхиде встречаются у Гомера и Гесиода в связи с мифом об аргонавтах.

Анализ древнегрузинских письменных источников, в которых часто упоминаются «овсы», «осы» (осетины), показывает, что «грузины помнили о своих соседях с тех самых пор, как начали помнить самих себя» [Миллер 1888 — 1889, с. 24] О тесных грузино-осетинских взаимоотношениях в древности свидетельствуют получившие распространение в грузинском царствующем доме скифо-сарматские имена (Куджи, Фарнаваз, Горгасал и др.). Неоспоримые многовековые родственные взаимоотношения между грузинами и осетинами подтверждают исторические предания об Уобосе, Ос-Багатаре и др., собранные известными русскими учеными и путешественниками XVIII — XIX вв. Источники зафиксировали дружеские отношения этих народов, строившиеся на совпадении и переплетении жизненных интересов [Тогошвили 1990, с. 3 — 7], основной тенденцией которых являлась совместная борьба против иноземных завоевателей.

Так, после завоевания Кавказа в IV в. до н.э. Александром Македонским его наместник Азон Патрик, забыв о наказе своего принципала — уважительно относиться к религиозным верованиям покоренных народов, приказал поклоняться новым богам. «Народ не повиновался... римские воины убивали много грузин и осетин... страна... все больше погружалась в беспорядки и шла к гибели» [Чичинадзе 1993, с. 31]. Борьбу грузинского народа против Азона Патрика возглавил Фарнаваз, который в поисках союзника по борьбе обратился к осетинскому царю. В результате совместных боевых действий грузин и осетин войско Азона Патрика было разбито. Фарнаваз стал родоначальником первой царской династии Фарнавазианов; свои позиции он укрепил династическим родством — выдал сестру за осетинского царя, а сам женился на дочери царя Дурдзука (дурдзуки — одно из осетинских племен, которые жили на территории современной Южной Осетии и непосредственно граничили с грузинами).

Таким образом, осетино-грузинские политические отношения начинаются в форме совместной борьбы с иноземными завоевателями и укрепляются вследствие установления династического родства.

Об осетино- (алано-) грузинских военно-политических связях сообщают многочисленные грузинские, армянские, греческие, римские и другие письменные источники, относящиеся к I в. н.э. Так, римский историк Корнелий Тацит (55 — 120 гг.) писал, что в 35 году аланы выступили союзниками царя Иберии (восточно-грузинская область Картли) Фарсмана в его борьбе против парфянского царя Артабана. По сведениям Иосифа Флавия, в 68 г. аланы договорились с царем Иберии, который открыл им Дарьяльскую дорогу, и аланы вторглись в Мидию — основную базу экспансии Парфии в Закавказье.

Несмотря на многочисленные примеры военного и политического содружества, отношения между грузинами и осетинами складывались не всегда ровно. Так, обострение осетино-грузинских отношений, приведшее к войне, произошло в V в. при иберийском царе Вахтанге

Горгаслане. Известно, что при царствовании деда и отца Вахтанга — Арчила и Мирдата — отношения между осетинами и грузинами были мирными и дружественными. После смерти царя Мирдата (Вахтангу в это время было семь лет) царством управляла его мать, по происхождению персиянка. Иберия попала в вассальную зависимость от Персии: для надзора за действиями царя в Иберию (Картли) был назначен персидский наместник, персы насильственно насаждали свою религию — зороастризм — и всемерно, но безуспешно старались искоренить христианство.

Защищая свою религию, осетины провоцировали грузин на военные действия против персов и в конце концов вторглись в Картли. Осетины «перевернули всю Грузию, изгнали персов...» [Чичинадзе 1993, с. 31]. Несколько лет Грузия не могла оправиться от этого нашествия, и Вахтанг «с детства впитал в себя неприязнь к осетинам за их набег...» [Чичинадзе 1993, с. 60]. Поэтому первое, что он сделал, когда встал во главе государства, это начал готовиться к войне с осетинами. Зная о готовящемся нападении, осетины объединились с хазарами, собрали войско и встретили противника у реки Арагвы. По легенде, бой между двумя армиями начался только после того, как Вахтанг убил сначала хазарского хана Тархана, а потом и прославленного осетинского предводителя Ос Багатара. С обеих сторон были большие потери, но в этой битве осетины потерпели поражение, много осетинских воинов оказалось в плену. Вахтанг двинулся на Осетию. Осетинские старейшины обратились от имени всего народа к Вахтангу с предложением о мире.

К VI в. развитие христианства вновь сблизило осетинский и грузинский народы. В следующем, VII в., с приходом на престол Гурама Кураполата из Багратионов, «среди осетин и грузин наступил покой... на протяжении всего этого века грузины и осетины жили в тесном союзе между собой и предались мирному строительству» [Чичинадзе 1993, с. 71 – 72].

В VII в. на Кавказе появились арабы, вторжение которых сопровождалось насаждением ислама. Эта внешняя угроза явилась предпосылкой образования в западной и средней части Северного Кавказа аланского политического объединения, которое в IX – XII вв. приобрело черты государственного образования. В означенный период у осетин существовали политические и торговые связи с Грузией и Русью, с Византией и Арабским халифатом. Пик расцвета Алании приходится на период правления царя Дургулея (или Дургуле) Великого, крупной политической фигуры, сыгравшей большую роль в истории Кавказа и Ближнего Востока. В это же время царем Грузии был Баграт IV, который, после смерти первой жены, решил взять в жены сестру осетинского царя Дургуле Борену. Это укрепило дружественные отношения между осетинами и грузинами, а также помогло грузинскому царю получить военную поддержку от осетин в войне против арабов, которые к тому времени прочно осели в Картли и Кахетии. В результате совместных действий (грузины, осетины, абхазы) над арабами удалось одержать победу.

В XII в. династическое родство между осетинскими и грузинскими лидерами еще больше укрепилось. На престол Грузии в это время возшла дочь царя Георгия царица Тамара. Во втором браке избранником царицы стал осетин, сын осетинского царя из фамилии Багратидов, Давид-Сослан. Об этой царственной чете существует немало устных преданий и легенд, из которых можно заключить, что они жили в дружбе и покровительствовали в равной степени и грузинам, и осетинам.

В первой половине XIII в. Кавказ подвергся нашествию монголо-татар, в результате которого сильно пострадали как Грузия, так и Осетия. Единство Грузинского царства было нарушено, экономическая и политическая мощь ослаблена. Осетия также пришла в упадок и представляла собой раздробленное государство, раздираемое феодальными междоусобицами. Тем не менее аланы-осетины, объединившись с кипчаками, оказывали отчаянное сопротивление монголам. Последние одержали верх лишь в 1233 г., после того как склонили на свою сторону кипчаков. Несмотря на это аланы долго оказывали сопротивление, а горные районы вовсе не были покорены. Гильом Рубрук, совершивший в 1253–1255 гг. путешествие в столицу Монгольской империи Карокорум и неоднократно встречавшийся с аланами в Предкавказье, сообщал, что аланы «все еще борются против татар». В течение многих лет монголы были вынуждены держать «на земле асов» свои гарнизоны. «Аланы на этих горах все еще не покорены. Так что из каждого десятка людей Сартаха (сын и преемник Бату) двоим надлежало караулить ущелье, чтобы аланы не выходили из гор...».

Вторжения монгольских войск, продолжавшиеся и в XIV в., привели к упадку экономики и культуры народов Кавказа; Грузия распалась на отдельные царства (Картли, Кахети, Имерети) и княжества, экономически слабо связанные друг с другом. Окончательно была разгромлена и Алания; многие жители были уничтожены или уведены в плен; связи осетин с внешним миром ослабли. Часть осетин была вынуждена переместиться из плодородных равнин в предгорные и горные районы ущелий по течению Терека и его левых притоков — Гизельдона, Фиэгдона, Ардона и Уруха, а также на южный склон Главного Кавказского хребта по ущельям рек Большой и Малой Лиахви и др.

Осетины, вначале занимавшие высокогорную часть южных склонов Центрального Кавказа, в XVII–XVIII вв. распространились в его предгорной и равнинной зоне и с позволения грузинских феодалов — собственников земель расселились в долинах Картли и Кахетии. Территория, заселенная осетинами, постепенно включается в общегрузинские торгово-экономические отношения, однако осетинские ущелья жили довольно замкнуто, в значительной степени сохраняя патриархальные пережитки. Именно тогда появились первые конфликты между осетинами и грузинами, имевшие социальный подтекст. Ослабевшие в военном отношении осетины стали предметом постоянных претензий грузин, которые стремились подчинить их себе. Осетины, попавшие в крепостную зависимость от грузинских феодалов, стремились от нее освободиться

Тяжелое экономическое и социальное положение определило ориентацию Осетии на Россию. Впервые о своем желании вступить в российское подданство осетины заявили посольству стольника Толочанова, направлявшегося из России в Имеретию в 1651 г. С этой же целью в 1749 году направилось первое осетинское посольство в Петербург. В заявлении указывалось, что «весь осетинский народ желает быть в подданстве е. и. в.» [История 1987, с. 188]. Необходимо заметить, что в документах рассматриваемого периода нет деления Осетии на Южную и Северную — везде речь идет о единой Осетии. Российское правительство проявило со своей стороны интерес к Осетии из стратегических и экономических соображений. После Кючук-Кайнарджийского договора 1774 года, завершившего победоносную для России войну с Турцией, Осетия присоединилась к России. Но фактически на этом этапе была присоединена только часть Северной Осетии — предгорная равнина Центрального Кавказа бассейнов рек Ардон и Фиагдон. Южная Осетия вместе с Грузией присоединяется к Российской империи в 1801 году; территория проживания южных осетин вошла в состав Тифлисской губернии.

Вместе с тем социальные конфликты осетин и грузин продолжали оставаться актуальными и после вхождения Грузии в состав Российской империи. Известен судебный процесс между осетинскими крестьянами, населявшими Джавское, Урсдзуарское и Дзوماгское ущелья, и князьями Мачабели. Последние обращались к правительству с жалобой на неповиновение крестьян. Осетинские же крестьяне считали, что они всегда были свободными и помещики не имеют право считать их зависимыми. В 1845 году Горийский уездный суд вынес решение в пользу помещиков. Тогда осетинские крестьяне добились пересмотра дела, но Тифлисская палата уголовного и гражданского суда лишь утвердила решение уездного суда. Последовала жалоба крестьян в сенат, который в 1851 г. признал, что князья Мачабели не представили уважительных доказательств своих прав на владение осетинами, и поэтому отменил решения Тифлисского и Горийского судов. Князьям Мачабели в их претензиях отказали [Очерки истории 1985, с. 186].

Следует отметить, что осетин всегда отличало мастерство в военном деле. Присягнув на верность Российскому Императору, осетины участвовали почти во всех войнах, которые вела Россия. Примечательно, что за участие в боевых действиях на фронте русско-турецкой войны 1877–1878 гг. осетинскому дивизиону Терско-Горского конноиррегулярного полка Александром II было пожаловано Георгиевское знамя.

После Октябрьской революции 1917 г. в Осетии довольно быстро победила советская власть: в марте 1918 года было вынесено постановление о признании власти Совета народных комиссаров. Однако в конце мая того же года была провозглашена Грузинская Демократическая Республика, которую в 1920 г. признала РСФСР в границах Тифлисской, Кутаисской и Батумской губерний со всеми уездами и округами; это автоматически повлекло за собой распространение суверенитета

Грузии на территорию Южной Осетии, которая входила в состав Тифлисской губернии.

Таким образом, Осетия была разделена между двумя государствами — территория по северную сторону Кавказского хребта осталась в России, а территория по южную сторону была передана Грузии. Единый осетинский этнос оказался разделен на две части.

23 мая 1920 года в адрес ЦК РКП(б), Всероссийского ЦИК рабочих и крестьянских депутатов, Северо-Кавказского краевого комитета был направлен меморандум Юго-Осетинского Национального совета — центра политической самоорганизации Южной Осетии, в котором выражалась воля к объединению Южной и Северной Осетии в единое национально-государственное автономное образование в составе РСФСР. Реакция независимой Грузии была крайне жесткой: в регион были направлены войска во главе с Н. Жордания для устранения политического руководства революционного движения Южной Осетии. Одновременно действия карательных отрядов были направлены на прямое физическое уничтожение мирного населения Южной Осетии. Обвинительным приговором грузинскому правительству звучат выдержки из книги «Тяжелый крест» (Тифлис, 1920) палача осетинского народа Валико Джугели, прошедшего огнем и мечом по всей Южной Осетии. «Кругом весенняя, шумная тишина, ласково журчит горный ручей. Но нет покоя. Ибо всюду вокруг нас горят осетинские деревни. Ужасная расправа, но иного пути нет. Надо было подавить восстание и спасти нашу демократию... И мы без колебаний сделали выбор!.. И мы поняли, что нужно спасать страну, что настал момент, когда нужно вырвать собственное сердце и стать жестоким. Стать жестоким во имя высшего милосердия, вершины гуманности и высокой справедливости!.. Мы любим демократию, свободу, нашу демократию и Республику!.. Я со спокойной душой и совестью смотрю на пепелища и клубы дыма...» [Вестник 1992]. Карательные отряды чинили зверские расправы над населением, сбрасывали в пропасти людей, стариков, вспарывали животы беременным женщинам.

Вследствие проведения грузинскими властями военной операции из Южной Осетии в Северную через кавказские перевалы потянулись беженцы. По распоряжению В.И. Ленина для их устройства на постоянное жительство были отведены земли вблизи Владикавказа.

Методы и масштабы уничтожения осетинских сел и их жителей, санкционированные правительством Грузии, свидетельствовали о намерениях физически очистить Южную Осетию от осетин, «учитывая опасность внедрения... осетинского элемента, всегда глядящего на север, в страну более близких по типу народов, занимавшего стратегически важные пункты Главного хребта...» [Из письма П.А. Флоренского 1990]. Необходимость отделить северных осетин от южных обосновывалась тем, что в противном случае «оба эти племени сольются в очень мощный этнографический клан...» [Из меморандума 1994]. Для решения осетинского вопроса правительство Грузии создало специальную переселенческую комиссию, в постановлении которой от 17 июля

1920 года указывается, что правительство «намеревается в первую очередь очистить от осетинского населения Джавскую котловину, села Мсхлеби, Бузала, Тонтобети» [Плиев 1977, с. 245]. Таким образом, правительство Грузии выработало проект планомерного выселения осетин из пределов Грузии, а также из Южной Осетии, и переброски осетин на север, за Кавказский хребет [Из письма П.А. Флоренского 1990].

В опустевшие осетинские села переселялись грузины. Исполняющий обязанности министра земледелия Грузии Мелания писал: «Число желающих переселиться в осетинские дома растет. Прибывшие начнут хозяйничать в оставленных домах и начнут работать в полях, где созрел урожай. Но переселенцы опасаются. Осетины иногда появляются в селах, занимают свои дома. Их опасаются не только переселенцы, но и местные грузинские жители... Просим усилить местную администрацию, увеличить количество милиционеров, оставить в Осетии больше военных сил» [Из доклада 1996, с. 56]. В итоге значительная часть территории Южной Осетии была заселена грузинами, а их удельный вес на рассматриваемой территории вырос до четверти общего количества. Имущество осетин было разделено между переселенцами-грузинами.

Трагические события, происходившие в Южной Осетии в 1920 г., наложили отпечаток на взаимоотношения грузин и осетин и после падения Грузинской Демократической Республики и установления в Грузии советской власти. Наряду с позитивными изменениями, произошедшими в Южной Осетии в русле общесоюзной политики развития национальных окраин, республиканские власти Грузинской ССР подавляли развитие Юго-Осетинской автономной области как национально-территориальной единицы. Включение Южной Осетии в качестве автономной области в Грузинскую ССР ставило осетин в зависимое положение от грузин, с одной стороны, а с другой — развязывало руки грузинскому правительству. «Фактически, существовавшая система бюрократизма отдала землю, воду, воздух, историю и судьбу Южной Осетии в руки национального большинства» [Национальные процессы 1991, с. 7] — грузин. Это проявлялось почти во всех областях жизни — в социальной, политической, экономической, культурной.

Поэтому после образования Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР национальная воля осетин к объединению не ослабла, а наоборот, накапливалась и усиливалась. Так, в 1924 г. предложения осетин с просьбой объединить две Осетии, хотя бы в составе Грузии, были направлены к Г.К. Орджоникидзе. Но Москва не согласилась с этим предложением, и Орджоникидзе «спрятал в архив просьбу осетин» [Цховребов 1996, с. 29]. В 1925 году осетинская делегация направились в Москву к И.В. Сталину с просьбой объединить оба осетинских автономных образования в республику, но тоже получили отказ, хотя Сталин весьма серьезно рассматривал этот вопрос: «Внимательное ознакомление с делом убедило меня в том, что можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в Автономную республику...» [Из письма Сталина].

Следует отметить, что тема объединения Северной и Южной Осетии зачастую служила поводом к проведению репрессий. Так, в 1937 г. председатель ЦИК Юго-Осетии И. Джиджоев и первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии Б. Таутиев были репрессированы по обвинению в создании контрреволюционной организации, целью которой было объединение Южной Осетии и Северной Осетии в так называемую «Независимую Осетию». И. Джиджоев и Б. Таутиев по-смертно были реабилитированы.

В 1944 году часть южных осетин была переселена на место депортированных ингушей на территорию нынешнего Пригородного района Республики Северная Осетия – Алания; освободившиеся же земли Южной Осетии были заселены грузинами.

В последующие десятилетия дискриминация южных осетин перешла в другие, более «мирные» плоскости, в частности в сферы экономики и культуры. Экономически и социально Южная Осетия была намного беднее остальной части Грузии. За 70 лет пребывания Южной Осетии в составе Грузинской ССР в качестве автономной области жизненный уровень ее населения оказался на последнем месте в республике и был в 2–2,5 раза ниже, чем в среднем по Грузии [Цховребов 1996, с. 52]. К концу 1980-х годов объем промышленного и сельскохозяйственного производства достиг соответственно 100 и 30 млн рублей (в ценах тех лет). Это примерно 1000 рублей промышленной продукции на душу населения, что в 2–3 раза ниже средних показателей по бывшей Грузинской ССР [Южная Осетия 1995]. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в народном хозяйстве Южной Осетии едва достигла 180 рублей, тогда как по СССР и Грузинской ССР она превысила к тому времени 250 рублей. Ко второй половине 1980-х гг. расходная часть бюджета Грузии ежегодно увеличивалась на 7–8 процентов, в то время как в Южной Осетии этот показатель оставался практически замороженным [Южная Осетия 1991, с. 85].

В кадровой политике республики были сильны перекосы в пользу грузинского большинства. Аппараты органов прокуратуры, милиции, юстиции стали комплектоваться из лиц, направленных из внутренних районов Грузии. Осетину или любому другому негрузину было очень сложно добиться руководящей должности. Эта диспропорция была четко обозначена и в высших органах власти.

Мероприятия в сфере образования также были направлены на искоренение национального самосознания осетин. Так, в большей части населенных пунктов Южной Осетии (кроме Джавского района и г. Цхинвал) осетинские и русские школы были заменены на грузинские, где преподавание велось на грузинском языке. В 1951 году все делопроизводство Южной Осетии было переведено с русского на грузинский язык. В течение дня со стен зданий были сняты все вывески на осетинском языке, изъята и уничтожена литература на осетинском языке [Цховребов 1996, с. 9]. Вышеуказанные положения были отменены только в 1954 году.

Корректировке подверглась и историческая наука. В грузинской

историографии роль и значение национальных меньшинств всячески занижались или вовсе замалчивались, тогда как все завоевания и достижения приписывались исключительно грузинам. Историческая географическая карта Кавказа также перекраивалась согласно этой политике. Тем самым детям с малых лет прививалось сознание того, что грузины являются носителями высокой культуры и помогают «некультурным» национальным меньшинствам выйти из культурного вакуума. Более низкий экономический уровень автономий по сравнению с республиканским центром отчасти служил своеобразным доказательством заявленного.

В 1977 году в новой Конституции Грузинской ССР грузинский язык был назван государственным языком, что автоматически превратило в миноритарные остальные языки, на которых говорило население республики. По Грузии прокатилась волна митингов, демонстраций, что усилило в республике политическую нестабильность, обострило межнациональную напряженность и ухудшило общественный климат [Национальные процессы 1991, с. 43]. Введение государственного языка было еще одним звеном давно проводившейся властями искусственной ассимиляционной политики, которая помимо этого заключалась еще и в том, что в паспортах в графе «национальность» писали «грузин», а в свидетельствах о рождении осетинские и армянские фамилии переделывали на грузинский лад. Только за период с 1926 года по 1979 год в Грузии было «огрузинено» более 100 тысяч представителей других национальностей [Чочиев, Джюев 1996, с. 22].

Конечным итогом политики и практики «тихого, скрытого» геноцида, проводимого правительством Грузии, явилось открытое выступление значительной части населения Южной Осетии в период перестройки, а затем кровавые события конца 1980-х — начала 1990-х гг. и августовские события 2008 года.

Литература и источники

Вестник Южной Осетии. 1992. № 4 (текст перепечатан из книги В. Джугели «Тяжелый крест». Тифлис, 1920).

Джавахишвили И.А. История грузинского народа Кн. 1. Тифлис, 1922. Гл. 1.

Из доклада отдела переселения Министерства земледелия Малания министру внутренних дел о переселении грузин в дома изгнанных осетин. 1920. 27 июля // Цховребов И.Н. Герои Осетии и жертвы геноцида. Т. 1. Цхинвал, 1996. С. 56.

Из письма П.А. Флоренского академику В.И. Вернадскому. 11.11.1928 г. Ленинград // Литературная Россия. 1990. № 32.

Из письма Сталина И.В. Микояну А.И. 23.05.1925 // www.abkhazeti.ru

Из меморандума генерала И. Одишелидзе об осетинах Двалетии. 4.02.1920 // Осетинский вопрос. Тбилиси, 1994.

История Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики. Изд. 2-е. Орджоникидзе, 1987.

- Калоев Б.А.* Осетины. М.: Наука, 1971.
- Магомедов А.Х.* Общественный строй и быт осетин (XVII – XIX вв.). Орджоникидзе, 1974.
- Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. Ч. 3. М., 1881 – 1889.
- Национальные процессы в СССР. М., 1991.
- Очерки истории Юго-Осетинской автономной области. Тбилиси, 1985.
- Плиев Б.З.* Борьба трудящихся Южной Осетии за Советскую власть. 1917 – 1921 гг. Цхинвали, 1977.
- Советский энциклопедический словарь. М., 1988.
- Тогошвили Г.Д.* Сослан-Давид. Владикавказ, 1990.
- Церетели М.* Нация и человечество. Тбилиси, 1994.
- Цховребов И.Н.* Герои Осетии и жертвы геноцида. Т. 1. Цхинвал, 1996.
- Чичинадзе З.* История Осетии по грузинским источникам. Изд. 2-е. Цхинвал, 1993.
- Чочиев Б.Е., Джигоев М.К.* Южная Осетия: хроника событий грузинской агрессии. 1988 – 1992. Цхинвал, 1996.
- Южная Осетия. 20 сентября 1995 г.
- Южная Осетия: и кровь, и пепел... М., 1991.

Современное мусульманское духовенство и основные проблемы реформирования системы исламского образования на Северном Кавказе

Ключевые слова: *Северный Кавказ, ислам, мусульманское духовенство, законодательство, образование, обучение, модернизация, фундаментализм, мазхаб, джамаат, клерикализм, секуляризм.*

Последователи ислама в России являются конфессиональным меньшинством, соотносящим себя как с российским сообществом, так и с мировой мусульманской уммой. Ислам проявляет себя как одна из наиболее динамично распространяющихся религиозных доктрин во всем мире. После крушения биполярной системы именно с исламом в его особой фундаменталистской интерпретации связано обострение многих политических конфликтов как в России, так и на всей мировой арене. Тенденция политизации и радикализации ислама особо проявила себя на Северном Кавказе. Очевидную роль в данном процессе сыграли фундаменталистские проповедники из дальнего зарубежья, т.н. «ваххабиты».

Многие мусульманские страны, а также неправительственные организации стараются использовать сложившееся положение для реализации собственных интересов. Они пытаются продуцировать рычаги воздействия на общины единоверцев за рубежом и тем самым вмешиваются во внутривнутриполитические процессы в других государствах. Важную роль в этом играют институты религиозного образования, поскольку они выступают как механизмы культивации ценностно-идеологических ориентиров общества. Следует также отметить, что формирование глобального информационного общества, способствующего распространению любых, в том числе и радикальных идей, также является одним из факторов, создающих реальные механизмы внешнего воздействия.

В процессах исламского возрождения важную роль играло и продолжает играть мусульманское духовенство. Развал СССР привел не только к процессам «суверенизации» отдельных республик, но дал тол-

чок к развалу официальных духовных управлений мусульман (ДУМ). В частности, вместо Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири возникло Центральное Духовное управление мусульман России (ЦДУМ) с традиционным центром в г. Уфе. В противовес ЦДУМ было создано Духовное управление мусульман Европейской части России (ДУМЕР) с центром в Москве.

Распад ДУМ Северного Кавказа произошел в 1989 г. и привел к созданию семи самостоятельных ДУМов, которые были сформированы, как правило, по этническому признаку и действовали на территории республик Северного Кавказа. Однако в 1999 г. был создан Координационный центр мусульман Северного Кавказа, который вошел в созданный на базе ДУМЕР Совет Муфтиев России (СМР). Однако даже создание данного координирующего органа не смогло сгладить все существующие внутренние противоречия. Дезинтеграция ДУМов внесла своеобразие в отношения между мусульманским духовенством, которое, как правило, выражалось в остром противоборстве и конкуренции за влияние на общины.

На первоначальном этапе исламского возрождения вопросам религиозного образования уделяло внимание традиционное мусульманское духовенство. Многие из руководителей общин и даже муфтиятов с начала 90-х гг. прошедшего столетия лично проводили уроки по арабскому языку и основам ислама. Данные занятия проводились либо в мечетях, либо в местных школах и носили характер мектебовской (первоначальной) системы исламского образования. Следует отметить, что в педагогическом процессе основное участие принимали, как правило, выпускники действовавшего еще в советском Узбекистане бухарского медресе Мир-и-Араб. Достаточно высокий уровень религиозности Восточного Кавказа, и в частности Дагестана, также отчасти позволил сохранить систему подпольного религиозного образования, и уровень знаний некоторых представителей местного духовенства оставался достаточно высоким. В дальнейшем, к середине 90-х гг. прошедшего века, важную роль в системе исламского образования стала играть новая формирующаяся прослойка духовенства, которая уже имела возможность получить профессиональное религиозное образование. Его получали как в открывшихся отечественных медресе и исламских вузах, так и в зарубежных исламских образовательных центрах.

Что касается руководителей местных приходов и общин, то многие муллы на местах были самоучками. Уровень их знаний оставался незначительным, что не позволяло им принимать активное участие в процессе формирования новой системы исламского образования на Северном Кавказе. Поэтому идеологический вакуум стал быстро заполняться нетрадиционным исламом. При этом распространение радикальной идеологии стало возможным, в том числе, благодаря религиозной безграмотности населения, которая способствовала восприятию чуждых экстремистских идей под видом ислама. Кроме того, сказывалась неспособность местного традиционного мусульманского духовенства что-либо противопоставить экстремистской пропаганде.

Безусловно, значительную роль в формировании современной системы мусульманского образования на Северном Кавказе сыграли зарубежные миссионеры. Однако фундаменталистская модель исламского образования носила привнесенный характер и не смогла пустить глубоких корней на Северном Кавказе. В свое время она служила системой культивации ценностно-идеологических ориентиров, которые легитимизировали политическую практику националистических и сепаратистских движений. После жестких действий федерального центра фундаменталистские центры, действовавшие открыто, перестали существовать.

В 1989 — 1997 гг. в Кизилюрте (Дагестан) под руководством известного дагестанского фундаменталистского проповедника Багаутдина Кебедова функционировало медресе. В нем ежегодно обучалось до 700 студентов, а действовало учебное заведение при поддержке «благотворительных» фондов стран Персидского залива и арабских проповедников. В селе Первомайском был открыт известный издательский центр «Сатланда», который тиражировал большое количество фундаменталистской литературы, расходившейся не только по Северному Кавказу, но и по всем регионам России [Курбанов 2006, с. 69 — 70]. На деньги экстремистских организаций в Чечне с 1996 года также была развернута сеть лагерей — «медресе». Под руководством арабского наемника Хаттаба в с. Сержень-Юрт был создан «учебный центр», который состоял из пяти лагерей. «Курсанты» изучали арабский язык, шариат и военное дело: тактику партизанской войны, подрывное дело и т.д. [Бережной, Добаев, Крайнюченко 2002, с. 108 — 109].

Тем не менее ведение миссионерской пропаганды на фоне религиозного возрождения различными зарубежными проповедниками постепенно привело к фундаментализации ислама на Северном Кавказе. В данном процессе значительную роль также начали играть лица, получившие религиозное образование за рубежом. По мнению многих верующих мусульман России, истинные религиозные знания сохранились только в мусульманских странах. Поэтому выпускники данных учебных заведений традиционно пользуются значительным авторитетом и влиянием на прихожан.

При этом, по некоторым данным, к 1997 г. за рубежом обучались более 800 молодых мусульман: только из Дагестана выехало около 400 человек; в египетском университете «Аль-Азхар» в 2004 г. обучалось около 600 человек из России [В университете аль-Азхар]. По договоренности с представителями мусульманских стран значительное содействие выезду на обучение в Турцию, Сирию, Египет, Иорданию, Саудовскую Аравию и т.д. оказывали местные духовные управления мусульман (ДУМ). При этом большую часть расходов брали на себя различные зарубежные спонсоры. По отдельным оценкам, высказанным Министерством юстиции РФ, «по грантам и стипендиям иностранных исламских центров» за границу для получения религиозного образования выехало около полутора тысяч российских мусульман [Об участии].

Однако данные цифры во многом остаются приблизительными, по-

скольку значительная часть лиц выезжает за рубеж самостоятельно [Малашенко 1998, с. 79 – 80], поэтому точное число российских мусульман, получающих и получавших религиозное образование в зарубежных образовательных учреждениях, сегодня подсчитать фактически невозможно. Часть российских мусульман, в основном выезжавшая без согласования и направления ДУМов, как правило, попадала под влияние различных радикалов и, возвращаясь, пополняла формирующееся подполье т.н. ваххабитов.

Неподконтрольный выезд российских мусульман за границу с целью получения религиозного образования, как правило, приводит к тому, что многие из них попадают под влияние различных неправительственных фундаменталистских группировок. Наличие договоренностей между ДУМами и зарубежными образовательными центрами обеспечивает финансирование образования, т.е. оплачиваются дорожные расходы, проживание, студентам выплачиваются стипендии и т.д. Однако самостоятельный выезд за рубеж приводит к тому, что обучающиеся студенты, как правило, не имеют средств для проживания и обучения. Решать проблемы данных студентов берутся различные исламистские фонды, которые имеют свои представительства при многих учебных заведениях. Многие из них связаны со странами Персидского залива, поскольку именно данные государства могут обеспечить щедрое финансирование.

Данные «благотворительные» фонды помогают приехавшим студентам решить проблемы с жильем, выплачивают стипендии, обеспечивают студентов «соответствующей» литературой. Естественно, данное внимание имеет свои последствия: студенты обучаются по отдельным учебным программам, ходят на лекции тех шейхов, на которых укажут «спонсоры». Все это приводит к тому, что многие вернувшиеся после обучения из-за границы российские мусульмане придерживаются не только радикальных взглядов, но и продолжают поддерживать связь с исламскими «благотворительными» организациями. Кроме того, многие из них, благодаря своим связям, способствуют направлению на обучение за границу новых студентов. Некоторые возвратившиеся молодые люди, кроме того, частично сумели кооптироваться в среду российского мусульманского духовенства.

Все это повлияло на руководителей муфтиятов, часть из которых в дальнейшем отказалась от практики направления молодежи для обучения за рубеж в страны Ближнего и Среднего Востока. В одном из интервью Председатель ДУМ Дагестана Ахмад-Хаджи Абдуллаев отметил, что за два года его работы по направлению ДУМД за границу было отправлено около 30 человек, получивших начальное религиозное образование у себя на родине. При этом он отметил: «Я не сторонник отправлять наших детей за рубеж, наоборот, я говорю, что у нас в республике есть достойные алимы, и основам Ислама надо обучаться здесь» [В целях распространения].

События начала 1990-х гг. серьезно повлияли на взаимоотношения в среде мусульманского духовенства на Северном Кавказе в связи

с усилением влияния новой прослойки молодых имамов. Отношения между ними и традиционным духовенством обострились. О возросшем соперничестве между традиционными лидерами мусульманского сообщества России и лицами, вернувшимися после обучения в зарубежных исламских центрах, стали говорить и официальные лица. Так, бывший глава ФСБ России Н. Патрушев в одном из интервью отметил, что проблеме обоснования терроризма религиозными догмами придает актуальность «происходящая в настоящее время в среде мусульманского духовенства смена поколений, в ходе которой к руководству исламскими общинами пытаются прийти прошедшие соответствующее обучение за рубежом антироссийски настроенные радикальные лица» [Глава ФСБ].

Условно все мусульманское духовенство России можно разделить на три группы:

- 1) имамы и муфтии, руководившие ДУМами в советский период и сохранившие посты в постсоветское время;
- 2) пожилые муллы и старейшины, традиционно руководящие общинами на местах;
- 3) духовенство, получившее образование в постсоветский период, т.н. имамы возрожденческого периода.

Имамы и муфтии советского периода. Это самая малочисленная, но достаточно влиятельная прослойка мусульманского духовенства современной России. Средний возраст этих людей 50 – 70 лет. В основном это имамы и муфтии в крупных городах. Они имеют неплохое образование, как правило, это выпускники бухарского медресе Мир-и-Араб. Многие из них имели возможность получить дополнительное исламское образование в зарубежных мусульманских странах. Они хорошо знают арабский язык, но из-за отсутствия практики немногие могут на нем общаться. Благодаря глубоким знаниям они поддерживают свое положение и авторитет. Судьба многих из них сложилась нелегко. Им пришлось переживать недоброе отношение со стороны атеистического общества и партийной элиты, а также постоянное давление и надзор со стороны органов госбезопасности. Однако в подавляющем большинстве данная прослойка духовенства лояльна к местным органам власти, что позволяет часто использовать их ресурс во время предвыборных кампаний, а также привлекать к разрешению тех или иных конфликтных ситуаций. На их лояльность власть отвечает тем же. Они часто становятся гостями различных заседаний, инаугураций, круглых столов и т.д.

Муллы и старейшины. Это люди старого и преклонного возраста. По количественному составу их численность превышает число имамов и муфтиев советского периода. В своем большинстве они самоучки, работают в деревнях и поселках. Основам религии учились у родителей, и лишь малая часть из них застала старую систему начального образования (мектебы и медресе), которые некоторое время продолжали существовать после революции. Многие из них придерживаются разного рода суфийских учений, сведения о которых черпают из старой

литературы, но четких представлений о суннитском исламе и его догматике не имеют. Свой авторитет сохраняют и поддерживают в основном за счет преклонного возраста (уважение к старшим остается одним из важных постулатов у северокавказских мусульман). Они часто окружают себя небольшим числом соратников — также преклонного возраста, которые постоянно посещают богослужения и активно участвуют в жизни общины. Это окружение и становится «советом старейшин», на него и опираются муллы. В своем большинстве они аполитичны. Их основная обязанность — это непосредственное культовое богослужение и исполнение религиозных обрядов.

Имамы возрожденческого периода. Это самая неоднородная и многочисленная группа мусульманского духовенства России. Их численность с каждым годом возрастает. В основном это молодые люди, получившие религиозное образование после распада СССР. Однако среди них также есть лица пожилого возраста, которые к тому же имеют высшее светское образование, полученное в советских вузах. Уровень знаний у них различен. Некоторые возрожденческие имамы учились в исламских странах и получили серьезное религиозное образование. Однако те, кто обучался в отечественных медресе и исламских институтах, открывшихся после 1990-х годов, не сильно отстают от своих более удачливых сверстников (в основном в знании арабского). У многих из них преподавателями были выходцы из мусульманских учебных центров. Поэтому от мулл и старейшин их отличает достаточно глубокое представление об исламе суннитского толка. Многие из них достаточно прагматичны, а некоторые амбициозны. В то же время большинству из них не хватает жизненного опыта и светского образования, поэтому часто они попадают под влияние радикалов. В плане соотношения религии и политики придерживаются различных взглядов — от умеренных до радикальных.

Для облегчения анализа отношений между этими группами первых будем называть «муфтиями», вторых — «муллами», а третьих — «имамами», но в реальных ситуациях их действительный сан может быть различен.

Муфтии имеют достаточно большое влияние на мулл на периферии, тем более если мечеть входит в состав муфтията. Муллы, как правило, поддерживают своих муфтиев и часто перед общиной ссылаются на их авторитет. В свою очередь муфтии закрывают глаза на некомпетентность мулл, в частности на большое количество ошибок, допускаемых при проведении богослужения, на элементарное незнание догм ислама. Все это затрагивает имамов, которые желают видеть себя на их месте. Поэтому муфтиям часто приходится регулировать отношения и возникающие конфликты между муллами и имамами. Сами муфтии достаточно осторожно относятся к имамам. С одной стороны, нехватка людей заставляет включать их в работу при мечетях, но с другой стороны эта работа сводится лишь к религиозно-культурной сфере. Прерогатива решения хозяйственных вопросов, а также приоритет в работе с властными чиновниками по тем или иным вопросам, остается за муфтиями.

Муфтии имеют мощную поддержку на местах со стороны мулл и молодых имамов. Однако к «молодым» имамам отношение муфтиев весьма неоднозначное, поскольку они становятся конкурентами в борьбе за лидерство в общинах и муфтиятах. Тем не менее положение муфтиев сегодня достаточно устойчиво. Кроме этого, муфтии, как правило, имеют поддержку органов местной власти, которые стараются открыто не вмешиваться во внутренние дела общин.

Поэтому наиболее жесткие отношения складываются между муллами и имамами. Молодые имамы чувствуют свое превосходство в знаниях норм ислама и пытаются вытеснить мулл. Муфтии стараются улаживать эти отношения, но, как правило, опираются на мнение самой общины. В этом случае победа остается за муллами, так как за их спиной стоит группа поддержки из старейшин. Молодежь видит превосходство имамов, поэтому часто вмешивается в ситуацию, но даже в этих случаях на их мнение не обращают внимание.

Следует отметить еще одну важную роль имамов. Именно эти люди берут на себя роль главных мусульманских просветителей народов Северного Кавказа. При этом большая часть имамов, получивших образование в российских медресе, будет вести педагогическую деятельность в примечетских школах на уровне первоначального образования. Лица, получившие образование в зарубежных странах, в основном будут становиться преподавателями в медресе и исламских институтах, т.е. работать в сфере профессионального религиозного образования. Данный процесс будет во многом обуславливаться следующими факторами. Во-первых, в связи с ростом в среде духовенства (и представителей власти) понимания о нежелательности допуска иностранных миссионеров к образовательному процессу российских мусульман. Во-вторых, в связи с тем, что часть молодых имамов не смогут кооптироваться в среду официального мусульманского духовенства и занять должности руководителей общин и ДУМов.

Однако на сегодняшний день многие молодые имамы остаются без работы в действующих мечетях. При этом большинство из них не отказывается от религиозной жизни (продолжают поститься, посещать пятничные и праздничные молитвы) и частично ведет религиозную деятельность (по просьбам верующих проводят меджлисы — поминальные чтения Корана, совершают обряды бракосочетания никях и т.д.). Параллельная религиозная деятельность имамов в целом раздражает мулл, но влиять на это они не могут.

Поэтому одним из факторов радикализации, наряду с экономическим кризисом на Северном Кавказе и конфликтогенностью региона, остается безработица и невозможность молодых имамов кооптироваться в среду официального духовенства. Это вызывает острое соперничество, которое выливается в противостояние между традиционалистами и «ваххабитами». Подобная ситуация во многом обусловлена не только разновекторностью теологических взглядов (к примеру, суфиев и фундаменталистов в Дагестане и Чечне), но и использованием религиозных разночтений в борьбе за лидерство и влияние на мусуль-

манскую паству Северного Кавказа. При этом молодежь, получившая образование в постсоветское время и обучавшаяся за рубежом, в наибольшей степени подвержена радикализации.

Для большего понимания обозначенной проблемы следует обратить внимание на некоторые цифры статистики в Дагестане. Так, общее количество культовых сооружений (мечетей) в республике по официальным данным на 2006 г. — 1786, а численность служителей культа — 2400 человек¹. При этом следует отметить, что это официальные цифры, но если учесть число мечетей, функционирующих без регистрации, то их количество, по всей вероятности, на данный момент уже превышает две тысячи.

Что касается численности служителей культа, скорее всего, официальная статистика также не отражает реальности. В одном среднестатистическом приходе — мечетском джамаате, как правило, служит один имам, один муадзин (помощник имама, оглашающий призыв на молитву), один мударис (учитель воскресной школы). И это весьма приблизительная статистика, поскольку в отдаленных сельских джамаатах данные должности могут совмещаться самим имамом, который также может преподавать в воскресной школе. При этом должность муадзина, как правило, совмещает один из наиболее образованных членов общины, который данную обязанность исполняет на общественных началах. В крупных городских мечетях, в силу большей численности прихожан, число духовных лиц может быть больше.

Поэтому при самом поверхностном и грубом подсчете (на одну мечеть трое духовных лиц) число служителей культа в Дагестане превышает 6 тыс. человек. Такие расхождения вполне объяснимы тем, что, скорее всего, в официальной статистике учтено духовенство, которое утверждено Духовным управлением мусульман Дагестана. При этом не были учтены суфийские шейхи, их последователи, лица, исполняющие культовую практику на общественных началах и т.д.

Однако даже при такой «раздутой» цифре в 6 тыс. человек весьма интересной представляется статистика по высшим исламским учебным заведениям в Дагестане. По официальным данным, в республике до недавнего времени было зарегистрировано 14 исламских учебных заведений, рассчитывающих на статус вузов. Общее количество обучающихся насчитывало около 5200 человек (кроме этого, на конец 2005 г. в медресе обучалось 4400 человек, в начальных школах 4000 человек) [Общие сведения]². Возможно, что на сегодняшний день эти статистические показатели изменились.

Однако если учесть, что средняя продолжительность обучения в вузе составляет пять — шесть лет, то примерное количество выпускников ежегодно составляет около 1 тыс. человек (т.е. 1/6 часть из общего количества духовенства всего Дагестана). Кроме этого, к ним следует прибавить уже получивших профессиональное религиозное образование, самоучек (унаследовавших религиозные знания от суфийских шейхов), а также обучавшихся за рубежом и вернувшихся к себе на родину.

Если даже учесть, что часть обучающихся — девушки, а также студенты из других близлежащих северокавказских республик, то ежегодное число лиц, претендующих после окончания исламского вуза на работу в официальных мусульманских структурах, может показаться ниже. Однако следует принять во внимание лиц, уже получивших образование за рубежом. Заместитель министра внутренних дел Республики Дагестан А. Абдулатипов, говоря в сентябре 2006 г. о лицах «из числа дагестанских народностей» обучающихся в теологических учебных заведениях за рубежом, назвал цифру от 1500 до 2500 человек [Абдулатипов 2006].

Таким образом, налицо, если говорить экономическим языком, «перенасыщенность рынка» в такой своеобразной сфере как религиозные услуги мусульманского культа. Исследователи отмечают, что на сегодняшний день проблемы трудоустройства есть у всех исламских вузов, действующих в Дагестане. Причем она также связывается с тем, что «дипломы исламских вузов не признаются светскими государственными учреждениями, так как их программы не соответствуют государственному стандарту Министерства образования России», и это не позволяет их выпускникам работать в других сферах [Наврузов].

Однако официальное мусульманское духовенство продолжает утверждать о нехватке квалифицированных кадров. На официальном сайте муфтия Дагестана в разделе, посвященном Северо-Кавказскому исламскому университету, в качестве одного из обоснований его деятельности утверждалось, что «в республике все еще чувствуется нехватка грамотных и квалифицированных имамов и религиозных деятелей» [Северо-Кавказский].

Здесь можно согласиться с оценкой уровня образования нынешнего духовенства. Оно в первую очередь связано с низкой степенью светского, а не религиозного просвещения, которое не позволяет ему оказать существенное противодействие экстремистской пропаганде. По официальным данным, высшее религиозное образование имеет 31,6% имамов, среднее 22,9%, при этом самоучками является 38,07%. Что касается высшего светского образования, то им обладает лишь 7,8% имамов, а среднее образование есть у 44,1% [Мусульманское духовенство].

Утверждение официального духовенства о недостатке квалифицированных служителей исламского культа связано с вакансиями, существующими на периферии. Выпускники исламских вузов, по всей вероятности, не хотят уезжать в отдаленные аулы, поскольку имеют высокую самооценку собственного статуса. Поэтому вопросы, связанные с их трудоустройством, во многом схожи с общеизвестными проблемами профессионального трудоустройства выпускников светских вузов.

Однако данная проблема в условиях Северного Кавказа приобретает совершенно иное звучание. Неспособность молодежи кооптироваться в среду официального духовенства и реализовать себя на профессиональном поприще заставляет выпускников исламских вузов искать альтернативные пути самореализации. В условиях этнополитической

нестабильности и внешнего влияния со стороны исламских радикалов на северокавказский регион данная проблема становится краеугольной. В борьбе за лидерство в мусульманских общинах молодые имамы очень часто находят поддержку у представителей радикальных сепаратистских движений, использующих ислам как средство мобилизации в своей политической практике.

Первоначально наиболее радикальные идеологи и практики «ваххабизма», такие как Ш. Басаев, М. Удугов, З. Яндарбиев, Н. Хачалаев и др., в политической борьбе, обострившейся с начала 90-х гг., как правило, использовали националистические или даже либерально-демократические лозунги. Большинство из них были выходцами из комсомола и в борьбе с бывшей партноменклатурой постепенно стали применять религиозные лозунги. Как показали чеченские события, большинство из них стали лидерами подполья, где религиозные мотивы и фундаменталистская идеология превратились в основу для практической реализации этнонационалистических устремлений. Как правило, именно в союзе молодых имамов возрожденческого периода и лидеров этнонационалистических движений рождались всевозможные «амиры» и главы «джамаатов», ведущие идеологическую и террористическую деятельность на территории Северного Кавказа. Как правило, все это происходит при поддержке различных фондов, которые своими корнями уходят в страны Ближнего и Среднего Востока.

В самом начале формирования исламистских группировок боевые «джамааты» пополняли люди без образования (в основном маргинальные элементы), которые легко поддавались «обработке» с использованием религиозных лозунгов. Однако дагестанский исламовед Х.Т. Курбанов отмечает: «Со второй половины 2005 г. в экстремистском подполье, как активные участники террористических групп, появились и представители мусульманской интеллигенции» [Курбанов 2006, с. 114]. О такого рода тенденции свидетельствует присутствие в составе уничтоженных в Дагестане бандформирований таких людей, как Ясин (Махач) Расулов и Абузагир Мантаев. Первый окончил Исламский институт им. Имама Шафии и факультет иностранных языков Дагестанского госуниверситета, являлся аспирантом кафедры религиоведения ДГУ. По первоначальным данным, Я. Расулов был уничтожен в составе бандформирований 24 октября 2005 г., но в начале апреля 2006 г. он был опознан среди уничтоженных членов боевых джамаатов «Джанет» и «Шариат» [Гриценко]. 9 октября 2005 г. в составе боевиков джамаата «Шариат» был ликвидирован А. Мантаев., который в 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию по политологии на тему «Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане» [Курбанов 2006, с. 115].

Имена обоих этих лиц присутствуют в письме «Нечестивые богословы Дагестана». В пропагандистском пасквиле утверждается: «Единицы искренне богобоязненных ученых, подобно Абузагиру Мантаеву (иншалла, шахид), шейху Ясину Расулову встали на путь джихада ради того, чтобы СЛОВО Аллаха было превыше всего!» [Интернет-сайт].

Данные факты свидетельствуют о тенденции вливания в состав

бандформирований людей с серьезным светским и религиозным образованием, которые стали претендовать на роль «идеологических работников». Безусловно, что на них оказали влияние радикальные фундаменталистские идеи. Кроме того, уход в подполье этих лиц свидетельствует об их неспособности реализовать свой потенциал в рамках правового поля, сложившихся социально-политических отношений, а также в результате невозможности кооптации в прослойку официального духовенства.

Смена поколений мусульманского духовенства в современной России еще долгое время будет оставаться важным фактором, влияющим на развитие конфессиональных процессов. На сегодняшний день низкий уровень образования (как светского, так и религиозного) у традиционного мусульманского духовенства не дает возможности серьезного противодействия радикалам и экстремистам. По словам председателя ДУМ Кабардино-Балкарии А. Пшихачева, «сейчас доморощенный сельский мулла, не имеющий специального образования и ограничивающий свою работу отправлением поминальных обрядов, не может "дать отпор" пропагандистам экстремизма» [Цит. по: Ханбабаев 2005, с. 109]

Совокупность данных проблем ставит на повестку дня проблему развития системы отечественного мусульманского образования. Будучи основанной на установках распространенного на Северном Кавказе традиционного ислама, оно смогло бы перехватить инициативу у радикалов и эффективно способствовать противодействию экстремизму. Вариантом решения данной проблемы может стать модернизация религиозного образования и придание ему просветительского характера. Это будет способствовать созданию прослойки мусульманского духовенства, которое сможет эффективно противодействовать экстремистской идеологии. Кроме того, мусульманскому духовенству необходимо участвовать в формировании нового религиозного сознания, способного адекватно реагировать на новые вызовы и угрозы современного мира, а также создать предпосылки дальнейшей модернизации северокавказских сообществ. Все это возможно только при условии существования адекватной системы отечественного мусульманского образования.

Несмотря на процессы радикализации, отечественное мусульманское образование формировалась и продолжает развиваться в основном в рамках существующих религиозных институтов. В большей степени, в частности на Северном Кавказе, наблюдается возрождение традиционной системы исламского образования, которое, правда, сталкивается в настоящее время с рядом проблем. Так, оно характеризуется аморфной организационной системой, отсутствием единых учебных и методических планов, условностью ступеней обучения, отсутствием в программах светских предметов и т.д.

Вследствие этого уровень образования в исламских вузах Северного Кавказа остается относительно невысоким, а их выпускники уступают по уровню своих знаний более удачливым сверстникам, обучавшимся

в зарубежных исламских центрах. По словам А. Ярлыкапова, понятие «вуз» для такого рода учебных заведений не соответствует действительности, а уровень образования в них в основном остается на уровне медресе. Такие институты в начале 1990-х были созданы в Нальчике, Грозном, в станице Орджоникидзевской (Ингушетия) и т.д. Однако традиционное лидерство по числу исламских образовательных центров остается за Дагестаном. До недавнего времени наиболее авторитетными вузами считались Исламский университет им. Сайфуллы Кади в Буйнакске и Кизилюртовский исламский институт, которые готовили кадры для ДУМ Дагестана. С 2004 г. в Махачкале стал действовать Северо-Кавказский исламский университет [Ярлыкапов 2003, с. 192].

Однако, несмотря на явную необходимость, до недавнего времени четкая концепция развития мусульманского образования в рамках традиционных исламских институтов России отсутствовала. Попытки развития концепции мусульманского образования в нашей стране до этого неоднократно исходили от представителей государственных структур, и в частности от советника полномочного представителя Президента в ПФО С. Градиловского, в рамках проекта под названием «Русский ислам» [См.: Архангельская 2003].

Министерство юстиции РФ в 2004 г. заявляло об «оказании правовой и методической помощи в государственной регистрации исламских образовательных учреждений духовных управлений мусульман России». Изучив данный вопрос, в министерстве пришли к выводу, что он «является чрезвычайно актуальным», т.к. «религиозное образование является на сегодняшний день неразвитым, отсутствует сеть образовательных учреждений по подготовке исламского духовенства, слаба методическая и организационная база». При этом было отмечено, что проверка показала, что из «130 исламских духовных образовательных учреждений (школы, колледжи, медресе, институты)» «около 70% духовных образовательных учреждений осуществляют свою деятельность без получения лицензии». Кроме этого, немаловажным «является вопрос о порядке привлечения иностранных граждан для чтения лекций и другой профессиональной деятельности в духовных образовательных учреждениях» [Об участии]

В 2006 г. на встрече с членами Координационного центра мусульман Северного Кавказа полномочный представитель президента РФ в Южном федеральном округе поддержал предложение мусульманских лидеров о формировании отечественных исламских образовательных центров. На Северном Кавказе их было создано два:

— для последователей шафиитского мазхаба — на базе Северо-Кавказского университета им. Мухаммада Арипа, расположенного в Махачкале;

— для последователей ханафитского мазхаба — на базе Исламского института в г. Нальчике.

Были подготовлены учебные программы центров, началось создание материально-технической базы. Финансирование проекта осуществлялось из средств федерального «Фонда поддержки исламской

культуры и образования». В 2007 году была начата реализация проекта создания системы мусульманского религиозного образования и организационно-кадрового обеспечения мусульманского духовенства России. Основная заявленная цель проекта: «Разработать и осуществить меры по поддержке лояльных государству мусульманских религиозных общин (мечетей) в укреплении их имущественного и финансового положений для организации противодействия радикальным элементам».

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 775-р от 14.06.2007 был утвержден «План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 – 2010 годах». Среди задач проекта значилось выстраивание при государственной поддержке и координации системной и комплексной структуры исламского образования, в которой будут интегрированы как религиозное, так и светское образование. Кроме того, исламские вузы получали право проходить государственную аккредитацию и лицензирование, а также реализовывать некоторые светские государственные образовательные стандарты³.

На базе Северо-Кавказского университета им. Мухаммада Арипа в Махачкале был создан Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки. В соответствии с программой новый исламский образовательный центр взаимодействует с Северо-Кавказским государственным техническим университетом (Ставрополь). На базе Исламского института в г. Нальчике был создан Северо-Кавказский исламский университет имени имама Абу Ханифы. Первоначально новый исламский вуз взаимодействовал с Кубанским государственным университетом. Однако в 2008 г. КГУ был заменен на Пятигорский государственный лингвистический университет (ПГЛУ) [Добаев].

Поэтому нынешнее развитие российской модели мусульманского образования проходит при совместной работе органов государственной власти, официального мусульманского духовенства и научного сообщества. Однако дальнейшее развитие системы мусульманского образования связано с некоторыми объективными проблемами. Во-первых, это наличие дезинтегрированных мусульманских официальных институтов — духовных управлений, лидеры которых занимают различные, порой диаметрально противоположные позиции, в том числе и по вопросам религиозного образования. Во-вторых, проблема модернизации системы исламского образования связана со скепсисом самого духовенства в отношении светского и научного знания. Следует отметить, что данная проблема тесно связана с общей проблемой модернизации и реформирования традиционных теолого-философских концепций исламскими интеллектуалами во всем мире. В-третьих, острым вопросом остается правовое регулирование деятельности мусульманских образовательных учреждений: взаимодействие государства и религиозных институтов требует четкой правовой проработки, в связи с основополагающим конституционным принципом отделения церкви от государства.

Следует отметить, что отдельные исламские вузы в России так и не смогли получить аккредитацию и лицензию на право ведения образовательной деятельности. Некоторые из них начали испытывать проблемы с набором желающих получить исламское образование. Кроме того, начала сказываться проблема большого количества выпускников мусульманских учебных заведений. При различном уровне светского образования их религиозных знаний вполне достаточно для начального преподавания культовой практики ислама.

Роль «молодого» духовенства, которое получало образование за рубежом и в открывавшихся мусульманских образовательных учреждениях, будет постепенно возрастать. Сегодня осуществляются эксперименты по введению религиозного компонента в систему среднего образования с целью духовно-нравственного воспитания будущих поколений. Однако сама возможность допуска духовенства в образовательную сферу светских учебных заведений в перспективе может служить основой для усиления влияния клерикальных кругов на школу. Этот вопрос требует дальнейшего изучения и более детальной проработки.

Примечания

¹ Автор признателен за данные, предоставленные специалистом-экспертом Департамента по внутренней политике аппарата полномочного представителя Президента РФ в ЮФО С.Е. Бережным.

² Автор выражает признательность за предоставленные сведения К.М. Ханбабаеву и М.М. Омаровой.

³ Следует отметить, что сам проект пробудил неоднозначную реакцию и вызвал отдельную критику. См.: [Понкин].

Литература и источники

Абдулатипов А. О состоянии и мерах по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан // Дагестанская правда. 2006. 29 сентября.

Архангельская Н. Русский ислам // Эксперт. 2003. № 6.

Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам и исламизм на Юге России. Ростов-н/Д., 2002.

В университете аль-Азхар начались экзамены // nurlat.kazan.ws/cgi-bin/guide.pl?id_org=78&action=fullnews&id_news=3563

В целях распространения Ислама. Интервью муфтия А.-Х. Абдулаева // assalam.dgu.ru/html5/a5_9.html

Глава ФСБ России — за предоставление всемерной помощи духовным управлениям мусульман // www.interfax-religion.ru/?act=news&div=7717

Гриценко Т. Конец пропагандиста // i-r-p.ru/page/stream-event/index-4751.html

Добаев И.П. Мусульманское образование в России: состояние, проблемы и перспективы на Северном Кавказе // www.perspektivy.info/

rus/gos/musulmansкое_образование_v_rossiisostoyanie_problemy_i_perspektivy_na_severnom_kavkaze_2008-5-4-35-44.htm

Интернет-сайт «Чеченпресс» о духовенстве Дагестана // i-r-p.ru/page/stream-document/index-1346.html

Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе. Ростов-н/Д., 2006.

Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

Мусульманское духовенство республики Дагестан. Данные комитета Правительства Республики Дагестан по делам религий.

Наврузов А.Р. Исламские вузы постсоветского Дагестана и процессы глобализации // www.ethnonet.ru/ru/print/pub/navr.html

Об участии Министерства юстиции Российской Федерации в оказании правовой и методической помощи в государственной регистрации исламских образовательных учреждений духовных управлений мусульман России // www.state-religion.ru/cgi-bin/cms/show.cgi?in=104042016271973&id=204042414225088

Общие сведения о количестве религиозных объединений и организаций, действующих в республике Дагестан на 01.12.2005 г. Комитет Правительства РД по делам религий.

Понкин И.В. О содержании, направленности и последствиях реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 – 2010 годах. Аналитическая записка.

Северо-Кавказский исламский университет [октябрь 2006] // www.mufti.ru/index.php?cont_id=skiu&new_id=16

Ханбабаев К.М. Ислам и проблема обеспечения национальной безопасности в Южном федеральном округе // Евразийский проект: Кавказский вектор. Ростов-н/Д., 2005.

Преюдиция: от законодательного урегулирования к правоприменительной практике

Ключевые слова: *предикатное решение, суд, судебная практика, законность.*

Согласно ст. 10 и 118 Конституции РФ, ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», обязательному исполнению подлежит решение суда любой ветви судебной власти.

Приведенное общее правило — очевидно, и оно не может быть отменено или изменено специальной нормой, содержащейся в законе нижестоящего уровня. К сожалению, очевидное для одних не является нормой для других, особенно если правоприменители, как это свойственно судьям судов общей юрисдикции, заражены обвинительным уклоном. Об актуальности данного тезиса можно судить на основе следующих примеров из судебной практики последних лет.

* * *

Зданович осуществлял предпринимательскую деятельность, Министерством юстиции Республики Карелия (РК) он был зарегистрирован в качестве предпринимателя без образования юридического лица. В этой связи Зданович состоял на учете в Межрайонной инспекции МНС РФ № 4 по РК, являясь плательщиком налога с продаж, установленного законодательством РК. В 2002 г. налоговые органы РК предложили Здановичу заплатить налог за 1999 и 2000 гг.: соответственно — 86 353 руб. 67 коп. и 99 071 руб. 38 коп.

Эти действия он обжаловал в Арбитражный суд

РК, который решением от 3 апреля 2003 г. Здановича от обязанностей по уплате налога с продаж полностью освободил. Заручившись поддержкой суда уровня субъекта Российской Федерации, Зданович требуемую с него сумму налогов внести в бюджет категорически отказался.

Однако решение Арбитражного суда налоговые органы не смутило: не тратя времени на его бесполезное обжалование в рамках гражданского судопроизводства, они реализовали свое право на привлечение Здановича к уголовной ответственности.

Результат: по приговору Муезерского федерального районного суда РК от 19 мая 2003 г. Зданович осужден по ст. 198 ч. 2 УК РФ к 1 году лишения свободы; на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год, в течение которого обязан не менять постоянного места жительства без уведомления Муезерского РОВД.

Этим же приговором со Здановича взыскано в доход государства 183 425 руб. 05 коп. налога с продаж, исходя из стоимости дикорастущих ягод, реализованных им за наличный расчет в III и IV кварталах 1999 года и в III и IV кварталах 2000 года с перечислением суммы налога в соответствующие бюджеты.

В приговоре констатировалось: Зданович действовал с прямым умыслом. Наличие судебного решения суда республиканского уровня, освободившего осужденного от обязанности платить налоги и исключавшего, таким образом, саму возможность на наличие в действиях Здановича прямого умысла на неуплату соответствующей суммы налога, федеральный районный суд общей юрисдикции проигнорировал.

В обоснование своей правовой позиции суд первой инстанции сослался на ст. 90 УПК РФ, в которой о наличии у решений арбитражных судов преюдициальной силы ничего не упоминается.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РК от 17 июля 2003 г. приговор оставлен без изменения.

Судебные инстанции РК отказали Здановичу и в пересмотре приговора в порядке надзора. Тогда защитники осужденного Здановича — адвокаты Шогин М.И. и Хоменя А.В. поставили вопрос о возбуждении надзорного производства перед Верховным судом РФ. В их надзорной жалобе указывалось следующее:

— преступление, предусмотренное ст. 198 УК РФ, может быть совершено не иначе, как с прямым умыслом, а таковой у Здановича отсутствовал, так как он достоверно знал, что платить налог с продаж не обязан;

— решением Арбитражного суда РК от 3 апреля 2003 г. Зданович от обязанностей по уплате налога с продаж по инкриминируемым эпизодам полностью освобожден, что подтвердило правильность избранной им до этого правовой позиции;

— доказательства, положенные в основу решения Арбитражного суда, судами общей юрисдикции РК первой, кассационной и надзорной инстанций не проанализированы, правовой оценки не получили;

— при постановлении приговора не учтено также, что Зданович

имеет льготы по налогообложению, поскольку в качестве предпринимателя он зарегистрирован до введения налога с продаж, на который суд ссылается в приговоре, а в соответствии с Федеральным законом РФ от 14 июня 1995 года «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ» лицам, к которым по юридическому статусу относится и Зданович, предоставлена гарантия: в течение первых четырех лет своей деятельности они подлежат налогообложению в размерах, установленных на момент их регистрации.

Автор этих строк — судья Верховного суда РФ, решая вопрос о возбуждении надзорного производства, в своем постановлении отметил следующее.

Преступление, предусмотренное ст. 198 УК РФ, может быть совершено лишь с прямым умыслом. Решением Арбитражного суда РК действия налоговых органов в части взыскания со Здановича налога с продаж в 1999–2000 годах признаны незаконными. Данное решение органа государственной власти, вынесенное именем Российской Федерации, безусловно, привело к формированию у Здановича мнения о законности и обоснованности избранной им правовой позиции, повлекло его отказ от использования возможностей, указанных в п. 2 Примечания к ст. 198 УК РФ (в ред. до 8 декабря 2003 года).

Формально сославшись в приговоре на ст. 90 УПК РФ, суд первой инстанции не только не учел, как вышеуказанное решение арбитражного суда повлияло на направленность умысла Здановича, но и не проверил основания, в силу которых арбитражный суд пришел к выводу о том, что решение налоговых органов о взыскании со Здановича налога с продаж является незаконным.

При постановлении обвинительного приговора в отношении Здановича не учтено и то обстоятельство, что введение налога с продаж создало для Здановича менее благоприятные условия, чем те, которые были на момент его регистрации как предпринимателя.

Постановлением президиума Верховного суда РК от 31 марта 2004 г. жалоба защитника была удовлетворена, уголовное дело в отношении Здановича прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — за отсутствием состава преступления.

Можно ли говорить, что справедливость в данном случае, пусть с запозданием, но восторжествовала? К сожалению, это далеко не так. Президиум Верховного суда РК, отменяя все предыдущие судебные постановления, вынесенные в отношении Здановича, сознательно ушел от оценки направленности его умысла, что свидетельствует о последовательном нежелании судов общей юрисдикции считаться с выводами иных судебных органов. Более того, прекратив производство по делу в отношении Здановича, Верховный суд РК права на реабилитацию за ним не признал.

Нарушений прав Здановича не было бы допущено, если бы суды общей юрисдикции РК уважали решения суда арбитражного, об обязательности которых для всех, в том числе и для судов общей юрисдикции, говорится в законах более высокого уровня, чем УПК РФ, — ст. 10

и 118 Конституции РФ, ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

* * *

Аналогичное нарушение выявлено Конституционным судом РФ, который, рассмотрев жалобу гражданина Суринова, установил следующее.

Приговором Басманного районного суда г. Москвы от 5 февраля 2007 г. Суринов признан виновным в том, что совместно с другими лицами совершил хищение государственного имущества — аэронавигационного оборудования фирмы «Томсон», установленного в международном аэропорту «Казань», в результате чего был причинен ущерб бюджету Республики Татарстан (РТ), и осужден за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 159 «Мошенничество», ч. 3 ст. 174.1 «Легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления» и ч. 2 ст. 330 «Самоуправство» УК РФ.

Кассационная жалоба Суринова на данный приговор, обосновываемая ссылками на то, что решениями арбитражных судов совершенные с его участием сделки с аэронавигационным оборудованием были признаны соответствующими закону, отклонена судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда, которая в определении от 11 мая 2007 г. указала, что не находит нарушения судом, постановившим приговор, преюдициальной силы ранее принятых судебных актов.

Как следовало из представленных документов, принадлежность спорного оборудования, в хищении которого обвинен заявитель, и законность его отчуждения по гражданско-правовой сделке были предметом неоднократного исследования в арбитражных судах. Решением Арбитражного суда Республики Татарстан (РТ) от 14 января 2005 г. отчуждение этого оборудования на торгах и последующая его перепродажа признаны законными, открытое акционерное общество, которое возглавлял Суринов, признано надлежащим собственником, доводы же истца о принадлежности спорного оборудования Российской Федерации и Республике Татарстан отклонены. Выводы Арбитражного суда РТ, отказавшего в признании сделки купли-продажи аэронавигационного оборудования фирмы «Томсон», установленного в международном аэропорту «Казань», недействительной (ничтожной), подтверждены апелляционной инстанцией того же суда в Постановлении от 20 апреля 2005 г. и кассационной инстанцией — Федеральным арбитражным судом Поволжского округа в Постановлении от 29 июня 2005 г. Высший Арбитражный суд РФ не нашел оснований для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного суда РФ (определение от 11 ноября 2005 г.).

В своей жалобе в Конституционный суд РФ Суринов оспорил конституционность ст. 90 УПК РФ. По его мнению, данная норма, на основании которой судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки признаются только те обстоятельства, кото-

рые установлены вступившим в законную силу приговором, позволила проигнорировать при производстве по его уголовному делу вступившие в законную силу решения арбитражных судов как не имеющие преюдициального значения, в результате чего были нарушены его права на свободу и судебную защиту (ст. 22, ч. 1; ст. 46, ч. 1 Конституции РФ), а также являющиеся необходимой гарантией права на справедливое правосудие принципы судебной власти, провозглашающие независимость судов и обязательность судебных решений (ст. 118 и 120 Конституции РФ).

Согласно ст. 90 УПК РФ, в качестве преюдиции рассматривается обязательность признания судом, а также прокурором, следователем или дознавателем, в производстве которых находится уголовное дело, обстоятельств, установленных ранее вступившим в законную силу приговором, без их дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда; при этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не являвшихся участниками уголовного дела, по которому вынесен данный приговор.

Ст. 90 УПК РФ указывает на преюдициальное значение лишь таких не вызывающих сомнения фактических обстоятельств, которые ранее были предметом доказывания по уголовному делу и подтверждены вступившим в законную силу приговором, в связи с чем они признаются установленными и не нуждающимися в дополнительной проверке, т.е. данная статья рассматривает вопрос о преюдициальном значении только одного судебного акта — приговора по уголовному делу и не касается возможности признания в уголовном процессе имеющих юридическое значение фактов, установленных судом в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства.

Как признание, так и отрицание преюдициального значения фактических обстоятельств, установленных окончательным судебным решением в этих видах судопроизводства, не может основываться на ст. 90 УПК РФ и обуславливается взаимосвязанными положениями процессуального законодательства, регулирующими исполнение и пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, а также правовыми нормами более высокого уровня, определяющими место и роль суда в правовой системе Российской Федерации, юридическую силу и значение его решений (ст. 10 и 118 Конституции РФ, ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»).

В постановлениях Конституционного суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П и от 5 февраля 2007 г. № 2-П был сделан вывод о том, что исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедурных условий их пересмотра, которые бы отвечали прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что в ординарных судебных процедурах может быть поколеблено, лишь если какое-либо новое или вновь открывшее-

ся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ею ущерба.

Определение названных исключительных условий, при которых только и допускается аннулирование законной силы судебного акта, относится к дискреции законодателя. Изменение правового статуса лиц, права и обязанности которых уже определены судебным решением, принятым в законных процедурах, отвечающих требованиям справедливого правосудия, при отсутствии соответствующего законодательного регулирования могло бы приводить к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречило бы ее конституционному назначению, как это вытекает из указанных правовых позиций Конституционного суда РФ, сохраняющих свою силу.

Согласно прямому указанию законодателя, содержащемуся в ст. 90 УПК РФ, дознаватель, следователь, прокурор и суд освобождаются от обязанности исследовать те обстоятельства уголовного дела, которые уже были установлены ранее в ходе уголовного судопроизводства по другому делу и подтверждены вынесенным приговором. Во всех остальных случаях выводы об обстоятельствах дела, содержащиеся в иных судебных решениях, в ходе уголовного судопроизводства подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими процедурами доказывания.

В силу ст. 17 УПК РФ оценка доказательств осуществляется судьей, присяжными заседателями, а также прокурором, следователем, дознавателем по их внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, исходя из того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При этом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу, поскольку до полного опровержения его невиновности обвиняемый продолжает считаться невиновным (ч. 1 и 3 ст. 14 УПК РФ).

Данные правила повторяют закрепленные в Конституции РФ принципы, в соответствии с которыми каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49, ч. 1 и 3). Следуя этим предписаниям, УПК РФ устанавливает более строгие требования именно к доказыванию виновности лица, поскольку презумпция невиновности диктует признание судом всех фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого, — пока они не опровергнуты стороной обвинения в должной процессуальной форме.

Что касается фактических обстоятельств, которые рассмотрены и установлены в судебных актах арбитражного суда, осуществляющего гражданское судопроизводство в соответствии с компетенцией, определенной Конституцией РФ и АПК РФ, то его выводы относительно

этих обстоятельств, если ими, по существу, предрешается вопрос о виновности или невиновности лица в ходе уголовного судопроизводства, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в ст. 49 Конституции РФ, при том, что подтвержденные арбитражным судом обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах. Иное не соответствовало бы Конституции РФ и установленным на ее основании уголовно-процессуальным законодательством правилам доказывания.

Таким образом, ст. 90 УПК РФ не предполагает возможности при разрешении уголовного дела не принимать во внимание обстоятельства, установленные не отмененными решениями арбитражного суда по гражданскому делу, которые вступили в законную силу, пока они не опровергнуты стороной обвинения.

Конституционный суд РФ не исключил возможности дальнейшего совершенствования федеральным законодателем процессуального регулирования, направленного на преодоление коллизий, связанных с выводами о фактах, которые входят в предмет доказывания одновременно по уголовным и гражданским делам и устанавливаются соответственно судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Однако Верховный суд РФ доводы Конституционного суда РФ во внимание не принял и указал следующее.

В надзорной жалобе адвокаты Шаров Г.К. и Горшков В.Д. выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, просят отменить приговор и прекратить производство по делу в отношении Суринова, поскольку вина его не доказана.

Изучив надзорную жалобу, судья Верховного суда РФ расценил вышеприведенные доводы как несостоятельные. По его мнению, вина осужденного в совершенных преступлениях полностью установлена совокупностью собранных по делу и проверенных в ходе судебного заседания доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Все доводы защитников о неправильном применении уголовного закона, а также необоснованном признании Суринова виновным в совершении преступлений тщательно проверялись в судебном заседании, получили оценку в приговоре и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, суд первой инстанции, признавая необоснованным доводы защитников о том, что аэронавигационное оборудование фирмы «Томсон» не является государственным, правильно указал на то, что в соответствии с постановлением Кабинета министров РТ от 10 сентября 1996 года № 786 на реконструкцию системы управления воздушным движением аэропорта «Казань» выделено 216 908 961 190,80 рублей, что составило 40 475 641,20 долларов США.

Кроме того, факт приобретения аэронавигационного оборудования

фирмы «Томсон» на денежные средства из бюджета РТ подтвержден показаниями свидетелей Васильева В.П., Швецова В.А, Мусина Р.Р., Зинковича П.Н., Кузьмина Ю.В., Чуба Б.А.

Согласно соглашению от 22 июня 1993 года между Правительством РФ и Правительством РТ по вопросам собственности, имущество государственных предприятий и организаций, иное государственное имущество, находящееся на территории РТ, относится к государственной собственности РТ.

Нельзя не согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что решения арбитражных судов, в частности решение Арбитражного суда РТ от 14 января 2005 г. по делу № А65-25849/03, которым РГП «Татаэронавигация» в иске о признании сделки купли-продажи оборудования фирмы «Томсон» недействительной (ничтожной) отказано, и решение арбитражного суда РТ от 27 февраля 2006 г. по делу № А65-36922/2005 — СГЗ-33, которым дополнительное соглашение № 7/76 от 12 июля 2001 г. к договору о закреплении имущества в хозяйственное ведение за государственным предприятием «Татаэронавигация» № 7/76 от 4 сентября 1996 г. признано недействительным (ничтожным), не опровергают доказательств, представленных стороной обвинения и проверенных в судебном заседании, поскольку, как правильно указано в приговоре, представленные стороной обвинения доказательства подтверждают вину Суринова в совершении инкриминируемых деяний.

Судом обоснованно признаны достоверными доказательствами результаты оперативно-розыскных мероприятий в виде аудиозаписей (фонограмм), находящихся на тридцати четырех аудиокассетах, и сводок (стенограмм) к ним, поскольку оперативные мероприятия проводились в соответствии с требованиями Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. с изменениями, внесенными Федеральным законом № 26-ФЗ от 20.03.2003 г., на основании судебных решений.

Из показаний свидетелей Зайцева, Ильина, Ипатова, Данилина, Травникова следует, что они являлись сотрудниками ОАО «ЦК ФПП Росавиаконсорциум», одновременно были руководителями или учредителями соответственно ЗАО «ОАВС», ЗАО «Эльгера» и ООО «Эйр-Крафт», ЗАО «Форлонг», ООО «Универсус», ЗАО «Футбольное туристическое агентство», то есть организаций, которые осужденные использовали для легализации денежных средств и имущества;

— показаниями свидетеля Чуба, пояснившего, что оборудование формы «Томсон» было приобретено на кредитные средства, полученные во французском банке «Креди-Лионе», возврат кредита производился Правительством РТ из бюджетных средств республики, а ОАО «Сувар» не производило финансовый расчет с фирмой «Томсон» за поставленное аэронавигационное оборудование, собственником оборудования было Министерство земельных и имущественных отношений РТ, то есть аэронавигационное оборудование фирмы «Томсон» принадлежало государству;

— показаниями свидетелей Панюкова, Любимова, Барышникова, Овчинникова, из которых следует, что Панюков, Любимов, Барышников не имели отношения к регистрации и деятельности ООО «Прима-СтройКом», которая была зарегистрирована по утерянному паспорту Любимова, а Овчинников и Барышников не имеют отношения к деятельности ООО «Авелонстрой», которое было зарегистрировано по утерянному паспорту Овчинникова;

— другими материалами дела, подробно приведенными в приговоре.

Всем доказательствам суд первой инстанции дал должную юридическую оценку, верно установив фактические обстоятельства дела, и правильно квалифицировал действия осужденного. Судебные решения являются законными и обоснованными. Выводы суда, содержащиеся в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и мотивированы достаточно убедительно.

Наказание назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени тяжести совершенных преступлений, данных о личности осужденного и конкретных обстоятельств дела.

Итог: в удовлетворении жалобы защитников отказано.

В своем очередном ходатайстве в Конституционный суд РФ Суринов указал, что правовая позиция последнего не воспринята Верховным судом РФ. Вместе с тем Президиум Высшего Арбитражного суда РФ Постановлением от 7 октября 2008 г. оставил без удовлетворения представление заместителя Генерального прокурора РФ о пересмотре указанных решений арбитражных судов по вновь открывшимся обстоятельствам, к каковым относится вынесенный в отношении Суринова обвинительный приговор. Следовательно, в настоящее время сохраняют силу два не опровергнутых в законном порядке судебных акта, квалифицирующих одни и те же, по сути, деяния, совершенные одним и тем же лицом, и как правомерные, и как преступные.

Суринов попросил Конституционный суд РФ разъяснить Определение от 15 января 2008 года № 93-О-П, поставив вопросы о надлежащей процедуре опровержения арбитражных судебных актов, возможности возобновления производства по его уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам и т.п.

Из разъясняющего Определения Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии жалобы Суринова Т.Р. о разъяснении Определения Конституционного суда РФ от 16 января 2008 г. № 93-О-П», по существу являющегося актом аутентического толкования, следует, что по смыслу ч. 1 ст. 83 ФКЗ «О Конституционном суде РФ», официальное разъяснение принятого Конституционным судом РФ решения может быть дано им в пределах содержания разъясняемого решения и лишь по тем вопросам, которые были предметом рассмотрения и нашли свое отражение в принятом решении; ходатайство о даче разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования.

В Определении Конституционного суда РФ от 15 января 2008 г. № 193-О-П сделан вывод о том, что ст. 90 УПК РФ не предполагает возможности не принимать во внимание при разрешении уголовного дела обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого и установленные вступившими в силу и не отмененными решениями арбитражного суда по гражданскому делу, пока они не опровергнуты стороной обвинения и не аннулированы в предусмотренных для этого АПК РФ процедурах, т.е. в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства или производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такой вывод вытекает из конституционного требования справедливого правосудия и принципа презумпции невиновности (ст. 10, 49 (ч. 1 и 3) и 118 Конституции РФ), а также из закрепленных в процессуальном законодательстве принципов юридической силы и значения судебных решений и особых процедурных условий их пересмотра, требующих признания судом всех фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого, пока они не опровергнуты стороной обвинения в должной процессуальной форме. Дополнительное разъяснение очевидного — не требуется.

* * *

Суды общей юрисдикции игнорируют решения арбитражных судов при наложении ареста на имущество и распоряжении вещественными доказательствами.

Органами предварительного расследования Колесникову и Кубышину по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ст. 201 УК РФ было предъявлено обвинение в том, что они, будучи должностными лицами в руководстве ОАО «Объединение автовокзалов и автостанций» (далее — ОАО), продали здание Курского автовокзала гражданке И., последняя тут же перепродала его одной коммерческой организации. Хотя стороны выполнили по сделке все от них зависящее, довести свой преступный умысел до конца они не смогли по причинам, от их воли не зависящим: государственной регистрации сделка пройти не успела.

Новое руководство ОАО попыталось расторгнуть договор купли-продажи в Арбитражном суде Курской области, однако ему в удовлетворении иска было отказано.

Тогда ОАО поставило перед Ленинским районным судом г. Курска, рассматривающим уголовное дело в отношении Колесникова и Кубышина, вопрос о наложении ареста на здание автовокзала.

Ленинский районный суд г. Курска в судебном заседании от 13.02.2008 г. рассмотрел ходатайство представителя ОАО о наложении ареста на здание автовокзала в г. Курске. К этому моменту суд располагал показаниями И. о том, что спорный объект, хотя по-прежнему и зарегистрирован за нею, но уже перепродан третьей коммерческой организации.

В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК, арест может быть наложен, в том числе и на имущество, находящееся у третьих лиц (в данном случае

у коммерческой организации), только в том случае, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве оружия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Накладывая арест на имущество коммерческой организации, суд ограничил ее право собственности на недвижимое имущество. В этой связи у данной организации появилось право на участие в процессе, в том числе и при рассмотрении вопроса о наложении ареста на имущество.

Однако суд данное право собственника проигнорировал, его представителя (как, впрочем, и И.) в суд не вызвал, процессуальные права данным участникам уголовного судопроизводства не разъяснились, им было отказано в выслушивании их возражений.

Не упоминается коммерческая организации как субъект правоотношения и в резолютивной части постановления о наложении ареста на имущество.

Как видим, суд не только ограничил право собственности коммерческой организации, но и скрыл от нее факт наложения ареста на ее имущество, лишив ее тем самым права на обжалование постановления о наложении ареста на имущество, что недопустимо в состязательном уголовном процессе.

По приговору Ленинского районного суда г. Курска Колесников и Кубышин были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ст. 201 УК РФ.

Разрешая вопрос о судьбе имущества, на который был наложен арест, суд запретил Управлению Федеральной регистрационной службы Министерства юстиции РФ по Курской области производить регистрацию здания автовокзала за приобретателем. За ОАО было признано право на разрешение споров о праве собственности на спорные помещения. Одновременно за ОАО было признано право на участие в спорах по имуществу.

Следует отметить, что допущенные судом первой инстанции грубейшие нарушения ГК РФ были оперативно устранены в суде кассационной инстанции.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 10 июля 2008 г. вышеуказанный приговор отменен в части осуждения Колесникова и Кубышина по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ и, соответственно, в части запрета на регистрацию здания автовокзала за законным приобретателем, что является прямым признанием преюдициального значения арбитражного суда.

Из приговора также исключено указание на признание за ОАО права на участие в спорах по имуществу, поскольку такое ему принадлежит по закону, о чем должен был знать судья, постановивший приговор.

Опять-таки очевидно, что ошибок, допущенных судом первой инстанции, можно было бы избежать, прислушайся судья к выводам относительно законности сделки, содержащимся в решении арбитражного суда.

* * *

Суды общей юрисдикции охотно учитывают решения арбитражных судов, подтверждающих версию обвинения.

Заключением коллегии из трех судей Верховного суда Республики Башкортостан от 6 ноября 2007 г. отказано в даче заключения о наличии в действиях депутата Государственного собрания — Курултая Республики Башкортостан Ганцева признаков преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 30 января 2008 г. заключение оставлено без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении наряду с прочим указал, что факт совершения Ганцевым преступления подтверждается постановлениями Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 25 января 2005 г. № 10755/04, 10750/04 и 10767/04.

Президиум Верховного суда РФ надзорное представление удовлетворил, состоявшиеся в отношении Ганцева судебные постановления отменил, материал направил на новое рассмотрение.

* * *

Анализ судебной практики предыдущих лет свидетельствует, что решения арбитражных судов, изобличающие привлекаемых к уголовной ответственности лиц в совершении преступлений, стороной обвинения давно приравниваются к доказательствам, хотя это и не предусмотрено законом. Яркий тому пример — материал производства в порядке гл. 52 УПК РФ в отношении А.

Прокуратур Республики Дагестан (РД) внес в Верховный суд РД представление о даче заключения о наличии в действиях А. признаков преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 199, ст. 199.1, ст. 199.2 УК РФ. Верховный суд РД 20 апреля 2007 г. в удовлетворении представления отказал.

И.о. прокурора РД в кассационном представлении, адресованном в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда РФ, указывает, что вступившее в законную силу решение Арбитражного суда РД от 19 июня 2006 г. имеет преюдициальное значение. Обстоятельства, установленные указанным решением, обязательны для коллегии судей. Действия коллегии, поставившей под сомнение решение Арбитражного суда, противоречат законодательству.

В соответствии со ст. 10 и 118 Конституции РФ и ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» решения арбитражных судов в обязательном порядке должны учитываться при определении направленности умысла лица,

обвиняемого в совершении преступления. Пока же практика свидетельствует об обратном: решения арбитражных судов судами общей юрисдикции надлежащую оценку получают далеко не всегда и не везде. На текущий момент времени существует правило, согласно которому приговор суда может повлиять на решение по гражданскому (арбитражному) делу, в то время как последнее никак не влияет на приговор.

В этой связи особо следует отменить позицию Генеральной прокуратуры РФ, в свое время поставившую перед законодателем вопрос о пересмотре содержания понятия «преюдиция» в уголовном судопроизводстве. Высшей надзорный орган государства, опираясь на определение Конституционного суда РФ от 15 января 2008 г. № 193-О-П, настаивает на скорейшем внесении изменений и дополнений в ст. 90 УПК РФ. Генеральная прокуратура РФ считает, что преюдициальное значение для уголовного судопроизводства должны иметь все вступившие в законную силу судебные решения, в том числе по гражданским, арбитражным делам, по делам об административных правонарушениях, поскольку иное противоречит Конституции РФ, иным законам [Чайка 2008, с. 15].

Существует и мнение, согласно которому решение по гражданскому (арбитражному) делу — форма мошенничества, следовательно, оснований принимать во внимание такие судебные решения у судов, разрешающих уголовные дела, нет [Кобликов 2008, с. 14–15]. Думается, что данный вывод не более чем софизм, поскольку налицо подмена основания в споре, так как преюдициальное значение может иметь только правосудное судебное решение, если таковое скрывает мошенничество, то это не более чем повод для его отмены, ибо сущность правосудия такова: по одному и тому же спору взаимоисключающих выводов суда быть не должно. Если таковые существуют, то это прямое свидетельство несовершенства в сфере организации судопроизводства.

Практика свидетельствует, что участники процесса, последовательно отстаивающие свое законное право, если таковое установлено решением суда по гражданскому (арбитражному) делу, могут рассчитывать на успех, поскольку согласно общим принципам организации судебной власти решение одного суда не должно противоречить решениям других судов — все суды действуют на основе общих принципов судопроизводства.

* * *

Основа преюдиции — вера в качество предикатного решения.

Преюдициальность (от латинского *praejbdicio* — предрешение) — обязательность для судов, рассматривающих дело, признать без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу решением или приговором по другому делу. Анализируемый институт известен с незапамятных времен. Еще древние греки хорошо знали, что незачем заново устанавливать факты, если полно-

стью доверяешь органу, их уже проверившему и описавшему; применительно к современному уголовному процессу — дознавателю, следователю, прокурору и суду.

Признание участниками процесса преюдиции не только экономит их силы, средства и время, что само по себе переоценить крайне трудно, но и, главное, способствует укреплению правовой определенности процессуальных, в первую очередь судебных решений. Качество в условиях общероссийской нестабильности — наиважнейшее.

Преюдиция — институт межотраслевой. Поскольку судопроизводство в Российской Федерации официально осуществляется в четырех, а фактически в шести формах (конституционное, гражданское, арбитражное, административное, уголовное, по делам об административных правонарушениях), пять из которых урегулированы своим собственным процессуальным законом, то правоприменители вправе ожидать от законодателя и межотраслевой регламентации преюдиции.

До этого пока далеко по следующим причинам. Во-первых, преюдиции, как правовой категории, в России не повезло. Исследования этой проблемы в рамках общепроцессуальной доктрины практически отсутствуют, нет глубоких разработок преюдиции и на уровне отраслевых наук. Более того, в подавляющем большинстве современных учебников по процессу термин «преюдиция» вообще не употребляется.

Во-вторых, деятельность разработчиков ГПК, АПК, УПК и КоАП РФ в свое время координировалась весьма слабо, поэтому нет ничего удивительного в рассогласованности принятых в начале текущего десятилетия кодексов, в том числе в части регламентации преюдиционного истолкования ранее установленных государственными органами фактов.

В-третьих, положение отягощено еще и тем, что на неудачные в юридико-техническом плане правовые регламентации накладывается разобщенность различных государственных, в первую очередь судебных инстанций. Несмотря на то что их единение обусловлено основами судебного права (Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 31.12.06 № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации»), существует масса примеров, когда одни и те же обстоятельства, входящие в предмет доказывания, Конституционным судом РФ, арбитражными судами и судами общей юрисдикции оценивались по-разному.

Последствия вышеперечисленных обстоятельств — сложившееся на уровне рядового правоприменителя игнорирование наличия преюдиции на межотраслевом уровне, что неизбежно привело к дискредитации такой важнейшей правовой категории, как правовая определенность судебного решения. У многих участников процесса до сих пор существует ложное впечатление, что достаточно найти подходящую судебную инстанцию — и кем-то «беспорно» установленные факты тут же будут переоценены по-другому.

О недопустимости игнорирования преюдиции на межотраслевом уровне написано немало [Колоколов 2009, с. 52 – 60]. В 2008 – 2009 годах ввиду ее явного несовершенства ст. 90 УПК РФ дважды побывала предметом рассмотрения Конституционного суда РФ. Генеральный прокурор РФ поставил перед законодателем вопрос о необходимости скорейшего пересмотра содержания понятия «преюдиция» в уголовном судопроизводстве. Им, в частности, была высказана очень смелая мысль о том, что преюдициальное значение для уголовного судопроизводства должны иметь все вступившие в законную силу судебные решения, в том числе по гражданским, арбитражным делам, по делам об административных правонарушениях, поскольку иное противоречит Конституции РФ, иным законам [Чайка 2008, с. 15].

Результаты всех этих усилий не прошли даром. Российский правоприменитель получил новую редакцию ст. 90 УПК РФ. К сожалению, первые впечатления от нововведения далеко не обнадеживающие.

Во-первых, как показала практика, одной только новой формулировки закона оказалось явно недостаточно, поэтому споры о том, результаты какой разновидности процесса «лучше», продолжаются.

* * *

Между АП «Золотые пески» и МП «Лезгизстан» десятилетие назад возник гражданско-правовой спор, который еще 4 сентября 2001 года получил свое исчерпывающее разрешение в арбитражном суде Северо-Кавказского округа. Данное решение МП «Лезгизстан» не удовлетворило, его руководство решило добиться своего посредством уголовного судопроизводства.

2 ноября 2005 года в отношении бывшего руководителя АП «Золотые пески» А. было возбуждено уголовное дело по признакам ч. 2 ст. 159 УК РФ (Мошенничество).

Впоследствии производство по нему неоднократно прекращалось за отсутствием в действиях А. состава преступления. Однако МП «Лезгизстан», воздействуя на органы предварительного расследования, через прокуратуру, президента Республики Дагестан каждый раз добивались отмены постановления о прекращении уголовного дела.

21 февраля 2008 года уголовное дело было в очередной раз прекращено. МП «Лезгизстан» обжаловал данное решение в порядке ст. 125 УПК РФ. Дербентский городской суд Республики Дагестан принял решение о законности и обоснованности выводов следователя, сославшись при этом на решение арбитражного суда (См.: постановление Дербентского городского суда Республики Дагестан от 17 апреля 2009 года).

Вроде бы все ясно, однако инициатор производства не смирился, производство по делу продолжается до сих пор (См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда республики Дагестан от 9 июня 2009 года № 22-820-09, постановление судьи Верховного суда Республики Дагестан об отказе в возбуждении надзорного производства от 10 августа 2009 года и письмо пред-

седателя Верховного суда Республики Дагестан от 2 ноября 2009 года № 4-у-520).

Как видим, не желающим «проигрывать» по закону, по традиции подыгрывают различные органы государственной власти.

Во-вторых, нельзя игнорировать и того обстоятельства, что принципы организации гражданского (арбитражного) и административного процесса существенно отличаются от принципов организации уголовного судопроизводства. Если база первых — диспозитивность, то основа уголовного процесса — стремление к материальной истине. Поэтому нет ничего удивительного в том, что факт, установленный судом за пределами уголовного процесса, далеко не всегда равнозначен фактам, выявленным по уголовному делу. В первом случае — он может всего лишь отражать позицию сторон по определенной проблеме, во втором — должен точно соответствовать реальности.

Сказанное означает, что автоматическое появление знака равенства между решением арбитражного суда и приговором недопустимо. Законодатель прямо указал, что «приговор или решение не могут предвешать виновность лиц, не участвующих ранее в рассматриваемом уголовном деле». Например, задолженность по алиментам — еще не «прямая дорога в тюрьму», а не более чем повод к возбуждению уголовного дела, да и то при наличии достаточных к тому оснований.

В этой связи первое предложение ст. 90 УПК РФ (нов. ред.) о том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, **априори** (добавлено нами. — *Н.К.*) признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, — как минимум, вызывает недоумение.

Факт, установленный даже в рамках одного только уголовного процесса, далеко не всегда может быть фактом, признанным по другому уголовному делу. И в этом нет ничего удивительного: даже применение одних и тех же методов познания не гарантирует одного и того же результата. В то же время применение различных методов познания не исключает получения одинаковых результатов. Все это азбучные истины, забвение которых не то что непрофессионально, порой — преступно.

Очевидно, что без дополнительной проверки могут быть признаны только те обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, которые не вызывают у правоприменителя сомнений. К сожалению, авторы новой редакции ст. 90 УПК РФ про эту базовую посылку забыли.

Данное обстоятельство означает, что российский правоприменитель, привыкший видеть в праве только то, что написано в законе, от полного игнорирования судебных решений, принятых в рамках гражданского, арбитражного, административного судопроизводства резко перейдет к наделению их не свойственной этим актам преюдициальной силой.

Естественно, что судебная практика постепенно все расставит по местам. Пока же дознавателям, следователям, прокурорам и судьям необходимо усвоить мысль о том, что первое предложение ст. 90 УПК РФ не следует понимать буквально. Вступившее в законную силу судебное решение, принятое в рамках гражданского, арбитражного, административного и иного возможного в условиях России производства, не догма, а только повод к размышлению, ибо установленные в рамках этих процессов факты далеко не всегда приемлемы для процесса уголовного.

Литература

Кобликов П.А. Арбитражный и уголовный процесс: коллизия в сфере доказывания и пути их преодоления. М.: Норма, 2008.

Колоколов Н.А. Значение выводов арбитражного суда при производстве по уголовному делу // Экономические преступления. 2009. № 4. С. 52 – 60.

Чайка Ю.Я. Прокуратура — государственный поверенный в делах законности // Закон. 2008. № 11. С. 7 – 16.

Политическая партия: подходы к определению понятия

Ключевые слова: *политическая партия, многопартийность, Конституционный суд РФ, идеология.*

Определение того, что представляет собой политическая партия, является давним вопросом, обсуждаемым как юристами, так и политологами. Само слово «партия» латинского происхождения и означает часть более крупной общности; уже в древнем мире его использовали для обозначения политической организации [Евдокимов, с. 4]. Это часть общества, объединявшаяся для осуществления общей политической цели, принятия политически важного решения. Политическая составляющая заложена в цели любого общественного объединения, будь то общественное движение, общественный фонд. Так или иначе, положения политической направленности присутствуют в уставах практически всех общественных объединений. Таковыми можно признать содействие культуре, спорту, профессиональной сфере. Однако если подобные организации действуют в строго определенном направлении, то политическая партия представляет собой организацию, способную влиять на все стороны жизни общества в рамках избранной партией идеологии. Программы партии — как основная, так и предвыборная — содержат положения, предполагающие принятие законов, иных нормативно-правовых актов и соответствующих изменений в жизни общества.

Тем не менее среди юристов и политологов нет единого мнения относительно понятия политической партии. Российский ученый Ю.С. Гамбаров еще в начале XX века так писал о политических партиях: «...политические партии суть свободные общественные группы, образующиеся внутри правового государства для совместного политического действия на почве общих всем индивидуумам интересов и идей» [Гамбаров, с. 3]. Хотя данному определению более ста лет, необходимо отметить прогрессивность мысли автора, уже тогда очертившего сферу деятельности политических партий — правовое государство. Кроме того, указаны основы природы политических партий — свободно образованные общественные группы. Несмотря на то что представление о правовом государстве носит дискуссионный характер, исследователи сходятся во мнении, что общими положениями в теории правового государства являются соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также наличие демократических принципов в его управлении. Правовое государство, таким образом, исходя из данного Ю.С. Гамбаровым определения, является идеалом сферы действия политических партий. Именно в рам-

ках правового государства существует подлинная многопартийность, дающая возможность приобретения власти политической партией.

Получается, что в условиях «неправового» государства политические партии не будут соответствовать данному определению. Отчасти это действительно так. Государство, не являющееся правовым, не дает партиям пользоваться всеми инструментами формирования воли граждан, толкая их на всякого рода нарушения закона. Вернее, закон такого государства не позволит партиям действовать всеми возможными способами, оценивая демократические по сути действия партии как незаконные.

Советский исследователь В.Б. Евдокимов предлагал следующее определение политической партии: «политическая партия, будучи выразителем политических интересов определенного класса (классов) или его части, представляет собой общность людей, объединенных организационно и идеологически, и имеет цель в результате выборов, а также иными путями взять в свои руки руководство государственными делами для того, чтобы использовать государственную власть для защиты выражаемых ею социально-классовых интересов» [Евдокимов, с. 15]. Классовой природы политических партий придерживается и А.С. Автономов, определяющий партию как «общественное объединение, отстаивающее и претворяющее в жизнь интересы представляемого им класса или социальной группы путем борьбы за государственную власть, осуществления ее, участия в ее осуществлении или оказания максимально возможного в конкретных условиях воздействия на ее осуществление, находясь в оппозиции в составе органа или вне их» [Автономов, с. 221]. Неоспоримым фактом является наличие у того или иного класса политических взглядов. Однако достаточно ли этого, чтобы создать политическую партию, основанную на представлениях строго определенного класса? Допуская наличие у представителей определенного класса политических взглядов, будет недемократичным существование исключительно классовых партий, т.е. таких, которые будут ставить условием членства в ней принадлежность к какому-либо классу. Ориентируемые на какой-либо класс партии не будут способны решить всех проблем государства, так как они заведомо будут принадлежать к одной группе людей.

Ю.А. Юдин определяет политическую партию как «общественное объединение, которое создано для участия в политическом процессе с целью завоевания и осуществления государственной власти конституционными средствами, действует на постоянной основе и имеет политическую программу» [Юдин, с. 50]. Общим для всех приведенных определений политической партии является цель общественного объединения. Как мы видим, во все эпохи российской истории (Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация) исследователи указывали в качестве цели политической партии участие в политической жизни и последующее завоевание власти. Таким образом, цель партии является ее главным отличительным признаком.

Деятельность общественных объединений регулируется Федеральным законом «Об общественных объединениях», которым обществен-

ное объединение определяется как добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. В нем установлены все возможные виды общественных объединений. До внесения изменений Федеральным законом от 12 марта 2002 г. существовало такое понятие как политическое общественное объединение, которое могло существовать в виде политических организаций (в том числе политических партий) и политических движений. Таким образом, чисто политическая деятельность распространялась на широкий спектр общественных объединений. В настоящее время строго политическую направленность имеют только политические партии. В характеристике объединений, согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях», делается упор на цель и степень участия в их деятельности физических или юридических лиц, т.е. объединения, имеющие членство или его не имеющие.

Наиболее близкими к политическим партиям объединениями являются общественная организация (основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан) или общественное движение (состоящее из участников и не имеющих членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения). Однако членом общественной организации могут быть наравне с физическими лицами и юридические лица, что неприменимо по отношению к политическим партиям.

Согласно определению, данному в Федеральном законе «О политических партиях», ею является общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Представления же ученых-юристов о политических партиях шире по своему потенциалу, нежели формальное определение, данное в Федеральном законе «О политических партиях». Из него следует, что партии в результате борьбы не получают какой-либо власти, оставляя за собой право представлять интересы граждан в органах государственной власти.

Политическая сфера вообще, в особенности имеющая общественную природу, склонна к саморегулированию. Сами партии подразумевают себя шире, нежели то, как их видит Федеральный закон «О политических партиях». Речь не идет об «исключительности» каких-либо партий. К целям программы партии относятся изменение законодательства, оказание влияния на принятие важнейших решений государства, что несравнимо с «представительством народа» и другими подобными формулировками. Однако законодательная техника не по-

зволяет определить в Законе все подробности саморегулируемой сферы. Таким образом, нормативное определение всегда будет отставать от теоретического.

Можно задаться вопросом о том, насколько предъявляемые требования к партии являются отражением ее признаков. Введя, например, чрезмерно высокую численность или установив сложные условия образования и регистрации партии, на первый план выходит соблюдение не сущностной стороны политической партии (цель общественного объединения), а неких формальных положений. Данное обстоятельство во многом ограничивает деятельность общественных объединений. Исходя из этого, можно утверждать, что требования, предъявляемые к политическим партиям, являются сущностными в том случае, когда вытекают из содержания и гарантий права граждан на объединение, то есть когда они необходимы для образования партий и участия граждан в их деятельности.

Важной особенностью политических партий является то, что это единственное общественное объединение, в котором прямо запрещено членство иностранных граждан и лиц без гражданства. Подобное положение является общим для многих государств. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод определяет, что договаривающиеся стороны вправе вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев (ст. 16). Кроме того, Конституция Российской Федерации предусматривает, положение, согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ст. 62).

Установление подобного положения отражает основную цель политических партий: представление интересов населения России. Политическая партия не может использоваться как средство формирования какой-либо позиции, продиктованной иностранным государством. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане в Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также участвовать в референдуме Российской Федерации и референдумах субъектов Российской Федерации (ст. 12). Тем не менее политическая деятельность иностранных граждан только ограничивается, но не запрещается. Запрещение политической деятельности означало бы умаление основных прав и свобод, так как в этом случае отменяется право на свободу выражения мнений.

Политическая деятельность иностранцев осуществляется на основе Федерального закона «О некоммерческих организациях». Под иностранной некоммерческой неправительственной организацией в законе понимается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая

полученную прибыль между участниками, созданная за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой не являются государственные органы. Деятельность же и создание на территории Российской Федерации иностранных политических партий и структурных подразделений не допускается в соответствии с п. 6 ст. 9 Федерального закона «О политических партиях». Однако эта норма ставит вопрос о том, что же понимается в ней под «иностранной политической партией» и ее «структурным подразделением». Ведь в зарубежных государствах свое законодательство о политических партиях, и критерии отнесения той или иной организации к таковым отличаются. Например, Консервативная партия Великобритании, насчитывающая около 2 000 000 сторонников, официально не оформляет членство, и членские билеты не выписываются [Баглай, с. 413]. Российское же законодательство уделяет большое внимание институту членства в партии, что вызывает сущностное противоречие подхода к партиям в российском и британском праве.

Под тем, что понимать под иностранной политической партией и ее структурными подразделениями, стоит избрать подход, определенный в Федеральном законе «О некоммерческих организациях», отсылающий к зарубежному законодательству. Причем, если общественное объединение формально партией не является, но выполняет соответствующие функции, то это не должно становиться основанием для неприменения статьи Федерального закона «О политических партиях», запрещающей деятельность иностранных политических партий на территории Российской Федерации.

Специфика политической партии как уникального общественного объединения, а также достаточно полное нормативное определение партии (п. 1 ст. 3) ставит под сомнение необходимость существования отдельно указанных в Федеральном законе «О политических партиях» целей, согласно которому основными целями и задачами партии являются: 1) формирование общественного мнения; 2) политическое образование и воспитание граждан; 3) выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; 4) выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов.

Уникальность ситуации с указанием целей политической партии в Федеральном законе заключается в том, что ни в одном другом законе, посвященном объединениям как коммерческим, так и некоммерческим, нет подобного перечня. Логичнее было бы, следуя принципу самоуправления, предоставить партии самостоятельно решать вопрос о ее целях и задачах. Практика показывает, что сами политические пар-

тии, обозначая в уставах цели и задачи, используют с незначительными изменениями формулировки Федерального закона «О политических партиях», что делает их более похожими друг на друга и может ввести избирателя в заблуждение. Это указывает на нецелесообразность нормативного перечисления целей.

Кроме того, вышеуказанным законом определено, что общественным объединениям, не являющимся политическими партиями, запрещается использовать в своем наименовании слово «партия». Таким образом, общественное объединение, зарегистрированное как политическая партия, имеет уникальные права, которыми не могут пользоваться иные общественные объединения. Учитывая один из основных принципов деятельности политических партий — самоуправление, необходимо дать партиям полную свободу в определении своих целей, за исключением случаев антидемократичных устремлений. Ю.А. Юдин выделяет три основных квалифицирующих признака, которые присущи политической партии как правовому институту:

1) политическая партия — это общественное объединение, главной целью участия которого в политическом процессе является завоевание и осуществление (или участие в осуществлении) государственной власти в рамках и на основе конституции и действующего законодательства [Юдин, с. 37];

2) политическая партия — это организация, объединяющая индивидов на основе общности политических взглядов, признания определенной системы ценностей, находящих свое воплощение в программе, которая намечает основные направления политики государства [Юдин, с. 45];

3) политическая партия — это объединение, действующее на постоянной основе, имеющее формализованную организационную структуру [Юдин, с. 47].

Политические партии обладают особой природой. Являясь общественным объединением, партии становятся частью его политической системы. По мнению российского исследователя политических партий В.В. Лапаевой «с одной стороны, партия предстает как институт гражданского общества, то есть структурный элемент сферы частных отношений, не зависящих от государственной власти, а с другой — она выступает как часть государственно-политической системы» [Лапаева, с. 182]. Двойственность политических партий проявляется во «властепотенциальности» этого вида общественных объединений, то есть в возможности своими решениями влиять на все общество.

Кроме того, это единственный вид общественных объединений, среди которых существует конкуренция. Общественные объединения (движения, фонды) организованы для содействия и развития какой-либо сферы жизнедеятельности общества. Они не получают возможности непосредственно управлять этой сферой. Политические же партии получают такую возможность путем участия в выборах Президента, а также законодательных (представительных) органов. Вопрос состоит в том, какую власть они получают, в чем она состоит и каковы

ее пределы? Тем более что Федеральный закон «О политических партиях» среди целей партии указывает, помимо участия в выборах, также и участие в работе избранных органов. Однако формы такого участия пока не определены. Возможно, партиям потребуется время для выработки «партийных обычаев».

В данном случае законодатель и политические партии сталкиваются с тем, что Конституция Российской Федерации 1993 года носит непартийный характер. Слово «партия» употребляется в Основном Законе лишь один раз, и то в составе принципа конституционного строя — «многопартийности».

Нормы новой российской Конституции ввиду отсутствия положений о партиях и основанное на ней законодательство (в том числе ст. 10 Федерального закона «О политических партиях») направлены против слияния партии и государства, создания партийного государства, характерного для советского периода. Действительно, политическая партия, осуществив все предусмотренные Конституцией и избирательным законодательством процедуры, получает власть. В этом состоит ее «властепотенциальность». Обретаемая политическими партиями власть аккумулируется в Государственной Думе. В соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» лица, замещающие государственные или муниципальные должности, и лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения в интересах политической партии, членами которой они являются, либо в интересах любой иной политической партии. Указанные лица, за исключением депутатов Государственной Думы, депутатов иных законодательных (представительных) органов государственной власти и депутатов представительных органов местного самоуправления, не могут быть связаны решениями политической партии при исполнении своих должностных или служебных обязанностей. Данное положение препятствует переходу политики из государственных органов в стены политических партий.

Партия является ключевым звеном в цепочке «личность — общество — государство», их основная задача — формирование политической воли и получение конституционно и законно предусмотренной власти, а не замена государственных органов. Так как последние должны следовать интересам всего народа, а не его части, даже и организованной в крупную и «правлящую» партию. Поэтому принцип разделения власти можно применять и по отношению к политическим партиям. Во многом он будет определять взаимоотношения «партии власти» и оппозиции. Во многом из этого необходимо исходить законодателю при принятии законов, регулирующих деятельность оппозиции и т.п.

Понятие политической партии связано с принципами ее деятельности, которыми являются добровольность, равноправие, самоуправление и гласность. Добровольность волеизъявления граждан при создании и ликвидации политической партии заключается в независимости решения ее членов. Партия не может быть создана как какая-либо дочерняя

организация. Ее высшим руководящим органом является съезд политической партии, а не решения какого-либо иного органа. Конституционным судом Российской Федерации при рассмотрении «дела КПСС» было установлено, что учрежденная в 1990 году Коммунистическая партия РСФСР создавалась как часть КПСС. В пункте 2 Постановления Учредительного съезда КП РСФСР говорилось: «Установить, что Коммунистическая партия РСФСР объединяет партийные организации, расположенные на территории республики, является составной частью КПСС, руководствуется ее программными документами и Уставом, имеет единый с ней партийный билет» («Правда», 22 июня 1990 года). В Декларации, принятой Учредительным съездом, объявлялось, что Коммунистическая партия РСФСР образована в составе единой и обновляющейся КПСС. Эти положения воспроизводились в обращении Учредительного съезда к коммунистическим партиям союзных республик, в обращении к коммунистам, народам России, в резолюции о текущем моменте и первоочередных задачах Коммунистической партии РСФСР («Правда», 24 июня 1990 года). Впоследствии данная позиция не пересматривалась. Все документы КП РСФСР свидетельствуют о том, что она рассматривала себя в качестве структурной части КПСС [Постановление Конституционного суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 99-П].

Партии свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности, за исключением ограничений, установленных Федеральным законом «О политических партиях». К подобным требованиям-ограничениям можно отнести и положение, предусматривающее способы создания партии: на учредительном съезде либо путем преобразования в политическую партию общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения на съезде общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения. Это два единственно возможных варианта образования партии препятствуют созданию партий путем решения вышестоящей организации.

Подводя итог, можно выделить следующие существенные для понятия политической партии моменты:

— цель партии — формирование политической воли населения, завоевание власти, в предусмотренных Конституцией и законами, рамках;

— идеология как объединительный элемент, раскрываемый в программе политической партии;

— членство — партия является общественным объединением, основанным на индивидуальном членстве исключительно граждан Российской Федерации.

На основе данных признаков можно предложить следующее определение политической партии: это основанное на членстве общественное объединение, созданное путем добровольного волеизъявления граждан Российской Федерации на основе общности идеологии и осуществляющее деятельность по формированию политических взглядов населения, а также участвующее в выборах органов государственной власти

и местного самоуправления в демократических рамках, установленных законодательством Российской Федерации. Предложенное определение призвано в первую очередь регламентировать участие партии во власти. Признавая общность определений политической партии в цели объединения, автор считает необходимым внесение большей ясности в вопросы участия партии в жизни общества, а также формирования существенных признаков политической партии. Можно привести мнение Г. Еллинека, считавшего, что при отсутствии у группировок «определенной широкой программы государственной политики» они представляют собой «ненастоящие» партии, так как их члены не объединены общими воззрениями на всю государственную политику [Югин, с. 46]. Определение, данное в Федеральном законе «О политических партиях», к сожалению, весьма неинформативно в плане идеологии партии. Вопрос о том, является ли программа партии ее обязательным признаком, можно считать спорным вопросом. Однако, безусловно, ее наличие позволяет гражданам знать, за какую партию они голосуют. Это реализует такой принцип деятельности партий, как гласность. Поэтому вопрос определения признаков политической партии во многом будет способствовать решению проблемы участия партий в работе органов государственной власти, в которых они имеют своих представителей.

Литература и источники

Автономов А.С. Правовая онтология политики: К построению системы категорий / Фонд развития парламентаризма в России. М.: Инфограф, 1999.

Гамбаров Ю.С. Политические партии России в их прошлом и настоящем. СПб., 1904.

Евдокимов В.Б. Партии в политической системе буржуазного общества. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.

Известия. 16 апреля 2008 г. № 68.

Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН М.В. Баглая, д.ю.н. проф. Ю.И. Лейбо, д.ю.н. проф. Л.М. Энтина. М.: Норма, 2004.

Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. М.: Норма, 1999.

Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. № 79 "О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР", от 25 августа 1991 г. № 90 "Об имуществе Коммунистической партии РСФСР" и от 6 ноября 1991 г. № 169 "О деятельности КПСС и КП РСФСР", а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 18.05.1993. № 11. Ст. 400.

Югин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М.: Издательская группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1998.

Ольга Викторовна БОСОМЫКИНА,
Александр Пхоун Чжо ПЕТРОВ

Объединение модели «власть — общество» с моделью перекрывающихся поколений

Ключевые слова: *математическое моделирование социально-экономической динамики, система «власть—общество», перекрывающиеся поколения, максимизация.*

1. Введение

Настоящая работа посвящена построению и исследованию математической модели, объединяющей модель «власть — общество» [Михайлов 1994; Самарский, Михайлов 2001; Михайлов, 2006] и модель перекрывающихся поколений [Diamond 1965].

Предложенная А.П. Михайловым модель «власть — общество» описывает эволюцию распределения власти между инстанциями иерархии, включающую в себя как перераспределение власти (т.е. ее перетекание от одних инстанций к другим), так и изменение суммарного объема власти иерархии. В целях построения объединенной модели в модель Михайлова было введено предположение о том, что изменения распределения власти замедляются при высоком удельном потреблении населения и ускоряются при низком.

Модель перекрывающихся поколений (Overlapping generations model, OLG) относится к классу моделей экономического роста. В целях построения объединенной модели в нее были введены следующие предположения.

а) В производственную функцию введена зависимость выпуска от общего объема власти, находящегося в распоряжении всех инстанций иерархии. При этом принимается, что выпуск продукта падает при

МАТЕМАТИКА

слишком малом (близком к анархии) или слишком большим (чрезмерное административное давление) объеме власти иерархии.

б) Принимается, что наряду с промежуточным продуктом, инвестициями и потреблением произведенный продукт расходуется на содержание иерархии, причем эти расходы пропорциональны общему количеству власти иерархии.

Построенная модель описывает макроэкономические и происходящие в иерархии процессы в совокупности.

2. Модель «власть–общество»

В модели «власть–общество» [Самарский 2001; Михайлов 2006] рассматривается *властная иерархия* – упорядоченная по старшинству совокупность *инстанций*. Количество власти, которое имеет та или иная инстанция, изменяется с течением времени. Эта изменчивость называется *динамикой власти*. Причины динамики могут быть как внутренними, так и внешними по отношению к самой иерархии. Внутренние причины связаны с организационными процессами внутри иерархии, с перетеканием власти от одних инстанций к другим. Внешние причины динамики власти связаны с отношением объекта к субъекту властвования. Именно: предполагается, что *гражданское общество* доступными ему способами оказывает влияние как на общий уровень власти, находящийся в распоряжении всей иерархической структуры, так и на распределение власти внутри иерархии.

Уровень той или иной инстанции в иерархии будем обозначать индексом i , причем $i = 1$ соответствует высшему уровню иерархии, $i = N$ – низшему. Подразумевается, что существует числовая характеристика, характеризующая количество власти той или иной инстанции иерархии. Количество власти i -той инстанции в момент времени t обозначается через $p_{i,t}$. При этом набор значений $p_{i,t}$ в некоторый момент времени t называется *распределением* или *профилем власти* в этот момент времени. Реакция гражданского общества описывается функцией $F_i(p_{i,t})$. Уравнение для $p_{i,t}$ было получено А.П. Михайловым [Михайлов 1994] и имеет в случае непрерывного времени и непрерывной иерархии вид нелинейного интегро-дифференциального уравнения. В настоящей работе рассматривается модель для дискретной иерархии и дискретного времени.

При построении объединенной модели предполагается, что динамика власти замедляется при высоком удельном потреблении и ускоряется – при низком. Таким образом, соответствующие уравнения объединенной модели имеют вид:

$$p_{1,t+1} - p_{1,t} = \left[\varepsilon(p_{2,t} - p_{1,t}) + F_1(p_{1,t}) \right] \frac{\gamma L_t}{C_t}$$

$$p_{k,t+1} - p_{k,t} = \left[\varepsilon(p_{k+1,t} - 2p_{k,t} + p_{k-1,t}) + F_k(p_{k,t}) \right] \frac{\gamma L_t}{C_t}, k = 2, \dots, N-1$$

$$p_{N,t+1} - p_{N,t} = \left[\varepsilon(p_{N-1,t} - p_{N,t}) + F_N(p_{N,t}) \right] \frac{\gamma L_t}{C_t}$$

Здесь коэффициент ε характеризует иерархию, γ — некоторый положительный коэффициент, описывающий скорость, с которой иерархия реагирует на сигналы общества, и приняты стандартные обозначения: L — количество живого труда, C — объем потребления. Таким образом, частное C/L имеет смысл удельного потребления.

Общее количество власти, находящееся в распоряжении властной иерархии, имеет вид:

$$P_t = \sum_{i=1}^N p_{i,t}$$

3. Модель перекрывающихся поколений

В рамках модели перекрывающихся поколений жизненный цикл индивидов описывается следующим образом. Каждый индивид живет в течение двух дискретных моментов времени t и $t+1$. В первом он рождается и работает, по его результатам:

— индивиды молодого поколения получают доход в виде зарплаты W_t ;

— этот доход индивиды могут потратить на потребление ($C_t \geq 0$) и сбережения (S_t);

Таким образом, $W_t = C_t + S_t$. В период $t+1$ (т.е. в старости) индивиды не работают. Сбережения молодых индивидов в конце периода t являются источником капитала, используемого для производства (единого агрегированного продукта) в период $t+1$, то есть капитал равен $K_{t+1} = S_t = L_t s_t$, где s_t — сбережения, приходящиеся на одно домашнее хозяйство после потребления во время t , т.е. сбережения для потребления в старости. Таким образом, сумма общих сбережений в экономике равна капиталу следующего периода.

Субъекты распределяют свою зарплату $W_t = C_t + S_t$, сберегая долю от нее и потребляя в молодости долю $1-\rho$, так что $C_t = (1-\rho)W_t$ представляет собой потребление всех молодых индивидов, $S_t = \rho W_t$ — сумму сбережений всех индивидов в момент t .

Будем предполагать, что производственный сектор описывается неоклассической макроэкономической производственной функцией $F(K,L)$, где K — основной капитал, L — численность занятых, или численность молодого поколения, которая в период t равна $L_t = (1+v)^t L_0$, а производственный сектор решает задачу о максимизации прибыли при заданных ставке процента r и ставке заработной платы w . Выпуск Y зависит от капитала K и труда L , а также от A — общей производительности факторов. В исходной модели OLG эта величина считается постоянной, в то время как в нашей работе ниже будет построена модель, в которой общая производительность является функцией общего количества власти, реализуемого государственной иерархией.

$$Y_t = F(K_t, L_t) = AK_t^\alpha L_t^{1-\alpha}$$

Таким образом, система уравнений модели OLG имеет вид:

$$\begin{aligned} L_t &= (1+v)L_{t-1}, \quad K_t + 1 = S_t + L_t s_t, \quad Y = F(K, L) = AK^\alpha L^{1-\alpha} \\ S_t &= s_t L_t, \quad W_t = C_t + S_t, \quad C_t = (1-\rho)W_t, \quad S_t = \rho W_t. \end{aligned}$$

Переход к удельным переменным в модели OLG осуществляется стандартным образом. Нормализуем все величины в расчете на одного молодого индивида (их численность равна L_t). Обозначим фондовооруженность через $k_t = K_t/L_t$, через $s_t = S_t/L_t$ удельное сбережение, $c_t = C_t/L_t$ — удельное потребление, $w_t = W_t/L_t$ — заработную плату за единицу труда. Производственная функция в удельных переменных имеет вид $f(k_t) = Ak_t^\alpha$.

Потребление индивида в старости будет происходить за счет накоплений в молодости, на которые выросли проценты: $c_{old,t+1} = s_t(1+r_t)$, при этом $1+r = \partial Y/\partial K = \alpha AK^{\alpha-1}L^{1-\alpha} = \alpha Ak^{\alpha-1}$, а ставка заработной платы $w = \partial Y/\partial L = A(1-\alpha)k^\alpha$.

Таким образом, модель OLG в удельных переменных имеет вид:

$$\begin{aligned} k_{t+1} &= \frac{s_t}{1+v}, \quad y_t = Ak_t^\alpha, \quad w_t = A(1-\alpha)k_t^\alpha \\ c_t &= (1-\rho)w_t, \quad s_t = \rho w_t \\ c_{old,t+1} &= s_t(1+r_t), \quad 1+r_t = \alpha Ak_t^{\alpha-1}. \end{aligned}$$

4. Объединение модели «власть–общество» и OLG

В модель перекрывающихся поколений вводятся следующие изменения. Помимо промежуточного продукта, инвестиций и потребления, вводится статья расходов, связанная с содержанием властной иерархии. Эти расходы принимаются пропорциональными как выпуску, так и количеству власти, реализуемому иерархией. Помимо этого, вводится зависимость выпуска Y от общего количества власти P_t , находящейся в распоряжении всех инстанций иерархии. Именно, предполагается, что общая производительность факторов A является функцией общего количества власти, находящейся в распоряжении всех инстанций иерархии $A = A(P)$. При этом общая производительность факторов обращается в ноль при нулевом и при некотором достаточно большом общем объеме власти иерархии. Наиболее простым, и в то же время содержательным представляется вид функции $A(P) = A_1P - A_2P^2$ при $0 \leq P \leq A_1/A_2$. Таким образом, производственная функция имеет вид:

$$Y = \begin{cases} (A_1P - A_2P^2)K^\alpha L^{1-\alpha}, & P \leq A_1/A_2 \\ 0, & P > A_1/A_2 \end{cases}$$

где A_1, A_2 — положительные постоянные.

Итак, объединенная модель имеет следующий вид:

$$\begin{aligned}
 p_{1,t+1} - p_{1,t} &= \left[\varepsilon(p_{2,t} - p_{1,t}) + F_1(p_{1,t}) \right] \frac{\gamma}{c_t} \\
 p_{k,t+1} - p_{k,t} &= \left[\varepsilon(p_{k+1,t} - 2p_{k,t} + p_{k-1,t}) + F_k(p_{k,t}) \right] \frac{\gamma}{c_t}, k = 2, \dots, N-1 \\
 p_{N,t+1} - p_{N,t} &= \left[\varepsilon(p_{N-1,t} - p_{N,t}) + F_N(p_{N,t}) \right] \frac{\gamma}{c_t} \\
 P_t &= \sum_{i=1}^N p_{i,t} \\
 k_{t+1} &= \frac{s_t}{1+v}, \quad y_t = Ak_t^\alpha = (A_1P - A_2P^2)k_t^\alpha \\
 w_t &= (A_1P - A_2P^2)k_t^\alpha [1 - \alpha - \beta P] \\
 c_t &= (1-\rho)w_t, \quad s_t = \rho w_t \\
 c_{old,t+1} &= s_t(1+r_t), \quad 1+r_t = \alpha(A_1P - A_2P^2)k_t^{\alpha-1}
 \end{aligned}$$

Введем функцию полезности:

$$u(\rho, P) = c(\rho, P) + \lambda c_{old}(\rho, P). \quad (1)$$

Здесь $0 < \lambda < 1$ — коэффициент дисконтирования. Его смысл заключается в следующем. При распределении заработной платы между немедленным потреблением и накоплением для потребления в старости, возможны две крайние стратегии: экономить в молодости, чтобы в старости жить обеспечено ($\lambda \approx 1$), или ценить важность сегодняшнего потребления ($\lambda < 1$). Таким образом λ описывает внутреннее представление человека об относительной значимости потребления в старости c_{old} и потребления в молодости c .

5. Исследование объединенной модели

Заметим, что построенная модель описывает динамику двух взаимосвязанных, но различных процессов — политического и экономического. С содержательной точки зрения очевидно, что эти процессы могут протекать с разными скоростями. В частности, возможен так называемый случай политической стабильности ($p_{i,t+1} = p_{i,t}$) при изменяющихся с течением времени других переменных. Если в первых уравнениях системы положить $p_{i,t+1} = p_{i,t}$, то она распадется: решив эти уравнения, можно будет определить все $p_{i,st}$ и анализировать оставшиеся соотношения, считая $P = P_{st} = \sum_{i=1}^N p_{i,st}$ известным параметром. Система оставшихся уравнений модели имеет вид:

$$\begin{aligned} k_{t+1} &= \frac{s_t}{1+v}, \quad y_t = (A_1P - A_2P^2)k_t^\alpha \\ w_t &= (A_1P - A_2P^2)k_t^\alpha [1 - \alpha - \beta P] \\ c_t &= (1-\rho)w_t, \quad s_t = \rho w_t \end{aligned} \quad (2)$$

$$c_{old,st+1} = s_t(1+r_t), \quad 1+r_t = \alpha(A_1P - A_2P^2)k_t^{\alpha-1}.$$

В настоящем разделе мы найдем стационарное решение системы (2). Стационарная система имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} k_{st} &= \frac{s_{st}}{(1+v)}, \quad y_{st} = (A_1P - A_2P^2)k_{st}^\alpha \\ w_{st} &= [1 - \alpha - \beta P](A_1P - A_2P^2)k_{st}^\alpha \\ c_{st} &= (1-\rho)w_{st}, \quad s_{st} = \rho w_{st} \end{aligned} \quad (3)$$

$$c_{old,st} = s_{st}(1+r_{st}), \quad 1+r_{st} = \alpha(A_1P - A_2P^2)k_{st}^{\alpha-1}.$$

Введем обозначение

$$\chi(P) = (A_1P - A_2P)(1 - \alpha - \beta P).$$

Первые пять уравнений системы (3) можно решать отдельно, они представляют собой систему пяти уравнений для пяти неизвестных. Из нее получаем:

$$\begin{aligned} w_{st} &= \left[\chi(P) \left(\frac{\rho}{1+v} \right)^\alpha \right]^{\frac{1}{1-\alpha}}, \quad s_{st} = \left[\chi(P) \frac{\rho}{(1+v)^\alpha} \right]^{\frac{1}{1-\alpha}} \\ c_{st} &= \left[\chi(P) \right]^{\frac{1}{1-\alpha}} \frac{\left(\rho^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} - \rho^{\frac{1}{1-\alpha}} \right)}{(1+v)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}}}, \quad k_{st} = \left[\chi(P) \frac{\rho}{1+v} \right]^{\frac{1}{1-\alpha}} \\ y_{st} &= (A_1P - A_2P) \left[\chi(P) \frac{\rho}{1+v} \right]^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \end{aligned}$$

Далее, нетрудно найти выражение для $1 + r_{st}$ и затем получить, что

$$c_{old,st} = \rho^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} (A_1P - A_2P)^{\frac{1}{1-\alpha}} (1 - \alpha - \beta P)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \alpha (1+v)^{\frac{1-2\alpha}{1-\alpha}}$$

Теперь выпишем выражение для функции полезности в стационарном режиме. Для этого в (1) подставим полученные выражения для c_{st} и $c_{old,st}$ получим:

$$u_{st}(\rho, P) = \frac{\left(\rho^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} - \rho^{\frac{1}{1-\alpha}}\right) [\chi(P)]^{\frac{1}{1-\alpha}}}{(1+\nu)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}}} + \lambda \rho^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} (A_1 P - A_2 P^2)^{\frac{1}{1-\alpha}} (1-\alpha-\beta P)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \alpha (1+\nu)^{\frac{1-2\alpha}{1-\alpha}} \quad (4)$$

Задача заключается в том, чтобы найти максимум функции $u_{st}(\rho, P)$ области $0 \leq \rho \leq 1, 0 \leq P \leq \min(A_1/A_2; (1-\alpha)/\beta)$.

Чтобы найти стационарную точку (или точки) функции $u_{st}(\rho, P)$, необходимо приравнять к нулю ее частные производные первого порядка.

Из уравнения $\partial u_{st}/\partial \rho = 0$ получим после достаточно громоздких преобразований, что координаты стационарной точки $M_0(\rho_0, P_0)$ удовлетворяют соотношению

$$\rho_0 = \alpha + \frac{\lambda \alpha^2 (1+\nu)}{1-\alpha-\beta P_0}$$

Приравняв к нулю частную производную $\partial u_{st}/\partial P$, после вынужденно тяжелых и громоздких преобразований получим квадратное уравнение

$$3A_2\beta P^2 - P(2A_1\beta + 2A_2(1-\alpha + \alpha\lambda(1+\nu))) + A_1(1-\alpha + \alpha\lambda(1+\nu)) = 0 \quad (5)$$

Далее многочлен в левой части уравнения (5) будем обозначать через $f(P)$. Введем обозначение $a = 1 - \alpha + \alpha\lambda(1 + \nu)$, тогда его корни запишутся в виде

$$P_{1,2} = \frac{(A_1\beta + A_2a) \pm \sqrt{(A_1\beta - A_2a)^2 + A_1A_2a\beta}}{3A_2\beta} \quad (6)$$

Заметим, что так как дискриминант положителен, то оба корня (6) уравнения (5) — вещественные. При этом нас интересует корень, расположенный в интервале

$$P \in \left[0, \min\left\{\frac{A_1}{A_2}, \frac{1-\alpha}{\beta}\right\}\right].$$

Так как $f(0) = A_1a > 0$, то единственный корень в требуемом интервале существует, если $f(\min\{A_1/A_2, (1-\alpha)/\beta\}) < 0$.

Всюду далее будем рассматривать случай, когда $A_1/A_2 < (1-\alpha)/\beta$. Это означает, что зависимость общей производительности факторов от власти накладывает (на реализуемое иерархией количество власти) более строгое ограничение, чем требование неотрицательности части выпуска, остающейся для зарплаты после вычета в пользу иерархии. Видимо, этот случай следует признать наиболее реалистичным.

Тогда, как нетрудно видеть, $f(A_1/A_2) = A_1(\beta(A_1/A_2) - a)$. Но так как

$$A_1/A_2 < (1 - \alpha)/\beta, \text{ то } \frac{A_1}{A_2} < \frac{1 - \alpha}{\beta} + \frac{\alpha\lambda(1 + \nu)}{\beta} = \frac{a}{\beta}.$$

Отсюда $\beta \frac{A_1}{A_2} - a < 0$. Таким образом, $f(A_1/A_2) < 0$, то есть в интервале

$0 < P < (A_1/A_2)$ расположен ровно один корень уравнения (5). При этом, так как оба корня (6) положительны, то в указанном интервале расположен меньший из них. Итак,

$$P_0 = \frac{(A_1\beta + A_2a) - \sqrt{(A_1\beta - A_2a)^2 + A_1A_2a\beta}}{3A_2\beta}$$

Подставив найденное значение P_0 в полученную выше формулу для ρ_0 , получим после преобразований и упрощений ρ_0 , выраженное через параметры системы:

$$\rho_0 = \alpha + \frac{3A_2\lambda\alpha^2(1 + \nu)}{3A_2 - 3A_2\alpha - A_1\beta - A_2a + \sqrt{(A_1\beta - A_2a)^2 + A_1A_2a\beta}}$$

Итак, в точке $M_0(P_0, \rho_0)$ частные производные первого порядка равны нулю. Чтобы установить, является ли она точкой максимума, необходимо проверить выполнение достаточного условия, представляющего собой хорошо известное требование на соотношение между частными производными второго порядка функции $u_{st}(\rho, P)$ в точке $M_0(P_0, \rho_0)$. Именно, $M_0(P_0, \rho_0)$ — точка максимума, если

$$\left\{ \frac{\partial^2 u}{\partial P^2} \frac{\partial^2 u}{\partial \rho^2} - \left[\frac{\partial^2 u}{\partial P \partial \rho} \right]^2 \right\} \Bigg|_{M_0} > 0 \quad (7)$$

и

$$\frac{\partial^2 u}{\partial P^2} \Bigg|_{M_0} < 0, \quad \frac{\partial^2 u}{\partial \rho^2} \Bigg|_{M_0} < 0.$$

Не приводя полностью доказательство того, что несмешанные вторые производные функции полезности отрицательны, опишем его основную идею. Рассмотрим, например, уравнение (5), полученное из уравнения $\partial u_{st} / \partial P = 0$ в результате преобразований, включающих, в частности, сокращение на заведомо положительные выражения. Нетрудно видеть, что многочлен в левой части (5), а вместе с ним и производная $\partial u_{st} / \partial P$, положителен при $P < P_0$ и отрицателен при $P_0 < P < P_2$. Следовательно, производная $\partial u_{st} / \partial P$ убывает по P в некоторой окрестности прямой $P = P_0$, т.е. вторая производная $\partial^2 u_{st} / \partial P^2$ отрицательна в точке $M_0(P_0, \rho_0)$. Аналогично доказывается, что $\partial^2 u_{st} / \partial \rho^2 < 0$. Таким образом, если выполнено условие (7), то стационарная функция полезности $u_{st}(\rho, P)$ имеет максимум в точке $M_0(P_0, \rho_0)$.

6. Заключение

В настоящей работе построена математическая модель, объединяющая модель «власть — общество» А.П. Михайлова и модель перекрывающихся поколений. Рассмотрен стационарный режим, в частности, исследована на максимум функция полезности в стационарном режиме.

Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты 08-06-00302-а и 10-01-00332-а).

Литература

Михайлов А.П. Математическое моделирование власти в иерархических структурах // Математическое моделирование. 1994. Т. 6. № 6. С. 108 — 138.

Михайлов А.П. Моделирование системы «власть — общество». М.: Физматлит, 2006. 144 с.

Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры. М.: Наука, 2001. 320с.

Diamond Peter (1965). National Debt in a Neoclassical Growth Model // American Economic Review. Vol. 55. P. 1126 — 1150.

Асимптотика решения сингулярно возмущенной системы дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка в критическом случае

Ключевые слова: *малый параметр, сингулярные возмущения, начально-краевые задачи для параболических уравнений, асимптотическое представление решений, переходный слой.*

Строится формальное асимптотическое представление решения начально-краевой задачи для сингулярно возмущенной системы уравнений в частных производных первого порядка. Особенностью задачи является наличие параболического переходного слоя решения.

1. Введение

Строится формальное асимптотическое представление (ФАП) решения начально-краевой задачи для сингулярно возмущенной системы дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка

$$\varepsilon^2(U_t + D(x)U_x) = A(x)U, x, t \in \Omega = \{0 < t < T, 0 < x < \infty\} \quad (1)$$

$$U(0, x) = U^0(x), U(t, 0) = \Phi^0(t), \quad (2)$$

где $U(x, t) = \{u_i(x, t)\}$, $1 \leq i \leq n$ — вектор-функция решений, матрица $D(x) = \text{diag}\{d_{ii}(x)\}$, $1 \leq i \leq n$ — диагональна, $d_{ii} > 0$, хотя бы для одной пары значений $i \neq j$ $d_{ii} \neq d_{jj}$, матрица $A(x) = \|a_{ij}(x)\|_1^n$ вырождена ($\text{rang} A = n - 1$). Вырожденность матрицы $A(x)$ порождает критичность случая.

Аналогичная задача для постоянных матриц A, D исследовалась в работе [Нестеров, Шулико 2004]. Зависимость матриц $A(x), D(x)$ от координаты x делает задачу более сложной.

Подобные системы возникают при моделировании процессов переноса массы или энергии в многофазных или релаксирующих средах [Нестеров 1989], [Варламов, Нестеров 1990].

Обозначим через h_0 собственный вектор матрицы A , отвечающий собственному значению $\lambda = 0$; h_0^* — собственный вектор транспонированной матрицы A^T , отвечающий собственному значению $\lambda^T = 0$; скалярное произведение векторов a и b обозначим стандартно (a, b) .

Предполагается выполнение условий

1. $U^0(x), \Phi^0(t), A(x), D(x)$ достаточно гладкие.
2. $\lambda = 0$ однократное собственное значение матрицы A .
3. Остальные собственные значения матрицы A однократные и $\operatorname{Re} \lambda < 0$.

$\lambda = 0$ есть собственное значение матрицы $D^{-1}A$.

Предполагается, что

4. $\lambda = 0$ есть однократное собственное значение матрицы $D^{-1}A$.
5. Остальные собственные значения матрицы $D^{-1}A$ однократные и $\operatorname{Re} \lambda < 0$.

2. Алгоритм построения ФАП

1. Регулярная часть

Регулярная часть ФАП строится стандартно [Васильева, Бутузов 1978] в виде разложения по степеням параметра ε :

$$\bar{U}(x, t) = \bar{U}_0 + \varepsilon \bar{U}_1 + \varepsilon^2 \bar{U}_2 + \dots, \quad (3)$$

(функции с номерами 1, 2 являются вспомогательными и в ФАП не входят). Подставляя (3) в уравнение (1)

$$\varepsilon^2 (\bar{U}_t + D \bar{U}_x) = A \bar{U}, \quad x > 0, 0 < t < T, T > 0, \quad (4)$$

Приравняем коэффициенты при одинаковых степенях параметра ε слева и справа от знака равенства.

Из слагаемых нулевой степени получаем $A \bar{U}_0 = 0$, таким образом $\bar{U}_0 = g_0(x, t) h_0$, $g_0(x, t)$ — пока неопределенная функция. Неоднозначность $\bar{U}_0$ следует из критичности задачи.

Из первой и второй степени ε получаем

$$A \bar{U}_1 = 0, \quad A \bar{U}_2 = -(\bar{U}_{0,t} + D \bar{U}_{0,x}). \quad (5)$$

Для разрешимости последней системы уравнений необходимо выполнение условия

$$(\bar{U}_{0,t} + D \bar{U}_{0,x}, h_0^*) = 0. \quad (6)$$

Подставляя сюда $\bar{U}_0 = g_0(x, t)h_0$, получаем уравнение для $g_0(x, t)$:

$$g_{0,x} + V(x)g_{0,x} = 0, \text{ where } V(x) = \frac{(Dh_0, h_0^*)}{(h_0, h_0^*)} \quad (7)$$

Существенно, что $V(x) > 0$.

Краевые и начальные условия для уравнения (7) поставим ниже.

2. Пограничный слой при $t=0$.

Функции пограничного слоя

$$\Pi(x, \tau) = \Pi_0(x, \tau) + \varepsilon \Pi_1(x, \tau) + \varepsilon^2 \Pi_2(x, \tau) + \dots, \tau = \frac{t}{\varepsilon^2} \quad (8)$$

строятся, чтобы совместно с $\bar{U}(x, t)$ удовлетворить начальным условиям. Они строятся стандартно [Васильева, Бутузов 1978] и имеют вид

$$\Pi_0 = C_0 h_0 + \sum_{i=2}^n C_i h_i \exp(\lambda_i \tau). \quad (9)$$

Вследствие требования $\lim_{t \rightarrow \infty} \Pi_0 = 0$ полагаем $C_0 = 0$.

После подстановки суммы $\bar{U}_0$ и Π_0 в начальные условия получаем систему уравнений для определения $\bar{U}_0(x, 0)$ и C_i :

$$g_0(x, 0)h_0 + \sum_{i=1}^n C_i h_i = U^0(x), \quad (10)$$

которая имеет единственное решение. Решая ее, получаем $g(x, 0) \equiv g^-(x)$ and C_i .

3. Пограничный слой при $x=0$

Пограничные функции

$$Q(\xi, t) = Q_0(\xi, t) + \varepsilon Q_1(\xi, t) + \varepsilon^2 Q_2(\xi, t) + \dots, \xi = \frac{x}{\varepsilon^2}, \quad (11)$$

строятся, чтобы совместно с $\bar{U}(x, t)$ удовлетворить начальным условиям. Они строятся стандартно [Васильева, Бутузов 1978] и имеют вид

$$Q_0 = E_0 h_0 + \sum_{i=2}^n E_i h_i \exp(\lambda_i \xi), \quad (12)$$

где λ_i, h_i — собственные числа и отвечающие им собственные векторы матрицы $D^{-1}A$. Вследствие требования $\lim_{t \rightarrow \infty} Q_0 = 0$ полагаем $E_0 = 0$. После

подстановки суммы $\bar{U}_0$ и Q_0 в граничное условие получаем систему уравнений для определения $\bar{U}_0(x, 0)$ и E_i :

$$g_0(0, t)h_0 + \sum_{i=1}^n E_i h_i = \Phi^0(t), \quad (13)$$

которая имеет единственное решение. Решая ее, получаем $g(0, t) \equiv g^+(t)$ и E_i .

Таким образом, получили пограничные функции и начальные и краевые условия для функции $g_0(x, t)$

$$g_{0,x} + V(x)g_{0,x} = 0, \quad (14)$$

$$g|_{t=0} = g^-(x), g|_{x=0} = g^+(t). \quad (15)$$

В общем случае $g^-(0) \neq g^+(0)$.

4. Внутренний переходный слой

$g(x, t)$ имеет скачок на линии $l: t = \int_0^x \frac{1}{V(s)} ds \equiv B(x)$:

$$g(x, t) = \begin{cases} g^-(B^{(-1)}(B(x) - t, 0)) \equiv g^-(x, t), t - B(x) < 0, \\ g^+(0, t - B(x)) \equiv g^+(x, t), t - B(x) > 0, \end{cases} \quad (16)$$

Линия l является характеристикой уравнений (14) и в общем случае псевдохарактеристикой исходной системы (1).

Таким образом, регулярная часть $\bar{U}$ имеет скачок

$$\bar{U}(x, t) = \begin{cases} g^-(x, t)h^0 = U^-(x, t), t - B(x) < 0, \\ g^+(x, t)h^0 = U^+(x, t), t - B(x) > 0. \end{cases} \quad (17)$$

Это означает, что точное решение задачи имеет внутренний переходный слой в окрестности линии $l: t = B(x)$, который переходит в скачок при $\varepsilon \rightarrow +0$

Для описания внутреннего переходного слоя применяется метод сглаживания [?].

Сглаженное регулярное решение $\tilde{U}$ определяется формулой

$$\tilde{U} = U^+(\omega(\zeta)) + U^-(1 - \omega(\zeta)),$$

где $\zeta = (t - B(x))/\varepsilon$ и $\omega(\zeta)$ — любая функция, удовлетворяющая условиям $\omega(\zeta) \in C^\infty$, $\omega(\zeta) = 0$, $\zeta \leq 0$, $\omega(\zeta) = 1$, $\zeta \geq 1$.

Функция внутреннего слоя $S(\zeta, t)$ строится для того, чтобы исключить невязки в уравнении и в начальных и краевых условиях, возникающие вследствие замены $\bar{U}$ на $\tilde{U}$

$$\varepsilon^2((\tilde{U}_0 + S)_t + D(\tilde{U}_0 + S)_x) - A(\tilde{U}_0 + S) = O(\varepsilon^2), \quad (18)$$

$$\tilde{U}^0 + S \Big|_{t=0} = U^0(x) + O(\varepsilon^2), \quad \tilde{U}^0 + S \Big|_{x=0} = \Phi^0(t) + O(\varepsilon^2). \quad (19)$$

После перехода от переменных (x, t) к новым (ζ, t) , получаем задачи для определения S -функций:

$$\varepsilon^2 S_t + \varepsilon \Psi S_\zeta - AS = \varepsilon \Phi, \quad (20)$$

где

$$\Phi = -\Psi(U^+ - U^-)\omega_\zeta, \quad (21)$$

$$\Psi = \left(E - \frac{1}{V} D \right), \quad (22)$$

E — единичная матрица.

Подставляя в (20) функции S, Φ в виде разложений в ряды по степеням параметра ε

$$S = S_0 + \varepsilon S_1 + \varepsilon^2 S_2 + \dots, \quad (23)$$

$$\Phi = \Phi_0(\zeta, t) + \varepsilon \Phi_1(\zeta, t) + \varepsilon^2 \Phi_2 + \dots, \quad (24)$$

и разложения

$$x = B^{(-1)}(t - \varepsilon \zeta) = B^{(-1)}(t) + \varepsilon x_1(t) + \dots, \quad (25)$$

$$A(x) = A_0(B^{(-1)}(t)) + \varepsilon A_1(\zeta, t) + \varepsilon^2 A_2(\zeta, t) + \dots, \quad (26)$$

$$h_0(x) = h_{00}(B^{(-1)}(t)) + \varepsilon h_{01}(\zeta, t) + \varepsilon^2 h_{02}(\zeta, t) + \dots, \quad (27)$$

$$D(x) = D_0(B^{(-1)}(t)) + \varepsilon D_1(\varepsilon, t) + \varepsilon^2 D_2(\zeta, t) + \dots, \quad (28)$$

$$\Psi(x) = \Psi_0(B^{(-1)}(t)) + \varepsilon \Psi_1(\zeta, t) + \varepsilon^2 \Psi_2(\zeta, t) + \dots, \quad (29)$$

Приравниваем коэффициенты при одинаковых степенях ε :

$$1) \quad \varepsilon^0: \quad A_0 S_0 = -\Phi_0,$$

$$2) \quad \varepsilon^1: \quad \Psi_0 \frac{\partial S_0}{\partial \zeta} - A_1 S_0 - A_0 S_1 = \Phi_1,$$

$$3) \quad \varepsilon^2: \quad \frac{\partial S_0}{\partial t} + \Psi_1 \frac{\partial S_0}{\partial \zeta} + \Psi_0 \frac{\partial S_1}{\partial \zeta} - A_2 S_0 - A_1 S_1 - A_0 S_2 = \Phi_2.$$

S_0, S_1 имеют вид

$$S_0 = s_0(\zeta, t)h_0 - G\Phi_0,$$

$$S_1 = s_1(\zeta, t)h_0 + G\left(\Psi_0 \frac{\partial S_0}{\partial \zeta} - A_1 S_0 - \Phi_1\right) \quad (30)$$

s_0, s_1 — пока неизвестные функции, матрица G — псевдообратная к матрице A (если $(F, h_0^*) = 0$ и $AY = F$, то $Y = GF + Ch_0$, где C произвольная постоянная).

Для существования решений систем уравнений необходимо и достаточно выполнения равенств

$$1) (\Phi_0, h_0^*) = 0, \quad (31)$$

$$2) \left(\Psi_0 \frac{\partial S_0}{\partial \zeta} - A_1 S_0, h_0^*\right) - (\Phi_1, h_0^*) = 0, \quad (32)$$

$$3) \left(\frac{\partial S_0}{\partial t} + \Psi_1 \frac{\partial S_0}{\partial \zeta} + \Psi_0 \frac{\partial S_1}{\partial \zeta} - A_2 S_0 - A_1 S_1, h_0^*\right) - (\Phi_2, h_0^*) = 0. \quad (33)$$

Используя первое и второе условия и выражение (30), из третьего условия получаем уравнение для s_0 .

Дополнительные условия для s_0 (при $t = 0, x > 0$, что эквивалентно $t = 0, \zeta < 0$ и при $x = 0, t > 0$, что эквивалентно $t = \varepsilon\zeta, t > 0$, или, с нужной точностью, $t = 0, \zeta > 0$) получаются обычным путем. Используя разложение равенства $Ah_0 = 0$ и по степеням параметра ε , из первой степени получаем $A_1 h_{00} + A_0 h_{01} = 0$, что дает $(A_1 h_{00}, h_{00}^*) = (A_0 h_{01}, h_{00}^*) = (h_{01}, A_0^T h_{00}^*) = 0$. Используя последнее равенство, после объемных выкладок можно получить уравнение для определения s_0 , которое имеет вид

$$s_{0,t} + M(t)s_{0,x} + s_0 \frac{(h_{00,t} - A_2 h_{00} - \Psi_0 G A_{1x} h_{00}, h_{00}^*)}{(h_0, h_0^*)} +$$

$$+ s_{0,x} \frac{(\Psi_1 h_{00} - \Psi_0 G A_{1x} h_{00}, h_{00}^*)}{(h_0, h_0^*)} + (\Psi_0 G \Phi_{1x} + \Phi_2, h_{00}^*) = 0. \quad (34)$$

$$s_0|_{t=0, \zeta < 0} = -\kappa\omega(\zeta), s_0|_{x=0, \zeta > 0} = \kappa(1 - \omega(\zeta)), \quad (35)$$

$$M(t) = \frac{(\Psi G \Psi h_0, h_0^*)}{(h_0, h_0^*)}, \kappa = g^+(0, 0) - g^-(0, 0) \quad (36)$$

(все матрицы и векторы имеют аргумент $B^{(-1)}(t)$).

Если $M(t) < 0$, то решение задачи (34) – (36) существует для всех $[0, T]$, $T > 0$ и удовлетворяет оценке

$$|s_0(\zeta, t)| < C \exp(-\kappa \zeta^2), \quad C \geq 0, \quad \kappa > 0.$$

3. Условия параболичности внутреннего слоя

Параболичность внутреннего слоя $M < 0$ доказана для матриц $A = \{a_{ij}\}$, специального вида: $a_{ii} = -\sum_{i=1, i \neq j}^n a_{ij}, 1 \leq j \leq n; a_{ij} > 0 \forall i \neq j$, для $n = 2, 3, 4$ путем прямых компьютерных вычислений.

4. Оценка остаточного члена

Представим решение задачи (1), (2) в форме

$$U(x, t) = \tilde{U}_0(x, t) + \Pi_0(x, \tau) + Q_0(\xi, t) + S_0(\zeta, t) + r(x, t, \varepsilon), \quad (37)$$

где $\tilde{U}_0(x, t) + \Pi_0(x, \tau) + Q_0(\xi, t) + S_0(\zeta, t)$ — ФАП, $r(x, t, \varepsilon)$ — остаточный член.

$r(x, t, \varepsilon)$ есть решение задачи

$$\varepsilon^2(r_t + D r_x) = A r + R_1, \quad x > 0, \quad 0 < t < T, \quad T > 0, \quad (38)$$

$$r(0, x) = R_2, \quad r(t, 0) = R_3. \quad (39)$$

$R_1, R_2, R_3 = O(\varepsilon)$ for all $x > 0, 0 < t < T, T > 0$, за исключением ε^2 — окрестности точки $x = 0, t = 0$.

Равномерная оценка остаточного члена $r = O(\varepsilon^{1/2} |\ln \varepsilon|^{1/2})$ получена в работе [2], но только для $n = 2$ и специального вида матриц D .

5. Заключение

Построено формальное асимптотическое представление решения задачи (1) – (2). Особенностью задачи является наличие внутреннего переходного параболического слоя, что вызвано вырожденностью матрицы, а именно тем, что $\text{rang} A = n - 1$.

Структура ФАП существенно зависит от степени вырожденности матрицы A и для более высокого порядка вырождения может быть иной.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (код проектов 08-06-00302, 09-01-12166).

Литература

Варламов В.В., Нестеров А.В. Асимптотическое представление решения задачи о распространении акустических волн в неоднородной сжимаемой релаксирующей жидкости // Журнал вычислительной математики и математической физики. 1990. Т. 30. № 5. С. 705 – 715.

Васильева А.Б., Бутузов В.Ф. Сингулярно возмущенные уравнения в критических случаях. М.: Изд-во МГУ, 1978. 262 с.

Нестеров А.В. Об асимптотике решения системы уравнений диффузия-сорбция при малых коэффициентах диффузии // Журнал вычислительной математики и математической физики. 1989. Т. 29. № 9. С. 1318 – 1330.

Нестеров А.В., Шулико О.В. Асимптотика решения слабо нелинейной системы дифференциальных уравнений типа «реакция-диффузия» // Математическое моделирование. 2004. Т. 16. № 8. С. 50 – 58.

Современные проблемы охраны памятников истории и культуры Абхазии

Ключевые слова: *Абхазия, исторические памятники, Пицундский государственный историко-архитектурный заповедник, археологические раскопки, реставрация, реституция, законодательство, просветительство, культурное наследие.*

На территории Абхазии сохранилось значительное количество древних культовых сооружений христианского времени. Несмотря на исторические периоды ослабления христианства, эти памятники, многие из которых находились уже в руинированном состоянии, считались в народе священными, оберегаемыми местами, что было проявлением глубоко укорененного в сознании абхазов уважения к чужим верованиям, представлением о едином для всех людей мира Верховном Божестве. Даже в советское время в сельской местности Абхазии не было снесено ни одной церкви, так как абхазы отказывались участвовать в святотатстве: разбирать остатки храмовых стен, распахивать прилегающие территории. Сохранялось, несмотря на гонения властей, и почитание традиционных святилищ *аныха*.

К сожалению, приходится констатировать, что многие прекрасные традиции абхазского народа стали утрачивать свое влияние. Современная нестабильная ситуация, девальвация вечных ценностей, разрушение прежних социальных смыслов и установок приводят к тому, что сегодня почитаются только действующие храмы, руины же зачастую теряют оберегающий их ореол святости. Особенно отвратительно, что памятники, составляющие бесценное наследие наших предков, погибают не только в результате «деятельности» приезжих, но и местных «черных копателей»: участились случаи сознательного поис-

ка и разорения древних могильников, попытки сбыта добытых столь бесчестным образом предметов старины. Далекое не все граждане считают необходимым сообщить специалистам о нередких и в наши дни случайных находках предметов старины: иногда бесценные сокровища служат забавой детей или просто выбрасываются. Приходится признать, что дело сохранения историко-культурного наследия Абхазии не может и не должно опираться лишь на сознательность граждан и усилия энтузиастов.

Для решения этих задач еще в середине 80-х годов минувшего века при Министерстве культуры было создано поныне действующее Управление по охране историко-культурного наследия Республики Абхазия. Управление выполняет работы по выявлению новых археологических и исторических памятников, самостоятельно проводит археологические исследования, занимается их изучением, реставрацией и консервацией. В 1991 году в системе Управления было образовано двадцать пять историко-архитектурных заповедников для проведения работ по охране, консервации и реставрации памятников на подведомственной территории, инспекции строительных площадок, выдаче археологических заключений.

Между тем наш восемнадцатилетний опыт работы в должности директора Пицундского государственного историко-архитектурного заповедника «Великий Пителинт» показывает, что большинство необходимых мероприятий остается на бумаге (тем более что в настоящее время реально функционирует не более пяти заповедников). В результате многие памятники мирового значения разрушаются или находятся в аварийном состоянии.

Причиной этого является отсутствие необходимой правовой базы, реальных рычагов воздействия на нарушителей охранного законодательства, нехватка кадров, скудость финансирования, некомпетентность руководства Управления. Кроме того, стойко игнорируются нужды заповедников органами местного самоуправления. Так, согласно распоряжению правительства, директора заповедников входят в земельную комиссию, которая решает вопросы выделения участков под строительство и другие нужды, однако на практике соответствующие решения принимаются келейно, без участия специалистов и учета охранных требований. Многие уникальные памятники подвергаются разрушению даже не по злему умыслу, а по невежеству, усугубленному жадой наживы.

Так, несколько лет назад во время хозяйственных работ едва не был уничтожен уникальный храмовый комплекс в сел. Лдзаа (Гагрский район). Сейчас памятник спасен от разрушения, включен в число исторических объектов, находящихся в ведении заповедника, под нашим руководством там ведутся археологические исследования. Трудно переоценить значение для абхазской и мировой истории и культуры этого, ранее не известного науке, христианского храма раннего периода (около VI века). Между тем скудость государственного финансирования и желание некоторых субъектов зарабатывать легкие деньги на

туризме снова угрожают сохранности памятника и мешают его полноценным исследованиям.

В плачевном состоянии находится и расположенный в сосновой роще г. Пицунда двухапсидный храм VI века — единственный в своем роде как для Абхазии, так и для всего Закавказья. В 60-х годах прошлого столетия памятник был варварски раскопан грузинскими археологами. Ценные материалы — по сложившейся традиции советского периода — были вывезены в Тбилиси, а разоренный объект брошен без консервации. Более того, и в наши дни предпринимаются попытки доисследовать памятник несанкционированно, без соответствующих согласований, необходимых при исследовании столь значимых для истории Абхазии сооружений. Для сохранения памятника необходима установка ограды, информационного стенда и новые, профессиональные исследования.

Культовый комплекс в сел. Алахадзыхь (Гагрский район), где расположены три величественных храма раннехристианского периода (IV — VIII веков), был исследован силами нескольких экспедиций, однако впоследствии не законсервирован и сегодня зарастает и разрушается. На территории охранной зоны расположены частные домовладения и здание ветеринарной службы, что также не способствуют сохранности памятников.

Основным охранним объектом Пицундского государственного историко-архитектурного заповедника «Великий Пителиунт» является комплекс, расположенный в центре города и включающий в себя византийское городище II — VI веков и храмовый комплекс IV — XIX веков. Несмотря на все усилия заповедника, состояние объектов, расположенных внутри городища: казарменных построек, дворца командующего легионом, римских бань, винного погреба, колодца — далеко от желаемого. Стены и фундамент построек, вскрытые в ходе раскопок, проводимых грузинскими археологами в 50 — 80-х годах прошлого столетия, не законсервированы, в результате чего активно разрушаются. «Реставрация» части стены городища, осуществленная в 70 — 80-х годах XX века, больше похожа на чрезвычайно неуклюжую и грубую реконструкцию, хотя надо признать, что она в известной степени предохраняет территорию памятника от проникновения скота и современных вандалов. Археологические раскопки в настоящее время не ведутся, хотя памятник до конца не исследован.

Восстановление и реставрация Пицундского храмового комплекса в последние годы находится в центре внимания руководства Абхазии. Благодаря выделенным средствам были проведены работы по очистке территории комплекса, вырубке старых, грозящих падением деревьев. В 2007 году проведены полномасштабные работы по замене кровли, оконных проемов, пола храма. В ходе работ по укреплению фундамента были выявлены остатки древних стен IV — VI веков, согласно рабочей версии, резиденции легендарного епископа Стратофила Пителиунтского. Раскопки на этом участке продолжаются.

Одна из самых значительных художественных ценностей Пи-

цундского храма — это фресковая живопись. Начиная с XIX века все сообщения о ее состоянии заканчивались констатацией, что положение изменилось к худшему. XX век принес новые беды. В 1970-х годах храм был превращен в концертный зал. Во время проведения строительных работ были заштукатурены росписи XIV века, ряд других росписей был тогда же сбит со стен вместе со штукатуркой, что мотивировалось необходимостью улучшения акустики. В настоящее время звуковые волны во время игры на органе, который установлен в концертном зале, в течение более чем тридцати лет методично разрушают храм, чья архитектура, соответствующая канонам православной службы, не рассчитана на присутствие столь агрессивной музыки. Акустические удары выбивают кирпич и штукатурку стен купола и колонн, ускоряют осыпание сохранившихся фресок, к тому же пораженных грибок.

Если не принять срочных мер, в ближайшем времени, учитывая интенсивность эксплуатации внутреннего помещения храма, все они будут окончательно потеряны. Наши неустанные усилия добиться демонтажа органа ради спасения уникального памятника мирового значения, к сожалению, остаются бесплодными. Видимо, это удастся сделать только в случае передачи храма Абхазской Православной Церкви, что было бы наиболее предпочтительным вариантом решения его судьбы. Пока же правительством Республики Абхазия и заповедником запланированы мероприятия по реставрации внутренних помещений, восстановлению заштукатуренных фресковых росписей.

Расположенные на территории Пицундского комплекса развалины храмов IV и VI веков также были раскопаны в 50–60-х годах XX века. В настоящее время руины находятся в аварийном состоянии, необходима подсыпка раскопов. В 2007 году с целью предотвращения падения остатков стен силами заповедника были частично укреплены фундаменты строений.

Расположенная рядом с ними часовня храма Пицундских святых (XVIII в.), построенная с использованием материалов руин, находится в относительно хорошей сохранности благодаря реставрации, проведенной в XIX веке монахами Новоафонского монастыря. С 1991 года, по нашей инициативе, в часовне усилиями священнослужителей Новоафонского монастыря возобновлены службы, совершается таинство крещения для местных жителей: абхазов, русских, армян. Послушники монастыря поддерживают порядок в часовне и на прилегающей территории.

Говоря о восстановлении Пицундского храма, нельзя обойти вниманием и назревший вопрос о реституции культурных ценностей. Прежде всего речь идет о возврате из монастыря в г. Гелати (Грузия) храмовой чудотворной иконы Пицундской Божией Матери. Вопрос о возвращении святыни был поднят еще в 1848 году известным писателем, общественным и религиозным деятелем Н.А. Муравьевым. Эта проблема актуальна по сей день, как и вопрос о возвращении в Абхазию большого количества исторических и церковных реликвий, вывезенных в 1990-е годы.

зенных в Грузию в последующие полтора столетия. Среди бесценных материалов числится золотой выносной крест Пицундского храма, знаменитый мозаичный пол Пицундского городища, золотая чаша-потир из Бедийского храма (Очамчырский район), серебряный шлем античного периода из сел. Эшера (Сухумский район) — всего около пятидесяти наименований.

Рассчитывать на благоразумие руководства сопредельного государства, увы, не приходится и сегодня. Для возвращения в Абхазию хотя бы одной национальной реликвии, видимо, необходимо объединение усилий мирового сообщества под эгидой ЮНЕСКО. Решению ряда проблем, прежде всего — финансовых, помогло бы завершение работы по включению памятников Абхазии, в том числе культовых, в список Всемирного исторического наследия ЮНЕСКО. Эта работа была прервана грузинской агрессией в 1992 году. К сожалению, эта структура ООН, очевидно, ориентируется в своей деятельности на соображения политической конъюнктуры, так что рассчитывать на возобновления сотрудничества в ближайшее время не приходится.

В свете вышесказанного особенно отрадно отметить, что в последние годы руководство Республики Абхазия уделяет заметно большее внимание охране историко-культурного наследия. Значительную роль в этом сыграл бывший глава правительства Абхазии, ныне вице-президент А.З. Анкваб, который не только способствовал выделению средств из государственного бюджета на археологические раскопки и реставрацию памятников, привлекал вклады частных спонсоров, но и оказывал заповедникам организационную поддержку, одергивая зарвавшихся чиновников.

Несколько лет назад был сделан первый шаг и в совершенствовании правовой базы деятельности охранных органов. В связи с расширением деятельности так называемых «черных археологов» Народное Собрание РА приняло закон о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс республики, который предусматривает уголовную ответственность за самовольные раскопки и разграбление древних захоронений. Между тем необходимо внесение соответствующих статей и в Кодекс об административных правонарушениях РА, определение ответственности за сокрытие сведений об обнаружении памятников и артефактов, запрещение ввоза металлодетекторов на территорию Республики частными лицами без специального разрешения. Таким образом, законодательная база охранной деятельности нуждается не просто в дальнейшем совершенствовании, но фактически в создании, поскольку в случае совершения целого ряда правонарушений в этой области до сих пор приходится опираться на изрядно устаревшие законы уже несуществующего государства. Необходимы реальные рычаги воздействия на чиновников, препятствующих работе охранных органов, для тех, кто, под видом аренды, сделал своим личным бизнесом фактическую распродажу архитектурных памятников, выводя их из Реестра памятников историко-культурного наследия Абхазии.

Даже в нынешних сложных экономических условиях необходимо последовательное финансирование работ по исследованию, консервации и реставрации памятников. Но особенно важно добиться осознания проблемы обществом, заинтересованности каждого гражданина, нетерпимости к проявлениям хищничества и вандализма, что невозможно без последовательной позиции как руководства республики, так и общественно-политических организаций. Большую роль может сыграть создание циклов передач просветительского характера на телевидении и радио, включение в учебные циклы средних и высших учебных заведений соответствующих материалов.

«Нельзя не задуматься над тем, почему от Абхазского Царства у нас сохранились <...> одни только храмы. Видимо, это было предусмотрено абхазскими царями. Последние через них хотели донести до каждого поколения потомков, что все-таки должно быть главным и ценным в жизни. Эти храмы преследуют нас, заслоняют нам солнце земного счастья, восходящее в нынешние времена с Запада», — считает известный абхазский богослов иеромонах Дорофей (Дбар).

Наверное, стоит прислушаться к этим мудрым словам. Искренне благодаря за дружескую помощь, не бездействовать в надежде на нее. Для объединения усилий всего общества, достижения реальных результатов необходимо создание комплексной и широкой Государственной программы по охране памятников историко-культурного наследия Республики Абхазия.

Молодежь как особая социальная группа

Ключевые слова: *общество, молодежь, молодое поколение, социально-демографическая группа, социализация.*

В связи с процессами глобализации общества огромное значение приобретают проблемы его дальнейшего развития. Современные проблемы (политические, экономические, социальные, национальные, нравственные) оказывают влияние на развитие общества, наций, цивилизации, культуры, при этом важным специфическим объектом воздействия указанных проблем оказывается молодое поколение. Молодежь — это будущее общества, и от того, какой она будет, зависит его развитие. Молодежь — это большая возрастная, необходимая для нормального функционирования социума группа, поэтому молодежные проблемы являются проблемами всего общества. Система взаимоотношений «общество — молодежь» представляет собой диалектическое взаимодействие целого и части: общество формирует соответствующий тип молодежи, в то время как последняя во многом определяет тенденцию развития социума, его будущее [Бабочкин 2009, с. 17]. От того, как настроено молодое поколение, его образ, мировоззрение, мироощущение, физическое и психологическое здоровье, историческое бытие, зависит развитие общества в целом.

В социологическом плане выделяют две стороны влияния общественного прогресса как объективного фактора на тенденции развития молодежи. С одной стороны, изменяющиеся конкретные и субъективные условия макросреды опосредуют особенности включения молодежи в социальную структуру общества, что сказывается как на формировании общественного вида юного поколения, так и на степени развитости самой социальной структуры. С другой стороны, причины общественного прогресса, отражаясь в сознании юных людей, влияют на их потребности, интересы, ценностные ориентации в их поведенческих программах, что в конечном счете также отражается на социальном облике молодежи [Дубин 2003, с. 59].

В схеме возрастной периодизации онтогенеза, принятой специалистами по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии, понятие молодежи как таковое не рассматривается. Эта возрастная группа разграничивается на такие временные этапы, как юношеский и зрелый возраст. Однако в российском законодательстве категория «молодежь» выделяется как одна из больших социально-демографических групп. В последнее время возросла активность педагогики, философии

образования, социологии молодежи, социологии личности, психологии, социальной философии и т.д. в направлении к глубокому изучению разнообразных процессов, происходящих с молодежью в обществе.

Чтобы увидеть проблемы молодежи, понять ее роль в социокультурном воспроизводстве, осмыслить пути, перспективы и формы развития социальной действительности (именно молодежь формирует будущую социальную действительность), необходимо представлять себе, что же такое молодежь, в чем ее отличие от других публичных групп. Тем более что сущностной характеристикой молодежи является новативный потенциал. Новативная природа молодежи проявляется в таких аспектах, как: психофизиологический (молодежь — носитель психофизиологических свойств активности, молодости); аксиологический (молодежь — носитель новых ценностей, образов бытия, общественных идеалов, культуры); мифотворческий (молодежь — носитель иного символического смысла, в основном обновленческого, протестного, авангардного); футурологический (молодежь — актуализированное в настоящем социальное будущее); культурологический (молодежь — носитель собственной молодежной культуры); демографический (молодежь — преемник в процессах социокультурного воспроизводства) [Шойдокова 2007, с. 10].

В научной литературе существует огромное разнообразие подходов и методов к исследованию проблем развития молодежи и дается множество различных определений сущности понятия «молодежь». Каждая научная дисциплина, имеющая отношение к категории молодежи, отображает конкретные особенности изучения молодежи и феномена молодости при решении узких исследовательских задач.

В российском общественном сознании долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа. Выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре общества, и противоречила официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве. До советской эпохи начало исследований этой группы было положено в XIX века, когда появляется первое определение молодежи как «молдых людей обоего полу», достигших физиологической зрелости. Согласно переписи населения 1914 и 1920 гг., к категории молодежи были отнесены лица в возрасте от 15 до 30 лет.

Одно из первых современных, конкретных определений понятия «молодежь» было дано в 1968 году В.Т. Лисовским: «Молодежь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и остальные социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [Социология молодежи 1996]. Мы видим, что В.Т. Лисовский рассматривает молодежь как поколение, его основным признаком служат не только возрастные особенности, но и однообразие мировоззрений, намерений, сходство переживаний и причастность к бытию.

Интерес ученых к изучению проблем молодежи и молодежного возраста усиливается со второй половины XX века. Именно в это время было дано полное определение понятия «молодежь» И.С. Коном: «Молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая на базе совокупности возрастных черт, особенностей общественного положения и обусловленных теми или иными социально-психологическими параметрами. Юность как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от публичного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [Кон 1988]. В то время ученые, экономисты, политики не могли прийти к единому мнению в вопросе возрастных границ и исключительности молодежной аудитории. Так, одни специалисты называют молодежью молодую трудоспособную часть общества. Другие же считают, что молодежь — это не столько демографическая группа населения, сколько молодое поколение, имеющее свои специфические черты и характерные только для него особенности.

Сейчас ученые определяют молодежь как социально-демографическую группу общества, выделяемую на базе совокупности черт, особенностей общественного положения, обусловленных теми либо другими социально-психологическими качествами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, чертами социализации в русском обществе [Волков и др. 2009, с. 41].

В возрастной психологии юность определяется как период становления устойчивой системы ценностей, становления самосознания и формирования общественного статуса личности. Сознание молодого человека определяется чуткой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать глобальный объем информации. В этот период развиваются критичность мышления, сильное желание выразить свою оценку разным процессам и явлениям, поиск аргументации, индивидуального мышления. Вместе с этим в данном возрасте также сохраняются тенденции и стандарты, присущие предшествующему поколению. Это объясняется тем, что период энергичной деятельности сталкивается у молодежи с тесным взаимодействием практической, созидательной деятельности, неполной включенности юного человека в систему публичных отношений. Отсюда в поведении молодежи необычное сочетание противоречивых свойств и черт: стремление к идентификации и обособлению, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, рвение к общению и уход, отрешенность от внешнего мира. Неустойчивость и противоречивость молодежного сознания оказывают влияние на многие формы поведения и деятельности личности. Молодежное сознание определяется рядом объективных событий.

Так, в современном мире удлинился и усложнился процесс социализации, и вследствие этого другими стали критерии ее социальной

зрелости. В традиционном обществе ролевые функции молодежи носили целостный характер и отличались синхронностью всех социальных и культурных ролей, и поэтому молодежь не испытывала недостатка значимых социальных, культурных, экономических и иных ресурсов для участия в воспроизводственной деятельности. В условиях трансформирующегося общества в связи с процессами модернизации, ускорением социокультурных процессов появляется и возрастает асинхронность социальных, культурных ролей молодого человека, что приводит к депривации молодежи в социокультурном воспроизводстве. В условиях современной цивилизации в одни процессы социокультурного воспроизводства молодежь вступает раньше, в другие — позже. Это обуславливает возникновение рассогласованности и несинхронности ее ролей и, как следствие, приводит к дефициту соответствующих ресурсов для обеспечения социокультурного воспроизводства. Например, если в традиционном обществе, пройдя инициацию, молодой человек одновременно мог исполнять функции родителя, главы семьи, работника и т.д., то в современном обществе он может раньше исполнять роль отца, а функцию главы семьи — намного позже [Шойдокова 2007, с. 11].

Также становление социальной зрелости молодежи происходит под влиянием многих относительно самостоятельных факторов: семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодежных организаций и стихийных групп. Эта множественность институтов и устройств социализации не представляет собой твердой иерархической системы, каждый из них выполняет свои специальные функции в развитии личности [Шойдокова 2007].

Молодость — это время не только завершения формирования физического развития, умственных способностей, полового созревания, но и время перехода к самостоятельности, усложнения систем отношений, расширения круга лиц, с которыми нужно соотносить свое поведение. Все это активизирует самопознание, самооценку и становление самосознания. Речь идет не только о познании собственных качеств, возможностей, освоении новых систем отношений, учете оценки, которую тебе дают другие, но и о становлении определенного мироощущения, формировании мировоззрения, обретения собственного «я». В то же время формируется точное представление об окружающем мире, систематизируются ценности, политическое, эстетическое, нравственное и культурное мировоззрение.

Недаром многие авторы считают этот период в жизни человека переломным, сущность которого выразить в единой форме невозможно, т.к. основная его особенность состоит в оценке своих психических качеств и в быстром нарастании индивидуальности. Проблема же осознания и самооценки своих качеств — это не только оценка реальных действий, поступков, результатов, но и самостоятельного анализа, выработки собственных критериев.

Литература

Бабочкин П.И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. М., 2009.

Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Попов А.В., Самыгин С.И. Социология: Учеб. пособие. Ростов-н/Д.: Феникс, 2009.

Дубин Б. Вверх по лестнице, не ведущей никуда: Жизненные ориентиры современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 1

Карлухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // СОЦИС. 2000. № 3.

Кон И.С. Социология молодежи // Краткий словарь по социологии М., 1988.

Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского. Изд-во СПбГУ, 1996.

Шойдокова Н.Ц. Роль современной молодежи в социокультурном воспроизводстве: Автореферат дис. на соискание степени кандидата философских наук: 09.00.11. Чита, 2007.

Философские интерпретации ценностей и их трансформация в информационном обществе

Ключевые слова: *ценности, ценностная иерархия, антиценности, глобализация, техносфера.*

Понятие «ценность» всегда являлось объектом интереса и исследования социологов, психологов и философов.

Уже в античные времена Сократ поставил вопрос «что есть благо?», а Платон развил учение о всеобщем благе. Христианскую доктрину о добре, зле и благе разрабатывали Фома Аквинский, Аврелий Августин и др. Сегодня эти учения представляют лишь исторический интерес, т.к. религиозность данных мыслителей наложила отпечаток на понимание природы ценностей, которые понимались ими как трансцендентальная реальность по отношению к общественному сознанию.

Впервые понятие «ценности» в специальном узком смысле упомянул И. Кант. Ценности — это требования, обращенные к воле, и цели, стоящие перед человеком, а также значение тех или иных факторов для личности [Гегель 1978].

Проблема человека и его свободы является приоритетной в философии И. Канта. И. Кант исследовал законы человеческого существования, которые определяют различные поступки людей. Поступок будет нравственным, если он совершен исключительно из уважения к закону, содержащему абсолютное должествование.

Человеческая воля исходит не только из разума, но и из других эмпирических обстоятельств: страх, выгода, польза и др. Следовательно, нравственный закон будет принимать форму категорического императива, который И. Кант определяет как принудительное повеление, приписывающее человеку поступки, которые обладают смыслом сами по себе, без учета возможных целей или обстоятельств [Кант 1964].

После И. Канта его учение пытались развить и конкретизировать представители баденской школы неокантианства в лице В. Виндельбанда и Г. Риккерта, которые объявили ценность главным предметом философии. Дуализм реальности и ценности, то есть того, что есть, и того, что должно быть, — необходимое условие человеческой деятельности. Высшие ценности — это эстетические — как свободные от человеческой воли и заинтересованности. Ценности понимаются В. Виндельбандом как априорные, трансцендентальные, общезначимые. В. Виндельбанд различает логические, этические, эстетические и рели-

гиозные ценности, трактуемые им как восходящие ступени. Риккерт трактовал ценности как принцип бытия, познания и источник нормотворчества.

Г. Гегель, рассматривая проблему ценностей, разделил их на экономические и духовные. Экономические ценности выступают как товары и характеризуются со стороны их «количественной определенности». Духовные ценности связываются со свободой души, и все, что «имеет ценность и значимость, — духовно по своей природе» [Гегель 1972].

Представители феноменологического направления М. Шелер и Н. Гартман абсолютизировали понятие «ценность» как философскую категорию и обосновали учение о ценностях.

В 60-х гг. XX в. немецкий философ Р.Г. Лотце ввел в философскую лексику понятие «ценность», что способствовало возникновению собственной теории ценностей — аксиологии. Неокантианцы утверждали, что ценности выступают критерием для отбора и систематизации фактов человеческой истории, метод отнесения к ценностям выявляет смысл уникальных исторических событий. Следовательно, ценности не могут быть подвержены научному анализу, т.к. ценности есть объективные феномены и не относятся к миру материальной действительности, являясь областью объективного духа.

Марксисты понимают ценности как объективные по природе, но подвергающиеся оценке со стороны субъекта. Ценности связаны с реальной деятельностью человека, выражают социально-личностную форму бытия, явлений и действительности. Ценности есть свойство социума и его составных компонентов, они неотъемлемы от самого человека. Нравственные, общественно-политические, деловые качества человека выражают его ценностное бытие. Марксисты классифицировали ценности по различным признакам: положительные и отрицательные, объективные и субъективные, материальные и духовные, общечеловеческие и личные, а также ценности самих вещей.

М. Вебер ввел понятие ценности в социологию и историю, полагая, что существует множество равноправных ценностных систем. М. Вебер сделал предметом своего рассмотрения и отправным пунктом своей социологии анализ «имманентного смысла» переживаний и действий людей, т.е. субъективно подразумеваемый смысл. Смысл жизни человека задается через соотнесение с ценностью, позволяющее сконцентрировать индивидуальные цели и нормативировать сами ценности. Постигаются ценности в понимающе-объясняющих процедурах.

К проблеме ценностей общества обращались и русские мыслители: Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, П.А. Сорокин и др.

Состояние проблемы ценностей было проанализировано и обобщенно М.С. Каганом в работе «Философская теория ценности» (1997), в которой автор трактует ценности как сложное, многомерное, целостное образование, которое не сводимо к какой-либо данной стороне, а эта многомерная целостность может быть осмысленна только философией с ее развитым методологическим и категориальным аппаратом и богатым историческим наследием. М.С. Каган делает вывод: «При-

ходится понять, что весьма активная разработка этой философской проблематики не привела к преодолению царящего здесь методологического и теоретического разброда — начиная с определения содержания "ценность" и границ ценностного отношения и кончая пониманием места аксиологии в общей структуре философского дискурса и нахождением наиболее продуктивного подхода к ее построению» [Каган 1997].

В настоящее время существует множество исследований, посвященных природе ценностей, систем ценностей и ценностных отношений в обществе. Каждая из вышеперечисленных теорий имеет собственное понимание и классификацию ценностей, что оказывает непосредственное влияние на состояние философского дискурса по данному вопросу в современном российском обществе.

Наиболее интересной представляется классификация ценностей Д.А. Леонтьева как попытка разведения представлений о ценности по основаниям, представляющим собой различные стороны данного многомерного явления. Д.А. Леонтьев в своей работе «Ценности как междисциплинарное понятие: опыт многомерной конструкции» (1996) определяет ценности как не вторичные значения, которые «...обладают особым статусом среди множества других окружающих человека предметов» [Леонтьев 1966].

Система ценностей по Д.А. Леонтьеву «представляет собой предметное воплощение системы деятельностей и общественных отношений, выражающих сущность жизнедеятельности данной общности, ее конкретно-исторического образа жизни» [Леонтьев 1966].

Также Д.А. Леонтьев выделил три формы существования ценностей:

1. Общественные идеалы, которые вырабатываются общественным сознанием и обобщенными представлениями о совершенстве. Данные ценности носят общечеловеческий характер, а значит, вечны — это истина, красота, справедливость.
2. Предметно-воплощенные ценности формируются материальной и духовной культурой человечества.
3. Личностные ценности, которые выступают средствами осознания значимости предмета или явления для удовлетворения потребностей субъекта (человека) [Леонтьев 1966].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ценности — это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стрежень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность и системы ценностей имеет двуединое основание:

в индивиде как самоценном и в обществе как социокультурной системе [Латен 2003].

Иными словами, ценности выступают как некие духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом жизненных испытаний. Они упорядочивают действительность, вносят в нее осмысление, оценочные моменты, позволяют соизмерять свое поведение с нормой, идеалом, целью, которая выступает в качестве образца, эталона.

Помимо того, что в настоящее время происходит активное осмысление проблем взаимодействия материальных и духовных сфер общественного бытия, следует осознавать необходимость изучения проблемы трансформации ценностей современного общества.

Одной из наиболее острых проблем современного российского общества является кризис во всех сферах бытия: духовной, социальной, экономической и материальной. Одним из последствий распада и трансформации идеалов тоталитарной системы советского общества является утверждение товарно-денежных отношений и, как следствие, утверждение культа потребления со всеми вытекающими последствиями: возрастанием значения негативных ценностей насилия и обмана. Эти факторы способствовали возникновению кризисных явлений в социальном, духовном и индивидуальном бытии, а именно: произошла дегуманизация всех сфер общественной жизни. Вследствие этих явлений в жизни общества произошла трансформация системы ценностей и ценностных ориентаций. Сущность процесса трансформации в том, что нарушается иерархия традиционных ценностей общества. На вершину данной иерархии выходят материально-практические и утилитарно-прагматические ценности [Бурцев 2007].

Именно нарушение всей системы ценностной иерархии является результатом кризисных явлений в обществе, с чем связано падение морально-нравственных норм, отсутствие четких правил, принципов, характеризующих направленность в действиях и поступках личности. Соответственно изменилось отношение к образованию, труду, близким, семье.

Традиционные нормы и ценности, лежавшие в основе бытия российского общества, оказались под мощным прессингом тенденции универсализации, обусловленной процессами глобализации и становления информационного общества. Информационные технологии подчас бесцеремонно вмешиваются в частную жизнь людей и организаций и разрушают ее, что способствует трансформации ценностей и появлению новых информационных ценностей. В частности, зарождается новое мышление информационного общества; виртуальный мир становится полноценным фактором воздействия на человека; традиционные ценности приобретают виртуальную форму; влияние информационных технологий способствует трансформации социальной структуры общества.

Таким образом, наряду с положительными факторами (социальная свобода, прогресс и т.д.), информационно-технологическое развитие общества несет элементы его дегуманизации — потерю людьми осно-

вополагающих ценностей, разобщенность, равнодушие, враждебность. Глобальная сеть Интернет формирует киберкультуру, которая способствует формированию новых кибер- (виртуальных) ценностей.

Иными словами, трансформации ценностных систем в российском обществе связаны с глобальными процессами становления информационного общества, поскольку вся система ценностных ориентаций людей испытывает влияние информационных технологий, развивающихся на их основе технологических систем.

Высокая степень развития техники обусловила зарождение и утверждение так называемой техносферы, под влиянием которой происходит трансформация всего человеческого общества, в частности его потребностей, идеалов, ценностей.

Новые технологические условия жизни человека, проповедь девиантного поведения и аморального образа жизни в средствах массовой информации, появление новых религиозных группировок и многочисленных сект привело к нарушению межличностных связей и культурных процессов, к дисгармонии природных и социальных качеств человека и как следствие — к разрушению баланса социальных и политических взаимодействий в обществе, глубокому кризису традиционных ценностей.

Созданная человеком техносфера ставит в прямую зависимость и в подчинение ей само существование человека путем трансформации традиционных ценностей общества и утверждение антиценностей.

Таким образом, новые ценности и ценностные ориентации в постиндустриальном обществе ставят перед философией задачу выработки категориального аппарата и методологических средств изучения новых аксиологических проблем. Существующие теоретические подходы к определению ценностей в неокантианской философии, марксизме, феноменологии, а также в конкретно-научных разработках социологов, культурологов, педагогов, психологов требуют значительных методологических и содержательных корректировок в соответствии с тенденциями трансформации ценностей информационного общества.

Литература

Бурцев С.А. Проблема ценностей в философии: Монография. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2007.

Гегель Г.Ф. Политические произведения. М.: Мысль, 1978.

Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997.

Кант И. Основы метафизики нравственности // Соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Мысль, 1964.

Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // СОЦИС. 2003. № 4.

Леонтьев Д.А. Ценности как междисциплинарное понятие: опыт многомерной конструкции // Вопросы философии. 1996. № 4.

Герменевтический смысл символа

Ключевые слова: *психология, философия, знак, символ, прекрасное, наслаждение, смысл, знание, культура.*

Э. Тоффлер в книге «Революционное богатство» отмечает в качестве одного из признаков знания его способность быть сжатым до символов и абстракций [Тоффлер 2008]. Опыт концентрации знания в форме абстракций давно освоен человечеством. Что же касается возможности кристаллизации знания в виде символов, то такой феномен только начинает осваиваться европейской культурой. Огромную роль в этом отношении играет герменевтика.

«Что значит "символ"? — задается вопросом Г.Г. Гадамер. — Первоначально этот греческий термин означал черепок, служивший знаком дружеских отношений. Расставаясь с гостем, хозяин вручал ему *tessera hospitalis* ("Гостевая табличка", в Древнем Риме — опознавательный знак для тех, кто был связан узами гостеприимства): он разламывал надвое черепок, одну половинку оставлял себе, а вторую отдавал гостю. И вот, когда тридцать или пятьдесят лет спустя потомок гостя появлялся в доме, его можно было опознать, соединив вместе обломки. Удостоверение личности — таков изначальный смысл слова "символ" в античности. Это возможность опознать в человеке старого друга» [Гадамер 1991, с. 298].

В диалоге Платона «Пир» есть замечательная легенда, которая, как кажется Гадамеру, позволяет глубоко охарактеризовать тот род значения, которым наделено искусство. Один из героев «Пира», Аристофан, рассказывает историю (не утратившую очарования и по сей день), в которой раскрывается сущность любви. Он говорит, что люди первоначально были существами, круглыми, как шар; потом они посягнули на власть богов, и те в наказание рассекли людей надвое. С тех пор человек, лишенный целостности жизни и бытия, ищет свою половину. Это и есть символ человека. Любой человек — только часть целого, а любовь — это встреча, в результате которой обретается это утраченное целое.

Глубокая притча о встрече родственных душ может кое-что прояснить и в восприятии прекрасного в искусстве, полагает Гадамер. Ведь и здесь дело обстоит таким образом, что значение, присущее прекрасному в искусстве, произведению искусства, отсылает нас к чему-то, что заключено непосредственно в доступном восприятию внешнем облике. Но что это за отсылка? Прямая функция отсылки

заключается в том, чтобы указать на что-то другое, на то, что можно получить или познать и непосредственным образом. Если это было так, символ был бы равнозначен тому, что по крайней мере с эпохи веймарского классицизма принято называть аллегорией: когда говорится не то, что имеется в виду, но при этом подразумеваемое может быть выражено и непосредственно. Следствием классицистского понимания символа, которое предполагает отсылку не в аллегорическом смысле, было то, что понятие аллегории стало ассоциироваться для нас (в принципе несправедливо) с холодностью, отсутствием истинной художественности. Ведь при этом проявляются смысловые связи, известные заранее.

Символ же, познание символического смысла предполагает, что единичное, особенное предстает как осколок бытия, способный соединиться с соответствующим ему осколком в гармоническое целое, или же что это — давно ожидаемая частица, дополняющая до целого наш фрагмент жизни. Это «значение» искусств, как мне представляется, не обусловлено, вопреки позднебуржуазной религии образования, специфической общественной ситуацией; напротив, общение с прекрасным, особенно с прекрасным в его художественном воплощении, есть попытка прикосновения к возможному миру гармонии, где бы это ни происходило.

Символическая репрезентация, по мнению Гадамера, осуществляемая искусством, не нуждается в какой-либо зависимости от наличного мира вещей. В том-то как раз и заключается отличительная особенность искусства, что воплощаемое им, независимо от того, богато или бедно оно ассоциациями или же вовсе лишено их, побуждает нас, как и встреча с чем-то знакомым, остановиться и выразить свое отношение. Еще предстоит рассмотреть, каким образом именно с этой характеристикой связана та задача, которую ставит перед каждым из нас искусство прошлого и искусство наших дней.

Начало классической герменевтики исследователи находят в систематике «греческого просвещения», когда интерпретация и критика были связаны с толкованием произведений Гомера и других поэтов. Школы риториков и софистов сделали первый шаг к осознанию правил интерпретации. Александрийская филология проделала огромную работу по собиранию памятников прошлого и их описанию. Ренессансная стадия герменевтики отмечена стремлением понять чуждую духовную жизнь классической и христианской античности.

В XX в. герменевтика в значительной мере оформила характер философии и «наук о духе». Однако вопрос о существовании современной герменевтики требует дополнительных размышлений. Исторически в герменевтике видели фундамент формирования гуманитарного знания, системную основу гуманитарных наук. Современная же литературная герменевтика обходит эти вопросы и ориентируется на создание отдельных интерпретационных методик и моделей. Современная литературная герменевтика вынужденно отталкивается от структуралистских, лингвистических и коммуникативных концепций,

поскольку именно они исходят из наличия в творческом акте не только автора и сообщения, но и потребителя искусства. Современная литературная герменевтика, таким образом, немалое внимание уделяет освоению идей этих направлений, зачастую смазывая классические представления о том, что такое интерпретация и каковы ее специфические задачи.

Чтобы показать традиционную ориентацию герменевтики на ценностные и позитивные идеалы искусства, напомним эссе В. Дильтея «Происхождение герменевтики». Свой метод интерпретации Дильтей основывал на теории понимания как интуитивного самопостижения, возводя его в основу всякого человеческого знания, которое противопоставляется естественно-научному объяснению, рассудочному проникновению в сущность явлений. «Науки о духе» Дильтей оценивал очень высоко, поскольку они исследуют самосознание человека, так называемую «внутреннюю реальность», в отличие от естественных наук, обращенных лишь к внешним фактам. Для постижения «внутренней реальности», духовной жизни Дильтей предлагал систематическое, упорядоченное понимание относительно постоянных «выражений жизни» — интерпретацию. Искусство понимания он основывал преимущественно на интерпретации литературных произведений.

Прослеживая путь становления герменевтики, Дильтей выделил тот его этап, когда было осознано, что классическая и библейская герменевтики, развивающиеся параллельно друг другу, пользовались многими общими способами интерпретации и, следовательно, некое всеобщее искусство интерпретации существовало. Однако новая герменевтика, по словам Дильтея, могла быть создана только ученым, обладающим сочетанием виртуозной практики интерпретации с блестящей филологической мыслью. Эти достоинства Дильтей находит в работах Шлейермахера, считая, что особенностью его метода в отличие от греческих интерпретаторов, трактовавших все акценты интерпретации как логические и риторические категории, является такое понимание природы творческого акта, когда бессознательное выступает в качестве первоначального импульса.

«Понимание» и «интерпретация» трактуются Шлейермахером как инстинкт и активность в самой жизни. Для Дильтея важно, что целостность понимания произведений художника или мыслителя достигается здесь не путем изучения хронологической последовательности его работ и их внешней логики, а постижением их внутренней логики, их единой, цельной конструкции.

Наиболее ценным для последующего развития герменевтики Дильтей считал тот факт, что Шлейермахер всякое толкование литературного произведения связывал с самой природой понимания. Принципиальным методологическим положением статьи Дильтея «Происхождение герменевтики» является то, что он отвел интерпретации место на стыке теории познания, логики и методологии гуманитарных наук, считая ее их надежным связующим звеном.

Важным этапом в современном развитии герменевтики можно считать выход книги Г. Гадамера «Истина и метод. Основные черты философской герменевтики». В своем исследовании Гадамер широко использовал опыт герменевтики, накопленный историей европейской философской мысли. Он убежден в исключительной важности феномена понимания для разработки актуальных проблем гуманитарного знания. Для него герменевтика не является всего лишь методом познания в «науках о духе». Феномен понимания, по его утверждению, затрагивает самую существенную сторону человеческого отношения к миру, поскольку в понимании истина постигается не за счет методологической активности познающего субъекта, а путем ее освоения, базирующегося на погруженности в определенную культурно-историческую традицию.

Понятие традиции — наиболее значимо в герменевтике Гадамера: «В начале любой исторической герменевтики необходимо выставить требование о преодолении абстрактной противоположности между традицией и историей, между историей и знанием о ней. Предвосхищение смысла какого-либо явления духовной жизни не является действием субъективности, оно определяется узами, связывающими нас с традицией» [Гадамер 1998, с. 35].

Философ придает этой связи характер непрерывного процесса, осуществляемого людьми по мере понимания традиции, участвуя в ее потоке, и ответного влияния на нее. Герменевтический опыт, таким образом, определяется, с одной стороны, принадлежностью к традиции, а с другой — осознаваемой исторической дистанцией, разделяющей говорящего и интерпретатора. В задачу герменевтики не входит, по Гадамеру, создание метода понимания, она занята лишь выявлением условий, при которых происходит понимание.

Во временном интервале, разделяющем создателя и интерпретатора текста, Гадамер призывает видеть позитивную и продуктивную возможность понимания. Время, по его выражению, не является зияющей пропастью, а служит несущей основой, в которой коренится современность. Задача истинного понимания не может быть достигнута путем отказа интерпретатора от своих собственных понятий и трансплантации себя в дух какого-то времени. Позитивная роль временного интервала заключается в его способности служить фильтром: благодаря дистанции во времени снимаются частные познавательные интересы, но сохраняются или даже усиливаются те интересы, которые ведут к подлинному пониманию.

Гадамер утверждал, что смысловые потенции текста далеко выходят за пределы того, что имел в виду его создатель. Текст не случайно, а необходимо совпадает с намерением его создателя. Цель же понимания в первую очередь направлена на смысл текста, для ее реализации требуется открытость интерпретации по отношению к традиции. Задача понимания смысла того, что сказал автор, производна по отношению к задаче понимания смысла текста, поэтому понимание не является работой по реконструкции, воссозданию авторского смысла, оно решает

продуктивные задачи, обусловленные его обращенностью за пределы субъективных смысловых установок создателя текста.

Понять текст, подчеркивает Гадамер, — значит понять как слово, которым с нами говорит традиция. При этом происходит сплав, синтез горизонтов интерпретатора и прошлого. Понятия прошлого реконструируются так, что они одновременно содержат и собственные понятия интерпретатора. Понимание, таким образом, трактуется как создание более высокой общности, преодолевающей как собственную, так и чужую исключительность.

Одним из основоположников «учения о понимании» был немецкий философ В. Дильтей (1833 — 1911). Традиционно известный как ученый, пропагандировавший с университетской кафедры идеи «философии жизни», Дильтей начинал как литературовед — его эссе о Лессинге, Гёте, Гёльдерлине, Новалисе впервые появились в периодических изданиях в 1865 — 1877 гг. Истории литературы посвящены и его крупные философско-исторические работы. Философ развивал свои взгляды на материале истории литературы, собственными трудами являя пример «духовно-исторического» анализа. В основу познания Дильтей ставит всего человека — мыслящее существо, наделенное желаниями и чувствами. Объектом познания Дильтей объявляет не разрозненные факты реальности, взятые вне их общих взаимосвязей (как это делали позитивисты), и не факты сознания, данные лишь в разуме и через него (позиция, на которой стояли кантианцы и эмпириокритики), а нерасчлененный комплекс материального и духовного, называемого «жизнь».

Познать его, по мнению Дильтея, может лишь интуиция, позволяющая «вжиться» в явления действительности. Таким образом, Дильтей основой всякого научного анализа в области общественных наук считал изучение психологии отдельных личностей. Психология в концепции Дильтея становится аксиоматикой «наук о духе». В его представлении она дает различным «частным» общественным наукам простейшие, не сводимые к более элементарным началам. Такая позиция вытекает из основной установки «философии жизни», выраженной в формулировке Дильтея: «Природу мы объясняем, жизнь духа мы понимаем».

В литературоведении этот принцип определяет задачу исследователя следующим образом: вжиться в личность художника, понять его в неразрывном единстве с произведением как «целое». Однако понимание в концепции Дильтея — отнюдь не мыслительный, опирающийся на законы логики процесс. В понимании всегда присутствует иррациональное, столь же непостижимое логически, как и сама жизнь, утверждал Дильтей. Отсюда следовал вывод — высший критерий истинности в понимании произведения заключается в самой личности интерпретатора, в его «гениальности».

Здесь принцип понимания приходит в противоречие с задачей, которую поставил перед собой Дильтей, — создать науку о понимании. Решить это противоречие он пытался сначала с помощью свода пра-

вил и приемов, выработанных на основе образцовых, «гениальных» интерпретаций, правил, которыми могли бы пользоваться и рядовые исследователи. Но программа, намеченная Дильтеем, осталась неосуществленной.

Для его последователей интерпретация художественных произведений была сфокусирована прежде всего на личности писателя (подобно тому, как в истории исследователи, применявшие герменевтический метод, ограничивались, в сущности, изучением биографий «великих» людей). Дильтей провозглашал превосходство «демонических» натур над серой повседневностью. На практике идеи герменевтики Дильтея нередко размывали четкие границы между научным анализом и художественным творчеством. Чрезвычайно широкое распространение получил такой «нестрогий» жанр, как эссе, — его авторам свойственны декларативно-афористический, избыточный парадоксами стиль, отказ от системы доказательств, основанной на фактах, крайнее сужение, а иногда и полное отсутствие научного аппарата. Литературовед, таким образом, выступал в роли исполнителя-виртуоза, дающего глубоко личную трактовку произведения.

Историк литературы может объяснить произведение, воссоздать историю его возникновения, дать самые различные его характеристики, не погружаясь в жизнь и личность писателя, не прибегая к методу «понимания». И все же постичь силу художественной убедительности произведения можно лишь путем «вживания» в него. Художественное произведение — это (в отличие от объекта естественнонаучного исследования) не раз и навсегда данная, неизменная сумма образов и идей, а существующий в неразрывной связи с аудиторией формально-содержательный комплекс, меняющий в зависимости от условий восприятия свое значение, свой смысл. Не случайно столь часто давно известные произведения приобретают в новом прочтении черты, о которых их автор мог и не подозревать в процессе творчества.

Таким образом, поставленная Дильтеем проблема предстает сегодня не как общая проблема общественных наук, а как специальная проблема понимания. Понятие «символ» играет значительную роль в семиотике. Она избегает каузального объяснения явлений. Ю. Кристева полагала, что семиотика может развиваться только как критика семиотики. Цель понимаемой таким образом семиотики — создание поэтики, которая была бы в таком же соотношении с литературой, в каком лингвистика соотносится с языком. Одним из основных положений такой семиотики является положение о тексте как об «интертекстуальном конструкте» в отличие от неокритического «автономного» целого. Интертекстуальный конструкт — последовательность знаков, обладающих смыслом только в связи с другими текстами, которые она воспроизводит, цитирует, пародирует, отвергает или преобразует.

Р. Барт сравнивал текст как таковой с «королевским бифштексом» Людовика XVIII, известного в качестве изощренного гурмана:

способ приготовления этого блюда предполагает его пропитку соком других таких же бифштексов. Термин «интертекстуальность» был введен в научный оборот в 1967 году Ю. Кристевой в результате анализа концепции «полифонического романа» М.М. Бахтина, одним из первых зафиксировавшего феномен «переключки» текста с текстами, как предшествующими, так и синхронными ему во времени. В постмодернизме взаимодействие текста со знаковой средой трактуется в статусе фундаментального условия смыслообразования. По мысли Кристевой, «всякое слово (текст) есть... пересечение других слов (текстов)», «диалог различных видов письма: письма самого писателя, письма получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом» [Грицанов 2007, с. 182].

Происходящий в понимании сплав горизонта интерпретатора и горизонта традиции осуществляется и реализуется в языке. Столь же серьезное значение придавал языку и речи Дильтей. И автор, и интерпретатор не противостоят друг другу в плане своих индивидуальностей. Общность человеческой природы, которая делает возможной общение с помощью речи, делает возможной и интерпретацию; в ее процессе происходит сопереживание чужих форм жизни путем своего собственного жизнеощущения. Язык для сторонников герменевтики — универсальный медиум, в котором протекает понимание, способом же реализации понимания является интерпретация.

Сущностную черту традиции Гадамер видит именно в том, что она существует в медиуме языка, имеет языковую природу. Для Гадамера герменевтика — феномен понимания и правильного изложения понятого. В герменевтическом исследовании познавательный интерес, обращенный к традиции, сильнее мотивирован современными проблемами. Исторические «миры», сменяющие друг друга, отличаются друг от друга и от современного мира. Тем не менее это всегда человеческий, то есть учреждаемый в языке мир, представленный в самых различных традициях. Принципиальная связь языка и мира, с точки зрения Гадамера, означает онтологическую суверенность языка и определяет направленность понимания и интерпретации, в результате и познание мира оказывается пониманием, жизненным процессом, в котором проявляется жизнь языковой общности.

Гадамер видит исходную традиционную трудность герменевтики в концепции «герменевтического круга», так называемого круга части и целого. Проблема заключается в том, что, стремясь что-либо понять, обычно апеллируют к смыслу более широкого целого, в то время как смысл целого непостижим без понимания смысла частей. Целое нужно понять из отдельного, отдельное — из целого. В ходе исторического развития герменевтики вырабатывались критерии определения связей целого и части и взаимоотношения частей между собой. Выход за пределы герменевтического круга или диалектическое разрешение его противоречий в настоящее время предстает как необходимое предварительное условие всякой успешной работы.

Вслед за Хайдеггером, который в работе «Бытие и время» значительное место отвел проблеме «круга понимания», определяющегося экзистенциальной структурой человеческого существования, Гадамер отказывается от ставших традиционными попыток интерпретировать герменевтический круг лишь как логическую проблему, переведя вопрос в содержательную плоскость [Хайдеггер 1997].

В книге «Истина и метод» Гадамер занят спецификацией понятия «предструктура понимания». Она образуется совокупностью мнений о смысле текста. Постигаемая в процессе его восприятия истина и собственная предвзятость мнений при таком подходе не противостоят друг другу. Понимание достигается открытостью к смыслу текста, то есть установлением связи того, что гарантирует текст, с совокупностью мнений интерпретатора. Здесь существует лишь кажущаяся возможность произвольного множества интерпретаций, поскольку на самом деле множественность сама имеет границы. Хотя мнения образуют подвижное множество возможностей, считает Гадамер, внутри этого множества (то есть того, что данный человек находит содержащим смысл), возможно не все. Кто не понимает того, что действительно говорит другой, не может в конечном счете включить непонятое в множество своих мнений. Стало быть, здесь тоже есть свой масштаб. Герменевтическая задача сама переходит в предметную постановку проблемы и теперь уже детерминируется ею. Тем самым приобретает твердая почва под ногами.

Сначала значение целого смутно предвосхищается, затем в свете этого предвосхищения происходит понимание отдельных частей. Понимание частей накладывается на понимания целого, способствуя его спецификации в процессе подтверждения или коррекции первоначального понимания.

Круговой процесс понимания текста обуславливается герменевтическим опытом. У Гадамера возникновение герменевтического опыта имеет структуру единства действия-проекта и критического отражения кругозора воспринимающего. Опыт здесь — не столько процесс аккумуляции объективных знаний, сколько биографически описанная история образования. Исходным наблюдением Гадамера как раз является факт глубокой исторической обусловленности существования человека и его суждений. Предрассудки индивида много больше, чем его суждения, суть историческая действительность его бытия. На этом основании он считал, что для герменевтики, сознающей историчность, преходящий характер познающей индивидуальности, открываются особые познавательные перспективы и возможности критической оценки методологической активности субъекта.

До последнего времени осмысление литературного и художественного опыта базировалось на тех положениях, которые были выдвинуты еще в платоновской концепции прекрасного, то есть оно ставилось в зависимость от соотношения искусства и природы, красоты, истины и добра, соотношения формы и содержания, а также отражения и

творения. Эти проблемы, традиционно признанные каноническими для эстетического анализа, в ходе исторического развития потеряли свое первоначальное значение, и их осмысления уже недостаточно для того, чтобы раскрыть смысл и сущность художественного литературного опыта.

Можно задуматься над тем, какая сторона эстетического опыта и почему стала объектом исследования в том или ином эстетическом учении. Истории эстетических учений незнакома проблема воздействия искусства (исключениями являются только «Поэтика» Аристотеля и «Критика способности суждения» Канта). Эта тема в историческом аспекте рассматривалась как прикладное явление, внешнее по отношению к художественной сущности искусства. Поэтому проблемами воздействия искусства до сих пор занимались соответственно риторика, теология, философия морали, психология вкуса, теория средств коммуникации, то есть те области знания, которые заинтересованы в самом результате художественного воздействия, а не в искусстве как таковом. Вопрос о восприятии произведений публикой считался неуместным для обсуждения и несовместимым с идеей искусства, как, например, утверждал это Гёте.

Ориентация на положения, заданные платоновской метафизикой, привела к тому, что сложилась традиция интерпретации художественного текста, а понятие литературного опыта и его понимание не стали предметом литературной теории. Проблема состоит в том, чтобы выявить многообразие отношений, возникающих при восприятии художественного текста, столкновение которых существенно для анализа литературного произведения, поскольку определяет возможный тип суждения о произведении как явлении литературного опыта. Следовательно, предметом герменевтического исследования должна быть не столько отвлеченная теория понимания, сколько понимание литературного опыта в его «историческом движении».

Основной вопрос, который встает перед исследователем, заключается в том, какие языковые, аналитические и знаковые понятия соответствуют и адекватны эстетическому тексту. Смысловые конструкции художественного текста в противоположность тексту деловому многозначны и не поддаются расшифровке, поэтому концепция языка как закрытой системы знаков и правил, а также теории анализа, редуцирующие текст лишь до реконструкции намерений и замысла автора, не могут быть адекватны эстетическому тексту.

Смысл символа и символического, по мнению Гадамера, в том, что в нем осуществляется отсылка парадоксального рода: символ сам воплощает то значение, к которому он отсылает, и даже делает его возможным. Искусство осуществляется только в такой форме, сопротивляющейся чисто понятийной интерпретации. Великое искусство опознается по потрясению, которое оно вызывает. Поэтому сущность символического, как и символического, в том-то и заключается, что оно не ориентировано на постигаемую интеллектуально функцию означивания, а содержит свое значение в себе.

Символ, согласно Гадамеру, это возможность опознания. Но что такое узнавание? «Узнать» — это не значит увидеть еще раз. Это не ряд встреч. Узнавание — это опознание уже знакомого. В том-то и заключается процесс человеческого «обживания», что каждое узнавание уже отрешено от случайности первого знакомства и возведено в сферу идеального. Это знакомо всем нам. Узнавание всегда сопряжено с более глубоким пониманием, чем это было возможно при первой встрече. Узнавание позволяет вычленивать в преходящем устойчивое. Истинная функция символа и символического содержания всех языков искусства заключается в завершении этого процесса.

Литература

Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991.

Гадамер Х.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1998.

Грицанов А.А. Интертекстуальность // Новейший философский словарь. Постмодернизм. Минск, 2007. С. 182.

Тоффлер Э. Революционное богатство. М., 2008.

Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997.

Абхазия: из истории вхождения в Российскую империю

Ключевые слова: *Абхазия, Россия, Турция, власть, военные экспедиции, выселение, заложники, управление.*

17 февраля 1810 г. Манифестом Александра I Абхазия вошла в состав Российской империи [Акты 1866, с. 763 — 764]. Этому предшествовали важные политические события. В начале XIX столетия в Абхазском княжестве, состоявшем из пяти округов — Самурзаканского, Цebelдинского, Абхазского (Сухумского), Абжуйского и Бзыбского, род владетельных князей Шервашидзе был главенствующим. «Находясь под непосредственным покровительством Порты Оттоманской», князь Келеш-бей Шервашидзе сделался сильнейшим в Абхазии. Он неоднократно совершал набеги на соседние владения, в частности на Мегрелию, но, потерпев ряд поражений, стал искать пути сближения с соседним владетелем, женив своего сына Сафар-бея (в крещении — Георгий) на мегрельской княжне Тамаре Кациевне Дадвани [РГВИА 1, л. 14 об.].

Келеш-бей оказывал Сафар-бею явное предпочтение. Это, а также его вступление в тайное сношение с русским правительством, восстановили против Келеш-бея Порту, по наущению которой в 1808 г. он был убит собственным сыном Аслан-беем. В этот трагический час вместе с владетельным князем погибли два его младших сына — Ростом-бей и новорожденный, еще не нареченным именем младенец [РГВИА 1, л. 15]¹.

Объявляя Манифестом 17 февраля 1810 г. о присоединении Абхазии к России, император и царское правительство главным абхазским владетелем признали Георгия (Сафар-бея), который немедленно был произведен в генерал-майоры, а его сын Дмитрий взят в 1812 г. на воспитание в Пажеский корпус [РГВИА 2, л. 4; РГВИА 3, л. 7]. Манифест был подкреплён также занятием русскими войсками крепости Сухумкале, в которой располагался турецкий гарнизон. Во время боев, 11 июля 1810 г., крепость была сильно разрушена, особенно с морской стороны, откуда шла русская эскадра. Турецкий гарнизон большей частью бежал в горы, в плен попало 78 человек; потери русской эскадры составили: 95 человек убитых и 86 — раненых [РГВИА 4, л. 240 — 241].

В скором времени в Сухум прибыл Георгий Шервашидзе для принятия своего наследственного владения. Вместе с ним прибыли и его братья — Батал-бей и Гассан-бей Шервашидзе «со всем своим родством» — и изъявили свою «преданность России»; одновременно про-

силы «покровительство» и жители окрестностей Сухума. Впрочем, власть князя Георгия (а впоследствии его сыновей Дмитрия и Михаила) над народом абхазским была «ничтожной», так как русский отряд, оставленный при владетеле, «обеспечивал требование и власть» владетеля в «собственно принадлежащих» ему деревнях, которые находились в Бзыбском округе.

Георгий понимал шаткость своего положения. В рапорте на имя Александра I, вскоре после заключения Бухарестского мира (1812 г.), он писал, что «некоторые его родственники-магометане, то есть сторонники турецкой ориентации, мечтают о возвращении Сухумской крепости Турции, склонив к этому часть абхазского дворянства, и, пригласив турок, пытаются произвести бунт». И чтобы «Абхазское княжество не отошло по-прежнему во владение турецкого султана», владетельный князь просил о военной помощи, на что последовало высочайшее соизволение [Дзигзария 1975, с. 40].

Действительно, ситуация была непростая. Сын Келеш-бея, Гассан-бей оказывал заметное влияние на своих родных братьев Батала и Тера, на двоюродного брата Али-бея, владения которого находились в Абжуйском округе, а также на князей Маршани из Цебельдинского округа. Это приводило к расколу общества и междоусобице. Разделение жителей Абхазии было на руку отцеубийце Аслан-бею и его покровителям из Порты. Они увеличивали число своих приверженцев, надеясь вооружить народ как против владетеля, так и против русских.

19 февраля 1821 г. князь Георгий Шервашидзе скончался. Наследник Дмитрий находился еще в Петербурге. Пользуясь его отсутствием, феодалы, подстрекаемые Аслан-беем, Гассан-беем и турецкими агентами, вооружившись против русских, поддержавших права законного наследника, готовились провозгласить владетелем Гассан-бея. Начавшийся бунт подавлен отрядом М.Д. Горчакова. Дмитрий был возведен на престол с производством в чин полковника [Торнау 1864, с. 8]. Гассан-бей, обвиненный в «злоумышленности против Российского правительства», сослан в Сибирь, где находился до 1827 г. С возвращением его в Абхазию он «не только не предпринимал ничего вредного против пользы правительства», но, напротив, с небольшой своей абхазской дружиной служил с отличием в отряде генерал-майора К.О. Гессе и дослужился до чина майора и пенсии ежегодного в 600 руб. серебром [РГВИА 3, л. 7; РГВИА 5, л. 5].

Дмитрий правил Абхазией недолго. 28 октября 1822 г. он умер, будучи, по свидетельству матери, вдовствующей княгини Тамары, отравлен своим собственным слугой [РГВИА 6, л. 7 об.]. После смерти князя Дмитрия владетелем утвержден его брат Михаил. Одновременно он произведен в чин майора с ежегодным жалованьем в одну тысячу рублей серебром [РГВИА 6, л. 2].

Между тем число недовольных утверждением владетелем Михаила росло, и в 1824 г. в Абхазии произошло восстание, которое было направлено как против русского владычества, так и против местной власти. Для спасения себя и своего семейства вдовствующая княгиня Тамара вы-

нуждена была оставить свое местопребывание в селе Соуксу (ныне — с. Лыхны Гудаутского района Абхазии. — Л.Ц.) и искать убежища в крепости Сухум, а затем, согласно «распоряжению начальства переехать в Редут-кале» [РГВИА 2, л. 16]. Михаил заперся в небольшом укрытии близ Соуксу вместе с находившимися при нем двумя ротами русских войск, которые были оставлены для охраны владетельского дома.

Восстание было подавлено отрядом генерала М.Д. Горчакова, который действовал «огнем и мечом, щадя лишь дом владетеля» [РГВИА 3, л. 8]. После усмирения восставших часть абхазских дворян со своими людьми подались в Турцию, но из оставшихся, «130 князей и дворян», которые примкнули во время восстания к Аслан-бею, «принесли торжественную присягу на верность русскому царю» [Дзигзария 1975, с. 54].

Права абхазского владетеля Михаила Шервашидзе признавались, но власть его над народом была «почти ничтожной», особенно над исповедующими ислам, число которых составляло «около двух третей всего народа» [РГВИА 3, л. 8 об.]. Абхазия была разделена на враждующие лагеря: Бзыбскому округу с владетелем Абхазии противостояли другие округа.

Князь Гассан-бей (Сухумский округ) имел значительное влияние на народ, старался помирить враждовавших, но владетель Михаил оставался «непреклонным в своем намерении наказать мятежников, если они добровольно не согласятся явиться к нему в Соуксу». Михаил и Гассан-бей также враждовали между собой. Михаил, как владетель, не хотел слушать советов дяди, а Гассан-бей, «будучи важнейшим из князей Абхазии» по своему происхождению, считал унижительным повиноваться младшему, имеющему меньше влияний на народ, чем он [РГВИА 2, л. 9].

То, что власть владетеля Михаила Шервашидзе над собственным народом была незначительной, отмечали неоднократно военные чиновники в Абхазии. Так, главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич в донесении военному министру А.И. Чернышеву (1830 г.) предупреждал, что «может наступить необходимость решить вопрос: нужно ли будет для прочного спокойствия в Абхазии и пользе российского правительства поддержать князя Михаила Шервашидзе главным владетелем Абхазии, которая ему никогда не повиновалась, или оставить его только владетелем Бзыбского удела, не подчиняя ему прочих удельных абхазских князей». И если бы «к предупреждению дальнейших беспокойств и кровопролитий обстоятельства потребовали исполнить сие последнее, то желал бы иметь в виду предварительное на то высочайшее разрешение». Ответ императора Николая I последовал 7 июля 1830 г.: «Я разрешаю г[енералу] Паскевичу действовать по его усмотрению, поступая со всею возможною справедливостью» [РГВИА 5, л. 1, 7].

Положение Михаила Шервашидзе не улучшилось и в дальнейшем. Командир Отдельного кавказского корпуса генерал-адъютант Г.В. Розен писал в 1834 г. в секретном рапорте на имя военного министра А.И. Чернышева, что князь Михаил «при всем желании не мог содействовать правительству к прочному водворению спокойствия в Абха-

зии» и к покорению остальных прибрежных горцев, «не имеет к тому ни достаточных средств, ни нужного влияния на народ, желающий сохранить право свое на разбой и хищничество» [РГВИА 1, л. 17, 17 об.].

В начале 30-х годов XIX в. политические процессы в Абхазии набирали остроту. Продолжалась междоусобица, не прекращались неповиновения владельцу Абхазии Михаилу Шервашидзе. Кроме того, ситуацию усугублял и сам владелец, увязнув в личных проблемах. Так, Михаил в начале 1831 г. вступил в брак со своею дальнею родственницей Марией, дочерью князя Николая Дадиани, при этом жену свою, черкешенку, «отпустил к родственникам». Михаил намерен был оставить и вторую жену, он даже «осмелился сделать предложение своему двоюродному брату — владельцу Мегрелии о выдаче за него замуж дочери его княжны Нины», но князь Дадиани счел для себя обидным предложение абхазского владельца, «решительно отверг его» и попытался внушить Михаилу «всю преступность его намерений». Казалось, что он убедил его оставить «всякие намерения о вступлении в новый незаконный брак» [РГВИА 7, л. 7, 7 об.].

Но в 1836 г. Михаил похитил родную племянницу своей жены княгини Марии — княжну Цуцу, с которой тайно обвенчался в с. Кодоре. Несмотря на то что в народе считалось похищение «молодчеством», а многоженство не было преступлением, но волна возмущения прокатилась по Абхазии. В этой щекотливой для России ситуации командир Отдельного Кавказского корпуса генерал от инфантерии Г.В. Розен распорядился приостановлением выдачи жалованья владельцу Абхазии Михаилу Шервашидзе [РГВИА 7, л. 8].

Между тем междоусобицы между абхазскими князьями не прекращались. Вдобавок они происходили на фоне острой политической борьбы России, Турции, Ирана, Англии, Франции за обладание Черноморским побережьем Кавказа. Турецкие агенты ловко использовали непризнание большинством абхазских князей царского самодержавия, тем более что многие абхазские феодалы были протурецки настроены. Они легко поддавались на агитацию против своих же братьев, принявших подданство России.

В 1837 г. вспыхнули волнения в горных регионах Абхазии — в Цебельде, Дале, Псху, Ахчипсху, Аибге. Долгое время они оставались вне власти царской военной администрации и фактически не признавали власть владельца, упорно защищали свою вольность. В начале апреля 1837 г. в Сухуме был собран военный отряд для экспедиции в Цебельду, в который входили также мегрельское ополчение (650 чел.), имеретинская дружина (240 чел.), гурийская милиция (60 чел.), абхазская дружина (300 чел.). Численность отряда насчитывала 12 500 человек [РГВИА 8, л. 3, 3 об., 13].

До начала военной экспедиции русское командование предложило цебельдинцам покориться. Цебельдинские князья Маршани обещали выслать старейшин для переговоров, но позже, под разными предлогами, уклонились от этого. Военный отряд начал решительные наступательные действия. Это вынудило князя Мисоуста Маршани прибыть

«от старших и народа» Цебельды с просьбой приостановить военные действия. От имени своего народа он обещал покориться русскому правительству и «представить находящихся у цебельдинцев в плену разного звания людей, беглых солдат и скрывающихся у них преступников из соседних владений», а также принять «начальником того, кто назначен будет». Была договоренность, что отряд будет продвигаться в глубь Цебельды без военных действий, а князь Мисоуст, со своей стороны, убедит засевших в разных местах цебельдинцев прекратить действия против войска и собраться для принятия присяги. Жители ближайших к лагерю аулов, видя «неприкосновенность» их имуществ и «ласковое обращение войск к ним», стали без оружия проходить по своим надобностям мимо войск, но 5 и 6 мая отряд, прокладывая дорогу через гору Апианча, попал в засаду цебельдинцев. В наказание за этот поступок были сожжены 4 аула в округе [РГВИА 9, л. 22 – 23, 32].

Вечером 6 мая от цебельдинских князей и дворян снова потребовали прекратить мятежи, выдать пленных и всем собраться к назначенному им времени. 16 мая 1837 г., некоторые из князей Маршани, дворяне, изъявив покорность, «приняли присягу на верноподданство государю императору», выдали 40 человек русских пленных, многие из которых были семейные, некоторые имели, по местным понятиям, достаток и пользовались «уважением» у князей [РГВИА 9, л. 29; РГВИА 10, л. 10 – 11].

19 мая 1837 г., владетель долины Дал князь Хинкураз Маршани со своими братьями и дворянами (не успевшими к присяге 16 мая) прибыли к русскому командованию и приняли присягу. Они также привели с собой русских пленных — 52 человека. Для управления Цебельдой был назначен пристав — Черноморского линейного № 5 батальона прапорщик Ф.Я. Лисовский, который долгое время служил в Абхазии, был хорошо знаком с бытом, обычаями абхазов и знал даже абхазский язык [РГВИА 10, л. 10 – 12].

После покорения Цебельды в округе стали вводиться ряд ограничительных мер, например, ограничивался выезд. Так, жителям на выезд в Мегрелию или в другие округа приставом выписывались билеты. Если же число выезжавших превышало более двух человек, то вопрос решал командующий войсками в Абхазии. Однако эти меры только провоцировали население Цебельды на неповиновение. Полностью усмирить Цебельду не удалось.

В сентябре 1840 г. князь Катман Маршани с «шайкой разбойников» напал на жилище цебельдинского пристава, при этом пристав был ранен, казак и трое русских поселян убиты. После набега К. Маршани скрывался в с. Гума, но 16 сентября 1840 г. владетель Абжуйского округа поручик Дмитрий Шервашидзе схватил его и передал русскому командованию на Кавказе. 24 сентября 1840 г. по приказанию командира Отдельного Кавказского корпуса Катман был расстрелян [Цвижба 1996, с. 79].

Эта казнь вызвала возмущение абхазов, и в первую очередь цебельдинских и дальских князей. Так, 26 сентября исправляющий должность начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии Н.Н. Муравьев был извещен владетелем Абхазии Михаилом Шервашидзе о на-

мерении убыхов² и джигетов³ вторгнуться в Абхазию, объединиться с дальцами и выступить против русских.

«Дальцев нельзя было оставить непокорными в тылу Абхазии, тем более, что они приглашают и ожидают убыхов», — следует из рапорта начальника Черноморской береговой линии Н.Н. Раевского командир-у Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головину от 2 ноября 1840 г. [Цвижба 1996, с. 79].

5 декабря 1840 г. Н.Н. Раевский дал предписание полковнику Н.Н. Муравьеву о действиях в отношении жителей Дала: «Придя на границу Дала, вы употребите все ваши старания склонить жителей к совершенной покорности и главным зачинщикам явиться с повинною головою. В этом случае вы можете обещать им прощение. Если получите отказ и встретите сопротивление, то жители Дала должны быть наказаны примерно и без всякой пощады. Грабеж их имущества послужит поощрением милиции и наказанием дальцев». Н.Н. Раевский в своих рекомендациях предлагал настроить враждебно друг к другу соседей: «Чтобы посеять вражду между цебельдинцами и дальцами, постарайтесь собрать милицию цебельдинцев, хотя незначительную, но к этому вы приступите не иначе, как имея полную уверенность, что цебельдинцы исполнят это требование» [Цвижба 1996, с. 79].

Экспедиция в Дал под командованием полковника Н.Н. Муравьева началась 24 декабря 1840 г. В состав отряда входили абхазская, самурзаканская, цебельдинская и сванская милиции. О результатах военного похода Муравьев 7 января 1841 г. доносил командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу Е.А. Головину: «Я решился очистить Дал и это невероятно трудное для доступа наших войск ущелье, населенное от с. Амзары до верховья р. Кодора на пространстве 60 верст 500 семействами, оставить совершенно пустым» [Цвижба 2001, с. 66]. Е.А. Головин в свою очередь доносил военному министру А.И. Чернышеву от 23 января 1841 г.: «В две недели Дал совершенно покорен, опустошен и лишен своего населения, и все это стоило не более 10 убитых и 20 раненых, в том числе 6 русских солдат». Е.А. Головин не скрывал цели похода в Дал. В частности, он отмечал, что такой неожиданно успешный оборот дела должен «упрочить владычество наше не только в Абхазии и между покорными нами соседственными с нею племенами, но даже иметь будет выгодное влияние на непокорных горцев» [Цвижба 2001, с. 66]. В результате экспедиции русское население Дала было переселено в укрепление Марамба, владетель Дала Хинкорос Маршани со своими подвластными ушел в другой район Абхазии.

Таким образом, под предлогом поимки «разбойников» русское командование на Кавказе, при содействии владетеля Абхазии М. Шервашидзе, уничтожило жилища пятисот семей — жителей Дала, которых выселили за его пределы. Цель экспедиции была достигнута — Дал был опустошен, появилась возможность поселить здесь такое же число русских семей [РГВИА 11, л. 14, 15 об.].

Участь Дала и Цебельды ожидало расположенное в верховьях реки Бзыбь общество Псху, в котором насчитывалось 11 селений. В 1840 г.

при содействии М. Шервашидзе оно покорилося русским властям. Жители приняли присягу на верноподданство государю императору. К этому времени Псху насчитывало от 400 до 500 дворов и, как следует из рапорта начальника Черноморской береговой линии генерала И.Р. Анрепа военному министру от 6 июля 1842 г., Псху «служило убежищем всех беглецов из Абхазии». Соппротивление псхувцев жестоко подавлялось карательными отрядами. В 1843 г. экспедиция во главе с М. Шервашидзе заставила их принять условия покорности, в том числе и то, что «в Псху не должны проживать недоброжелательные царизму люди, и все беглые русские и абхазцы должны быть выданы и впредь выдаваемы» [Дзигзария 1958, с. 392, 393].

Подробности экспедиции изложены М. Шервашидзе в рапорте на имя начальника Черноморской береговой линии г.-л. А.И. Будберга от 8 января 1844 г. Экспедиционный отряд выступил 26 декабря 1843 г. из Бамборы. Как доносил М. Шервашидзе, поход в Псху «не ознаменован сечами и перестрелками, но это подвиг терпения, бодрости и твердости духа. Русским не нужно доказывать, что они храбры и умеют бить врага, но здешние хищнические народы нуждались в уроках зимнего против них похода. Отныне между ними решено, кто летом заслужит гнев русских, тот зимою, когда ему негде скрыть ни семейства, ни имения, увидит их у себя в гостях».

Задача похода выходила за рамки покорения одного общества Псху, и, как отмечал М. Шервашидзе, поход в Псху «устрашит соседние ей непокорные племена, они видят меч, висящий над их головами», «то, что теперь сбылось с псхувцами, может случиться с ними еще в конце зимы. Эта возможность сделалась теперь столь очевидною, что главнейшие князья, лучшие воины моих владений и добровольно присоединившиеся к милиции некоторые джигеты, убедившись, что ни злейшие дороги, ни ненастье не останавливают русских с артиллериею, неотступно просили меня вести их из Псху в Ахчипсху и Аибгу. С этим молодецким отрядом, — говорили они, — мы пройдем везде». Псхувцы «преклонили головы», обещали исполнить свято все приказания, и уже 2 января 1844 г. в знак покорности к М. Шервашидзе были приведены 21 аманат (заложники), которых он сам «назначил из известных ему семейств» [Цвижба 2001, с. 67—68]. Эта экспедиция в Псху была не последней. Карательные отряды поднимались туда еще не раз, в частности в 1859, 1860 и 1864 гг.

В период Крымской войны (1853—1856 гг.) кавказское побережье Черного моря оказалось в зоне боевых действий. В Абхазии ситуация осложнялась малочисленностью русских гарнизонов, в связи с чем было решено их эвакуировать. Эта миссия была возложена на владельца Абхазии Михаила Шервашидзе, который 19 марта 1854 г. принял командование над войсками. 5 апреля части уже были переправлены за р. Ингур.

По окончании войны встал вопрос о возвращении войск в места прежней дислокации. Главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютант Н.Н. Муравьев в письме от 6 июля 1856 г. уведомил М. Шервашидзе., что «Государю Императору благоугодно

возложить на Вашу светлость ввод наших войск в Абхазию. И занятие ими как сего края, так и Цебельды». 16 сентября 1856 г. русские войска вместе с Михаилом Шервашидзе вновь вернулись в Абхазию [РГВИА 12, л. 145 об., 330 — 330 об.].

Однако если в период Крымской войны горцы старались не создавать военные очаги на Кавказе, то с завершением военных действий ситуация в регионе вновь обостряется. В 1859 г. в очередной раз в Псху поднимается отряд под командованием генерал-майора М.Т. Лорис-Меликова. В составе отряда находилось ополчение абхазских феодалов, а также милиция Абхазского округа и Цебельды [Цвижба 1994, с. 51]. Ситуация складывалась не в пользу населения Псху, поэтому 28 января 1859 г. псхувская депутация явилась в с. Ацы к М.Т. Лорис-Меликову, а 29-го приняла присягу на верноподданство русскому императору и выдала заложников-аманатов. Важную роль в переговорах с псхувцами сыграл Михаил Шервашидзе, который «своим влиянием содействовал успеху предпринятого дела и тем избавил от неизбежных потерь при подчинении псхувцев власти силой оружия», за что был представлен к награде: алмазному знаку ордена Св. Александра Невского [РГВИА 13, л. 5 — 6 об.].

В то же время было очевидно, что отдельные карательные экспедиции не могли обеспечить полный контроль над территорией, поэтому, чтобы удержаться в Абхазии и «вообще в приморской части Закавказья», военное командование в 1860 г. распорядилось начать прокладку дороги в Псху. Предполагалось, что, окончательно там утвердившись, войска протянут дорогу дальше в Ахчипсху, откуда открывался доступ к соседним джигетам. Во время прокладки дороги не обошлось без эксцессов, в частности 30 июня и 4 июля 1860 г. произошли военные столкновения с псхувцами и присоединившимися к ним убыхами.

Не желая подвергать отряд серьезной опасности, Лорис-Меликов к началу августа вынужден был отвести его к Сухуму. Однако 6 августа 1860 г. военный отряд вновь направился в Псху, но предварительно из Цебельды, Дала и центральной части Абхазии была созвана милиция для занятия ряда пунктов, лежащих по пути в этот горный район Абхазии. Псхувцы, вместе с присоединившимися к ним джигетами и убыхами, готовились к обороне, устроили завалы, спрятали в безопасные места свои семьи и имущества, но 17 августа в течение десяти минут их сопротивление было подавлено.

Внешне псхувцы смирились, но ненадолго. Как только войска ушли, псхувцы «опять стали во враждебные отношения и не думали выполнять своего обещания — выдать аманатов». Лишь весной 1861 г. знатные люди Псху выразили желание покориться и согласились выдать аманатов от всех княжеских и значительных дворянских фамилий, принять пристава и подчиниться его управлению, не противодействовать проложению дороги в их землю [Цвижба 2001, с. 68 — 69]. Так произошло покорение горного общества Псху, но до полного выселения его жителей оставалось еще несколько лет.

В последующие годы активные военные действия были перенесены на Западный Кавказ, в места проживания других абхазских

групп — в Джигетию, Геч, Цвижа, Баг, Аибга, Ахчипсху, а также убухов и адыгов.

Согласно одобренным императором предложениям, «для очищения последних убежищ, в которых могли еще оставаться общества непокорных», главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Николаевич приказал сформировать четыре отряда под начальством генерал-майора П.Н. Шатилова, генерал-лейтенанта Д.И. Святополк-Мирского, генерал-майора В.А. Геймана и генерал-майора Н.П. Граббе [Цвижба 2009, с 251]. Желая быть поближе к региону военных действий, великий князь Михаил Николаевич отправился на яхте «Тигр» из Поты в Абхазию. 31 марта он прибыл в Сухум, где имел встречу с владельцем Абхазии Михаилом Шервашидзе, а 1 апреля «Тигр» бросил якорь у устья р. Сочи, которое к тому времени уже было занято отрядом В.А. Геймана. Высадившись 2 апреля на берег, Михаил Николаевич встретился со старшинами местных шапсугов, убухов, джигетов и ахчипсхувцев. Все они от лица народа изъявили безусловную покорность, с единственной просьбой — дать им пособия и некоторое время для подготовки к переселению в Турцию, «которая им ближе известна, нежели те земли, какие им предназначались властями на Кубани» [Цвижба 2009, с. 251 – 252]. В сложившейся обстановке горцы выбрали исход.

Между тем русские отряды с боями успешно продвигались в горные регионы, где еще оставались непокорные абхазы. О ходе военных действий регулярно сообщалось в столицу. Так, великий князь Михаил с яхты «Тигр» на Черном море написал 12 апреля 1864 г. военному министру, что он получил донесение из отряда В.А. Геймана о «разбитии им убухского скопища» и изъявлении старшинами убухскими о полной покорности. «Я полагаю, — писал в 1864 г. в докладной записке капитан Генерального штаба Кутайсов, — что приморские убухи, доведенные до крайности действиями с Кубанской области и подверженные первые ударам десанта, вероятно, не будут драться, в особенности жители сочинского союза, открытое положение которых должно заставить их непременно примириться, так что главная опасность для сухопутного отряда будет только со стороны Ахчипсхувцев, Псхувцев, Цвижи, Аибга и Хамыш, но эту опасность можно будет отчасти отстранить, как я укажу впоследствии, движением отряда по Джигетии. Джигеты, вероятно, принесут покорность и содействием своим облегчат движение отряда» [РГВИА 14, л. 19 – 20].

Летом 1864 г. в горы двинулись отряды под командованием генерал-майора П.Н. Шатилова, генерал-лейтенанта Д.И. Святополк-Мирского. На пути продвижения отрядов находилась Джигетия, население которой проявило готовность выселиться. За джигетами располагались жители Аибги, но они укрепились в ущелье р. Псоу и вместе с жителями Ахчипсху удерживали какое-то время военный отряд. Однако с помощью подошедшего подкрепления 10 мая 1864 г. аибговцы были покорены. 16 мая отряд направился в Ахчипсху. 19-го была завершена прокладка дороги от центра общества Ахчипсу — Гбаада⁴. 20 мая все четыре отряда находились в урочище Ахчипсху. Ахчипсхувцы оказались в окружении и, «видя себя поставленными в совершенную не-

возможность оказывать войскам какое-либо сопротивление», начали спускаться к морю для переселения в Турцию вместе с псхувцами, которые еще в апреле были вынуждены изъявить покорность. 21 мая 1864 г. отряды, принимавшие участие в покорении горцев, отслужили в урочище Гбаада благодарственное господу Богу молебствие за окончание Кавказской войны [Цвижба 2001, с. 72].

Великий князь Михаил Николаевич отрапортовал царю: «Считаю себя счастливым всеподданнейше донести вашему императорскому величеству, что война Кавказская окончена и что на всем пространстве Западного Кавказа не осталось ни одного общества, Вашему величеству непокорного». В телеграмме военному министру (в начале июня 1864 г.) великий князь Михаил отмечал, что горцев, «кроме больных почти более не осталось. В течение месяца, надеюсь, что последние выедут» [Цвижба 2009, с. 252].

К этому времени уже шел массовый исход населения покоренных регионов. В Анапе, Новороссийске и во многих других местах северо-восточного берега Черного моря находились тысячи переселенцев, ожидавшиеся очереди для погрузки на суда, но так как транспортного флота было «крайне недостаточно для перевозки почти полумиллиона человек, то массе горцев пришлось ждать своей очереди по полгода, году и более, находясь все это время на берегу моря, под открытым небом, без всяких средств к существованию. Они буквально тысячами умирали с голоду» [Цвижба 2009, с. 252 – 253].

В это же время решалась судьба Михаила Шервашидзе. Здоровье его было уже пошатнувшимся. Ссылаясь на свою болезнь, Михаил просил разрешения, чтобы в помощь ему, в виде соправителя, прислан был его сын, прапорщик Георгий Шервашидзе — адъютант великого князя Михаила Николаевича [РГВИА 14, л. 2 – 2 об]. Однако у кавказского начальства накопилось к князю Михаилу немало претензий. Его, в частности, обвиняли в том, что он в свое время «вошел в самые тесные сношения с убыхами». Великий князь Михаил Николаевич в марте 1864 г. в письме военному министру отмечал, что «старшины их, наиболее нам враждебные, постоянно посещают его и гостят у него по месяцам. Главный руководитель их Гаджи Керендух Берзек живет постоянно в его доме. Кн. Михаил, вопреки недавнего предупреждения со стороны генерал-губернатора, не только позволяет абхазцам снабжать продовольствием доведенных нами до голода убыхов, но допускает вымен на кукурузу невольников и даже учредил в пользу убыхов особый налог» [РГВИА 14, л. 2 об., 3].

В 1864 г. великим князем Михаилом Николаевичем составлена и представлена военному министру Д.А. Милютину записка «О положении Абхазии», в которой вновь изложены претензии к Михаилу Шервашидзе. Царская администрация считала, что из-за него «Россия, вместо благодарной союзницы, приобрела в Абхазии непокорную и коварную рабу, готовую с распростертыми объятиями принять каждого врага нашего, который явится у ее врагов...» Кроме того, Михаила обвиняли в том, что он заставлял абхазцев отклонять службу в русских войсках и в Собственном конвое его величества, что он запрещал им

отдавать своих детей на воспитание в русские учебные заведения, удалял от берега христианское население и заселял мусульманским и т.д. [РГВИА 14, л. 8–9 об., 10–11].

М. Шервашидзе писал военному министру Д.И. Милютину 26 февраля 1864 г.: «Здоровье мое с каждым днем слабеет и, чувствуя себя более не в силах заниматься никакими делами, прошу ходатайства вашего об увольнении меня от действительной службы...» [РГВИА 14, л. 5], а задолго до высылки его в Воронеж он стал говорить о своем плохом здоровье, просил отпустить его на лечение за границу, но ему не верили, подозревали в лукавстве...

14 августа 1864 г. Абхазия переходит в непосредственное русское управление. Владетелю Михаилу Шервашидзе определено местом жительства г. Воронеж. В те дни был Михаил болен. Он находился в Абхазии, на минеральных водах в Ткварчале, поэтому ему разрешили остаться еще некоторое время на родине — «в ожидании облегчения болезненных припадков» [РГВИА 14, л. 33–35]. В конце концов Михаил был вынужден покинуть Абхазию. 2 августа 1864 г., находясь уже на этапе, Михаил телеграфировал военному министру: «Трудно больной я выехал из Ростова, доехал до Ушаковской станицы с большим трудом, безнадежно заболел, прошу выслать сына моего, может живого застанет, а если нет, то отправит тело мое на погребение к родителям» [РГВИА 14, л. 136].

17 августа бывший владетель Абхазии благополучно прибыл в Воронеж, о чем на следующий день воронежский губернатор сообщил военному министру. В ссылке Михаил Шервашидзе прожил недолго. В апреле 1866 г. он скончался., Тело его перевезли в Абхазию и погребли рядом с родителями в Моквском храме.

Так завершилось окончательное присоединение Абхазии к России после ее добровольного вхождения в состав Российской империи в 1810 г.

Примечания

¹ Келеш-бей Шервашидзе был женат дважды. От первой жены, которая происходила из знатного рода, были сыновья Аслан-бей, Гассан-бей, Батал-бей и Теер. Вторая жена, мать Сафар-бея (Георгия), была дочерью крестьянина по фамилии Лейба [РГВИА 1, л. 4].

² Убыхи занимали часть Черноморского побережья между реками Хоста и Шахе. Этнически и лингвистически они составляли промежуточное звено между абхазами и адыгами, по одной версии, по другой — абхазскую этническую группу. В результате Кавказской войны были выселены в Турцию.

³ Джигеты (садзы) принадлежали к абхазской этнической группе, занимали территорию от Гагринской теснины до р. Хоста (Хамыш). В результате Кавказской войны почти все выселены в Турцию.

⁴ Гбаада (Кбаада, Агубаада), после окончания Кавказской войны — Романовск, в советское время — Красная Поляна. Здесь в 2012 г. пройдут зимние Олимпийские игры.

Литература и источники

- Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 4. Тифлис, 1866.
- Дзигзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1975.
- Дзигзария Г.А.* Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. Сухуми, 1958.
- РГВИА 1 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6312.
- РГВИА 2 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6239.
- РГВИА 3 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 414. Оп. 1. Д. 301.
- РГВИА 4 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 6186. Ч. 4.
- РГВИА 5 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6239.
- РГВИА 6 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 482. Оп. 1. Д. 39.
- РГВИА 7 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 482. Оп. 1. Д. 58.
- РГВИА 8 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6331.
- РГВИА 9 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6331. Ч. 1.
- РГВИА 10 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6331. Ч. 2.
- РГВИА 11 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Оп. 7. Д. 81.
- РГВИА 12 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Оп. 7. Д. 313.
- РГВИА 13 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6675. Ч. 4.
- РГВИА 13 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 483.
- РГВИА 14 — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Оп. 7. Д. 463.
- Торнау Ф.Ф.* Воспоминания кавказского офицера. М., 1864.
- Цвижба Л.И.* Общество Псху в XIX веке // Эхо Кавказа. М., 1994, № 3 (6).
- Цвижба Л.И.* Страницы истории Абхазии (покорение Дала) // Анналы. Вып. IV. М., 1996.
- Цвижба Л.И.* Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум: Алашара, 2001.
- Цвижба Л.И.* Западный Кавказ: 1864 год // Проблемы социальной и политической истории России. М., 2009.

Джордж Кеннан: печальный пророк трагической эпохи

Ключевые слова: *США, СССР, Россия, византийство, отсталость, агрессивность, сталинизм, коммунизм, «холодная война», демократия, права человека, нагменность, тщеславность, ценности, читать проповеди.*

Склонность видеть себя центром политического просвещения и учителем всего остального мира поражает меня непродуманностью, тщеславием и неуместностью. Я хотел бы, чтобы наше правительство постепенно отказалось от публичных проповедей о демократии и правах человека.

Джордж Кеннан [Время новостей]

Это высказывание о США выдающегося американского дипломата и ученого, относящееся к последним годам его длинной жизни, характерно последовательностью и в то же время двойственностью, которая, на первый взгляд, отличает особенности его мышления и деятельности. С одной стороны, это редкий для американцев аристократизм, открытая нелюбовь к демократической риторике и вытекающей из нее идеализированной картине собственной страны, так часто диктующей дипломатии США ошибочные действия в политике. Отсюда его приверженность принципу политической стабильности, основанному на консерватизме и реализме.

С другой стороны — это преданность демократической практике, и прежде всего способности принимать и признавать права оппонентов, необходимости реальной внутренней и внешней оппозиции как формы обеспечения устойчивого существования государства. Вроде бы видимое противоречие. А на самом деле — выверенная богатой исторической практикой западных стран формула. Впрочем, был убежден Джордж Кеннан, к России она не примени-

ма по определению. Эта его политическая философия с учетом биографии и временных рамок деятельности оказала настолько решающее влияние на отношения наших стран и в целом на этап международных отношений, вошедших в историю как «холодная война», что имеет смысл коснуться особенностей этого этапа через призму личности данного человека.

Часть I

Одной из ее отличительных черт является внешнее противоречие взглядов на Россию. На мемориальной сессии в Вашингтоне, посвященной памяти незадолго до того скончавшегося на сто втором году жизни Кеннана, его давний конфедант Блэйр Рубл привел отрывок из дневника тогда американского дипломата в Москве, в июне 1945 года направлявшегося в транссибирском экспрессе из советской столицы на Дальний Восток (шла подготовка к обговоренному «большой тройкой» подавлению милитаристской Японии).

Пересекая развороченную войной страну, Кеннан задавался вопросом: «Способен ли путешественник испытать более сильные чувства, видя своими собственными глазами лишения русского народа и его героизм... и в то же время, при всей печали, надежду, неуемную веру в будущее». Как полагал Рубл, Кеннан «пытался тогда наилучшим способом понять величавую красоту этого «одаренного, привлекательного народа», жить которому предназначено на земле, «способной кого угодно повергнуть в отчаяние». В своих опубликованных много позднее мемуарах, признаваясь в глубине испытанных им тогда эмоций, он писал: «С видами и звуками Сибири, все еще живыми в моей памяти, я должен был прийти к выводу, что в тех обстоятельствах самым мудрым с нашей стороны было бы постараться и не помогать, и не мешать... позволив русскому народу — не обремененному ни зарубежной сентиментальностью, ни зарубежным антагонизмом — самому решать свою судьбу своим собственным, присущим только ему одному, путем» [Remarks of Blair A. Ruble 2005].

Источники показывают что, к сожалению, эта провидческая идея не стала ориентиром в ходе последующей дипломатической деятельности Кеннана и легла в основу его философии лишь много позднее, в период отрешения от практического влияния на американскую внешнюю политику. А тогда, сразу после войны, решающее влияние, судя по всему, оказали на него не эмоции путешественника, а идеи и представления, полученные от его учителей и наставников в более ранний период.

Прибыв впервые в Москву в 1933 году в должности третьего секретаря помогать первому послу США в СССР Уильяму Булиту открывать и разворачивать деятельность вновь открытого представительства его страны, Кеннан к тому времени был уже не новичок и в дипломатии, и особенно в советской политике. Российский специалист В.Т. Юнгблюд, видимо, справедливо заметил, что специальная подготовка для работы в России, которую выпускник элитного Принстонского университета

Кеннан незадолго перед тем прошел не где-нибудь, а в рамках т.н. «Восточного семинара по изучению восточных языков» при Берлинском университете по программе главы отдела восточноевропейской политики госдепартамента Р. Келли, оказала большое влияние на формирование политических взглядов и подходов Кеннана к СССР и России на длительную перспективу. Там он изучал русскую литературу, историю и экономическую географию.

Юнгблюд при этом указывает на то, что «содержание программы было выдержано в духе последовательного антикоммунизма», что соответствовало воззрениям самого Келли [Юнгблюд 2007]. К этому прибавим наше глубокое убеждение в том, что на программу семинара и общий дух обсуждений не могла не оказать обстановка в Германии накануне прихода нацистов к власти (то, как это отразилось на позднейших взглядах и высказываниях Кеннана, мы вскоре увидим).

Кроме того, можно легко предположить, что как минимум не меньшее влияние оказали на него русские эмигранты монархического и белогвардейского направления мыслей, которыми в то время был переполнен Берлин и которые просто по определению не могли не быть привлечены к работе семинара (например, известно, что Кеннан брал у них уроки русского языка). По крайней мере, явные отголоски идеологии Ивана Ильина, с 1923 по 1934 год бывшего деканом и профессором Русского научного института в Берлине (долгое время финансировавшегося Министерством иностранных дел Германии), присутствовали в высказываниях Кеннана постоянно.

Ильин, как известно, до войны отличался не только лютым антибольшевизмом, но и явной симпатией к идеологии режима, пришедшего к власти в Германии в 1933 году. Так, широко известно его высказывание тех лет о том, что заслугой Гитлера является прекращение «большевизации в Германии», чем он оказал «величайшую заслугу всей Европе». Тогда же он заявлял что, будучи реакцией на большевизм, фашизм был «явлением здоровым, необходимым и неизбежным. Такая концентрация будет и впредь, даже в самых демократических государствах: в час национальной опасности здоровые силы народа будут всегда концентрироваться в направлении охранительно-диктаториальном. Так было в древнем Риме, так было в новой Европе, так будет и впредь». Фашизм Ильин оправдывал тогда закономерной реакцией на наступление «левого тоталитаризма» [Ильин 1933].

Тем не менее Ильин считается у нас сегодня выдающимся русским националистом и антизападником, ибо после войны заговорил совсем по-другому. Он стал утверждать, что «цель Германии, была совсем не в том, чтобы «освободить мир от коммунистов», и даже не в том, чтобы присоединить восточные страны, но в том, чтобы обезлюдить важнейшие области России и заселить их немцами» [Ильин 1993, с. 11]. По его мнению, высказанному в 1948 году, то же касалось и остальных западных стран: «мы должны помнить, что другие народы нас не знают и не понимают, что они боятся России, не сочувствуют ей и готовы радоваться всякому ее ослаблению» [Ильин 1993, с. 62].

Мы так подробно излагаем здесь противоречия во взглядах Ильина лишь потому, что не менее острыми они являлись в период до и после Второй мировой войны у Кеннана, что в отличие от мало на что влиявшего русского эмигранта в случае с американским дипломатом имело самые радикальные политические последствия.

Итак, судя по многим фактам, Кеннан прибыл в Москву открывать под руководством посла Буллита первое посольство США в Советской России (он ассистировал послу при вручении им верительных грамот М.И. Калинин) уже со сложившимися взглядами на нашу страну и особенности отношений с ней Америки, причем эти взгляды радикально противоречили самой поставленной цели: Кеннан в принципе был против установления дипломатических отношений, заявляя об этом открыто [Юнгблуг 2007]. Считаясь одним из теоретиков идеологизации внешней политики США, он при этом отстаивал точку зрения, во-первых, о том, что эта идеология должна исходить из твердого понимания органического несовпадения и противоположности интересов СССР и США, а во-вторых, из того, что это было связано не только с особенностями Советского Союза как коммунистического государства, но главным образом из того, что СССР являлся естественным преемником тех особенностей, которые были всегда присущи и дореволюционной России.

Думается, что подобная философия подхода к нашей стране (ставшая позднее альфой и омегой «советской политики» США на протяжении всей «холодной войны», а ныне и американской постсоветской политики) была результатом не только участия Кеннана в семинаре Келли, но и его предшествовавшей дипломатической практики в Швейцарии, Гамбурге, Таллине и Риге. В миссии США в Латвии он даже возглавлял американский «пост» (русский отдел) по наблюдению за СССР и изучению нашей страны до открытия посольства в Москве. Можно не сомневаться, что в указанных странах с учетом особенностей их предвоенной политики не только антисоветские, но и русофобские идеи еще в большей степени могли стать частью его мышления. А его неминуемое общение с кишевшими там в этот период русскими монархистами и белогвардейцами этому только способствовало.

Вот примеры его взглядов тех лет. Так, исследователи подчеркивают, что эксперты госдепартамента в предвоенный период считали внешнюю — как они считали, экспансионистскую — политику СССР прямым производным от господствовавшей в стране коммунистической идеологии с ее курсом на мировую революцию. Однако Кеннан брал значительно глубже, выводя «теорию российской враждебности» в отношении окружающего мира из геополитического фактора. Из него он выводил формулу непреодолимых «системных противоречий» двух держав.

Причем интересно, что, с одной стороны, Кеннан вроде бы видел корень зла в советской системе и даже (в 1931 году) предлагал возвести вокруг СССР на несколько десятилетий экономический кордон «до тех пор, пока или Россия не станет капиталистической страной, или у нас

не победит коммунизм». Он утверждал, что существовавший в то время в СССР строй настолько противоречил американской системе ценностей, что не видел никаких шансов на нахождение совместных интересов и даже просто сосуществования двух держав, что, с его точки зрения, делало бесперспективной идею установления дипломатических отношений [Юнгблюг 2007].

«Я всегда чувствовал глубокую неприязнь к русскому марксизму», — много позже писал Кеннан в своих мемуарах (характерно и очень важно у него это подчеркивание: неприязнь именно к русскому, а не вообще к марксизму. — Л.Д.). Не менее важно то, что при этом Кеннан признавал: «Многие стороны советской жизни вызывали у меня уважение и восхищение... Я уважал советских лидеров за мужество, решительность, политическую серьезность...».

Однако тут же он подчеркивал, что всегда отвергал советскую идеологию в целом. А в советских руководителях того времени ему «всегда были глубоко неприятны другие их политические качества — фанатическая ненависть к значительной части человечества, чрезмерная жестокость, уверенность в своей непогрешимости, неразборчивость в средствах, излишнее пристрастие к секретности, властолюбие, скрывавшееся за идеологическими установками... Из-за этих моих политических взглядов, сформировавшихся в 1933 — 1937 годах, у меня возникли разногласия с официальными установками Вашингтона» [Гольдберг].

Не вступая здесь в полемику с Кеннаном по существу этих обвинений по адресу советской системы власти 30-х годов, надо обратить внимание читателя на то, что все они в полной мере могут быть отнесены к политике самих США на протяжении большей части истории этой страны, что позднее он же и признал.

Однако тогда, в 30-е годы, он уточнял, что дело было не только и не столько в коммунистической идеологии. По его мнению, Советская Россия принадлежала к иному миру, иной цивилизации, находясь как бы в ином измерении, что исключало возможность нахождения общего языка и компромиссных решений. В полном соответствии с догмами классической русофобии Кеннан был убежден в том, что в то время как США являются продолжателем римской цивилизации и западной культурной традиции, русское национальное сознание определялось присущими Византии, по его мнению, «варварством, жестокостью, отсталостью и полным отсутствием цивилизованного духа». А тут еще и отбросившие Россию в развитии последствия монголо-татарского ига, в результате чего Россия вошла в XX век «типичной восточной деспотией».

Подобные подходы, основанные на радикализации непреодолимых цивилизационных отличий и противоречий между Востоком и Западом, неминуемо привели Кеннана к идее о том, что предвоенная Германия, как часть общей западной цивилизации, в отличие от России являлась естественным партнером США в Европе. И даже в 1941 — 1942 годах, когда вроде бы и слепому стало ясно, как на самом деле распорядилась история, а СССР и США стали военно-политическими союзника-

ми в войне с Германией, Кеннан продолжал заявлять, что Советский Союз — это воскрешение древней Московии, что проявлялось в отказе Москвы от вестернизации и изоляционизме [Юнгблюд 2007].

Перед войной же он доказывал, что не нацистская Германия, а СССР якобы угрожал западной цивилизации, и спасение Запада было в сплочении Европы и США, залогом чего, по его мнению, была именно сильная Германия. Удивительное соответствие взглядов Кеннана тех лет и ранее нами процитированных высказываний русского белогвардейца Ивана Ильина! Как и Ильин, Кеннан полагал, что сильная авторитарная Германия, будучи производным от хаоса Веймарской демократии, являлась благом для немцев. Более того, существование такой Германии он считал спасением Европы от коммунизма. Не удивительно, что, пребывая на подобных позициях, он горячо одобрил Мюнхенские соглашения и заклеил договора СССР и Германии 1939 года [Юнгблюд 2007].

Проблема Кеннана в 30-е годы и во время войны состояла, однако, в том, что его взгляды и высказывания того времени не то что казались в Вашингтоне ересью (наоборот, множество высших официальных лиц, как и многие представители политической элиты, их вполне разделяли), но пришлось тогда как бы не ко времени. А время было такое, что на фоне катастрофических последствий мирового кризиса для экономики и социальной сферы США пример фантастически успешно развивающегося Советского Союза даже для многих упертых в своем антикоммунизме и русофобстве американцев оказался как минимум заслуживающим уважительного внимания.

В США в условиях великой депрессии без работы и средств к существованию к 1932 году осталось более 13 миллионов американцев, или 23,6% трудоспособного населения. При этом ВВП страны сократился с 1929 года на 31 процент. А в то же время в СССР в тот же период, то есть за годы первой пятилетки, рост промышленной продукции увеличился в 2,3 раза, безработица к 1930 году была вообще ликвидирована.

Еще одним важнейшим фактором стали огромные заказы из СССР на американскую готовую продукцию, прежде всего на машины и оборудование, что спасало американские компании и миллионы американцев от разорения. В то время в советское торговое представительство в Нью-Йорке (Амторг) поступило более 100 000 писем от американцев, просивших предоставить им работу в СССР [Юнгблюд 2007].

Советские успехи не могли остаться незамеченными президентом США. Остается малоизвестным факт, что Франклин Делано Рузвельт, создавая «мозговой трест» из ведущих либеральных ученых-экономистов США для подготовки программы «нового курса», включил в него в качестве своего советника профессора Колумбийского университета Р. Тагуэлла, незадолго до того посетившего СССР с группой американских экономистов. Профессор был поражен увиденным, особенно нашими успехами в области экономического планирования. Как позднее отмечалось в американской литературе, «под комбинированным воздействием советского пятилетнего плана и экономического кризиса» в США возник острый интерес к советскому эксперименту.

Как писал Тагуэлл, «возможно, не за горами то время, когда мы, несмотря на существующие идеологические различия, спросим себя, нельзя ли извлечь из русского опыта некоторые уроки для нас самих, всемогущих американцев» [Мальков 1973, с. 171].

В результате в работах американских либеральных экономистов, включая Тагуэлла, появляются пассажи о позитивном «русском опыте строительства социализма» для США. К середине 30-х гг. достижения СССР в экономике становятся неременной частью дискуссии о путях выхода Америки из депрессии. Уже в качестве заместителя министра земледелия США Р. Тагуэлл в 1934 году писал, что с каждым шагом «русская система» настигает американскую экономику и возникает реальная возможность скорого уравнивания промышленного потенциала двух стран. В результате только путем заимствования у русских «идеи планирования и целеустремленного, разумного контроля государства над экономической деятельностью» в Соединенных Штатах можно избежать революции [Мальков 1973, с. 169]

Кстати, уже работая в посольстве США в Москве, Дж. Кеннан в декабре 1935 года в беседах с сотрудниками Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) отмечал, что занимается такой «исключительно полезной и интересной работой» как информирование госдепартамента о важных тенденциях экономического развития СССР, и в частности о недооцененном, по его мнению, прессой США и западными дипломатами в Москве стахановском движении.

Одновременно в американских политических кругах — особенно во влиятельной еврейской общине — на фоне растущей тревоги по поводу происходящих в Германии после прихода к власти нацистов процессов и усложнения отношений с Японией начинает все более активно кристаллизоваться идея о необходимости сближения с СССР как геополитическим противовесом возникшей опасности.

Разумеется, подобные взгляды далеко не у всех в США встречали в то время позитивную реакцию, а у многих — особенно правого крыла республиканцев — вызывали крайне резкие возражения. Проблема для них состояла, однако, в том, что сам президент Рузвельт и его ближайшее окружение склонялись в то время именно к либеральной точке зрения на данный вопрос. В результате, преодолевая сопротивление жестко антисоветски настроенной части политического истеблишмента и госдепартамента, Рузвельт настоял в 1933 году на признании Америкой Советского Союза и установлении с СССР дипломатических отношений.

Интересным проявлением особенностей американской политики и традиций явился, однако, тот факт, что, вопреки хорошо известному руководителям американской дипломатии и первому послу США в Москве У. Буллиту отрицательному отношению Кеннана к СССР и к самому решению об установлении дипломатических отношений с Россией, он тем не менее был взят на работу в посольство и сделал в нем весьма успешную карьеру. Думается, это связано с несколькими причинами. Во-первых, с присущим демократической стране духом толерантности

к инакомыслию. Во-вторых, с тем, что его взгляды на самом деле разделялись очень многими в американской элите, в том числе в руководстве госдепартамента. И в-третьих, Кеннана уже в то время ценили как специалиста по России.

В свою очередь, молодой дипломат вел себя по-умному. Не скрывая своих в то время диссидентских в отношении России взглядов на закрытых совещаниях и в дипломатических депешах в Вашингтон, официально для внешнего мира он был вполне лоялен к линии Вашингтона на налаживание отношений с Москвой и скрупулезно выполнял все возлагаемые на него в этой связи обязанности, включая анализ того же стахановского движения.

Много позднее, в конце 70-х гг., он изложил это свое кредо в том смысле, что «дипломатическому представителю следует терпеливо мириться с противоречиями между своими взглядами и позицией своего правительства...» [Мальков 1973, с. 172 – 173].

При этом он считал необходимым тщательно изучать политическое и идеологическое противника, каковым считал Советский Союз, и в этом смысле старался использовать свой пост в посольстве с наибольшей эффективностью (ниже мы увидим, что при этом умышленно или нет упуская из виду важнейшие документы и факторы изменений советской внутренней и внешней политики). Однако, как уже подчеркивалось, до поры до времени его односторонне антисоветские аналитические выкладки, направляемые в Вашингтон, оказывались там не ко двору. Так, например, Кеннан упорно доказывал в 30-е годы, что рост экономической мощи СССР с учетом идеологии коммунизма и наследия царизма неминуемо ведут нашу страну к внешней экспансии, причем именно против западных цивилизаций.

При этом молодой ученый и дипломат под влиянием усвоенных им ранее идеологических стереотипов явно не понимал тех радикальных изменений, которые претерпевала в то время советская внутренняя и внешняя политика под руководством И.В. Сталина. К середине 30-х годов, после окончательного поражения троцкистов, идеи мировой революции в этой политике потеряли всякий практический смысл. Не менее чужд советский лидер был и к приписываемому царизму завоевательному инстинкту.

Так, в опубликованном в 1934 году ключевом по важности письме членам Политбюро ЦК ВКП(б) Сталин, критикуя взгляды Ф. Энгельса в работе последнего «Внешняя политика русского царизма», подчеркивал, что «завоевательная политика со всеми ее мерзостями и грязью не составляла монополии русских царей. Всякому известно, что она была присуща — не в меньшей, если не в большей степени — королям и дипломатам всех стран Европы...». В этой связи он обращал особое внимание на то, что Энгельс упустил в своей статье важнейший момент империалистической борьбы за колонии, за рынки сбыта, за источники сырья, который возглавляла отнюдь не Россия, а Англия и Германия, противоречия между которыми сыграли впоследствии определяющую роль в развязывании Первой мировой войны.

В письме Сталина содержался и еще один, наиболее актуальный в контексте европейской политики середины 30-х годов момент. Он писал: «Если империалистическая борьба за колонии и сферы влияния упускается из виду как фактор надвигающейся мировой войны, если империалистические противоречия между Англией и Германией также упускаются из виду, если аннексия Эльзас-Лотарингии Германией как фактор войны отодвигается на задний план перед стремлением русско-го царизма к Константинополю как более важным и даже определяющим фактором войны, если, наконец, русский царизм представляет последний оплот общеевропейской реакции, — то не ясно ли, что война, скажем, буржуазной Германии с царской Россией является не империалистической, не грабительской, не антинародной войной, а войной освободительной или почти освободительной?» [Сталин 1934].

Вспомним при этом приведенные выше данные о германофильских взглядах Кеннана, включая его высказывания о пользе сильной Германии — части единой западной цивилизации — как факторе сдерживания коммунизма и варварской «Московии». Одновременно поймем, что Сталин, конечно же, не случайно в момент назревания новой мировой войны с участием Германии высказался по поводу старой идеи «освободительного» характера западных войн против России. И тогда неминуемо приходим к выводу, что американский дипломат также не случайно тогда проигнорировал эти сталинские высказывания — уж слишком «неудобными» они для него были, подрывая всю тщательно выстроенную Кеннаном идеологическую и политическую конструкцию. Думаю, что дело именно в этом, а не в том, что взявший на себя задачу отслеживать и анализировать все детали советской политики дипломат просто «прошляпил» ключевую статью русского лидера в ведущем журнале «Большевик» и другие подобные же факты, характеризовавшие реальность политического мышления Москвы того времени.

Лишь значительно позднее, уже после смерти Сталина, Кеннан осознал свою ошибку. Лишь тогда он признал, что советские лидеры «занимались вопросами государственной власти. Они унаследовали ответственность правительства за судьбу великого государства — одного из крупнейших традиционных союзов в современной международной семье — с его народом, его историей, его традициями, его чаяниями, его предрассудками и его противниками» [Юнгблуд 2007].

В 30-е годы советский руководитель и его окружение более всего были озабочены преодолением экономической, военной и культурной отсталости России, видя главную угрозу существования страны в неминуемой агрессии Германии и в целом «Антикоминтерновского пакта» (Германия, Италия, Япония). Именно с учетом кровной заинтересованности России, не готовой к тому времени к успешному отражению этой агрессии, в длительном периоде мирного развития, советская дипломатия активно предлагала идею пакта о европейской безопасности стран Европы и США против фашистской оси.

Предложения СССР вызывали в Вашингтоне, как минимум, доброжелательный интерес. Американскую политическую элиту усиление

силы и влияния России, в отличие от растущих опасений по поводу Германии и Японии, тогда не пугало. Время востребованности на противоположные этому взгляды Кеннана пришло в США позднее. Но и в период с 1933 по 1937 год он упрямо повторял в своих посланиях в госдепартамент мнение о неперспективности конструктивного сотрудничества со сталинским руководством, выступал сторонником жесткой линии в отношении Москвы и даже осуждал президента Рузвельта за терпимость к советским вождям [цит. по: *Stephanson 2005*]. Его шифровки в госдепартаменте читали, но реального влияния на политику США в отношении СССР они тогда не оказывали. Дипломат, чувствуя себя аутсайдером, переживал нечто вроде стресса и чуть ли не собирался вообще покинуть службу.

Тем не менее после первой командировки в 1933 году Кеннан побывал в СССР еще несколько раз, в частности в качестве второго секретаря посольства в 1935 – 1936 годах. Но и в этом качестве он продолжает гнуть все ту же линию. Так, в 1936 году в своем аналитическом докладе дипломат рекомендовал Вашингтону: «в экономической сфере следует учитывать сходство географического положения обеих стран». Однако в отличие от сторонников сближения с СССР делал из этого прямо противоположный вывод: по его мнению, в результате этого сходства наши страны «во многих отношениях будут скорее соперничать, чем дополнять друг друга». Там же он вновь отмечал дух соперничества и ненадежность, якобы свойственные политике лидеров России, по его мнению, отличавшихся подозрительностью, бюрократизмом и приверженностью к восточным приемам в своей деятельности, а также стремлением не допускать иностранного влияния на свой народ. По его убеждению, эти качества русских, само собой, были вызваны историческими традициями, продолжительными контактами с «восточными ордами» и влиянием Византии [*Гольдберг*].

По мнению ряда исследователей, эта наукообразная русофобская риторика постепенно начала оказывать воздействие на взгляды и настроения посла У. Буллита, первоначально прибывшего в СССР со значительно более оптимистическими взглядами (в 1923 – 1930 гг. он был женат на вдове Джона Рида и в свое время энтузиастке Октябрьской революции Луизе Брайант). На это изменение настроений посла, разумеется, оказали влияние и другие факторы, в частности его интенсивное общение с Бухариным и Радеком, о чем в мемуарах пишет сам Кеннан [*Гольдберг*].

В результате президент Рузвельт, по-прежнему остро заинтересованный в улучшении отношений с Советами, пришел к выводу, что именно Буллит с его недостатком такта и выдержки стал одной из причин ухудшения этих отношений в 1935 – 1936 гг. Он был отозван в Вашингтон, а на его место назначен Джозеф Дэвис. Эту кадровую замену Кеннан воспринял крайне болезненно. Ведь ранее ему, и не без оснований, казалось, что наконец-то его взгляды на Россию начали влиять на главу дипломатической миссии, а значит, и на политику США. И я не уверен, что отмеченное выше временное ухудшение отношений двух

стран произошло не без его участия или вызвало у него огорчение. Что действительно его огорчило (видимо, став крахом его планов и надежд), так это кадровое решение Рузвельта. Позднее он писал: «Президент не мог придумать ничего более оскорбительного для нас, чем подобное назначение» [*Гольдберг*].

Посол Дэвис прибыл в Москву с «меседжем» от Рузвельта совершенно определенного содержания: улучшать отношения с русскими на всех направлениях. Кеннан с его взглядами этой миссии абсолютно не соответствовал и был отозван в Вашингтон. В 1937 – 1938 годах он работал в посольстве в Праге, став свидетелем поддержанного им мюнхенского сговора и активно после оккупации нацистами Судет развивая в своих аналитических записках мысль о том, что заявления советского руководства о готовности встать на защиту Чехословакии в случае новой агрессии Берлина являются блефом. В результате нежелания западных держав сотрудничать с СССР в отпоре агрессору, началась Вторая мировая война, и в 1939 году Кеннан оказался опять в Берлине, куда посольство США в Праге переехало после падения Чехословакии. Там он занял пост первого секретаря посольства в Германии.

Возможно, в Вашингтоне решили, что его более ранний опыт пребывания в этой стране, соответствующие контакты и известные германофильские взгляды будут полезны в попытке удержать отношения двух стран от сползания к военному конфликту. Там Кеннан встретил оккупацию нацистами Польши, падение Франции и других европейских стран. Там же он узнал и о нападении Германии на Советский Союз. Его реакция на это событие не была неожиданной, вытекая из всей совокупности ранее изложенных взглядов и убеждений.

24 июня 1941 года в письме другу Кеннан писал: «...Россия безуспешно пыталась обеспечить свою безопасность за счет компромиссов с Германией и направить немецкие военные поползновения на Запад. Во время войны Москва проводила политику исключительно в собственных интересах и не пыталась помочь ни одной из воюющих стран. Я не вижу, почему у нас в стране не должны настоящее положение России оценивать реалистически, как положение тех, кто вел опасную игру и должен в одиночку принять моральные последствия этого. Подобный взгляд не мешает материальной помощи, поскольку этого потребуют наши собственные интересы, но не позволят им отождествлять себя с воюющей Россией политически и идеологически. Поэтому правильнее оценивать Россию как "попутчика", пользуясь принятым в Москве термином, но не политического союзника» [*Гольдберг*].

Совершенно очевидно, что на самом деле перед нами декларация не попутчика, а убежденного недруга нашей страны, не скрывающего своей враждебности даже в час нападения противника на страну, в которой он провел годы, имел множество знакомых и изучению которой посвятил столько лет. При этом, претендуя на глубокое знание советской политики, Кеннан грубо искажает факты. На «компромисс», то есть договор с Германией 1939 г., СССР был вынужден пойти толь-

ко потому, что Англия, Франция и их подголосок Польша при пассивной позиции США не согласились на настойчиво предлагаемые Москвой меры совместного отпора нацизму. При этом у самих Франции и Англии в это время уже существовали договоры о ненападении с Германией.

Ни одного факта, подтверждавшего желание советского руководства направить агрессию Гитлера на Запад, не существовало тогда и их не обнаружено сегодня. В отличие от утверждений Кеннана, Москва активно пыталась помочь в отпоре агрессорам Польше и Чехословакии, но эти предложения были проигнорированы. Еще более возмутительны его заявления, что нападение Германии Россия должна отражать в одиночку (якобы неся за что-то моральные последствия), и предостережение не заключать с СССР никаких политических соглашений и союзов и не отождествлять себя с Россией идеологически (то есть по одну сторону баррикады в борьбе с нацизмом).

А что же касается его обвинения в наш адрес, что Москва проводила политику исключительно в собственных интересах, то было бы интересно попросить тогда Кеннана указать на какую-нибудь другую страну мира, которая бы проводила политику не в своих интересах (единственная в своем роде ельцинская Россия появилась полвека спустя). Хотелось бы его спросить, как он оценивал тогдашнюю политику США, делавших все от них зависящее, чтобы вообще избежать участия в войне.

В этой связи нельзя не упомянуть печально знаменитое интервью тогда сенатора, а в будущем вице-президента и президента США Гарри Трумэна газете «Нью-Йорк таймс» от 24 июня 1941 года, в котором он заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя мне не хочется ни при каких обстоятельствах видеть Гитлера в победителях». Бывший президент Эдгар Гувер 29 июня 1941 года подчеркивал «нецелесообразность спешки со вступлением в войну». По его словам, «выгоднее подождать ее окончания, когда другие нации будут достаточно истощены, чтобы уступить военной, экономической и моральной мощи США». Еще более откровенен в своих чувствах был тогда сын Уинстона Черчилля Рандольф: «Идеальным исходом войны на Востоке был бы такой, когда последний немец убил бы последнего русского и растянулся мертвым рядом» [<http://ru.wikipedia.org/>].

Надо отметить, что госдепартамент в то время придерживался взглядов, во многом соответствовавших линии поведения, настойчиво рекомендовавшейся Джорджем Кеннаном из Берлина. В предварительном варианте директивы госсекретаря Хэлла от 14 июня 1941 года США предписывалось «не предпринимать никаких попыток сближения с советским правительством» и «сдержанно относиться к любым шагам, которые может предпринять навстречу нам советское правительство».

Накануне нападения немцев на СССР 21 июня директива была утверждена в следующем виде: «Мы не должны давать обещаний и избегать брать на себя обязательства в части нашей будущей политики в отношении Советского Союза или России. Прежде всего, мы не должны идти ни на какие договоренности, которые позднее могли бы вызвать впечатление, что мы действовали не лучшим способом, если в случае поражения советское правительство было бы вынуждено покинуть страну, а мы не признали бы советского правительства в изгнании или отказались признавать советского посла в Вашингтоне представителем России» [WWII: Война против СССР]. Таким образом, в этот момент взгляды Кеннана и госдепартамента в своей открытой враждебности к СССР в его противостоянии с нацистской Германией практически совпадали.

При этом важно не забывать, что сам он в это время сидел в Берлине, по-прежнему не изменяя своим германофильским и русофобским взглядам и как раз и занимаясь тем, чтобы обеспечить «собственный интерес» Америки, который он видел в невмешательстве в мировую войну до последней возможности.

Однако, как известно, в декабре 1941 года Япония напала на Пирл-Харбор, конгресс был вынужден дать согласие на вступление США в войну, и после разрыва дипломатических отношений с Германией вместе со 125 другими американцами Кеннан был интернирован немцами в одном из отелей. В его мемуарах все это описывается как трудное время — дипломаты были полностью лишены связи с Вашингтоном. Лишь через семь месяцев их посадили на поезд и отправили в Лиссабон, где обменяли на равное число граждан Германии.

Однако ближайшее будущее показало, что и данный печальный опыт в отношениях с Германией тогда не привел Кеннана к изменению его взглядов на Россию и отношения с нашей страной. Тем не менее весной 1944 года он — побывав перед тем временным поверенным в Португалии, а затем советником посольства в Лондоне — получил уже третье назначение в Москву, куда прибыл в июле. На этот раз в качестве второго по рангу дипломата — советника-посланника при знаменитом после и личном друге президента Рузвельта У. Аверелле Гарримане. В то время после всех сомнений и колебаний американцы и англичане поняли, что СССР не только не терпит поражения в войне (а в этом случае они были готовы отказаться от признания советского правительства), но и побеждает, причем может сделать это, освободив свою страну и всю Европу и без открытия западными союзниками второго фронта.

На фоне, с одной стороны, искреннего восхищения американцев и англичан беспрецедентными успехами русских, а с другой — растущими опасениями элит этих стран по поводу будущих геополитических и идеологических последствий этих побед с точки зрения интересов Запада — Кеннан в Москве продолжил гнуть свою прежнюю линию. Так, в феврале 1945 года он направляет в Ялту записку американской делегации на встрече Рузвельта, Черчилля и Сталина, в которой писал: «Я вполне осознаю реальности этой войны, а также тот факт, что

мы слишком слабы, чтобы выиграть ее без сотрудничества с Россией. Я признаю, что военные усилия России блестящи, эффективны и должны быть в определенной мере вознаграждены... Но наряду с этим я не вижу необходимости связывать нас с политической программой, столь враждебной интересам атлантического сообщества в целом, столь опасной для всего, что мы хотим сохранить в Европе».

Из этих посылок Кеннан делал сногшибательный вывод — идею создания Организации Объединенных Наций он предлагал «похоронить как можно скорее», так как единственным практическим следствием членства США в ООН стало бы якобы обязательство Америки защищать расширившуюся русскую сферу влияния в Европе. Далее Кеннан настаивал на том, что США должны оставить за собой право решать самостоятельно, где им использовать свои вооруженные силы (надо полагать, он опасался того, что СССР на встрече «тройки» будет диктовать американцам порядок ходов в этом вопросе). Более того, он призывал делегацию США проявить волю и «идти до конца» в отстаивании своих интересов, сопротивляться всеми своими физическими и дипломатическими ресурсами установлению влияния России в Восточной и Юго-Восточной Европе, иначе Штатам придется «списать» этот регион со своих геополитических карт [*Гольдберг*].

Как известно, Рузвельт и его ближайшее окружение в то время совершенно не разделяли подобных взглядов, к которым был более склонен Черчилль. В любом случае рекомендации Кеннана в Ялте были проигнорированы.

Тем не менее он не успокоился. Уже летом 1945 года Кеннан бил тревогу и жаловался Гарриману и в Вашингтон на русских, якобы экспроприировавших в Румынии американское нефтяное оборудование. Реакции посла и госдепа не последовало. Анализируя в шифровке в Вашингтон развитие ситуации в Германии, он выражал уверенность в невозможности какого-либо сотрудничества с советскими оккупационными войсками в управлении этой страной. «Русские — наши основные конкуренты в Германии» — твердо заявлял он [*Гольдберг*].

Решения Потсдамской конференции, несмотря на то, что на них уже явно проявилось отчуждение Черчилля и Трумэна от Сталина, а разногласия западных союзников с СССР — особенно после успешного испытания американской атомной бомбы как средства давления на Москву — стали очевидны, также вызвали его разочарование. Позицию американцев он счел там легкомысленной (в смысле податливой воле Москвы), а твердое поведение русских в отстаивании своих отличных от Вашингтона интересов, наоборот, вызвало у него уважение, которое можно испытывать к сильному противнику.

Этот подход Кеннана к России и русским как к заслуживающим уважения противникам в полной мере отразился в его характеристике И.В. Сталина, личные впечатления о котором он имел возможность составить не только анализируя документы и прессу, но во время частых отлучек посла в Москве сопровождая к лидеру СССР делегации американских сенаторов.

Позднее он писал о советском вожде: «...Великое умение притворяться — часть его великого искусства управлять... Он был удивительно наблюдательным и, в той мере, в какой это соответствовало его целям, удивительно восприимчивым. Дьявольское искусство тактика производило большое впечатление на собеседников. Пожалуй, наш век не знал более великого тактика, чем он. Его хорошо разыгранные хладнокровие и непритязательность были только ходом в его тактической игре, продуманной, как у настоящего шахматного гроссмейстера... Я не сомневался, что передо мной один из самых удивительных людей в мире, что он жесток, беспощаден, циничен, коварен, чрезвычайно опасен и, вместе с тем, один из подлинно великих людей своего века» [Гольдберг].

Из этого короткого эссе вытекает вывод не только о несомненном литературном таланте и наблюдательности автора. Очевидно здесь и то, что над ним буквально довлеет воспринятая им доктрина византизма, якобы органично свойственного русским и их лидерам, и все свои впечатления и выводы он формулирует на основании прежде всего этой доктрины, подталкивающей западников к негативному восприятию у нас происходящего. И в то же время как умный и впечатлительный, способный к искусству анализа человек, Кеннан не мог не дать характеристики Сталину как исторической личности первой величины. А значит, и врага первой величины.

Часть II

Дружеский тон, установившийся в общении советских и американских лидеров и дипломатов во время и сразу по окончании Второй мировой войны, волновал и возмущал посланника США в Москве чрезвычайно. И в своем очередном месседже в госдепартамент Дж. Кеннан наставлял коллег: «Не ведите себя с русскими дружелюбно; не говорите с ними об общности целей, которых в действительности не существует; не поощряйте обмена мнениями с русскими на высшем уровне и требуйте, чтобы они несли полную ответственность за свои действия на всех уровнях; не бойтесь публично обсуждать серьезные разногласия и использовать "тяжелое вооружение" при обсуждении проблем даже, казалось бы, незначительной важности...» [Гольдберг].

Читатель, надеюсь, согласится со мною в том, что текст Кеннана является классикой жанра, который стал основой мышления и поведения в США и вообще на Западе во время «холодной войны». Однако решающий вклад в разработку методологии и практики политики, дипломатии и пропаганды этого наступавшего тогда опаснейшего периода международных и двусторонних отношений, безусловно, внесли три вышедших из-под пера Кеннана документа. И прежде всего, первый из них — печально знаменитая «длинная телеграмма» в Вашингтон.

По настроению дипломата было понятно, что он буквально рвался системно изложить свои накопившиеся чувства и размышления в отношении России/СССР, состояния и перспективы отношений с нашей

страной и убедить в них Вашингтон. Нужен был только предлог. И он был найден.

В феврале 1946 года в посольство пришла обиженная телеграмма из американской столицы с просьбой разъяснить, почему это советские власти отказываются следовать рекомендациям только что созданных тогда Всемирного банка и Международного валютного фонда (Трумэн и конгресс видели в США абсолютного победителя и все еще надеялись включить и Россию в число стран, безропотно принявших их лидерство).

Замещавший отсутствовавшего посла Кеннан воспользовался предлогом для того, чтобы отправить в госдеп ответную телеграмму размером в 8 тысяч слов с детальным анализом советской послевоенной политики, ее причин и следствий, а также с соответствующими рекомендациями Вашингтону. Объем документа для шифровки был настолько велик, что автору даже пришлось за это просить прощения (впоследствии извиняться и сожалеть уже о сути написанного и последствиях данного послания ему пришлось до конца жизни).

Самым важным и удивительным аспектом этого претендовавшего на откровение и вершину интеллектуализма документа [<http://www.coldwar.ru/bases/telegramm.php>] является проявляемое в нем удивительное невежество автора в знании и понимании российской и советской истории, идеологии и истоков проводимого и грядущего политического курса. Вопрос состоит лишь в том, действительно ли Кеннан не знал (не понимал) того, о чем писал, или это была специально продуманная фальсификация и примитивизация в расчете на достижение максимального эффекта в глазах еще более невежественных в этих вопросах высокопоставленных читателей в Штатах.

После вызвавшей в СССР чудовищные жертвы и разрушения войны, в результате которой наша страна потеряла десятки миллионов жизней и более 30 процентов национального богатства, вроде бы слепому должно было быть очевидно естественное стремление советского руководства сосредоточить все усилия на скорейшем восстановлении народного хозяйства и необходимости обеспечить для этого максимально продолжительный период мирного развития и экономическое сотрудничество с развитыми странами, включая США. Однако вопреки этому Кеннан увидел главную цель внешней политики Москвы в «ослаблении силы и влияния капиталистических держав посредством коллективных или индивидуальных действий». Для этого, словами телеграммы, она будет использовать разногласия и конфликты между этими державами с целью их превращения в «империалистическую» войну, которая затем должна перерасти в революционное восстание внутри капиталистических стран. Для этого будут задействованы соответствующие компартии, а против прозападных социал-демократов и социалистов будет развернута «беспощадная война».

Из указанного текста однозначно вытекает, что Кеннан пользовался в качестве источника для своих выводов не анализом сложившихся к 1946 году реалий, а давно отвергнутой и осужденной ВКП(б) троц-

кистской теорией перманентной революции. Как известно, по инициативе Сталина еще перед войной, в 1935 году, осудивший троцкизм 7-й Конгресс Коминтерна провозгласил курс на единство действий со всеми демократическими силами, включая социалистов и социал-демократов, что и проявило себя неоднократно во время гражданской войны в Испании и Второй мировой войны.

В 1943 году во имя успеха сотрудничества с западными союзниками и откликаясь на их пожелания, Сталин вообще пошел на роспуск Коминтерна. Во время войны и сразу после нее лидер СССР и второй человек в стране В.М. Молотов на встречах и в переписке с западными партнерами и в интервью советским и западным СМИ неоднократно и настойчиво говорили о курсе на долговременное сотрудничество «всех демократических стран», и прежде всего держав-победителей, как основе внешней политики СССР. По словам современных российских авторов, до 1947 года И.В. Сталин внимательно следил за тем, чтобы в публичных выступлениях его ближайших соратников соблюдалась доброжелательная тональность по отношению к руководству США и Англии [*Серебряков, Сухогеев* 2010, с. 358 – 359].

Нет никаких фактов, которые бы опровергали обоснованность подобного желания советского руководства. Эта линия лежала тогда в основе всех предназначенных для народа публикаций советских газет, передач радио и в других материалах агитпропа, разъяснялась коммунистам и беспартийным. Трудно представить себе, что находившийся в Москве, лично слушавший Сталина и штудировавший документы и прессу Кеннан этого не знал или не понимал.

Конечно, знал, но, видимо, из-за адаптированной им идеи «византийского» характера русской политики в искренность всех этих заявлений не верил. Обвиняя Сталина в давно заклеяменном советским вождем троцкизме, дипломат писал в телеграмме о том, что воинственное в отношении Запада мировоззрение «не является естественным для русского народа, настроенного дружелюбно по отношению к внешнему миру» (что было абсолютно правильным заключением). Однако утверждал, что этому противоречил агрессивный курс Москвы, который базировался на «взглядах и поведении людей, составляющих аппарат власти — партии, тайной полиции и правительстве».

Можно высказать предположение, что под предполагаемым русским экспансионизмом Кеннан имел в виду естественное поведение страны, одержавшей решающую победу в мировой войне и видевшей свой новый международный статус именно в качестве державы-победительницы. Именно этот статус и интересы национальной безопасности Советского Союза были подтверждены в решениях Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций, под которыми стояли подписи и президентов США. Как помнит читатель, с ними Кеннан категорически не был согласен. Но эти интересы и решения означали естественное расширение внешнего пояса безопасности страны, имея в виду создание системы союзов и союзников СССР в Европе и в Азии. Включая пребывание советских войск на постоянной основе в соот-

ветствующих странах, военную помощь дружественным нашей стране силам и формирование там соответствующих дружественных нам правительств. Несмотря на то что США в решении задач обеспечения своей безопасности шли в то время именно по этому пути, Кеннан был убежден: что позволено Меркурию, то не позволено быку.

Сконструировав не соответствовавшую действительности модель советской политики, Кеннан далее начал опровергать и доказывать то, что на самом деле ни в опровержениях, ни в доказательствах в Москве того времени не нуждалось. Так, он писал о том, что «мирное и взаимовыгодное сосуществование капиталистических и социалистических государств вполне допустимо». Однако Сталин говорил об этом в своих публичных выступлениях и в интервью западным корреспондентам задолго до телеграммы Кеннана и после нее. Даже в 1949 году, уже в разгар развязанной США «холодной войны», он выступал за прекращение пропагандистской войны между недавними союзниками. «...Не следует увлекаться критикой системы друг друга, — говорил он западным журналистам. — Каждый народ держится той системы, которой он хочет и может держаться. Какая система лучше — покажет история. Надо уважать системы, которые избраны и одобрены народом. Плоха или хороша система в США — это дело американского народа. Для сотрудничества не требуется, чтобы народы имели одинаковую систему» [Сталин, т. 16, с. 59 — 60]. Это заявление было ничем другим, как не расслышанным или проигнорированным Кеннаном призывом к мирному сосуществованию.

Однако еще более интересно другое. По утверждению Кеннана, в оправдание своей предполагаемой агрессивности русские ссылались на угрозу нового нападения на СССР, что, по его словам, после разгрома Германии и Японии, а также на примере недавних войн, было «абсолютно бессмысленным». На самом деле, по убеждению автора, причины порочного курса СССР надо было искать в «скудном представлении» советских вождей о политической обстановке за пределами России, а также во внутренних потребностях советского режима запугивать народ внешней угрозой. Ну и, разумеется, «у истоков маниакальной точки зрения Кремля на международные отношения лежит традиционное и инстинктивное для России чувство незащищенности». Впрочем, и здесь нация не поддерживает своих вождей, ибо «эта незащищенность внушала опасение скорее российским правителям, а не русскому народу».

По Кеннану, на протяжении всей истории России вожди страны все время опасались иностранного вторжения оттуда не почему-либо, а лишь опасаясь краха «архаичной формы своего правления» из-за неспособности выдержать сравнение с политическими системами западных стран и того, что русский народ наконец узнает правду о внешнем мире. В результате, подчеркивает он, «они искали пути к обеспечению своей безопасности лишь в упорной и смертельной борьбе за полное уничтожение конкурирующих держав, никогда не вступая с ними в соглашения и компромиссы».

Поразительно, что все это писалось через год после окончания войны, начавшейся с очередного нападения Германии и ее союзников на Россию. Видимо, Кеннан полагал, что тем самым они несли нам цвет цивилизации. То же касается и всех бесчисленных вторжений западных стран — начиная с псов-рыцарей — в нашу страну до того. По Кеннану получалось, что отпор этим агрессиям всегда давался исключительно из стремления оградить русский народ от дурного влияния, при этом сам народ никакой опасности в подобных соприкосновениях не видел. А значит, никакого участия в отпоре им не принимал.

Однако еще более поразительной является у Кеннана попытка утверждать, что именно Россия всегда была агрессором, как бы превентивно из-за своих вышеозначенных комплексов занимаясь уничтожением конкурирующих держав, никогда не вступая с ними в компромиссы. Все это писалось в отношении страны, с которой только что Америка как союзник выиграла общую войну, заключив при этом массу компромиссных для обеих сторон соглашений. Как живший и работавший в Германии человек, Кеннан мог бы вспомнить и о советско-германских договорах 1939 года как попытке России на путях компромисса предотвратить или отсрочить войну... Впрочем, как мы помним, ранее он их резко осудил.

Что же касается современных ему реалий, то почти можно быть уверенным в том, что как допущенный к государственным секретам дипломат, Кеннан не мог не знать о том, что в 1946 году комитет начальников штабов США уже подготовил первые планы ядерных ударов по основным политическим и промышленным центрам СССР, а основной американский союзник У. Черчилль еще в 1945 году, причем задолго до победного мая, поручил своим штабистам разрабатывать операцию «Немыслимое» — войны против Советского Союза с использованием военного и людского потенциала Германии.

Автору этих строк очевидно, что все подобные приготовления к агрессии против нашей страны основывались на яростном нежелании Запада признать равные права России в мире после одержанной ею Великой Победы. Более того, использовать наши проблемы того времени, связанные с гигантскими людскими и материальными потерями, для обеспечения любым путем, включая новую войну, полную монополию США в мире и минимизацию нашей политической воли к независимой политике и равному великой державе влиянию.

Однако Кеннан своей телеграммой придал этим подлинным целям псевдонаучную пропагандистскую легитимизацию, блестяще сработавшую в начале и во время «холодной войны», работающую и сегодня уже в отношении постсоветской России. Причем и на Западе, и в арсенале наших собственных прозападных либералов, упорно твердящих, что официально заложенные в новую военную доктрину России положения о НАТО как основной угрозе безопасности России — ничто более как отражение «фантомных болей» и «маниакальных страхов».

В третьей части своего документа Кеннан попытался спроецировать свое представление о «советском мировоззрении» на текущую и

будущую политику СССР. Неудивительно, что, исходя из ранее сконструированного им ложного представления об этом мировоззрении, он предполагал основными целями этой политики в 1946 году не восстановление разрушенного войной народного хозяйства страны и социальной инфраструктуры, спасение понесшего страшные жертвы народа (эти цели советского правительства, отраженные в принятом Верховным Советом «Плане восстановления и развития народного хозяйства СССР», в телеграмме вообще не упоминаются), а «интенсивную военную индустриализацию; максимальное развитие вооруженных сил; демонстрацию высоких достижений перед сторонними наблюдателями».

Понятно, что главную свою задачу автор видел в создании жупела «советской угрозы». Для этого был использован и тезис о продолжающем царскую традицию «советском экспансионизме». В телеграмме это названо «усилиями к расширению официальных пределов советского влияния... направленными на конкретные соседние территории, рассматриваемые в качестве первостепенной стратегической необходимости». Целями захвата в телеграмме назывались Северный Иран, Турция и даже находящийся в Балтийском море датский остров Борнхольм (легендарный Буян), 9 мая 1945 года освобожденный от немецкой оккупации советскими войсками, ушедшими оттуда уже 5 апреля того же года. Однако, по Кеннану, к этим мифическим объектам захвата «в любой момент» могли прибавиться советские требования к «дружественному» правительству Ирана о предоставлении порта в Персидском заливе и даже возникновение вопроса о «советском базировании в Гибралтарском проливе» в случае, «если Испания попадет под коммунистический контроль».

На этом политическая паранойя в телеграмме не заканчивалась. Игнорируя решающую роль и настоящие мотивы СССР в основании Организации Объединенных Наций, Кеннан снова, в который раз утверждал, что «Москва не имеет исключительной приверженности идеалам ООН», видит в этой организации лишь инструмент усиления своего влияния и «подавления или ослабления других государств». В случае же, утверждал составитель документа, если ООН расстроит эти зловещие планы Советов, то СССР незамедлительно выйдет из состава данной организации.

Одновременно Кеннан сообщал своим вашингтонским читателям, что вышеописанная часть методов достижения мировоззренческих целей Кремля является лишь видимой верхушкой айсберга; в огромной степени эти цели реализуются методом «подпольных операций». Их осуществляют руководимые и направляемые из Москвы через посредство «тайного Коминтерна» зарубежные коммунистические партии, а также используемые «в темную» рядовые члены этих партий, попавшие под контроль или влияние Кремля через посредство местных коммунистов профсоюзы, молодежные лиги, женские организации, религиозные и общественные организации, культурные группы, либеральные журналы, издательства и т.д.

Далее важным эшелонотой тайной подрывной деятельности Москвы Кеннан называл соответствующие вышеназванным международные организации, прежде всего представляющие рабочее движение. Их деятельность, направленную на требования обеспечения законных социальных прав трудящихся, автор называл попыткой Кремля «вынудить правительства предпринимать действия, выгодные для советских интересов в различных странах и парализовать действия, нежелательные для СССР». Другими опасными инструментами тайной войны Москвы против Запада назывались Русская Православная Церковь с ее зарубежными приходами и вообще все восточные православные церкви, панславизм и ислам в советских республиках и довлеющих к ним соседних государствах, вообще любые дружественные СССР страны.

По убеждению дипломата, все эти действия были направлены на решение главной задачи СССР — «ослабление общего политического и стратегического потенциала ведущих западных держав». В этих целях, предупреждал он, будут использоваться разнообразные подрывные действия внутри этих государств, направленные на усиление экономической и социальной нестабильности, разжигание недовольства различных слоев населения. В результате «бедные восстанут против богатых, чернокожие против белых, молодые против стариков, приезжие против коренных жителей и т.д.». В то же время Москва будет вести дело к ослаблению влияния Запада в отношении отсталых и колониальных стран и территорий, причем для этой цели будут использоваться либеральные течения на Западе. А сами западные страны будут стравливаться друг с другом.

Эту апокалипсическую часть своего послания Кеннан завершил выводом о том, что все описанные им зловещие намерения вытекают из того факта, что «советский режим является, по сути, полицейским режимом, берущим начало со времен царских политических интриг. И привыкшим мыслить в первую очередь полицейскими категориями, чего нельзя упускать из виду при оценке мотивов СССР». Далее он еще более подчеркивает этот мотив, повторяя свое прежнее высказанное из пальца утверждение о якобы «фанатичной вере» советского руководства в невозможность мирного сосуществования с Соединенными Штатами в контексте утверждения, что господствовавшая в СССР «политическая сила, полностью подчинившая себе энергию одного из величайших народов мира и ресурсы самой богатой национальной территории, берет свое начало в глубоких и мощных течениях русского национализма».

Именно таким образом Кеннан заложил основополагающую основу всей идеологии «холодной войны» — тезис о том, что советский социализм являлся прямой реинкарнацией царизма.

С учетом этого в заключительной части своей записки он рассуждал о том, что должен был делать Запад. Тут интересно и важно отметить, что в отличие от Черчилля и многих американских политиков и военных, занятых уже тогда срочной разработкой планов войны против нашей страны, дипломат выражал убеждение в том, что проблему СССР

«в наших силах решить, не прибегая к общему военному конфликту». По его мнению, в отличие от гитлеровской Германии «советская власть не является ни схематичной, ни авантюристической». А посему, «невосприимчивая к логике рассуждений» (парадоксальное применительно к Сталину утверждение), «она весьма восприимчива к логике силы», которая позволила бы США не проводить «унизительные переговоры с противником».

Отсюда Кеннан родил второй ключевой принцип начатой Западом «холодной войны» против СССР — политику с позиции силы.

Наконец **третьим, не менее решающим принципом, заложенным в историческую «длинную телеграмму», явился вывод о неустойчивости советской власти как таковой.** Несмотря на фантастический военный триумф СССР, ставший не только победой командиров и солдат, но и моторов, а самое главное, идей, Кеннан утверждал: «успех советской системы как формы власти внутри страны еще не доказан окончательно...» Одним из решающих испытаний на прочность существовавшей в СССР системы он считал не отлаженный с точки зрения легитимности, преемственности и устойчивости процесс перехода власти от одного лидера партии и страны к другому. Кеннан напоминал, что смерть Ленина стала первым таким испытанием, и для установления своей абсолютной власти и полной стабилизации политической обстановки в стране Сталину после этого потребовалось 15 лет. «Смерть или отставка» Сталина, по его предсказанию, могли означать наступление не менее опасного для системы периода неопределенности.

Кроме того, Кеннан надеялся, что как ранее царский режим, советская власть может испытать «дополнительные трудности» в освоении и установлении твердого порядка на приобретенных перед и после войны территориях и в странах, где она помогла установлению дружественных в отношении СССР режимов.

Еще одной его надеждой было утверждение о том, что «никогда еще с момента прекращения гражданской войны русский народ не был в эмоциональном плане так далек от доктрин коммунистической партии, как в настоящее время». По его убеждению, партия в 1946 году перестала быть для народа «источником эмоционального вдохновения».

Основываясь на подобных выводах, Кеннан предложил правительству США в своей записке «изучать (СССР) с такой же решимостью, беспристрастностью, объективностью и эмоциональной грамотностью, с какими врач изучает непослушного и неблагоразумного пациента». Показательно, что подобная уничижительная позиция — относиться к оппоненту, причем в лице великой державы, союзника, только что доказавшего свою состоятельность и мировой статус победой в войне — как к больному, кажется ему недостаточной. Чуть ниже он продиктовал: «мировой коммунизм подобен болезнетворному паразиту».

Подобная оценка была применена к идеям, вдохновившим народ на преобразование своего Отечества за десять предвоенных лет из отсталой аграрной страны во второе по уровню ВВП государство в мире, и к партии, возглавившей и обеспечившей победу над нацизмом, потеряв

при этом убитыми на фронте 6 миллионов своих членов. Был полностью проигнорирован тот факт, что именно после Победы для советского народа идеи социализма и советской власти сильнее чем когда бы то ни было служили источником эмоционального вдохновения.

Мог ли не знать об этом живший в Москве Кеннан? А если не знал, то откуда он черпал сюжеты и идеи для своего собственного «вдохновения»? Какими источниками и контактами он пользовался? Неужели он не знал в то время и о том, что по всей оккупированной нацистами Европе именно коммунисты возглавили движение Сопротивления, представляя «сражающиеся партии», что после войны сделало их от Италии до Франции самыми массовыми и популярными в народе. Однако для него все они были «паразитами».

Последней фразой записки Кеннана стала мысль о том, что «самая большая опасность, которая грозит нам в решении проблем советского коммунизма, — это уподобление тем, с кем мы имеем дело». На самом же деле произошло гораздо хуже: в США начали буквально повторять и воспроизводить в своей собственной внутренней и внешней политике то карикатурное, лживое представление об СССР, которое Кеннан нарисовал в телеграмме и которое было принято правящей элитой США как озарение истины. Взять хотя бы агрессию США в Корею или наступившую в Америке эпоху маккартизма.

Все сказанное не означает, однако, что Кеннан оказался не прав во всех своих оценках советской системы. Некоторые из них оказались верными долгосрочными прогнозами. Проблема перехода власти от Сталина к Хрущеву, а затем от Андропова — Черненко к Горбачеву и Ельцину впоследствии действительно сыграла роковую роль в судьбе нашего Отечества. Народ в 70 — 80-е годы действительно начал терять веру в коммунистические идеалы, что тоже сыграло свою трагическую роль. Все это и сделало Кеннана печальным пророком России. Однако это случилось десятилетиями позже.

Тем не менее в 1946 году идеи Кеннана наконец-то попали в Вашингтоне в «яблочко». Тогда американская военно-политическая и экономическая элита, начиная с Г. Трумэна и его администрации и кончая конгрессом и СМИ, наконец-то созрела для нового, причем более истеричного и продолжительного, чем даже после «красной» революции в России 1917 года, приступа антисоветизма и русофобии. Общим настроением стало: русских надо остановить немедленно! Благодаря промывке мозгов через СМИ антисоветский психоз элиты стремительно распространился среди населения, еще год-два назад в большинстве своем видевшего в русских союзников и товарищей по оружию. По данным опросов, с 1945 по 1947 год число американцев, воспринимавших СССР как «агрессора», увеличилось с 38 до 66 процентов [Уткин 2005].

Несмотря на конфиденциальный, секретный характер дипломатической шифровки, чиновники Белого дома, госдепа, Пентагона и комитетов конгресса размножали ее текст и зачитывались как бестселлером. С учетом широкомасштабной и исключительно эффективной

тогда деятельности в США советской разведки нет сомнения, что вскоре перевод телеграммы наверняка лежал на столе у Сталина и других советских руководителей с соответствующими будущими последствиями для ее автора и советско-американских отношений.

В Вашингтоне же для особо впечатлительных умов телеграмма стала своего рода искрой в стоге сена. Среди них оказался и министр ВМФ (затем шеф Пентагона) Джеймс Форрестол, сразу по окончании войны заболевший идеей «угрозы коммунизма» и предстоящей «агрессии русских» как главной, по его убеждению, опасности для Америки на то время. Все это обернулось для него болезнью вполне реальной: ментальной, в 1949 году закончившейся самоубийством. Однако до этого Форрестол, считавший себя и свою нацию новыми крестonosцами, боровшимися в лице СССР с некоей угрожавшей им «воинственной религией» (десятилетия спустя Рональд Рейган продолжил этот «поход»), проявил огромную энергию в пробивании в открытую прессу идеологического обоснования «холодной войны» против Советов. После непродолжительных поисков лучшим из потенциальных авторов для него и его единомышленников был избран Джордж Кеннан.

К тому времени триумф «длинной телеграммы» круто изменил жизнь дипломата. Он был отозван из Москвы и получил пост одного из начальников только что открытого тогда по линии госдепа, Пентагона и комитетов конгресса Военного колледжа для высшей американской элиты.

Через непродолжительное время — в конце апреля 1947 года — только что вернувшийся из Москвы с совещания министров иностранных дел «четверки» госсекретарь Джордж Маршалл назначил Кеннана руководителем качественно нового структурного подразделения правительства — отдела политического планирования государственного департамента, что стало очень важной вехой в карьере дипломата. Тем временем запрос на его идеи был настолько велик, что в конце концов он (к тому времени представивший своему руководству доклад «Психологические основания советской внешней политики») получил заказ на публикацию на основе этих идей статьи в ведущем американском журнале «Форин афферс», органе влиятельного нью-йоркского Совета по международным отношениям.

Ради конспирации (видимо, подумывая и о возможном будущем возвращении в Россию) Кеннан подписывает статью под названием «Истоки советского поведения» латинской буквой «Х». Появление данной публикации летом 1947 года вызвало новую сенсацию, причем на этот раз уже не только в узких кругах «посвященной» американской элиты, но в целом в стране и на Западе. В СССР же эта статья (автор был там немедленно расшифрован) наряду с речью Черчилля в присутствии Трумэна 5 марта 1946 года в Фултоне стала расцениваться одним из фундаментальных событий начала «холодной войны». Эти оценки сохраняются в России до сих пор [Уткин 2005].

Подготовленная на базе упомянутого доклада о психологических основах советской политики статья, с одной стороны, свидетельствует

об авторе как об одаренном ученом, генерирующем идеи и термины, ставшие целыми направлениями в науке (например, политическую психологию). Во-вторых, в эту публикацию Кеннан, последовательно развивая свои идеи из «длинной телеграммы» и более ранних размышлений, закладывает новые выводы и рекомендации правительству США, ставшие краеугольными кирпичами идеологии и практики «холодной войны» на десятилетия вперед. В-третьих, все эти выводы и рекомендации по-прежнему базируются у него на одностороннем и субъективном представлении о русской и советской истории и политической философии и практике советского руководства того периода. И в то же время способность к глубокому анализу и провиденциальный талант позволяют ему правильно предсказывать определяющие судьбу России, Америки и всего мира события, хотя и забегая при этом на десятилетия вперед.

В начале статьи Кеннан открыто декларирует ее цель: уяснить советское поведение с тем, чтобы успешно ему противодействовать [The Sources of Soviet Conduct 1947]. Другими словами, автор открыто говорит о Советской России то, что он всегда о ней думал: это — противник. Говоря в этой связи о философии русских большевиков-марксистов, он характеризует ее словами Эдварда Гибсона применительно к временам Римской империи: их сознание он называет «смутным сном, не отличающим собственных заблуждений от умышленного обмана». Предельно критически описывая в этой связи историю советской власти, Кеннан при этом даже не заикается о том, почему все же пребывающие в «сладком сне» большевики победили во время Октябрьской революции, Гражданской войны, интервенции с участием войск США, за два десятилетия из отсталого аграрного государства превратили страну во вторую в мире по размерам ВВП державу, а самое главное — победили во Второй мировой войне и ударными темпами проводили во время написания статьи восстановление народного хозяйства, далеко опережая все страны Европы. Наш крупнейший американист А. Уткин приводит в этой связи следующую таблицу [Уткин 2005]:

Таблица. ВВП основных стран в 1950 г. (в млрд долл. 1964)

СССР	126
США	381
Британия	71
Франция	50
ФРГ	49
Япония	32
Италия	29

Американскому ученому с его рассуждениями о «советской диктатуре» и о том, что вся власть Советов держалась лишь на репрессиях и запугиваниях, как бы не приходит в голову мысль, что если бы это было правдой, то победа СССР во Второй мировой войне была бы невозмож-

на в принципе, что именно война подтвердила, что в тот исторический период советская власть выдержала исторический экзамен, показав свою реальную политическую, экономическую и военную эффективность и вызвав поддержку народа, в то время как до коммунистов царская власть, а потом демократы из временного правительства проиграли подряд три войны — крымскую, японскую и Первую мировую.

Игнорируя все это, Кеннан в своей статье выражал страстную надежду на то, что вот теперь-то, после войны, распад ненавистного ему государства наконец начнется (интересно, что в те же годы Иван Ильин продолжал лелеять те же надежды). По словам Кеннана, в СССР в конце 40-х «народ в массе разочарован и скептически настроен, советская власть для него уже не так притягательна, как раньше» (так автор впервые признает, что так было хотя бы раньше). Но все же, с надеждой пишет он, «физические и психические силы людей не беспредельны». Ему было «трудно представить себе, каким образом уставшим и подавленным людям, которые трудятся в условиях страха и принуждения», удастся решить свои экономические и социальные проблемы.

Как уже раньше указывалось, остается загадкой, откуда, из каких источников при отсутствии социологических опросов и мизерном количестве американцев и вообще иностранцев в стране Кеннан черпал тогда свои сведения. Факты показывают, что, несмотря на невероятно тяжелые условия существования, абсолютное большинство народа, понимая их как объективные последствия войны, с невероятным энтузиазмом восстанавливало свою страну, с радостью воспринимая все новые признаки возвращения мирной жизни. К примеру, уже в декабре 1947 года в СССР — первой из европейских стран — была отменена карточная система, с того же времени начало проводиться вообще неслыханное на Западе плановое снижение розничных цен на продовольствие и товары ширпотреба, резко поднимавшее и без того огромный авторитет Сталина и советской власти.

Между тем Кеннан опять повторяет в статье свою навязчивую идею о том, что «от русско-азиатских предков к ним (советским руководителям. — Л.Д.) перешло неверие в возможность мирного сосуществования на постоянной основе с политическими соперниками». Абсолютно бездоказательно и вопреки историческим фактам утверждая, что основополагающим мотивом всей внутренней и внешней политики советских лидеров являлось якобы лишь стремление обезопасить личную власть («не признавая в своих действиях никаких ограничений — ни божьих, ни человеческих»), Кеннан утверждал, что в перечне приоритетов большевиков «благополучие и счастье вверенных им народов отодвигались на последнее место». Все это, по его убеждению, привело руководителей СССР к выводу о том, что защита их власти от внутренних и внешних посягательств является императивом. Разумеется, «могучие силы русской истории и традиции способствовали укреплению в них этого убеждения». А что же касается внешнего мира, то какие-либо его действия против России, по Кеннану, всегда были лишь ответной реакцией на «их собственную агрессивную непримиримость».

Поразительно, что будучи все же вынужден упомянуть существование «крупных центров военной мощи — нацистского режима в Германии и правительства Японии, которые в конце 30-х годов в самом деле вынашивали агрессивные планы против Советского Союза», Кеннан тут же пишет, что в целом враждебность к СССР со стороны Запада объяснялась «искренним возмущением, которые вызывали за рубежом советская идеология и тактика». И приходит к основополагающему выводу: «Есть все основания полагать, что тот упор, который делается Москвой на угрозу советскому обществу из внешнего мира, объясняется не реальным существованием антагонизма, а необходимостью оправдать сохранение внутри страны диктаторского режима».

Самым любопытным во всем этом является то, что это писалось в стране, именно в это время ударными темпами создававшей планы и потенциал ядерной войны против СССР, в стране, в которой раздувалась массовая истерия по поводу «советской агрессии», шпиономания в отношении «советских агентов». Уже в ноябре 1946 года Трумэн создает комиссию по проверке лояльности государственных служащих, в 1947 году министр юстиции составляет список «подрывных организаций», в США уже зрела эра маккартизма. Всего этого Кеннан как бы не знает и не замечает.

Более того, впоследствии он сам вынужден будет признать, что эта статья и другие его изыскания как ничто другое способствовали искусственному формированию в стране обстановки «осажденной крепости» с врагами вовне и изнутри, причем и те, и другие полностью аффелировались с СССР, который действительно тогда ни сном, ни духом ни о какой подрывной деятельности и агрессии против США не думал и не мог думать, занимаясь восстановлением разрушенной страны. Таким образом, пользуясь методом созданной Кеннаном политической психологии, можно сказать, что он написал некую матрицу, на которой и зародилась американская «Алиса в Зазеркалье» эпохи «холодной войны».

Впрочем, участие в этом рождении матрицы приняли и другие. Отмечая специальным номером как важную веху в истории США 40-летие появления статьи Кеннона, главный редактор того же журнала «Форин афферс» Уильям Хайленд в 1987 году вспоминал, что известный после войны репортер «Нью-Йорк таймс» Артур Крок ссылаясь на эту публикацию как на «авторитетное, публичное свидетельство», что администрация Трумэна приняла рекомендации Кеннана после того, как «умиротворение Кремля закончилось провалом». Из этого высказывания, кстати, вытекает, что для американской элиты уже тогда не вызывала сомнения идентификация «мистера Икс» и того влияния, которое он оказывал на руководство страны. Кстати, подчеркивал Хайленд, в мемуарах Кеннона говорилось, что после появления статьи госсекретарь Маршалл «вызывал его на ковер», но отнюдь не для того, чтобы оспорить тезисы публикации, а просто негодуя, что его подчиненный без спроса умудрился обнародовать материал столь программного для американской политики характера [Hyland 1987].

Кенноновская методология анализа истории СССР/России логично подвела его к главному выводу, сделавшему статью, словами Хайленда, «событием чрезвычайной важности, изменившим американскую внешнюю политику» [Hyland 1987]. По словам автора, уроки истории России, «где на протяжении веков на обширных просторах неукрепленной равнины велись малоизвестные сражения между кочевыми племенами», показывают, что «здесь осторожность и осмотрительность, изворотливость и обман были важными качествами; естественно, что для человека с русским или восточным складом ума качества эти имеют большую ценность. Поэтому Кремль без сожаления может отступать под напором превосходящей силы».

А потому «успешно противостоять ей (России. — Л.Д.) можно не с помощью спорадических действий, зависящих от мимолетных капризов демократического общественного мнения, но только с помощью продуманной долговременной политики противников России... В данных обстоятельствах краеугольным камнем политики Соединенных Штатов по отношению к Советскому Союзу, несомненно, должно быть **длительное, терпеливое, но твердое и бдительное сдерживание экспансионистских тенденций России**». Чуть ниже Кеннан расшифровывает свою мысль: он призывает правительство США по отношению к СССР к «искусному и бдительному противодействию в различных географических и политических точках».

В результате произошло вот что: **под эгидой «сдерживания», после статьи Кеннона ставшего идеологическим фундаментом «холодной войны», вся политика США на протяжении нескольких десятилетий свелась к военному, разведывательному, политическому, дипломатическому, экономическому, культурному, информационному и всем другим мыслимым формам противоборства и конфронтации с СССР практически на всех параллелях и меридианах.**

Неправильно, разумеется, делать из всего сказанного вывод о том, что именно Кеннан был отцом «холодной войны». Тот же Хайленд верно отмечает, что доктрина сдерживания как «фундаментальный американский подход к Советскому Союзу» создала «интеллектуальное и аналитическое обрамление» уже практически осуществляемой в то время политике администрации Трумэна [Hyland 1987]. Ведь мы знаем, что аналогичные по своей враждебности к нашей стране идеи Трумэна в более ранние времена в Вашингтоне не воспринимались (хотя многими с симпатией прочитывались). Другими словами, Кеннан стал автором либретто, заказанного другими силами и людьми. Потом он осознал, что его просто использовали, причем грубо и бесцеремонно, с самого начала передергивая и «модернизируя» выдвинутые им идеи в соответствии с очередной повесткой дня и практическими нуждами военно-промышленного лобби и администрации в Вашингтоне.

Позднее он оправдывался, что в своей доктрине сдерживания не делал главного акцента на прямое военное противодействие СССР, а имел в виду то, что впоследствии получило название «soft power» (мягкая власть), то есть на подрывные мероприятия всеми иными, кроме

прямой военной конфронтации, методами, большинство из которых им же и было тогда предложено. Так это же и стало основой «холодной войны», во время которой СССР и США прямо друг с другом не воевали, но в результате которой, а также факторов, также перечисленных в статье Кеннана, СССР в конце концов потерпел поражение! Самое знаменательное состоит, однако, в том, что когда это случилось, то Кеннана данное событие, которому он, казалось бы, посвятил всю свою жизнь, совершенно не обрадовало. Просто к концу XX века и под конец века собственного он многое осознал и пересмотрел.

Теперь что касается аргументов статьи, правильность которых (хотя и с поправкой на несколько десятилетий), к огромному сожалению, подтвердила жизнь. Кеннан правильно пишет о том, что упор на развитие тяжелой индустрии происходил в СССР при Сталине во многом за счет развития сельского хозяйства, производства ширпотреба, жилищного и дорожного строительства, транспорта. Да, длительное время это было жизненной необходимостью, что правильно понималось народом. Да, уже при Сталине и после него предпринимались весьма энергичные меры по подъему гражданских отраслей экономики и жизненного уровня населения. Однако до конца завершения советского периода истории нам так и не удалось поднять качество жизни населения хотя бы до уровня таких союзных нам стран Восточной Европы, как ГДР, Венгрия, Чехословакия, не говоря уже о Западе.

При этом не без активнейших усилий западной пропаганды в 70 — 80-е годы в СССР среди части населения начали накапливаться те самые настроения усталости и разочарования, на которые так уповал Кеннан. Происходило это преимущественно в том сегменте населения, о котором он писал с наибольшей надеждой, — среди нового поколения и интеллигенции. С ними происходила и та самая психологическая абберация, на которую он рассчитывал, — великие достижения СССР, блага и преимущества социализма начали забываться или восприниматься как нечто само собой разумеющееся, а вот глянцевого образ Запада, прежде всего США, становился все более привлекательным. Знаменитый «кухонный диспут» Хрущева и Никсона на американской выставке в Москве летом 1959 года, в ходе которого первый напирал на наши достижения и неминуемую победу коммунизма, а второй говорил о победе той страны, у которой больше и лучше холодильники и цветные телевизоры, закончился известным историческим результатом. Другое дело, что исчезновение СССР, адаптация Россией капитализма — о чем мечтал Кеннан — и западных советов привели к исчезновению всех достижений и благ социализма, обнищанию населения (включая то самое бывшее молодое поколение и интеллигенцию) и к неспособности производить какую-либо конкурентоспособную продукцию, в том числе ширпотреб. Но это была уже совсем другая история и совсем другой Кеннан, доживший до этого времени и совсем не обрадовавшийся увиденному.

А тогда в статье Кеннана появились предположения, которые иначе как предсказаниями Кассандры и не назовешь. Он писал о том, что

происходивший в правящей коммунистической партии во время и после войны массовый процесс омоложения и смены кадров в конце концов захватит и высшие эшелоны власти, причем в этом случае соперники в неизбежной борьбе за власть «обратятся к политически незрелым и неопытным массам, чтобы заручиться их поддержкой» (что позднее и произошло при Хрущеве и Горбачеве). А далее у него следовало самое главное: «если в коммунистической партии произойдет раскол, который парализует ее действия, то хаос и беспомощность общества в России обнаружатся в крайних формах... Если произойдет нечто такое, что нарушит единство и эффективность партии как политического инструмента, то Советская Россия может мгновенно превратиться из одной из сильнейших в одну из самых слабых и жалких стран мира».

Неизбежно складывается впечатление, что М.С. Горбачев, отменивший статью 6 Конституции СССР о руководящей роли партии в государстве и обществе и организовавший раскол в КПСС с последовавшим обвалом СССР, действовал точно в кеннановской системе координат. Читал ли он при этом Кеннана, сказать сложно. Скорее всего, нет. Но вот то, что его выводы и рекомендации на десятилетия стали настольной книгой для политиков, дипломатов и разведывательного сообщества США, имевших дело с СССР и все эти годы последовательно и досконально их выполнявших, это точно установленный факт. А как эти рекомендации были донесены до сведения и руководства Горбачеву, это уже второй вопрос.

Симптоматичным, однако, является факт, что в 1989 году президент Джордж Буш-старший вручил Кеннану медаль Свободы — высшую награду для гражданских лиц в США. А в 2008 году та же награда и чек на прилагающуюся к ней премию в 100 тысяч долларов тем же Джорджем Бушем-старшим были вручены М.С. Горбачеву. Интересное совпадение. За безделицы американцы такие награды не дают (их среди прочих получили Лех Валенса и Виктор Ющенко). Как было объявлено, Горбачев был награжден «за мужественную роль в окончании холодной войны». Как еще было сказано на церемонии вручения в Филадельфии, «Горбачев способствовал тому, что миллионы людей за "железным занавесом" получили "надежду и свободу", а также изменил течение мировой истории». Сам Горбачев в ответ с благодарностью заявил, что воспринял «эту почетную награду как оценку моей деятельности в переломный момент истории моей страны и мира» [<http://korrespondent.net/world/590299>].

Возвращаясь к летней статье Кеннана в «Форин афферс» за 1947 год, надо отметить, что она заканчивалась мыслью о том, что вряд ли «одни Соединенные Штаты без поддержки других государств могли бы решить вопрос жизни и смерти коммунистического движения и вызвать скорое падение советской власти в России. Тем не менее США имеют реальную возможность значительно ужесточить условия, в которых осуществляется советская политика, заставить Кремль действовать более сдержанно и осмотрительно, чем в последние годы, и таким об-

разом способствовать развитию процессов, которые неизбежно приведут либо к крушению советского строя, либо к постепенной его либерализации».

Кеннан не скрывал, что СССР самым своим существованием бросил вызов Соединенным Штатам, грозивший Америке поражением. Однако он был «благодарен судьбе, которая, послав американцам это суровое испытание, поставила саму их безопасность как нации в зависимость от способности сплотиться и принять на себя ответственность морального и политического руководства, которое уготовано им историей».

Другими словами, после всех аргументов в пользу внутренней слабости советского режима Кеннан вдруг признал, что оказывается, потенциал России при Сталине был настолько велик, что грозил Штатам поражением. В то же время, рассуждая о нашей стране как о лютом противнике, он, ожидая внутренних расколов и хаоса в России, понуждая правительство США к действиям, направленным на крушение СССР, одновременно призывал свою нацию сплотиться и выполнить некую неизвестно кем порученную США миссию по руководству человечеством. Хотя перед этим обвинял СССР в попытке установления мирового господства. В этом смысле Рональд Рейган с его «крестовым походом против коммунизма» и образом Америки как «хрустального храма на вершине холма» был кеннановским усердным учеником. Правда, в то время для самого Кеннана сама мысль об этом была уже глубоко нетерпимой. Теперь он писал о США: «Склонность видеть себя центром политического просвещения и учителем всего остального мира поражает меня непродуманностью, тщеславием и неуместностью» [Время новостей].

Впереди Кеннана ждала длинная карьера дипломата и ученого, еще более длинная жизнь (он скончался на 102-м году уже в XXI веке). В этой второй части своей жизни и карьеры он отказался от немалой части своих былых выводов и постулатов, горько сожалел о многих своих рекомендациях правительству США, некоторые из которых счел неверно понятыми, а некоторые просто ошибочными. В 1952 году на посту посла США в СССР он испытал потрясение, которое до него и после него не испытывал ни один американский дипломат такого ранга, — он был объявлен персоной нон грата советскими властями, после чего вся его дипломатическая карьера пошла под гору, а научная, наоборот приобрела фундаментальное значение, что завершилось созданием ведущего советологического учреждения в США — Кеннановского института по перспективному изучению Советского Союза.

В этот период он становится острым либеральным критиком американской внутренней и внешней политики, сторонником развития конструктивных отношений с СССР, а развал нашего великого государства, как уже упоминалось, не вызвал у него никакого энтузиазма, наоборот — опасения за безопасность Америки и будущее России. Наша страна оставалась его болью и судьбой до конца. Но все это — сюжет уже другого, нового исследования.

Литература и источники

Время новостей. 21 марта 2005 г.

Гольдберг А.М. Американско-советская дипломатическая дуэль в лицах. Посол США в СССР Фрост Кеннан (03.14.52 — 09.19.52) // http://www.olegold.com/pages/rad_001_005_009.shtml

Ильин И. Национал-социализм. Новый дух. 1933 // http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BB%D1%8C%D0%B8%D0%BD,_%D0%98._%D0%90

Ильин И.А. Германия — главный национальный враг России (статьи 1948 — 1954 гг.) // Собрание сочинений: В 10 т. М.: Русская книга, 1993. Том 2. Кн. 1.

Мальков В.Л. «Новый курс» в США. Социальные движения и социальная политика. М.: Наука, 1973.

Серебряков В., Сухогеев В. Сталин в ракурсе войны и мира. М.: Копи-центр, 2010. С. 358 — 359.

Сталин И.В. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма». Письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 июля 1934 года // Соч.: В 16 т.

Уткин А. Мировая холодная война. М.: Алгоритм; Эксмо, 2005.

Юнгблуг В.Т. Джордж Ф. Кеннан об устойчивых факторах советской внешней политики (1931 — 1941 гг.) // Интернет-издание «Россия и Америка в XXI веке». 2007. № 1. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=19>

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%9E%D0%92>

<http://www.coldwar.ru/bases/telegramm.php>

<http://korrespondent.net/world/590299>

Hyland William G. Containment: 40 Years Later: Introduction // Foreign Affairs, Spring, 1987.

Remarks of Blair A. Ruble at Memorial Service for George F. Kennan. Director, Kennan Institute. Washington D.C. April 6, 2005. Johnson Russian List.

Stephanson Anders. The X-Files. Obituary — George Kennan // The Nation. April 25, 2005.

The Sources of Soviet Conduct // The Foreign Affairs, Summer 1947.

WWII: Война против СССР («United Press International», США) 12/04/200523:48 // <http://inosmi.ru/world/20050412/218832.html>

Дмитрий Юрьевич НЕЧАЕВ,
Тимур Мрагович САДЫКОВ

О некоторых особенностях научного исследования формальных систем

Ключевые слова: *формальная система, неопределенность, детерминизм, непротиворечивость.*

Как показывает опыт, научная задача, связанная с исследованием формальной системы, вызывает некоторые затруднения в деятельности исследователей в прикладных областях научного знания. В таких случаях подходящая формальная система уже имеется и требуется физическая интерпретация результатов. Отличительные черты данного этапа решения задачи могут быть охарактеризованы следующим образом. После того как сформулирован комплекс аксиом формальной системы, все утверждения относительно нее являются объективно существующими и истинными, но данной информацией исследователь пока не располагает.

Таким образом, созданная однажды формальная система может рассматриваться как часть объективной реальности, которая может быть использована для решения практических задач. Степенью ее применимости и определяется ее практическая ценность. Став же на менее утилитаристскую и антропоцентричную точку зрения, мы без труда увидим, что любая непротиворечивая формальная система имеет право на существование и представляет теоретический интерес. Отметим, что именно это рассуждение было одним из веских аргументов Лобачевского в защиту созданной им геометрии. Следует особо отметить тот факт, что информация о всех истинных формулах любой непротиворечивой формальной системы содержится в ее системе аксиом. Процесс математического исследования представляет собой создание новых знаний (но не информации!) на осно-

ве имеющихся аксиом и правил вывода [Конторов 1993]. Сказанное позволяет взглянуть на процесс решения задачи с необычной точки зрения: оказывается, что едва ли не важнейшей частью работы математика является формулировка корректных определений, а все многообразие выводов возникает без его участия, автоматически... Правда, путь к этой объективно существующей, но неизвестной информации подчас бывает очень труден и требует огромных усилий. Тем не менее, в случае разрешимой формальной системы любая ее формула может быть проверена алгоритмически. Именно так обстоит дело с классической (евклидовой) геометрией.

Однако в подавляющем большинстве случаев алгоритм проверки истинности формул формальной системы настолько сложен, что на практике применен быть не может. В настоящее время неизвестен физический закон, дающий количественную меру трудности получения той или иной информации. Тем не менее опыт работы со всеми известными формальными системами показывает, что для создания актуального научного знания необходимо затрачивать огромные средства и усилия. Этот пробел призваны ликвидировать теория информации и в особенности новая развивающаяся область — радиоинформатика.

Философский смысл рассмотренного свойства формальных систем может быть сформулирован следующим образом: непротиворечивая формальная система однозначно определяется своей системой аксиом. Информация об истинности формальной системы существует объективно, но для ее получения должны быть затрачены усилия. Мы рассмотрели понятие формальной системы и два основных свойства формальных систем, имеющих фундаментальное философское значение. Теперь мы готовы дать рабочее определение математической абстракции.

Математическая абстракция есть сопоставление реальному объекту некоторого множества объектов некоторой формальной системы. Данное множество объектов формальной системы называется математической моделью изучаемого явления. Таким образом, если формальная система — это формализованный набор сведений об окружающем мире, то математическая абстракция есть некоторая связь между элементами формальной системы, дополнительная к системе аксиом.

Как видно из определения, понятие математической абстракции базируется на определении формальной системы. Фундаментальным свойством математической абстракции является возможность абстрагирования данного физического явления многими, не связанными между собой способами. Одна и та же задача может быть решена путем апелляции к разным формальным системам. Это свойство математической абстракции является одной из важных особенностей формальных систем.

Другой, не менее важной особенностью математических абстракций является детерминированность ответа, даже в случае, когда он неизвестен. Это свойство математических абстракций является следствием соответствующего свойства формальных систем и может рас-

сма­три­ваться как универ­саль­ное свой­ство про­цесса науч­ного поз­на­ния, и в част­но­сти мате­ма­ти­че­ско­го ис­сле­до­ва­ния. Оно свя­зано так­же с по­ня­ти­ем слож­но­сти, ко­то­рое до сих пор не имеет удо­в­лет­во­ри­тель­но­го фор­маль­но­го опре­де­ле­ния. Дей­стви­тель­но, по­дав­ляю­щее боль­шин­ство акту­аль­ных за­дач со­вре­мен­ной мате­ма­ти­ки сфор­му­ли­ро­вано в тер­ми­нах со­от­вет­ст­вую­щих фор­маль­ных систем, и следо­ва­тель­но, ин­фор­ма­ция об истин­но­сти со­от­вет­ст­вую­щих фор­мул фор­маль­ной системы «суще­ствует в при­ро­де». В то же время ясно, что для по­лу­че­ния ре­ше­ний одних за­дач нужно за­тратить срав­ни­тель­но немно­го усилий, в то время как дру­гие тре­буют боль­шого объ­ема работ, а третьи не могут быть ре­шены на дан­ном этапе раз­ви­тия науки. Иными сло­вами, од­ни из этих за­дач «слож­нее» дру­гих. Однако по­пыт­ка фор­маль­но­го опре­де­ле­ния по­ня­тия слож­но­сти при­водит к зна­чи­тель­ным труд­но­стям, ко­то­рые не пре­одо­лены до сих пор. В по­след­нее время, по­сле по­яв­ле­ния язы­ков ло­гиче­ско­го про­грам­ми­ро­ва­ния типа Prolog, в качестве ра­боче­го опре­де­ле­ния слож­но­сти можно при­нять длину со­от­вет­ст­вую­щей про­грам­мы, ре­шаю­щей за­дачу. Однако область при­ме­ния дан­ного опре­де­ле­ния узка. Ра­боты в этом на­прав­ле­нии да­леко от за­вер­ше­ния.

Фи­ло­со­ф­ское зна­че­ние дан­ного свой­ства мате­ма­ти­че­ских аб­страк­ций в том, что кор­рек­тно сфор­му­ли­ро­ван­ная мате­ма­ти­че­ская аб­страк­ция со­дер­жит в себе ин­фор­ма­цию о ре­ше­нии за­дачи в рамках ис­поль­зу­е­мой фор­маль­ной системы. Иными сло­вами, мате­ма­ти­че­ские мо­де­ли, в основе ко­то­рых ле­жат не­про­ти­во­речивые фор­маль­ные системы, яв­ля­ются де­тер­ми­ни­ро­ван­ными, и по­это­му ре­зуль­таты ис­сле­до­ва­ния этих мо­де­лей не могут быть аб­со­лют­но точ­ны.

Не­со­сто­я­тель­ность кон­цеп­ции аб­со­лют­но­го де­тер­ми­низма извест­на дав­но. Из вы­во­дов кван­то­вой ме­ха­ники сле­дует, что сто­хас­ти­че­ность ре­аль­ных про­цессов яв­ляется не­отъ­ем­ле­мым свой­ством ок­ру­жаю­ще­го мира. При­н­цип не­опре­де­лен­ности Гей­зен­бер­га ука­зы­вает на не­воз­мож­ность пол­но­го ис­сле­до­ва­ния ре­аль­ных яв­ле­ний в рамках пол­но­стью де­тер­ми­ни­ро­ван­ных мо­де­лей, ко­то­рые стро­ятся на базе фор­маль­ных систем. Ла­п­ла­сов­ский «аб­со­лют­ный ум» не мог бы по­сти­гнуть весь ход ми­ро­вой ис­то­рии до кон­ча­ния ве­ков, знай он на­чаль­ное со­сто­я­ние Все­лен­ной, ибо мате­ма­ти­че­ский путь пред­ска­за­ния бу­ду­ще­го узок и упи­ра­ется в бо­лото не­опре­де­лен­ности. Это про­ти­во­речие ука­зы­вает еще на одно пре­пят­ствие, ле­жа­щее на пу­ти пол­но­го поз­на­ния ок­ру­жаю­ще­го мира мате­ма­ти­че­скими ме­то­дами.

Фи­ло­со­ф­ское зна­че­ние дан­ного фак­та за­к­лю­ча­ется в том, что объ­ек­тив­ная ре­аль­ность бес­конеч­но слож­нее лю­бой, пусть самой со­вер­шен­ной фор­маль­ной системы. Од­ним из воз­мож­ных пу­тей рас­ши­ре­ния спек­тра при­ме­ни­мо­сти мате­ма­ти­че­ских ме­то­дов яв­ляется раз­ви­тие ап­па­рата мате­ма­ти­че­ской ста­ти­сти­ки и те­о­рии слу­чай­ных про­цессов. Ос­нов­ными ин­стру­мен­тами, при по­мо­щи ко­то­рых осу­ществ­ляется ис­сле­до­ва­ние мате­ма­ти­че­ских аб­страк­ций, яв­ляются ин­дук­ция и ана­ло­гия. С этой точки зре­ния схема рас­суж­де­ния мате­ма­тика, ре­шаю­ще­го за­дачу, имеет мно­го об­ще­го с ходом мы­слей ес­те­ство­ис­пы­та­теля.

Ин­дук­тив­ная до­га­дка, то есть спо­соб­ность уви­деть це­лое по неко­то­-

рым разрозненным деталям, является важным элементом творческого поиска в любой из областей знаний. Так археолог по нескольким костям может уверенно восстановить внешний вид животного, а историк по сбивчивым и частично утраченным свидетельствам нескольких очевидцев может восстановить подробности битвы, кипевшей сотни лет назад. Аналогия позволяет использовать знания об одном объекте для изучения свойств другого и формулировки соответствующих гипотез. Для иллюстрации сказанного рассмотрим схему решения следующей задачи.

На какое число равных тетраэдров может быть разбит заданный тетраэдр? Здесь под равными понимаются либо конгруэнтные (совместимые движением) тетраэдры, либо тетраэдры, образующие энантиоморфную пару, в которой один из них является зеркальным отражением другого.

Рассуждения математика, решающего задачу, могут выглядеть следующим образом. Очевидно, для разных тетраэдров искомое число может быть разным. Например, тетраэдр с равнобедренным треугольником в основании, вершина которого проецируется на высоту основания, может быть разбит на два равных тетраэдра, а правильная треугольная пирамида допускает разбиение на три тетраэдра. В то же время «достаточно несимметричный» тетраэдр, по-видимому, не допускает никакого разбиения, кроме тривиального...

А что происходит в двумерном случае (аналогия)? В двумерном случае любой треугольник может быть разбит на сколь угодно большее число равных треугольников, но для трехмерного случая это уже не верно. С чем это связано? Видимо, важную роль играет степень симметрии тетраэдра.

В рассмотренных выше примерах группы симметрий соответствующих тетраэдров являются циклическими группами порядков 2 и 3 соответственно. Видимо, за искомое число разбиений отвечает структура группы симметрий соответствующего тетраэдра (индукция). Но тогда искомое разбиение осуществляет фундаментальная область, соответствующая группе симметрий. Таким образом, получаем, что наиболее мелкое из возможных разбиений осуществляет фундаментальная область группы симметрий тетраэдра. Число тетраэдров, осуществляющих разбиение, максимально для тетраэдра с наиболее высокой степенью симметрии, то есть для правильного тетраэдра. Подсчет показывает, что это число равно 24.

В рассмотренном примере опущены подробности доказательства, но из него видны основные этапы рассуждений, приведшие к решению задачи: эксперимент, обращение к аналогии, индуктивный поиск, формулировка гипотезы, ее доказательство. В этом отношении методика математического исследования имеет много общего со схемами рассуждений, используемых в естественных науках. Мы рассмотрели основные особенности математических абстракций и методы оперирования ими. Эти предметы составляют суть и главную ценность любой содержательной математической теории и являются основой ее приложений.

До сих пор мы говорили о методах изучения физических законов, основанных на построении формальных систем. Этот подход имеет и слабые стороны, ибо они являются важными следствиями свойств формальных систем и имеют важную философскую интерпретацию. Слабости эти заключаются в следующем. Теория множеств не свободна от парадоксов. В частности, попытки оперировать с таким понятием, как «множество всех множеств», почти неизбежно приводят к противоречиям. При работе в рамках общей теории множеств есть реальная опасность увязнуть в трясине неконструктивных доказательств. Как правило, эта ситуация в качестве первопричины имеет использование аксиомы выбора или одного из эквивалентных ей утверждений [Математическая энциклопедия 1977, с. 772].

Как известно, аксиома выбора не вступает в противоречие с остальными аксиомами теории множеств и логически невыводима из них при условии их непротиворечивости. Она была сформулирована Э. Цермело в 1904 г. и встретила отрицательное отношение со стороны многих математиков, что объяснялось ее чисто экспериментальным характером, отличающим ее от остальных теорем теории множеств, а также противоречащим интуиции «здравого смысла». В то же время существует много содержательных утверждений, эквивалентных аксиоме выбора, а отказ от нее существенно обедняет математическую теорию. Например, она необходима для доказательства следующих фундаментальных утверждений.

1. Каждое векторное пространство имеет базис.

2. Эквивалентность двух определений непрерывности функции в точке ξ - σ — определение, и определение через пределы последовательностей.

3. Счетная аддитивность меры Лебега.

Таким образом, принятие аксиомы выбора приводит к «неестественным» следствиям, а отказ от них не позволяет получить классические результаты, жизненно необходимые для дальнейшего развития теории. Особенностью формальных систем математической логики, имеющей важнейшее концептуальное и гносеологическое значение, является следующее свойство теорем, ложность которых можно было бы продемонстрировать с помощью контрпримера (в частности, к этому классу утверждений относятся великая теорема Ферма и проблема четырех красок!). Такие теоремы могут быть недоказуемыми, но лишь в том случае, если они истинны [Гарднер 1994]. Иными словами, невозможно доказать, что доказать эту теорему невозможно.

В самом деле, если утверждение теоремы ложно, тогда это можно наглядно продемонстрировать примером. Следовательно, если теорема недоказуема, то она должна быть верна. Это и означает, что мы не можем доказать, что доказать ее невозможно, ибо такое доказательство было бы эквивалентно доказательству теоремы, и мы пришли бы к противоречию. Поэтому мы никогда не можем знать, что такие теоремы недоказуемы, и математики должны вновь и вновь предпринимать попытки доказать их. Философское значение данного вывода

заключается в принципиальной невозможности опосредствованного исследования истинности некоторых актуальных задач современной математики (в утешение отметим, что великая теорема Ферма и теорема четырех красок к настоящему времени доказаны, правда, последняя с помощью средств вычислительной техники). Приведенное рассуждение основано на известном результате Геделя [Ершов 1995]. Хорошим выходом из сложившейся ситуации могло бы быть обращение к физике, но «геделевщина» может вторгнуться и в эту область. Отметим, однако, что теорема, неразрешимая в смысле Геделя в рамках данной дедуктивной системы, всегда может быть разрешена средствами метаматематики в расширенной системе.

Если удастся доказать, что проблема типа теоремы о четырех красках неразрешима в смысле Геделя в рамках дедуктивной системы, опирающейся на определенные постулаты топологии и теории множеств, то она автоматически станет «истинной», но «истинной» в метаматематическом смысле, то есть разрешимой в некоторой более широкой дедуктивной системе (например, в системе, в которую утверждение соответствующей теоремы само входит в качестве нового постулата).

Указанные особенности теории множеств и математической логики являются одними из проблем, возникающих в процессе математического исследования. Несмотря на перечисленные трудности, подход, основанный на развитии и исследовании формальных систем, представляет собой один из самых распространенных, универсальных и действенных средств научного познания. Философское осмысление фундамента математики — теории множеств и математической логики, а также создание непротиворечивых формальных систем могут позволить получить новые глубокие результаты о свойствах окружающего мира путем построения математических моделей реальных объектов и тщательного их исследования.

Связь математических абстракций с объективным миром. Выше были рассмотрены основные особенности математического исследования, в основе которого лежит построение формальных систем, их анализ и построение модели изучаемого явления в рамках базовой формальной системы. Далее мы рассмотрим вопрос об интерпретации результатов исследования математической модели.

Вопрос о связи математической абстракции и объективной реальности очень сложен. Вспомним классификацию наук (автором которой считается Энрико Ферми) на естественные, неестественные и сверхъестественные. Согласно этой классификации математика составляет класс сверхъестественных наук. Это шутовское разграничение областей знания отражает тот объективно существующий и заслуживающий изумления факт, что в основе теорий, позволяющих предсказывать поведение реальных объектов и управлять сложными системами, лежат весьма абстрактные и кажущиеся искусственными («сверхъестественные») математические структуры.

Практическая ценность любой теории определяется степенью согласованности ее выводов с экспериментальными наблюдениями.

Однако при бесконечном числе конкурирующих теорий и конечном числе экспериментов найдется, как правило, бесконечное количество теорий, удовлетворяющих все имеющиеся экспериментальные данные. Это замечание позволяет сформулировать первую связь между реальным явлением и математической теорией, описывающей его: невозможно дать исчерпывающее описание реального явления при помощи математической модели в рамках фиксированной базовой формальной системы.

Любая модель может быть уточнена, а для поведения изучаемого объекта может быть найдено лучшее приближение. Второй вопрос о связи математической модели с познаваемой сущностью реального явления является естественным развитием сделанного выше вывода: насколько близко можно приблизиться к полному знанию о познаваемой части реального объекта путем анализа математических абстракций? Достижима ли сколь угодно высокая точность прогнозирования поведения реальной системы? Этот вопрос в настоящее время является открытым.

Для огромного многообразия практических задач получено адекватное математическое описание. Для них отсутствуют видимые ограничения, препятствующие повышению точности прогнозирования поведения системы до уровня, когда масштабы расхождения прогноза с реальностью будут определяться квантовой природой элементов системы. Порог точности измерений может быть определен, в частности, на основе принципа неопределенности Гейзенберга.

В то же время это не означает, что математические модели, в основе которых лежит построение и исследование формальных систем, могут быть столь же успешно применены к любой задаче. Получение утвердительного ответа на этот вопрос означало бы познаваемость окружающего мира (в пределах, разрешенных принципом неопределенности) и дало бы ответ на основной вопрос теории познания.

Рассмотрим теперь вопрос о применимости математических методов для создания содержательных физических теорий. Задача исследования математической модели заключается в прогнозировании поведения реальной системы и, по возможности, в осуществлении управления ею. В конечном счете «истинность» математической теории определяется сопоставлением ее выводов с экспериментальными наблюдениями. Поэтому при формировании гипотез основную роль играет сбор информации о поведении системы и систематизация полученных данных. Применение математического аппарата начинается на этапе проверки истинности возникающих гипотез. Здесь важную роль играет понятие подтверждающего примера, хорошо знакомое всем естествоиспытателям. Остановимся на нем более подробно. Рассмотрим парадокс Хемпеля, открытый в 1937 г. и со времен первой публикации и поныне неизменно служащий предметом споров между специалистами по философии науки, ибо он затрагивает самую сущность научного метода [Гарднер 1994]. Большинство ученых считают, что они отчетливо представляют себе, что такое подтверждающий при-

мер. Однако парадокс Хемпеля показывает, что понятие подтверждающего примера имеет противоречивую природу и нуждается в более точном определении. Тот факт, что один и тот же объект является подтверждающим примером для двух взаимоисключающих гипотез, и составляет содержание парадокса Хемпеля, указывая на необходимость корректного обращения с понятием подтверждающего примера. Как видим, парадокс Хемпеля затрагивает самые основы познавательного процесса.

Абсурдный вывод, к которому приводят рассуждения Хемпеля, указывает на некий дуализм, присущий математическому методу исследования. Этот дуализм может рассматриваться как фундаментальное свойство материи, проявляющееся в необходимости формулировки полной системы гипотез в случае, когда правдоподобие рабочей гипотезы обосновывается с помощью подтверждающих примеров.

Очевидно, что не возникло бы противоречия, если бы мы имели дело лишь с двумя взаимоисключающими гипотезами, одна из которых должна быть верной. Необходимость наличия лишь двух гипотез для избежания противоречия связана в данном случае с двужначностью используемой логики (то есть с тем, что любое высказывание считается либо истинным, либо ложным). В рамках многозначных логик противоречие в парадоксе Хемпеля может быть устранено. Суммируя сказанное, философское значение парадокса Хемпеля может быть сформулировано следующим образом: двужначная и вообще конечнозначная логика не может рассматриваться как универсальный инструмент описания логического взаимодействия проявлений реальности.

Информативность реальных макроскопических сигналов бесконечна, и поэтому конечнозначные логики представляют собой формальные системы, лишь аппроксимирующие реальность и не могущие служить для полного решения задачи формализации информационного и логического взаимодействия реальных объектов.

Таким образом, рассмотрена двойственная связь математических абстракций с объективным миром. Первый этап их взаимодействия заключается в формировании системы аксиом формальных систем, а второй — в опытной проверке проинтерпретированных результатов исследования математических абстракций. Наличие парадоксов в рамках формальной системы типа конечнозначных логик указывает на сложную структуру информационного взаимодействия макроскопических объектов и на необходимость приведения системы формулируемых гипотез в соответствие с базовой формальной системой в процессе математического исследования.

Рассмотрение наиболее употребительного спектра методов и концепций современной математики, используемых для исследования реальных процессов, позволяет сделать следующие выводы, имеющие важное гносеологическое значение.

1. Невозможность на современном уровне развития теоретического знания описать неограниченное количество реальных процессов объективного мира. К абсолютной точности измерений можно лишь

приближаться (в ряде случаев неограниченно близко), но достигнуть ее нельзя.

2. Возможность существования конкурирующих научных теорий, выбор между которыми не может быть сделан ни с помощью экспериментальной проверки правильности теоретических предсказаний, ни с помощью сколь угодно искусных рассуждений.

3. Непротиворечивая формальная система, созданная для описания процессов и явлений реального мира, однозначно определяется своей системой аксиом. Информация об истинности формул формальной системы существует объективно, но для ее получения должны быть затрачены усилия.

4. Корректные математические абстракции, применимые для изучения объективного мира, содержат в себе информацию о решении задачи в рамках данной формальной системы.

Иначе говоря, математические модели, в основе которых лежат непротиворечивые формальные системы, являются детерминированными, и потому результаты исследования этих моделей не могут быть абсолютно точно согласованы с экспериментом, так как несостоятельность концепции абсолютного детерминизма в настоящее время можно считать вполне обоснованной.

Объективный мир оказывается бесконечно сложнее любой, самой совершенной формальной системы. Последний, самый глубокий закон и суть его ускользают от сознания субъекта, оставаясь принципиально непостижимой закономерностью.

Литература

Гарднер М. Математические головоломки и развлечения. М.: Оникс, 1994. 511 с.

Ершов Ю.Л. Σ -определимость и теорема Геделя о неполноте. Новосибирск: Научная книга, 1995. 76 с.

Конторов Д.С. и др. Радиоинформатика. М.: Радио и связь, 1993. 296 с.

Математическая энциклопедия: В 5 т. / Ред. коллегия: И.М. Виноградов и др. М.: Советская энциклопедия, 1977. Т. 1. 910 с.

Хранение пищевых жиров

Ключевые слова: *пищевые жиры, хранение, условия и сроки хранения, температура, относительная влажность воздуха.*

Решение проблемы продовольственной безопасности страны требует обеспечения сохраняемости пищевых продуктов, в том числе и жиров, в течение заданных сроков хранения.

На сохраняемость пищевых жиров существенное влияние оказывают содержание воды и сопутствующих веществ, в том числе антиоксидантов, металлов, и жирнокислотный состав триглицеридов, а также упаковка, условия и сроки хранения. От этих факторов зависит характер и интенсивность процессов, происходящих при хранении жиров. В свою очередь такие процессы обуславливают товарные потери и окончание сроков хранения пищевых жиров.

Процессы, происходящие при хранении пищевых жиров, можно подразделить на общие для всех видов жиров и специфичные, характерные только для отдельных видов.

К **общим процессам** относятся прогоркание и осаливание жиров, к **специфичным** — микробиологическая порча, гидролиз триглицеридов, осаливание жиров, испарение воды, окисление и разрушение красящих веществ, выпадение в осадок фосфатидов и белков, образование штаффа, высыхание жиров [Резго, Николаева 2010, с 250 – 280].

Указанные процессы протекают в пищевых жирах с разной интенсивностью в зависимости от условий и сроков хранения.

Кроме того, разную сохраняемость пищевых жиров обуславливают различия в химическом составе.

Наилучшей сохраняемостью обладают растительные масла благодаря низкому содержанию воды (1%), наличию природных антиоксидантов, предотвращающих прогоркание жиров. Самой низкой сохраняемостью среди товаров этой группы отличается маргариновая продукция.

На сохраняемость товаров этой группы большое влияние оказывают внешние факторы: температура хранения, освещенность, аэрация (или доступ кислорода воздуха), упаковка: ее герметичность, прозрачность, вид используемых материалов [Николаева 2006, с. 318 – 366].

Из внутренних факторов наибольшее значение имеет химический состав, в том числе жирнокислотный, определяемый особенностями вида пищевых жиров, а также количественный и качественный состав сопутствующих веществ (фосфатидов, свободных жирных кислот, белков и т.п.). Так, при хранении нерафинированного растительного масла входящие в его состав фосфатиды выпадают в осадок и подверга-

ются порче. Поэтому сохраняемость нерафинированных масел ниже, чем гидратированных и рафинированных.

Наличие в горчичном масле повышенного содержания антиоксидантов-токоферолов, а также горчичных эфирных масел обуславливает повышенную сохраняемость горчичного масла, жиры которого при длительном хранении не прогорают. Пальмовое и пальмоядровое масла содержат много свободных жирных кислот вследствие высокой активности липаз. Эти кислоты быстро прогорают, поэтому для того чтобы обеспечить длительное хранение указанных видов масел, в них добавляют антиоксиданты, синергисты, другие пищевые добавки.

Наличие белков и повышенная по сравнению с растительными маслами влажность маргарина (17–35%), животных жиров снижают их сохраняемость.

Условия хранения пищевых жиров определяются температурой, относительной влажностью воздуха и освещенностью [Карташова и др. 2004, с. 104–142].

В стандартах, инструкциях и иных источниках информации устанавливаются требования лишь к температуре и срокам хранения. В отношении других показателей климатического и санитарно-гигиенического режима указывается, что пищевые жиры должны храниться в сухих, хорошо проветриваемых помещениях, не зараженных вредителями.

Это объясняется тем, что все пищевые жиры хранятся в упакованном виде:

— растительные масла — в бочках, флягах, стеклянных или полимерных бутылках [Справочник товароведа 2003, с. 654–670];

— топленые жиры — в бочках, ящиках, металлических банках, пачках в пергаменте или фольге [ГОСТ 28414-89];

— майонез — во флягах, банках, ведерках, пакетах из полимерных материалов [Справочник товароведа 2003, с. 654–670].

Благодаря закрытой, а в ряде случаев и герметичной упаковке ОВВ при хранении растительных масел и топленых жиров существенной роли не играет. Лишь для металлических банок и крышек к стеклянным банкам важно отсутствие перепада ОВВ и выпадение конденсата для предупреждения ржавления металла.

В силу указанных причин не имеет значения воздухообмен и газовый состав, а освещенность играет важную роль только для жиров в прозрачной упаковке, так как через нее проникают световые лучи и ускоряют процесс окисления жиров. Жиры в такой упаковке рекомендуется хранить в темноте, без попадания солнечного света.

В этой связи для пищевых жиров наибольшую значимость имеет **температура хранения**. Большинство пищевых жиров хранится при широком диапазоне температур без их ограничения нижнего предела [Справочник товароведа 2003]. Однако плюсовые температуры ограничиваются:

— растительные масла — не выше 18°C (исключение — горчичное масло: не выше 20°C);

- животные топленые жиры — не выше 25°C;
- маргариновая продукция — не выше 15°C.

Исключение составляет майонез, для которого установлен диапазон температур не ниже 0°C и не выше 18°C. Хранение майонеза при минусовых температурах приводит к расслаиванию продукта и утрате потребительских свойств (внешнего вида, консистенции, вкуса).

Растительные масла можно хранить в неохлаждаемых складах при минусовых температурах без ограничения. Однако при этом масла застывают, что затрудняет их переливку из одного вида тары в другой. Замерзания масел не происходит благодаря низкому содержанию воды.

Большинство видов растительных масел застывает при температуре -16°C. Лишь оливковое масло застывает при температуре, близкой к 0°C, что является идентифицирующим признаком этого масла.

Пищевые топленые животные жиры хранят при широком диапазоне плюсовых и минусовых температур, но не выше 25°C. Однако лучшая их сохраняемость обеспечивается при температуре -5...-8°C. Добавление при производстве этих жиров антиоксидантов улучшает сохраняемость и удлиняет сроки хранения.

Маргариновая продукция хранится при широком диапазоне температур: -20...-15°C. Чрезмерно низкие температуры (ниже -20°C) нежелательны, так как это вызывает появление крошливой консистенции.

Относительная влажность воздуха. Как уже указывалось благодаря упаковке жиров ОВВ менее значима, чем температура. Для растительных масел и топленых жиров она совсем не устанавливается, для маргариновой продукции — не более 80%, а для майонеза — не более 70% [Резго, Николаева 2010].

Размещение. Пищевые жиры нефасованные упаковывают в транспортную, а фасованные — в потребительскую и транспортную тару. В качестве транспортной тары для нефасованных жиров применяют ящики, коробки, бочки, фляги, а для фасованных жиров в потребительской упаковке — ящики и коробки. Транспортную тару устанавливают на поддоны, стеллажи, пакуют в паллеты высотой 4–5 слоев. Особенно важно соблюдать высоту установки для фасованной в полимерную упаковку продукции. При высоте более 8 слоев возможно раздавливание в нижних слоях полимерных упаковок (бутылок, стаканчиков, пачек и т.п.).

Транспортную тару с пищевыми жирами размещают в охлаждаемые или неохлаждаемые склады или подсобные помещения с учетом технологических возможностей обеспечения заданного температурного режима хранения.

На продолжительность хранения влияют вид жиров, его упаковка, а для животных жиров и маргариновой продукции — температура хранения (табл.1).

Таблица 1. Сроки хранения пищевых жиров [Резго, Николаева 2010]

Подгруппа и вид жиров	Срок хранения (мес.)	Подгруппа и вид жиров		Сроки хранения
Растительные масла:		Пищевые топленые животные жиры:		мес.
Подсолнечное масло:		говяжий, бараний, свиной:		
в бутылках	4	в бочках		6
во флягах и бочках	1,5	в металлических банках		24
Соевое дезодорированное	1,5	сборный в бочках		4
Хлопковое рафинированное недезодорированное	3	с антиоксидантами в ящиках и бочках		24
Рафинированные дезодорированные:		в потребительской таре		3
хлопковое, арахисовое	6	Маргарин нефасованный при температуре (град. С)		сут.
горчичное	8	-20...-10		90
		-9...0		75
		0...4		60
		5...10		45
		фасованный:	в пергамент	в фольгу
		-20...-10	60	75
		-9...0	45	60
		0...4	35	45
		5...10	20	30

Большинство пищевых жиров относится к среднехранящимся товарам со сроком хранения от одного до шести месяцев (табл. 1). Исключение составляют длительнохранящиеся топленые жиры с антиоксидантами, упакованные в бочки и ящики (24 мес.), горчичное масло (8 мес.), а также фасованный в пергамент маргарин при температуре хранения 5...10°C, который относится к скоропортящимся (20 сут.).

Продолжительность хранения пищевых жиров зависит от их подгруппы и вида, упаковки и температуры хранения. Самыми низкими сроками хранения обладает маргарин, особенно при температуре 5...10°C. Так, максимальный срок хранения установлен для нефасованного маргарина при температуре -20...-10°C, минимальный — для фасованного в пергамент маргарина.

Самые длительные сроки хранения характерны для топленых жиров (от 3 до 24 мес.). Растительные масла занимают между ними промежуточное положение.

Из растительных масел самый короткий срок хранения установлен для соевого дезодорированного масла, самый длинный — для горчичного. Таким образом, срок хранения растительного масла зависит от его вида, а также обработки (рафинации).

Для топленых жиров их вид, как правило, не влияет на срок хранения, за исключением сборного жира, у которого срок хранения меньше на 30%. Кроме того, на продолжительность хранения животных жиров влияет вид тары (самый большой срок — в металлических банках — 24 мес., самый малый — в потребительской таре — 3 мес.) [ГОСТ 28414-89].

Для большинства видов и подвидов маргарина не установлены дифференцированные сроки. Различия в сроках хранения зависят от вида упаковки и температуры хранения. При этом снижение минусовых температур на 10°С, а плюсовых — на 5°С увеличивает срок хранения на 15 суток.

Литература

ГОСТ 28414-89 «Жиры для кулинарии, кондитерской и хлебопекарной промышленности. Общие технические условия».

Карташова Л.В., Николаева М.А., Печникова Е.Н. Товароведение продовольственных товаров растительного происхождения: Учебник для ССУЗов и учебное пособие для вузов. М.: Деловая литература, 2004. С. 104 – 142.

Николаева М.А. Теоретические основы товароведения. М.: Норма, 2006. С. 318 – 366.

Резго Г.Я., Николаева М.А. Хранение продовольственных товаров. М.: ФОРУМ, 2010. С. 250 – 280.

Справочник товароведа продовольственных товаров. М.: КолосС, 2003. С. 654 – 670.

Особенности инвестирования в нефтяную отрасль: опыт России

Ключевые слова: *риск, управление риском, управленческие ценовыми рисками, волатильность цен.*

Нефтегазовый комплекс представляет собой одну из наиболее значимых и динамично развивающихся отраслей экономики России. Не случайно поэтому наибольший приток иностранных инвестиций за последние годы направляется именно в данную сферу. Вместе с тем, по оценкам специалистов, для успешного развития нефтегазового комплекса требуется существенное увеличение притока капиталов. Так, по информации, содержащейся в материалах Минэнерго РФ, только для развития нефтегазовой отрасли Восточной Сибири и Дальнего Востока необходимый объем инвестиций на ближайшие двадцать лет составляет 80 – 90 млрд долларов. При этом основной поток вложений должен быть направлен на проведение геологоразведочных работ и развитие нефте- и газоперерабатывающей промышленности. Именно такой подход адекватно отражает интересы государства.

Одним из элементов формирования государственной инвестиционной политики является совершенствование законодательства в данной сфере. С помощью правового регулирования государство может стимулировать приток иностранных инвестиций и направить их в нужное русло.

Однако практика выявила несовершенство законодательства об иностранных инвестициях в нефтегазовом комплексе, недостатки существующих правовых форм осуществления инвестиционной деятельности, отсутствие четкой государственной политики в данной сфере общественных отношений.

ГОТОВЛЮСЬ
К ЗАЩИТЕ

Изменения Налогового кодекса в части налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) также не направлены на интенсификацию инвестиционной активности в нефтяных компаниях, так как по нему отменены платы на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ). Платежи по ВМСБ до этого служили одним из основных источников финансирования, направляющегося на воспроизводство запасов полезных ископаемых. Последствия отмены целевых платежей на ВМСБ привели к резкому сокращению объемов разведочного бурения, что имеет прямое отношение к воспроизводству запасов нефти и газа. Жесткая унифицированная ставка на НДПИ заставляет многие компании идти на вывод из эксплуатации малодебитных скважин с целью сохранения рентабельности разработки своих месторождений.

Действующее законодательство не обеспечивает рационального использования природных ресурсов, их восстановление, привлечение иностранного капитала в нефтепереработку и геологоразведку. Не соблюдаются интересы государства при реализации соглашений о разделе продукции. Налоги и нормативные ограничения уменьшают выручку от продажи нефти (рис. 1).

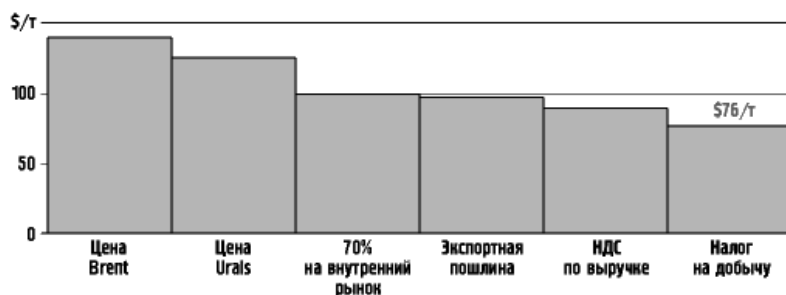

Рис. 1. Показатели снижения налогов и нормативной выручки

По мнению компании Сопосо (США), действующая система налогообложения и нормативного регулирования в России препятствует притоку инвестиций в нефтяную отрасль страны. Так, при цене нефти марки Brent на уровне \$140 за тонну выручка за продажу 1 тонны такого же качества российской нефти после уплаты налогов составляет менее \$80 за тонну. Более того, если в странах, сопоставимых с Россией по издержкам производства нефти, при аналогичных объемах инвестиций достижение нормы прибыли на уровне 15% возможно при цене нефти от \$15 до \$20 за баррель, то российская налоговая система поднимает эту планку за пределы \$25 за баррель. Эти цифры указывают на очевидно меньшую инвестиционную привлекательность нефтяной отрасли России по сравнению со многими другими странами. Как считают в Сопосо, введение реально действующего режима соглашения о разделе продукции (СРП) — один из действенных способов стимулирования роста инвестиций без сокращения доходов государства от эксплуатации ранее освоенных месторождений нефти.

Качество сложившегося сегодня в нефтяной отрасли России инвестиционного климата наглядно иллюстрируется опытом компании Сопосо в этой стране: вот уже более трех лет сама компания пытается сдвинуть с места процесс переговоров по СРП для реализации проекта «Северные территории», который разрабатывается совместно с российскими партнерами — «Архангельскгеологодобычей» и «ЛУКОЙЛом». К сожалению, как для нас, так и для России, этот процесс продвигается гораздо медленнее, чем мы надеялись. Непосредственная причина такого положения состоит в отсутствии законодательно-нормативной базы для СРП. Базовой же причиной, как я полагаю, является распространенное мнение, что режим СРП не нужен, так как общая система налогообложения и нормативного регулирования обеспечивает достаточно выгодные условия для привлечения инвестиций. Однако это не так: налоги, наоборот, увеличивают издержки производства. Аргументы, доказывающие, что такая точка зрения ошибочна, иллюстрируется данными показателями (рис. 2).

Рис. 2. Динамика увеличения налогового бремени

Во-первых, действующая система налогообложения и нормативного регулирования (включая и преобразования в этой сфере, вступающие в действие с января следующего года) не обеспечивает необходимой основы для привлечения крупных инвестиций в нефтегазовую отрасль России. Во-вторых, усовершенствование налоговой и нормативной системы может быть достигнуто путем внедрения реально действующего механизма СРП или через проведение глубоких преобразований в общей системе налогообложения и нормативного регулирования. Почему общая система налогообложения и нормативного регулирования в России не позволяет инвесторам рентабельно осуществлять освоение новых месторождений? Прежде всего потому, что отсутствие банка качества в системе трубопроводов «Транснефти», требование реализации значительной части продукции на внутреннем рынке, экспортные пошлины, НДС, налог на добычу полезных ископаемых — все это приводит к сокращению реальной цены, по которой добывающие компании продают нефть на мировых рынках. Влияние этих факторов очень велико. Например, при цене нефти марки Brent на уровне \$140 за тонну выручка компании, которая добывает нефть такого же качества в России, после уплаты налогов составит менее \$80 за тонну (см. «Налоги и нормативные ограничения уменьшают выручку»). Налог на прибыль, налог на дивиденды, импорт-

ные пошлины, налог на имущество и НДС приводят к увеличению производственных издержек нефтедобывающей компании.

Расчеты, сделанные на основе типичных показателей капитальных и эксплуатационных затрат нефтедобывающей компании в России, а также затрат на транспортировку продукции, показывают, что для их покрытия и получения прибыли хотя бы на уровне 15% в год компания должна получать за свою нефть после уплаты налогов не менее \$110 за тонну (см. «Налоги увеличивают издержки производства»). Фактическая же цена реализации российской нефти после уплаты налогов, не достигающая даже \$80 за тонну, гораздо ниже этого минимального уровня, который обеспечивает возмещение затрат нефтедобывающих компаний и получение прибыли. Поэтому нет ничего удивительного в том, что при действующей налоговой и нормативной системе приток инвестиций в нефтегазовую отрасль России весьма ограничен.

Для обеспечения благоприятных экономических условий роста добычи энергоносителей, создания основы для привлечения крупных инвестиций в нефтегазовую отрасль России потребуются серьезные совершенствование этой системы, значительное сокращение налогового бремени на производителей. Совокупная налоговая нагрузка должна быть снижена до уровня, принятого в странах с аналогичной себестоимостью добычи нефти. Например, в странах Ближнего Востока удельные затраты полного производственного цикла составляют в среднем \$4 за баррель, а в США, Великобритании и Норвегии — на уровне \$8–10 за баррель, что в общем соответствует производственным издержкам в России. Правда, здесь из-за большей удаленности российских месторождений от рынков сбыта транспортная составляющая суммарных затрат существенно выше. При этом следует отметить, что затраты на транспортировку в сущности представляют собой тарифы на перекачку, уплачиваемые государственной компанией «Транснефть», и, значит, являются косвенной формой налогообложения. В какой-то степени высокий уровень транспортной составляющей суммарных затрат компенсируется более низкими, чем в других странах, затратами на геологоразведочные работы, разработку и эксплуатацию месторождений. В результате по усредненным показателям совокупных производственных затрат Россия, США, Великобритания и Норвегия вполне сопоставимы.

Однако система налогообложения и нормативного регулирования налагает на работающие в России компании значительно большее бремя, чем в трех других странах. Например, в США компании уплачивают только роялти и налог на прибыль, в Великобритании — только налог на прибыль. В Норвегии применяются общий и специальный налоги на прибыль, полученную от добычи нефти и газа. Но эти налоги компенсируются ускоренной схемой амортизации затрат и начислением апlifта на инвестиции, так что в итоге инвестору, прежде чем он начинает их платить, удастся обеспечить довольно высокий уровень рентабельности работ. В США, Англии и Норвегии система налогообложения позволяет нефтедобывающим компаниям обеспечивать рентабельность на минимальном уровне в 15% при мировых ценах на нефть от

\$15 до \$20 за баррель. В России при аналогичных объемах инвестиций достижение такого уровня рентабельности возможно только при цене нефти не менее \$25 за баррель. Неудивительно поэтому, что нефтяная отрасль этих трех стран успешно обеспечивает приток инвестиций в разведку и разработку новых крупных месторождений.

Один из действенных способов стимулирования роста инвестиций без сокращения доходов государства от эксплуатации ранее освоенных месторождений нефти — введение реально действующего режима раздела продукции. Законом «Об СРП» предусмотрена отмена значительной части налоговой нагрузки и нормативных ограничений, установленных в рамках действующего режима. Согласно этому закону, уплате подлежат, в сущности, только налог на прибыль и налог на добычу полезных ископаемых. Вместо остальных налогов государство будет получать часть добытой нефти. Объем этой прибыльной нефти позволяет государству получать экономическую ренту, одновременно предоставляя инвестору достаточную долю продукции, которая сможет обеспечить рентабельность его инвестиций. При действующей налоговой системе минимально приемлемый уровень рентабельности обеспечивается лишь в том случае, если суммарные удельные затраты на разведку и разработку месторождений, добычу нефти и доставку ее к рынку сбыта составляют \$4–5 за баррель.

Такие низкие затраты возможны только на некоторых небольших дополнительных залежах в пределах эксплуатируемых месторождений. Инвестиции, осуществленные в течение последних десяти лет, связаны, прежде всего с эксплуатацией именно таких дополнительных залежей. Но очень скоро эти возможности будут исчерпаны. И тогда для сохранения и увеличения объемов добычи нефти в России потребуются вводить в разработку новые крупные месторождения, такие как Приобское, Северные территории, лицензионные участки «Тимано-Печорской компании», Салымское, Приразломное, месторождения Сахалина и многие другие. Разработка месторождений такого класса потребует гораздо более масштабных капитальных вложений. Если Россия заинтересована в привлечении в нефтяную отрасль инвестиций, необходимых для разработки этих новых месторождений, государство должно усовершенствовать систему налогообложения и нормативного регулирования, вывести ее на уровень конкуренции с аналогичными системами других стран, которые сопоставимы с Россией по уровню удельных затрат нефтедобывающей отрасли, — США, Англии и Норвегии. К сожалению, широко распространено мнение, что налоговый кодекс и другие нормативные акты общего применения подходят и для новых проектов, реализуемых на условиях раздела продукции. В результате появляются предложения о введении требования о реализации части продукции на внутреннем рынке, о том, что деятельность в рамках СРП тоже должна подлежать обложению НДС и другими налогами.

Как видно из приведенных выше показателей (рис. 1, 2), такой подход не решит главной проблемы, которая состоит в том, что общая система налогообложения и нормативного регулирования препятствует прито-

ку инвестиций в нефтяную отрасль России. Решение этой проблемы — во внедрении реально действующего механизма СРП, основанного на принципах стабильности условий налогообложения и нормативного регулирования, которые установлены Законом «Об СРП». До конца 1980-х годов Советское государство полностью обеспечивало финансирование работ по освоению нефтяных месторождений, получало всю прибыль от реализации этой нефти и стало самой большой нефтедобывающей страной в мире. За прошедшие десять лет Россия сделала первые шаги по направлению к рыночной экономике. Теперь государство полагает, что освоение запасов нефти должно финансироваться частными компаниями, однако при этом по-прежнему считает, что имеет право на получение всей прибыли от реализации продукции. В то же время нельзя не заметить, что за прошедший период уровень добычи в стране значительно снизился, а инвестиций в объемах, достаточных для его поддержания и увеличения, нефтяная отрасль России не получает.

Хочется надеяться, что по завершении переходного этапа в стране будут созданы такие условия налогообложения, нормативного регулирования и раздела продукции, которые позволят частным нефтедобывающим компаниям оставлять себе достаточную часть прибыли от реализации нефти в качестве компенсации за обеспечение финансирования, техники и технологии для успешного ведения производственной деятельности. Как только такой механизм будет создан, Сопосо и наши российские партнеры готовы приступить к осуществлению масштабных инвестиционных проектов по освоению новых месторождений в России. Это приведет к развитию инфраструктуры, привлечению новых технологий и российских подрядчиков, созданию новых рабочих мест и существенному увеличению доходов государства.

Как отмечается в исследовании компании РосБизнесКонсалтинг «Российский рынок нефти», в настоящее время в целях увеличения добычи и экспорта нефти активно производятся инвестиции в российские нефтяные проекты. Это касается как нефтедобывающих проектов (Ванкорское, Еты-Пуровское, Штокмановское, Верхнечонское, Харьягинское, Рогожниковское месторождения, месторождения Салымской группы и Сахалина и др.), так и проектов в области транспортировки нефти.

В исследовании указывается, что стоимость расширения Каспийского трубопроводного консорциума (Тенгиз — Новороссийск) оценивается в 1,6 млрд долларов, стоимость 1 этапа нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий Океан (ВСТО) — 11 млрд долларов, вложения в проект трубопровода Унеча — Великие Луки — Приморск планируются в размере 2 — 2,5 млрд долларов. Реализация данных проектов позволит России увеличить объемы прокачки нефти на экспорт.

Современное мировое хозяйство предполагает достаточно четкие правила привлечения иностранных инвестиций, их функционирования в национальной экономике на региональном и более широком международном уровне. Опыт показывает, что умелое и грамотное использование иностранных инвестиций является залогом успешного функционирования национальных хозяйств в состязательном, конкурентном режиме.

Профессиональные занятия женщин Северного Кавказа в конце XIX — начале XX века

Ключевые слова: *женщины, Северный Кавказ, профессиональная деятельность, педагогика, школа.*

Международные и внутригосударственные реформы предполагают значительные изменения в российской системе образования, охватывающие цели профессионализации и социализации личности учащихся. Основной задачей учебно-воспитательного процесса становится формирование мобильного, конкурентоспособного рабочего, специалиста, адаптированного к профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики.

Во всем многообразии педагогических проблем особое место занимает женское профессиональное образование, исторический опыт которого имеет большое значение для его возрождения и дальнейшего развития. Это особенно актуально в связи со сложившимися условиями развития экономики, производства, социальных сфер жизни общества, закрытием многих предприятий, где прижился женский труд. Поэтому изучение истории женского профессионального образования в контексте с новыми социально-педагогическими и профессионально-техническими задачами приобретает в современных условиях общественную значимость.

Женщина по российскому законодательству и существующей практике данного периода в правовом отношении была явно дискриминирована. Это было отражено как в семейном праве, ставившем жену в зависимость от мужа, так и в различных постановлениях и нормативно-правовых актах [Законы о женщинах 1899, с. 66 — 70], не допускавших принятия женщин на высокопоставленные должности, ограничивавших доступ женщинам к занятиям интеллектуальным трудом (по сути, долгое время из всех интеллигентных профессий женщина могла занимать только должность учителя).

Для центральной России данное положение было типичным и повсеместным. Однако для женщин в национальных окраинах царской России, в частности на Кавказе, было гораздо труднее реализовать себя в профессиональной деятельности. Положение здесь усугублялось еще обычаями и традициями местного населения по поводу женской повседневности. Тем не менее даже в этих условиях передовая общественность Кавказа стремилась способствовать открытию в этом регионе женских школ, способных дать им профессию.

Деятельность одной из таких школ в Северной Осетии нашла отражение в литературно-публицистических произведениях выдающегося писателя и поэта, революционного демократа и просветителя осетинского народа К.Л. Хетагурова. В статьях «Маленькая история» и «Развитие школ в Осетии» К.Л. Хетагуров решительно выступил в защиту Владикавказской женской школы, которую в середине 1890/91 учебного года закрыла комиссия Грузинского экзархата. Он писал: «Владикавказская женская школа незаметно сделалась по требованиям и обстоятельствам времени женскою учительскою семинариею. Не о закрытии или перенесении ее из края, "светочем просвещения" которого она была много лет, должен идти теперь вопрос, а о более рациональной постановке в ней учебной и воспитательной части согласно требованиям настоящего времени» [Хетагуров 1974, с. 161]. К.Л. Хетагуров подверг резкой критике неумелое руководство школой со стороны ее начальниц, которые не имели «ничего общего с педагогикой», а также недостатки в комплектовании штата педагогов и в ограничении приема в школу учениц-осетинок. Школа была восстановлена, хотя это стоило Хетагурову ареста и первой политической ссылки.

Наиболее доступной профессией для женщин, как уже отмечалось выше, было учительство. Правительственное положение «О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения, в частности, указывало: «Поощрять женщин на поприще воспитательном, где они уже ныне занимают должности учительниц в начальных школах и низших классах гимназии. А будет представляться возможным, то представлять учебному ведомству расширять круг их деятельности на этом поприще» [Сборник действующих постановлений 1884, с. 184].

О необходимости распространения в России специальных знаний среди женщин заявляли также выдающиеся педагоги и мыслители.

К.Д. Ушинский имел совершенно определенный, твердый и ясный взгляд на задачи и потребности образования и воспитания русских женщин. «Женщина — чересчур видный член общества», — писал он [Ведомство учреждений императрицы Марии 1897, с. 32]. Она многими невидимыми нитями, в качестве матери, дочери, жены, воспитательницы, просто гражданки действует на все стороны жизни. Воспитание женщины, кроме индивидуального и семейного значения, имеет еще огромное значение в народной жизни, через женщину только успехи науки и цивилизации могут войти в народную жизнь. Действительно, характер человека более всего формируется в первые годы его жизни, и то, что ложится в характер в эти первые годы, — ложится прочно, становится второю природою человека. Но так как дитя в эти первые годы находится под исключительным вниманием матери, то и в его характер может проникнуть только то, что проникло уже раньше в характер матери. Все, что усваивается человеком потом, никогда уже не имеет той глубины, какую отличается то, что усвоено в детские годы [Чернышев 1951, с. 63].

Государственная заинтересованность в распространении среди женщин педагогической профессии, возможность активной реализации образованными женщинами своих творческих и профессиональных способностей, в какой-то мере материальной самостоятельности, стимулировали в стране быстрый рост численности женщин-учителей в начальных школах различных ведомств, в частных и средних учебных заведениях. Причем с каждым годом количество учительниц в школах увеличивалось. Так, в Ставрополе [Обзор Ставропольской губернии 1876, с. 10], когда женские учебные заведения только начинали свою работу, в них преподавали мужчины — преподаватели мужской гимназии, а в начале XX века в женских гимназиях, наряду с педагогами-мужчинами, преподавали учителя-женщины, и все в большей степени, со специальным педагогическим образованием. Например, во 2-й Владикавказской женской гимназии с 1912 по 1920 г. работала выпускница Московских высших женских курсов, историко-филологического факультета Ольга Николаевна Абрамова, урожденная Щербина. Начальницей Владикавказской Ольгинской школы была Людмила Ивановна Прижевальская, окончившая курс в Московском Александровском институте [Отчет о состоянии учебных заведений 1912, с. 536].

Однако надо отметить, что учительская заработная плата была не высока. Уровень жизни учителей и учительниц начальных школ был довольно низким. По подсчетам исследователя истории интеллигенции юга России А.Г. Данилова, в 1906 году из 1041 учителя-мужчины 27 человек (2,6%) при средней зарплате 442 рубля получали менее 300 рублей в год, то есть меньше 25 рублей в месяц, 378 человек (36,3%) получали от 300 до 400 рублей в год. Даже по официальным данным, 40% учителей-мужчин получали жалование ниже среднего [Данилов 2000, с. 94]. Автор подчеркивает, что положение женщин-учителей было еще тяжелее. Их зарплата выросла всего в 1,2 раза (для сравнения: зарплата учителей-мужчин — в 1,4 раза). В 1881 году оплата их труда составляла 87,2% от зарплаты учителей-мужчин, в 1906 году — только 78,5% [Данилов 2000, с. 94].

Для улучшения условий жизни на Северном Кавказе, как и по всей России, стали создаваться различные учительские Общества взаимного вспомоществования. Так, на Кубани в конце XIX — начале XX века было создано «Общество взаимного вспомоществования учащихся и учителей в начальных училищах Кубанской области». Это общество в 1904 году провело анкетирование среди учителей. В анкетировании приняло участие 110 учителей, 11 из которых — женщины. Большая часть опрошенных указали на свое бедственное положение. Почти все говорили о том, что живут в основном за счет подработок. В 1912 году в Ставропольской губернии было открыто «Общество взаимного вспомоществования учащимся и учителям в церковных школах Ставропольской епархии». Эти общества оказывали адресную помощь бедным учителям и учительницам. Так, в Отчете о деятельности Ставропольского общества указано следующее:

«Деятельность правления общества в 1913 году состояла: в принятии членских взносов и записи их в приходно-расходную книгу общества; в ежемесячном свидетельствовании сумм общества и ведении денежных операций; в назначении и выдаче денежных пособий и беспроцентных ссуд особо нуждавшимся, являющимся членами общества, а также в решении вопросов, имеющих целью увеличение средств общества и вообще его развитие» [Отчет о состоянии и деятельности 1915, с. 3].

Особенно часто за помощью в эти общества обращались именно учителя-женщины. В этом же документе говорится: «Из оборотного капитала в 1913 году израсходовано 998 руб. 92 коп. В частности, было выдано безвозвратных пособий учительницам — Евгении Александровне Брянской и Надежде Кузьминичне Мошко по 25 рублей одной и 50 другой. В 1912 году безвозвратные пособия не назначались. Выдано в беспроцентную ссуду: учительницам Клавдии Зотиковне Капраловой — 50 руб., Анне Белявской — 50 руб., Анастасии Георгиевне Лещенко — 50 руб. и другим. Итого учительницам было выдано — 225 рублей [Отчет о состоянии и деятельности 1915; с. 4]. Общество также организовывало поездки учителей в места отдыха. Например, в том же году оно выделило пособия жившим летом в Тебердинском учительском санатории на сумму 94 руб. 17 коп. [Отчет о состоянии и деятельности 1915, с. 4].

Несмотря на трудные условия учительской жизни, женщины все же шли работать в народные школы. Причины этому были весьма разнообразны. В эпоху общественно-демократического подъема многие девушки и женщины видели свое предназначение в служении обществу и народу. Другие — потому что это был единственный источник существования. Так, выпускница Ставропольского епархиального женского училища подала прошение в Ставропольскую дирекцию народных училищ с просьбой о том, чтобы устроить ее в какую-нибудь школу, «пусть даже в самом отдаленном селе», так как она, дочь умершего священника, живет на иждивении своего дяди, дьяка в Ставрополе, у которого у самого четыре дочери, и средств к существованию в этой семье практически нет». Похоже, что для многих жилье и отопление, предоставляемое на время работы, было единственной возможностью выжить.

Педагогической деятельности женщинами отдавалось более приоритетное предпочтение, однако не единственное. Женщины Северного Кавказа были и медиками, и юристами; на железной дороге они занимали должности кассиров и даже помощников начальников небольших станций. Кроме этого, женщины проявили себя и в издательской деятельности, они были писательницами и артистками и др.

Таким образом, развитие женского образования в целом по России способствовало появлению в северокавказском регионе образованных женщин, многие из которых, в большей степени, предпочитали преподавательскую деятельность.

Литература

Ведомство учреждений императрицы Марии (1797 – 1897) / Сост. Е.С. Шумигорский. СПб., 1897.

Данилов А.Г. Интеллигенция юга России в конце XIX — начале XX века. Ростов-н/Д., 2000.

Законы о женщинах: Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола. СПб., 1899.

Обзор Ставропольской губернии за 1878 год. Ставрополь, 1878.

Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа. Тифлис, 1912.

Отчет о состоянии и деятельности Общества взаимного вспомоществования учащимся и учителям в церковных школах Ставропольской епархии. II год существования с 1 января 1913 года. Ставрополь, 1915.

Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения. СПб., 1884.

Хетагуров К.Л. Собрание сочинений. М., 1974. Т. 3.

Чернышев В.И. К.Д. Ушинский и реформы Смольного и Александровского институтов // Вопросы истории русской педагогики: Труды Ин-та теории и истории педагогики АПН РСФСР. М., 1951.

Зачем это русскому?

А. Горянин, А. Севастьянов. Русскому об Азербайджане и азербайджанцах. М., 2009. 134 с., илл., карты.

Народы исчезнувшего Советского Союза мало что знали друг о друге. Это неудивительно, ибо получить полноценную и достоверную информацию было неоткуда. В школьных учебниках 5-го класса что-то маловразумительное говорилось о «древнейших на территории СССР государствах Закавказья и Средней Азии», после чего эти регионы надолго пропадали с учебных страниц и появлялись там вновь лишь в связи с рассказом о присоединении национальных окраин к России. Жизнь республик в советских СМИ освещалась скупо, большей частью лишь в связи с их трудовыми победами по сдаче государству хлопка, чая, цитрусовых, добычей нефти и т.п. Песни и пляски, гремевшие во время регулярно проводившихся дней (декад, праздников и т.п.) республиканских (национальных) культур, тиражи отфильтрованных цензурой переводных книг поэзии и прозы, ритуальные возглашения о «дружбе советских народов», «новой исторической общности» и т.п. не имели ни малейшего касательства к реальным проблемам, которые возникали в братской семье народов СССР.

Справедливости ради нужно сказать, что большого интереса к этим проблемам у основной массы населения страны также не было. Во введении к своей книге авторы верно подметили это обстоятельство. «Несмотря на то, — пишут А. Горянин и А. Севастьянов, — что Азербайджан провел в составе Российской империи и СССР без малого два века, он остался для большинства наших соотечественников малознакомой страной» (с. 8). Увы, это касается не только Азербайджана. Расхожая фраза, которой часто бравируют, противопоставляя сегодняшние ссоры якобы существовавшей советской дружбе народов, — «мы не различали, кто какой национальности» — свидетельствует не столько о похвальном интернационализме носителей этого слогана, сколько о присутствии им полном безразличии к тому факту, что рядом находился человек, который, возможно, обладает чуточку иной ментальностью, иными бытовыми

РЕЦЕНЗИИ

обыкновениями, о которых желательно хоть что-нибудь знать. Однако большого желания не наблюдалось.

Не лучше обстоит дело и в настоящее время. Так называемое «ближнее зарубежье» не входит в число приоритетных общественных интересов россиян. Отношение к «ближним» колеблется от полного безразличия до крайнего негативизма, основанного в последнем случае на представлении о них как о враждебном, антироссийском окружении, геополитических противниках, являющихся к тому же бездонным источником ненавидимых гастарбайтеров, среди которых немало азербайджанцев — о которых, как остроумно пишут авторы, у большинства россиян сложились лишь «улично-рыночные впечатления».

В этих условиях крайне важны публикации, которые призваны развеять дремучие взаимопредставления, «заполнить, — по выражению авторов, — досадный пробел в нашем образовании» (с. 8), способствовать лучшему знакомству наших народов друг с другом. Рецензируемую книгу авторы посвящают этой замечательной идее, предлагая читателю понять, «что такое для нас Азербайджан и азербайджанцы». Придавая важное значение российско-азербайджанским отношениям, авторы считают, что это «не терпящая отлагательств задача, имеющая серьезное значение для русского будущего». Однако конкретные вопросы, которые намерены рассмотреть авторы, гораздо уже широко-вещательного заголовка книги: «расскажем лишь о том, — предупреждают А. Горянин и А. Севастьянов, — каким образом судьба связала наши страны, раскроем логику событий, которая сделала в свое время Азербайджан частью Российской империи, а затем и СССР». Что ж, и это важно, и это интересно.

Авторы вглядываются в глубь веков, пытаются выявить истоки русско-азербайджанских отношений. Они отыскались в IV — III тыс. до н.э. и уходят корнями в андроновскую археологическую культуру, создатели которой, по мнению авторов, вполне могли быть отдаленными предками русских и азербайджанцев. Рисуемая схема сложна и запутанна: между Каспием и Китаем андроновцы «не возникли сами собой», а явились откуда-то с севера, пройдя через Русскую равнину; из Прикаспия и нынешнего Казахстана ушли в Индию и Иран; отколовшаяся от них часть через Афганистан вновь вернулась на Каспий, став «расовой базой» азербайджанского народа; андроновцы, не ушедшие в Индию, дали жизнь скифам и сарматам, которые в свою очередь «поучаствовали в этногенезе славян в позднейшие времена».

Схема не только сложна, но и фантастична. Современные представления о территориальном распространении андроновской культуры не включают Прикаспий, по крайней мере юго-западный, в этот ареал, датировка андроновских памятников не выходит за пределы II тыс. до н.э., нет никаких оснований говорить о «северном» происхождении андроновцев, как и об их участии в этногенезе азербайджанцев; также сомнительно, чтобы скифы и сарматы реально «поучаствовали» в этногенезе славян и формировании русского народа.

Но авторы продолжают вглядываться в исторические вехи азер-

байджано-русских связей и находят их отражение в поэме Низами «Семь красавиц»: у принца Бахрама было семь жен, каждую из которых он посещал в определенный день недели. В гареме любвеобильного принца находилась и славянская (русская) царевна. На основании этого авторы приходят к выводу, что «уже в XII веке азербайджанцы и русские (славяне) знали друг о друге и поддерживали достаточно близкие отношения». Это умозаключение, больше смахивающее на пошловатый анекдот, авторы считают столь важным, что данным сюжетом открывается текстовая часть книги.

Затем в повествовании обнаруживается провал в почти тысячелетие. Как развивался в этот период Азербайджан, авторов не интересует, хотя, думаю, русскому читателю небесполезно было бы узнать хоть что-то о богатой и интереснейшей истории азербайджанского народа. Следуя советским традициям, авторы переходят к вопросу о присоединении азербайджанских земель к России. А. Горянин и А. Севастьянов настаивают, что они попали в русские границы случайно, мимоходом, волею исторических обстоятельств. Сама Россия хотела бы остановиться на Тереке, однако «во исполнение грузинской мольбы» и армянских обращений взяла на себя обязательство защитить единоверные народы. Вместе с грузинскими и армянскими землями к России походя были присоединены и азербайджанские ханства.

Периоду пребывания Азербайджана в составе Российской империи А. Горянин и А. Севастьянов посвящают всего несколько страничек (с. 23 – 29). Естественно, связного рассказа получиться не могло, тем более что большую часть этого крохотного объема авторы предпочли посвятить описанию трагических перипетий армяно-азербайджанского противостояния, вылившегося в начале XX века в кровавые межэтнические столкновения.

Более подробно авторы при описании событий 1917 – 1920-х гг. Сведения, которые они сообщают, небесполезны, так как этот период в истории Южного Кавказа практически никто не знает. Национальная государственность обычно изображалась как марионеточная декорация к хозяйничанью в регионе англичан, немцев и турок. Авторы же показывают большую созидательную роль правительства Первой Азербайджанской республики в самых разных областях политической и культурной жизни. Это ценный и полезный материал для читателя.

В то же время больших исторических перспектив для независимого Азербайджана авторы не увидели. По их мнению, «само устройство новорожденных капиталистических государств, особенно небольших, мешает им направить нужное количество сил и средств на решительное внедрение и материальное обеспечение национального высшего образования, на национальную науку, на подготовку необходимых кадров, на выработку и внедрение современной национальной терминологии <...>, издание словарей, дотирование национального книгоиздания, театра, кино, радиовещания» (с. 55). Что же мешает этой культурной деятельности, почему она невозможна? А потому, что «по либерально-капиталистическим меркам» эта деятельность убыточна.

Странно, право, все это читать. А «новорожденное» примерно одновременно с Азербайджаном «небольшое капиталистическое государство» Финляндия? А современные Эмираты? Не думаю, что азербайджанский народ менее трудолюбив, талантлив и целеустремлен, чем финны или арабы, не думаю, что азербайджанский народ закослел и регрессировал в своем развитии, если продолжился бы период его самостоятельного существования. Просто, не зная сослагательного наклонения, история развивалась под воздействием тех объективных и субъективных факторов и обстоятельств, которые предопределили последующий семидесятилетний советский период истории Азербайджана.

Это был не простой и тяжелый путь, который республика прошла вместе со всей страной, но этот путь авторам опять-таки удалось уложить в несколько страничек текста (с. 44 – 55). А. Горянин и А. Севастьянов кратки и лапидарны. «К началу войны, — итожат авторы, — Азербайджан благодаря политике Кремля <...> совершил исторический скачок с точки зрения урбанизации, индустриализации, народного просвещения, высшего образования, здравоохранения, развития инфраструктуры» (с. 54). Да, все это до боли знакомо, это, как сейчас модно говорить, — дежа вю, мы слышали и читали об этом неоднократно. Однако вряд ли нужно кому-то доказывать, что приснопамятные семьдесят лет нашей общей истории состояли не только из «исторических скачков», прыжков и сальто-мортале, были у нас и «мертвые петли», и гонки на выживание, и нокадауны. Поэтому понять, каков же на самом деле был исторический путь советского Азербайджана, из книги совершенно невозможно, этот вопрос авторов попросту не интересует, они считают, что русскому читателю знать об этом не обязательно.

Единственный сюжет, который раскрыт более или менее подробно, — это период Великой Отечественной войны. Авторы показали выдающийся вклад Азербайджана и азербайджанского народа в нашу общую Победу, привели примеры бойцовского мужества азербайджанских защитников Родины, рассказали о героическом труде бакинских нефтяников по обеспечению фронта горючим и смазочными материалами. Полные благодарности азербайджанскому народу авторы пишут: «Страшно представить, что было бы если в роковой час (войны. — Ю.А.) азербайджанцы отвернулись бы от нас, как это сделали некоторые другие народы (не будем их перечислять)» (с. 55).

Перепрыгнув, по своему обыкновению, через последующие десятилетия (послевоенные, хрущевские, застойные), авторы в следующем разделе своей книги переходят уже непосредственно к советскому финалу — к периоду «заката СССР». Авторы уверяют русского читателя, что одна из причин распада Советского Союза (видимо, главная, о других не сказано) — в горбачевской гласности. Она дала возможность выступить всяческим «борцам за справедливость», голоса которых, «сливаясь в ликующий ослиный хор» (с. 59), нанесли «советскому проекту» смертельный удар. В этом музыкальном коллективе главные партии исполняли, как водится, журналисты и историки, одержимые «клиобесием». Авторы объяснили значение этого неологизма. Клиобесие — это

«опаснейшая болезнь интеллигенции», которая оказалась «заразной и для простых людей»; клиобесие «редко существует само по себе, оно почти всегда сочетается с лютой ненавистью к другой нации или нациям» (с. 61), поэтому «одержимый клиобесием автор всегда винит другие народы и не может обойтись без оскорблений в их адрес» (с. 63).

Впрочем, если отвлечься от стремления авторов к стилистическим изыскам и сомнительному словотворчеству, А. Горянин и А. Севастьянов в данном случае верно обратили внимание на негативную роль ожесточенных словесных войн, которые в тот период вели между собой азербайджанские и армянские «перья». Однако сводить все причины последующих трагических и кровавых событий исключительно к печатным выпадам вряд ли правомерно, хотя для авторов это имеет существенное значение. «Всегда важно понять, — пишут они, — кто дал решающий толчок веренице более жестоких событий» (с. 81). В рамках этой концепции действительно существенно, кто что написал, когда опубликовал, что случилось потом и т.п., но такие объяснения трагедии карабахской войны равносильны утверждению, что Первая мировая началась из-за выстрела в Сараево. Это мало что дает для уяснения реальных причин одного из самых тяжелых конфликтов на постсоветском пространстве.

Его динамика показана, как обычно, кратко и немногословно, впрочем, претензий быть не может, так как авторы предупредили читателя о том, что «мы не будем здесь перечислять все этапы конфликта» (с. 81). Что ж, это авторское право. Единственное, что вызывает недоумение, это крайне туманные источники информации, которые служат авторам основой для многих многозначительных выводов и умозаключений. В доказательство своих слов А. Горянин и А. Севастьянов то и дело ссылаются на: «как уверяют многие...» (с. 64), «есть немало хорошо информированных людей, уверенных, что...» (с. 68), «как вспоминает имярек...» (с. 84), «народофронтовцы говорят...» (с. 90), «знающие люди утверждают...» (с. 114) и т.д.

От последней главы книги я ждал рассказа о сегодняшнем Азербайджане. Через два года азербайджанский народ будет праздновать двадцатилетие независимости своего государства, поэтому, я думаю, русскому читателю было бы интересно узнать, каковы наиболее значительные итоги прошедших двух десятилетий. К сожалению, интерес остается неудовлетворенным. Авторы скороговоркой (один абзац) поведали о росте ВВП, более подробно остановились на проблеме беженцев и мигрантов — и все. Русский читатель может подумать, что ничего более значительного за эти годы в Азербайджане не происходило, что в социальной, культурной, политической жизни страны царят застой и стагнация.

Но более всего изумляет, что основную часть текста авторы посвятили не Азербайджану и азербайджанцам, а Армении и армянам — и это не только в данной главе. Внимание авторов к армянам столь велико, о них так много говорится буквально во всех разделах работы, что порой забываешь, что книга, если судить по названию, в общем-то посвя-

щена совсем не им. Поверив названию и взяв книгу в руки, хочется получить больше информации о совсем другом народе и другой стране, а не следовать причудливой авторской логике, уводящей повествование в сторону от заявленной тематики. Но даже если А. Горянину и А. Севастьянову кажется важным поведать русскому читателю о сложных перипетиях азербайджано-армянских отношений, о роли «армянского фактора» в исторических, социально-экономических и политических процессах в регионе и т.д., недопустимо использовать негативистские и уничижающие характеристики, которую авторы щедрой рукой отпускают по адресу Армении и армян. Похвально, что авторы желают вызвать у русского читателя симпатию и приязнь по отношению к одному народу, но зачем при этом внушать ненависть и злобу по отношению к другому? Боюсь, что авторы где-то подхватили некую заразную болезнь, симптомы которой они же так ярко описали.

А мне, как и всякому русскому читателю, хотелось бы, повторюсь, побольше об Азербайджане и азербайджанцах, об этом замечательном народе, о его многовековой истории, ярчайшей культуре, сложных путях духовного развития, о его сегодняшнем дне и заботах — ведь при всей социально-политической значимости «карабахских» переживаний это не единственное, чем живет сегодняшний Азербайджан. Если бы авторы дали хотя бы минимальную ретроспективу историко-культурного развития Азербайджана, то, возможно, было бы неудобно снисходительно писать об азербайджанцах XIX в. как о «взрослеющей» нации (с. 26).

Вообще, представления авторов об умственных способностях разных народов весьма примечательны. Так, все страны делятся у них на «обучаемые» и «необучаемые». Современная Азербайджанская республика, считают А. Горянин и А. Севастьянов, имеет главное: «обучаемое общество», что связано, как видно, со степенью усвоения европейских цивилизационных ценностей. Учителями азербайджанцев выступили, надо понимать, русские, под руководством которых азербайджанцы «прошли школу форсированной модернизации российского, а затем советского образца». Во всяком случае, как считают авторы, «бывшие советские азербайджанцы гораздо более "европейский" народ по сравнению со своими иранскими собратьями» (с. 21 — 22), т.е. южными азербайджанцами, проживающими в Иране.

Не всем выпал исторический шанс стать «обучаемым обществом», авторы с сожалением констатируют, что этого «пока не скажешь о многих исламских странах» (с. 21). Эти несчастные не поименованы, поэтому приходится гадать, кого имели в виду авторы, — Афганистан, который «обучали» сначала советские войска, а сейчас американские? Иран, который США, Евросоюз и примкнувшая к ним Россия «обучают» отказаться от ядерной программы? Или же «необучаемым» является палестинское общество, не желающее мириться со статус кво на Ближнем Востоке?

Впрочем, гадать нет времени, пора завершать рецензию. Однако не могу не сказать еще об одном. А. Горянин и А. Севастьянов горячие

сторонники союза между Россией и Азербайджаном, дружбы между русским и азербайджанским народами. Всецело поддерживаю эту позицию. Однако основания, на которых авторы предлагают выстраивать союзные отношения, мне кажутся порочными. Так, указывая, что Азербайджан «бесценная кладовая недр», авторы считают, что «по-дружески, по-соседски мы могли бы иметь преференции» (с. 116). Не думаю, что азербайджанцы будут в восторге от перспективы стать сырьевым придатком России. Не больше энтузиазма, думаю, вызовет и конъюнктурное предложение Азербайджану стать временным сельскохозяйственным донором России, помочь «нам решить проблему нашей продовольственной безопасности — по крайней мере, на то время <...>, пока российское сельское хозяйство будет выходить из состояния нокдауна» (с. 116). А когда выйдет? Союзника и поставщика побоку?

Авторы считают, что «Азербайджан — наш полезнейший посредник и ходатай в отношениях с рядом важных для нас стран исламского мира и ближнего зарубежья» (с. 116). Думается, что выстраивание отношений с внешним миром, в том числе исламским — это прерогатива российской внешней политики. Согласен, она не всегда успешна на «исламском» направлении, у нас много провалов — от незнания, непонимания, неумения и пр. Тем не менее считаю, что российская дипломатия должна оставаться самостоятельной и обходиться без «посредников и ходатаев».

И уж совсем, воля ваша, оторопь берет от идеи авторов о том, что «через дружбу с Азербайджаном мы можем получить надежного модератора в отношениях даже с собственными мусульманскими регионами, способного сказать, если понадобится, веское слово в нашу пользу» (с. 116). Уверен, что у азербайджанского руководства достаточно здравого смысла, чтобы не вмешиваться во внутренние дела Российской Федерации, к чему призывают А. Горянин и А. Севастьянов. Отношения же «с собственными мусульманскими регионами» (как, впрочем, и с православными, и с буддистскими, да и со всеми другими) нужно выстраивать не менее тщательно и кропотливо, в том числе и с полным пониманием ответственности за произнесенное или напечатанное слово. Оно, это слово, должно служить укреплению правды и сплочению всех российских народов, а не умножению лжи и приближению развала, но именно на последнее работают те, кто, например, беспрестанно повторяет сталинский навет на народы, которые «в роковой час» якобы «отвернулись от нас».

К сожалению, в современном российском общественном сознании немало фантомов и химер. Боюсь, что только что прочитанная нами книга, не развеяв ни один из старых, прибавила парочку новых, в том числе по отношению к Азербайджану и азербайджанцам.

Ю.Д. Анчабадзе

Шаг вперед, полтора — назад...

К выходу в свет сборника «Распад СССР: документы и факты (1986 — 1992 гг.)»

В самом конце 2009 года увидела свет первая часть двухтомника «Распад СССР: документы и факты (1986 — 1992 гг.)»¹, вышедшая под эгидой «неправительственного» Фонда современной истории, в малоизвестном (по крайней мере, для историков государства и права) издательстве Волтерс Клувер, относительно небольшим тиражом в 1000 экз. В первый том сборника, подготовленный С.М. Шахраем (общая редакция) и С.Н. Станских (составитель), включены нормативные акты и официальные сообщения, характеризующие те события и процессы, которые имели место в Советском Союзе в судьбоносный для страны период конца 80-х — начала 90-х годов XX столетия.

Само по себе появление этого внушительного по объему (70 усл. печ. л. — 1120 стр.) фолианта, на мой взгляд, не является чем-то из ряда вон выходящим — как известно, за последние почти двадцать лет сборники подобного рода выпускались неоднократно². Все эти издания были **неофициальными** и, как правило, имели своей целью исключительно **документальное подкрепление** той или иной позиции в нескончаемом споре о причинах и виновниках развала Союза ССР, ведущемся между сторонниками и (вольными или невольными) противниками сохранения союзного государства.

Сейчас же ситуация принципиально иная. Читательской аудитории предлагается не просто впечатляющий массив систематизированной исторической информации (в этом большая и бесспорная заслуга составителя С.Н. Станских), а **набросок** претендующей на всеохватность и внутреннюю целостность **политико-идеологической концепции**³, которая нацелена не столько на «более широкое вовлечение в современный дискурс и сохранение некоторых документов и материалов, описывающих трансформацию Союза ССР и процесс его распада», как это отмечено в аннотации к первому тому, или на развенчание «мифов о распаде Союза ССР», как это вытекает из смысла части 1 вступительной статьи к сборнику, сколько на **закрепление одной из существующих**, далеко не бесспорных **интерпретаций** краха СССР **в качестве главенствующей, почти официальной доктрины**⁴.

К подобному выводу подталкивает и то обстоятельство, что **впервые** с момента прекращения существования Советского Союза в данный спор на научно-концептуальном уровне (сборник обозначен как «научное издание») вмешалась высшая федеральная власть — председателем Редакционной коллегии серии «История современной Рос-

сии», с одобрения которой увидел свет первый том сборника, является руководителем Администрации Президента Российской Федерации С.Е. Нарышкин. Это решительным образом меняет «правила игры», поскольку отныне любой аргумент не в пользу концептуального подхода, изложенного в сборнике, может рассматриваться как оппонирование действующей российской власти. А возразить есть чему, к тому же — по существу.

Так, сборник почему-то начинается не с серьезного, полноценного историко-правового раздела, посвященного специфике образования и развития Союза ССР как уникального многонационального государства (со всеми его плюсами и минусами), сложной, нетипичной федерации, сочетающей в себе не только федеративные и автономистские начала, но и черты, присущие унитарным государствам и конфедерациям⁵, а с ничего, по сути, не доказывающих (кроме демократизма базовых принципов построения союзного государства) извлечений «из документов образования СССР и последующего конституционного оформления права союзной республики на выход из состава Союза ССР».

Между прочим, гипертрофированная тяга авторов к переоценке «деструктивности» соответствующей статьи Основного закона СССР заметна и в первой части вступительной статьи, где наличие конституционного положения «о праве свободного выхода» («долго дремавшая мина замедленного действия») возводится в ранг одной из ключевых причин распада страны. Это — чистой воды лукавство, откровенная передержка, поскольку как самим авторам, так и большинству специалистов по данной теме прекрасно известно, что пресловутая статья советских конституций **никогда** не имела практического, тем более юридического, значения. Она **всегда** была сугубо «политической» статьей⁶ и может именоваться «миной» лишь в том смысле, что для приведения ее в действие требовалась **целенаправленная «подрывная» деятельность** организованных антисоюзных сил в руководстве самих союзных республик, в том числе РСФСР.

Таким же лукавством, на мой взгляд, является стремление авторов представить РСФСР в качестве «ординарного» субъекта Союза, некой «безвинной жертвы» козней зловредного союзного Центра, которая, мол, всего лишь сопротивлялась разнообразным попыткам центрального партийно-бюрократического аппарата «ослабить Россию и "демократического" Б.Н. Ельцина»⁷. Кстати, здесь нет ничего нового — та же демократическая «байка» времен сплошной суверенизации, тот же **формалистский подход** к освещению сложнейших, крайне противоречивых и многоплановых явлений и процессов переломного этапа в жизни огромной страны (хотя в сборнике справедливо отмечено, что «анализ основных фактов и части документов свидетельствует о сложности, вариативности и неоднозначности вопросов, связанных с распадом СССР»⁸).

Взять хотя бы историю с появлением Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года. Авторы сборника (по

крайней мере, во вступительной статье к первому тому) представляют дело так, будто ключевое значение в процессе подготовки и принятия этого важнейшего документа имело осознание Съездом народных депутатов РСФСР «опасности фактического распада РСФСР», который якобы мог наступить в результате возможной реализации т.н. плана автономизации и принятия Закона СССР от 26 апреля 1990 года «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» как «инструментальной» части данного плана.

Все это, конечно, не выдерживает никакой критики. Во-первых, невозможно понять истинные мотивы принятия российской Декларации о государственном суверенитете вне общего контекста того, что происходило в Союзе в целом и в РСФСР в частности, незадолго **до** и в первые месяцы **после** 12 июня 1990 года⁹. А «до» было **формальное восстановление государственной независимости** Литвы (11 марта), Эстонии (30 марта) и Латвии (4 мая) и период острого политико-правового противостояния между новыми властями этих республик и союзным руководством. «До» был третий Съезд народных депутатов СССР с его историческими для страны и окружающего мира решениями (отмена 6-й статьи Конституции и введение президентства) и кампания по выборам народных депутатов РСФСР, которая нередко проходила под лозунгами типа ельцинского «Россия будет самостоятельной во всем, и решения ее должны быть выше союзных»¹⁰. Наконец, «до» было начало практической работы по подготовке проекта нового Союзного договора, в котором предстояло воплотить **принципиально новую модель** отношений между Союзом и республиками.

«После» же был «шквал суверенизации» абсолютного большинства советских республик — как союзных (включая две ключевые — Украину и Белоруссию), так и автономных, было начало практических действий нового российского руководства по целенаправленному подрыву экономической и финансовой основы существования союзного государства¹¹, разрушению централизованных начал управления страной¹², а также сколачивание широкого «антисоюзного фронта»¹³. «После» было «тихое торпедирование» уже начавшегося процесса подготовки проекта нового Союзного договора путем выдвижения (с неременной ссылкой на Декларацию о государственном суверенитете) заведомо неприемлемых предложений, фактически сводящих весь процесс реформирования Союза к **десуверенизации** (конфедерализации) **СССР**¹⁴.

Во-вторых, истинный смысл Декларации о государственном суверенитете РСФСР, ее особые роль и значение в развале СССР нельзя понять вне той специфической взаимосвязи, которая существовала между Союзом и его важнейшим, главным субъектом, сравниться с которым по «весу» и влиянию (даже приблизительно!) не могла **ни одна** союзная республика. РСФСР **всегда** была «становым хребтом» Союза, «стержнем» и «несущей конструкцией» советской федерации, от которых **напрямую** зависела судьба союзного государства. Именно на территории РСФСР находились все главные центры стратегическо-

го управления страной, именно россияне, как правило, замещали все ключевые должности в партийно-государственном аппарате союзного уровня, именно из Советской России в другие союзные республики шел основной кадровый поток, призванный обеспечить единство партийно-государственной политики по всему СССР.

Но и Союз играл уникальную роль в жизни РСФСР (собственно России, которая в то время представляла русскую государственность). Прежде всего тем, что надежно обеспечивал ее внешнюю безопасность¹⁵, по-своему гарантировал ее территориальную целостность¹⁶, существенно дополнял ее ресурсы — природные, материальные, людские, интеллектуальные (научные), культурные и прочие. Наконец, **только** почти семидесятилетнее нахождение в составе Союза позволило Российской Федерации обрести тот социально-экономический, военно-стратегический и международный потенциал, который впоследствии сделал ее единственной правопреемницей СССР со всеми вытекающими из данного факта (прежде всего **статусными**) последствиями.

В-третьих, Декларацию о государственном суверенитете РСФСР невозможно отделить от деструктивной (по отношению к Союзу) практической политики тогдашнего российского руководства. Это верно, что «вопреки расхожему мнению, в этой Декларации нет ни слова о выходе РСФСР из состава СССР»¹⁷. Но верно и то, что ни высшие государственные органы, ни официальные должностные лица РСФСР **ни разу** (по крайней мере, на памяти автора этих строк, лично прошедшего все основные этапы подготовки и согласования проекта нового Союзного договора), со ссылкой на Декларацию, **публично не отмежевались** от сепаратистских, антисоюзных позиций других союзных республик, одновременно заявив о своей **безусловной** поддержке сохранения обновленного союзного государства. Напротив, Декларация, как правило, использовалась в качестве некоего «универсального инструмента», позволяющего в любой момент отвергнуть любое, пусть даже самое компромиссное предложение, исходящее от союзного Центра.

Теперь о некоторых других, но не менее принципиальных вопросах. Например, о роли ГКЧП в развале Союза. Авторы сборника утверждают, что «вопреки распространенному суждению¹⁸, ГКЧП был не основной причиной, а последней каплей, перевесившей чашу в пользу распада СССР». Это отчасти верно — ГКЧП действительно не был, да и не мог быть (по определению!) «основной причиной распада», поскольку он, по сути своей, был **фарсом**, которым всего лишь ловко воспользовались более решительные и удачливые «победители». Прежде всего — в качестве удобного **предлога** для скорейшего достижения своих далеко идущих политических целей¹⁹, не связанных с сохранением Союза ССР.

Что касается «последней капли», давшей старт **непосредственному** демонтажу Союза, то таковой, скорее, следовало бы считать сепаратный створ Президента СССР и глав девяти союзных республик, во-

плотившийся в наделавшее много шума «Заявление 9 + 1» от 23 апреля 1991 года. Как известно, именно это событие положило начало т.н. ново-огаревскому процессу, завершившемуся не подписанием нового Союзного договора, в чем, кстати, **объективно** не были заинтересованы ни сторонники, ни противники сохранения Союза²⁰, а созданием ГКЧП. Вся же разница между «доавгустовским» и «послеавгустовским» этапами развала Союза заключается в том, что на первом этапе (23 апреля — 18 августа 1991 г.), под разговоры о необходимости обновить и сохранить Союз, происходило тихое, скрытое от широкой публики **«концептуальное размывание»** политических, экономических и правовых основ существования суверенного союзного государства²¹, в то время как на очевидном для всех втором этапе (20 августа — 8 декабря 1991 г.) имел место **прямой и грубый** демонтаж союзной государственности, закончившийся крайне лицемерным («...было ощущение огромной, невосполнимой утраты и тревоги...»²²) и циничным беловежским объявлением «о кончине Союза Советских Социалистических Республик»²³.

Далее, об «особой роли» Украины в развале СССР. Слов нет — роль эта существенна, хотя цитата из З. Бжезинского здесь совершенно не к месту (ссылаться на него в вопросе о причинах развала СССР — это все равно что просить В.И. Новодворскую дать оценку нынешней российской власти). Это действительно была «последняя точка» в той разрушительной работе, которую в течение семи месяцев вели «суверенизаторы» по всей стране и которая неизменно получала одобрение со стороны государственного руководства РСФСР (см. Приложение 1 в сборнике).

Однако, на мой взгляд, не существует **прямой** причинно-следственной связи между результатами украинского референдума от 1 декабря 1991 года и необходимостью спешно объявлять о прекращении существования СССР. В конце концов, российские власти были связаны волей украинских избирателей к независимости в той же степени, в какой украинские власти были связаны волей российских избирателей к сохранению Союза, выраженной ими на референдуме 17 марта 1991 года. Но почему-то воля украинцев в данном случае оказалась «весомее» воли россиян. Не потому ли, что российское руководство просто нуждалось в **предлоге**, чтобы обойти не только волеизъявление собственного народа, но и одно из важнейших положений собственной Декларации о государственном суверенитете?

Внятных, убедительных ответов на этот и ряд других запутанных вопросов ни сам сборник (точнее, его первый том), ни, тем более, вступительная статья к нему не дают. Между тем было бы очень интересно узнать, по какой такой причине Союз не мог продолжить свое существование, к примеру, без Западной и отчасти Центральной Украины (сохранение Союза **в любом виде** с неизбежностью привело бы к вполне естественному процессу образования двух — «просоюзного» и «антисоюзного» — украинских государств, к тому же безо всякой гражданской войны) — так сказать, в «усеченном» со-

ставе? Ведь **только** без РСФСР Союз превращался в фикцию. А был еще вполне «просоюзный», экономически сильный и политически достаточно влиятельный Казахстан, были «непризнаваемые» Абхазия, Южная Осетия и Приднестровская Молдавская ССР. Невзирая на объявленную независимость, в модифицированном Союзе, на тех или иных условиях, могли остаться отдельные республики Закавказья и Средней Азии. Да и Белоруссия, как показали дальнейшие события, проявляла официальную «антисоюзность» лишь до тех пор, пока в ней «правила бал» политически чужеродная этой стране, прозападная группировка С. Шушкевича.

Словом, ситуация была далеко не безысходной, существовало как минимум несколько вполне **реальных** вариантов решения (в том числе путем **законного** отстранения от власти явно «не справляющегося» руководства СССР). Но для их реализации требовалась прежде всего твердая политическая воля, готовность идти на жесткие, непопулярные меры ради спасения государства, созданного и сохраненного многими поколениями русских и людей других национальностей, населявших СССР, а до него — Российскую Империю. Это относится не только к союзному руководству, которое несло **прямую конституционную ответственность** за сохранение государственного единства и территориальной целостности Советского Союза (реформы, которые приводят к исчезновению объекта реформирования, не могут считаться реформами, это — либо крайне неумелая, либо откровенно подрывная деятельность самих «реформаторов»), но и к «демократическому» государственному руководству РСФСР, которое также должно нести **свою долю политической и моральной ответственности** за распад страны. Хотя бы потому, что не воспротивилось развалу союзного государства — ведь твердое русское «нет» практически означало бы конец «игры в независимость» для многих (естественно, не для всех!) национальных республик. К тому же речь тогда шла уже не о спасении советского, социалистического Союза, а о сохранении формировавшегося веками гигантского, неповторимого государства, которое вполне уместно именовать также **исторической Россией**.

Все это исключительно важно в контексте «обвинительно-оправдательного» уклона, который явно присутствует в сборнике — как во вступительной статье, так и в структуре тома, а также отчасти в подборе публикуемых документов и материалов. **«Обвинительно-го»** — конечно, в отношении Союза и его руководства («слаболегитимный» Горбачев и его схожесть с Николаем II, планы «автономизации» и отказа от «права на сецессию», раскол КПСС, создание ГКЧП и т.д.), в отношении других республик (практически всех, кроме Казахстана) либо враждебных внешних сил (американское «сопровождение» украинской независимости). **«Оправдательного»** — естественно, в отношении самих себя, тогдашней РСФСР и ее руководителей²⁴, их поведения и действий как во время «тайной вечери» в Вискулях (все произошло быстро и неожиданно — без «заготовок», спецслужбы все знали и до-

кладывали «куда надо», пытались уговорить, но не уговорили Л. Кравчука, готовили документы «в соответствии с моделью Содружества», экспертов «отделили» от лидеров, «не добились» Н. Назарбаева и т.д.), так и после нее²⁵.

С какой целью это делается? На мой взгляд, есть только один правдоподобный ответ на этот ключевой вопрос: готовится **новый «Краткий курс»**. Только на этот раз не истории ВКП(б), а распада СССР. Кстати, параллели здесь просто потрясающие. И тот, и другой учебник создается примерно спустя двадцать лет после переломных событий в жизни страны (Октябрьская революция 1917 года — завершающий этап «катастрофы» (по А.А. Зиновьеву), 1990 — 1991 годы). И в том, и в другом случае уже сошли с политико-исторической сцены (или изгнаны с нее) главные действующие лица эпохи коренных перемен (В.И. Ленин, Я.М. Свердлов, Ф.Э. Дзержинский, Л.Б. Троцкий и др. — Б.Н. Ельцин, Г.Э. Бурбулис, Е.Т. Гайдар, Р.И. Хасбулатов, А.В. Руцкой и др.). Правда, в отличие от Николая II, многих видных политических и государственных деятелей царского режима, живы-здоровы и даже не бедствуют М.С. Горбачев, А.И. Лукьянов, Н.И. Рыжков и другие вожди поверженного Советского Союза, но это не меняет сути дела.

Далее. Сегодня, как и семьдесят два года тому назад, правящая элита остро нуждается в **собственной концепции исторического развития страны**. Такой концепции, которая, с одной стороны, подтверждала бы **объективный**, даже **исторически закономерный** характер появления того государства, которым данная элита управляет, а с другой — позволила бы этому государству (и элите вместе с ним) **самоидентифицироваться** как по отношению к своему предшественнику (в данном случае — к СССР)²⁶, так и по отношению к окружающему миру.

Авторы сталинского «Краткого курса» с задачей разработки подобной концепции справились более-менее успешно — благо, у большевиков не было проблем с «теоретическим багажом» (теории классовой борьбы, пролетарской революции и социалистического строительства). К тому же они **никогда** не скрывали своей враждебности по отношению к царскому режиму и имперской государственности, поэтому не претендовали ни на правопреемство со «старым государством», ни на роль его продолжателя (эти люди прекрасно понимали, что **антипод**, по определению, **не может быть «продолжателем»**). Исходя из этого, они упорно добивались и в конце концов добились своей, **советской легитимации исторической России**, вершиной которой, на мой взгляд, стала Победа Советского Союза во Второй мировой (Великой Отечественной) войне и решающее участие СССР в создании ООН.

У авторов современного «Краткого курса» задача гораздо сложнее — они вынуждены правдами-неправдами поддерживать в высшей мере сомнительный тезис о **самораспаде Союза ССР**, на котором, собственно, и держится вся политико-идеологическая «конструкция» современной Российской Федерации. Если этого не делать, то будет

практически невозможно в благоприятном для себя свете представить многие ключевые события и факты отечественной истории последнего десятилетия XX века. Например, Беловежская встреча руководителей «государств-учредителей» Союза ССР — РСФСР, Украины и Белоруссии тут же превратится из встречи «благородных государственных мужей, озабоченных судьбой страны», в обыкновенную сходку заговорщиков, решивших избавиться от ненавистной им союзной власти путем ликвидации самого союзного государства.

Задача создателей нового «Краткого курса» усложняется и тем, что РСФСР, в отличие от всех остальных бывших союзных республик, **официально** так и не объявила о своей государственной независимости²⁷. С формально-юридической точки зрения Российская Федерация продолжала оставаться «республикой в составе» и после ликвидации Союза ССР, поскольку ее новая, **постсоветская легитимность** не была надлежащим образом подтверждена ни итогами прямого народного волеизъявления, ни соответствующим решением высшего органа государственной власти страны. Поэтому вся ее «легитимность» того периода (вплоть до 12 декабря 1993 года) была крайне шаткой (поскольку опиралась на потерявшие устойчивость советские «корни») и вытекала **только и исключительно** из принятого РФ на себя особого статуса «государства-правопреемника» СССР. И лишь после вступления в силу Конституции 1993 года появляются законные основания для того, чтобы начать рассматривать (и воспринимать!) Российскую Федерацию как сформировавшееся независимое государство с **собственной** постсоветской легитимностью.

Кстати, этот странный двухгодичный «разрыв», который (видимо, не желая нарушить стройность своего концептуального замысла) предпочитают не замечать авторы сборника, имеет не только «абстрактно-теоретическое» значение — ведь нельзя полностью исключить того, что на одном из следующих витков российской истории вновь всплывет тема «переходного периода» и правомерности принятых тогда государственных решений как во внутренней, так и во внешней политике...

Помимо прочего, данная проблема выводит также на такие принципиальные вопросы, как содержание понятий «распад», «развал», «крушение» и определение хронологических рамок соответствующих процессов. Так, если встать на позицию авторов сборника и считать все то, что случилось с Советским Союзом, **распадом** (т.е. объективным процессом естественного разложения), то насколько правомерно ограничивать этот процесс какими-либо конкретными сроками (21, 25 или 26 декабря 1991 года)²⁸, тем более — увязывать его завершение с такими «экзотическими» событиями как вступление «некоторых союзных республик» в ООН или решение «вопросов союзного бюджета, собственности, долгов, обороны и т.д.», которое, мол, продолжалось вплоть до середины 1992 года?²⁹

Совсем иное дело, если обозначить произошедшее со страной **развалом** или **крушением**. Прежде всего потому, что эти понятия, на мой

взгляд, куда более адекватно передают суть процессов, имевших место в тот, переломный период нашей истории, снимают с них во многом искусственный налет стихийности, печать некоей исторической заданности, которой на самом деле не было. Ведь развал — это практически всегда результат сознательной деятельности людей, да и крушение, как правило, происходит лишь тогда, когда люди его допускают. Опираясь именно этими понятиями, появляется возможность не только точно определить хронологические рамки завершающего этапа существования **советской союзной государственности** (16 ноября 1988 года — 21 декабря 1991 года)³⁰, но и более взвешенно (а значит — правдоподобно) отразить **реальное соотношение** объективного и субъективного факторов в стимулировании процессов, приведших в конечном итоге к гибели сверхдержавы.

Всякий иной подход, я уверен в этом, ведет лишь к «консервации» немалого количества мифов и полуправд, которыми за последнее двадцатилетие успела обрасти по-прежнему актуальная и болезненная для миллионов людей тема крушения Советского Союза. И здесь ничего не сможет изменить ни официальная «борьба с фальсификациями», ни опубликование тысяч документов и материалов, ни попытки создания нового «Краткого курса». Необходим открытый, честный и профессиональный разговор «по существу» — как между специалистами разных взглядов и подходов, занимающимися данной темой, так и с обществом (особенно молодым поколением), в котором черное будет непременно названо черным, а белое — белым. Но, похоже, сегодня мы к такому разговору еще не готовы. Остается надеяться на будущее.

---

¹ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.): В 2 т. Т. 1: Нормативные акты. Официальные сообщения / Под общ. ред. С.М. Шахрая; сост. С.Н. Станских; Фонд современной истории. М.: Волтерс Клувер, 2009. 1120 с.: илл. (Серия «История современной России»).

² Перечень соответствующих источников, отмеченных С.М. Шахраем и С.Н. Станских, справедливости ради следовало бы дополнить подготовленным Центром политической и экономической истории России Российского независимого института социальных и национальных проблем сборником «Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?» (ответственные редакторы — доктора наук М.К. Горшков, В.В. Журавлев и А.П. Ненароков, он же руководитель коллектива составителей) и авторским сборником известного ученого-правоведа В.Б. Исакова под названием «Расчлененка. Кто и как развалил Советский Союз: хроника, документы». Нельзя исключить, что существуют и другие, неизвестные автору этих строк публикации.

³ При попытке документального подтверждения данной концепции авторам не удалось избежать странных «огрешностей». Например, в подраздел, посвященный декларациям о суверенитете союзных республик в составе СССР (1988–1990 гг.), почему-то помещены декларация Учредительного съезда Компартии РСФСР, резолюция XXVIII съезда Компартии Украины «О госу-

дарственном суверенитете Украинской Советской Социалистической Республики» и резолюция XXI съезда Компартии Белоруссии «О государственно-правовой политике КПБ» (извлечение), в то время как близкий по тематической направленности документ, относящийся к решениям XX съезда Компартии Литвы, включен в подраздел, посвященный внутренней политике. Не для того ли это сделано, чтобы специально подкрепить один из важных (естественно, с точки зрения авторов) тезисов вступительной статьи, посвященных «большому вкладу» коммунистов, прежде всего — российских, «в развал КПСС и тем самым — в распад Союза ССР»?

⁴ Особое беспокойство и недоумение в этой связи вызывает тот факт, что «издание предназначено для... преподавателей и студентов гуманитарного профиля», то есть фактически представляет собой своеобразное вузовское учебное пособие.

⁵ Кстати, одним из ярких подтверждений этому, на мой взгляд, выступает именно факт сохранения во **всех** Основных законах СССР ключевого положения Договора об образовании Союза ССР 1922 года, закрепленного в пункте 26 данного документа и «продублированного» в Декларации об образовании СССР.

⁶ Такой она осталась даже после принятия Верховным Советом СССР 3 апреля 1990 года Закона Союза ССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», поскольку ни одна союзная республика так и **не решилась** воспользоваться предусмотренной данным законом процедурой. Возражение насчет ее «невыполнимости» не может быть принято, так как решение вопросов чрезвычайной государственной важности (аналогия — процедура отрешения от должности главы государства) не должно зависеть от стремительно меняющейся «конъюнктуры момента» или крайне переменчивых «настроений масс» (как это имело место, например, в случае с двумя украинскими референдумами 1991 года).

⁷ См.: Распад СССР: документы и факты (1986 — 1992). С. 62.

⁸ Там же. С. 69.

⁹ Нормативных актов и официальных сообщений, помещенных в первом томе сборника, на мой взгляд, вполне достаточно для того, чтобы составить свое собственное, не запрограммированное кем-либо представление о том, какую роль в развале СССР (объективно, вне зависимости от субъективных устремлений и пожеланий народных депутатов РСФСР) сыграла Декларация о государственном суверенитете РСФСР.

¹⁰ «Советская Россия», 1990, 31 мая.

¹¹ См., к примеру, закон РСФСР от 14 июля 1990 г. «О собственности на территории РСФСР» и постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 г. «О защите экономической основы суверенитета РСФСР (Распад СССР: документы и факты (1986 — 1992 гг.). С. 535 — 538).

¹² См., к примеру, постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 22 июня 1990 г. «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (основы нового Союзного договора)» и принятое во исполнение этого акта постановление Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 г. «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики» (Распад СССР: документы и факты (1986 — 1992 гг.). С. 757 — 759; 534 — 535).

¹³ В самом широком диапазоне — от морально-политической поддержки т.н. демократических (читай: националистических и сепаратистских) сил в других союзных республиках, нацеленных на уход из Союза, до подготовки и заключения между РСФСР и рядом республик т.н. горизонтальных договоров, основной целью которых было «выведение из игры» союзного Центра.

¹⁴ Подробнее о том, как это происходило, см.: *Исаков В.* Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990—1991. М.: Изд-во «Палея», 1996. С. 128—129; *Станкевич З.* История крушения СССР: политико-правовые аспекты. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 128—138.

¹⁵ Наиболее ярко это, на мой взгляд, проявилось во время Великой Отечественной войны, когда **только** наличие «спасительной оболочки» в виде приграничных союзных республик позволило избежать оккупации немцами и их союзниками большей части территории РСФСР. Трудно даже представить себе, как бы развивались события военного времени, если бы первый удар фашисты нанесли не по белорусскому Бресту, а по славному русскому городу Смоленску.

¹⁶ Полнейшим вымыслом является утверждение о том, будто при «живом» Советском Союзе существовала более или менее **реальная** угроза распада РСФСР. Зато вполне реальной эта угроза стала после ликвидации Союза ССР, что наглядно показал многолетний вооруженный конфликт на Северном Кавказе.

¹⁷ Распад СССР: документы и факты (1986—1992 гг.). С. 63.

¹⁸ Данное «суждение» в течение почти всех 90-х годов прошлого века упорно формировалось прежде всего ельцинской пропагандой.

¹⁹ В качестве доказательства, подтверждающего данное утверждение, достаточно ознакомиться с указами и распоряжениями Президента РСФСР, изданными в период с 20 августа по 31 августа 1991 г., основная часть которых, в сущности, не имела ничего общего ни с «нейтрализацией заговорщиков», ни с «восстановлением конституционного порядка».

²⁰ Чтобы убедиться в этом, необходимо ознакомиться не только с широко известным заявлением Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова от 16 августа 1991 г., но и с куда менее рекламируемым обращением к Президенту РСФСР координационного совета в тот период фактически контролирующего высшую российскую власть Движения «Демократическая Россия» (Российская газета, 1991, 16 августа). Странно, что этим официальным документам не нашлось места в соответствующем разделе сборника.

²¹ Эффективным инструментом такого «размывания» служили сотни поправок и дополнений к проекту нового Союзного договора, которые направлялись в Аппарат Президента СССР из республик и, в случае принятия, могли изменить документ до неузнаваемости.

²² Распад СССР: документы и факты (1986—1992 гг.). С. 68.

²³ Совсем не «очевидно, что трое из четырех "отцов-основателей" имели право обсуждать (читай: решать, поскольку для "обсуждения" вовсе не требовалось организовывать тайную встречу в Беловежской Пуще. — З.С.) судьбу Союза», как на это указывают авторы сборника (с. 66). Такого права, они, естественно, **не имели**, так как СССР не был конфедерацией и никакие внутригосударственные отношения (Союз — республики; республика — республика)

в стране (по крайней мере, с момента принятия Основного Закона 1936 года) не регулировались нормами Договора об образовании Союза ССР от 30 декабря 1922 года. Они регулировались **только и исключительно** нормами Конституции СССР, и никакие ссылки на Договор не могли иметь юридической силы (именно поэтому и разрабатывался новый Союзный договор, чтобы вернуть этим отношениям договорную основу, которой давно уже не существовало). Но если даже абстрагироваться от этой, имеющей немало сторонников точки зрения, которой придерживается также автор этих строк, то и в этом случае **легитимное завершение** существования Союза никак не могло состояться «по упрощенной процедуре» — для того чтобы оставаться в правовом поле, требовалось фактически «наоборот» повторить процесс 1922 года (прямой мандат на обсуждение дальнейшей судьбы Союза, полномочная и представительная делегация от союзной республики для принятия совместного решения, последующее утверждение принятого решения высшим органом государственной власти союзной республики и т.д.).

²⁴ Слова Ельцина «Союзу — быть!», которые авторы сборника приводят в качестве некоего доказательства приверженности российского руководства сохранению Союза (Распад СССР... С. 66), ломаного гроша не стоят по сравнению с тем разрушительным курсом в отношении Союза, который Ельцин и его ближайшее окружение проводили как до, так и после августа 1991 года. Что касается парафирования Ельциным уже согласованного большинством участников «ново-огаревского процесса» проекта нового Союзного договора, начало подписания которого планировалось на 19 августа, то оно произошло не 17 августа, как указывают авторы сборника, а во время ночной встречи М. Горбачева с Б. Ельциным и Н. Назарбаевым 29–30 июля 1991 г. 2 августа Президент СССР направил завизированный текст проекта в республики, а 15 августа документ был опубликован в печати.

²⁵ Оказывается, точку в существовании СССР поставили не «беловежские зубры», а Верховные Советы России, Украины и Белоруссии, которые, мол, «юридически оформили распад СССР», а также палаты Верховного Совета СССР (!), которые «подтвердили факт распада Союза ССР и проголосовали за прекращение полномочий союзных органов государственной власти».

²⁶ Подробнее на эту тему см.: *Станкевич З.А.* Не будите зверя! // Национальные интересы. 2009. № 2. С. 36–37.

²⁷ Авторы сборника, судя по таблице, посвященной независимости республик (Приложение 1), склонны приравнять к такому объявлению комплекс известных постановлений, принятых Верховным Советом РСФСР 12 декабря 1991 года. Это не может быть принято, поскольку одной лишь ратификации и денонсации неких «международных договоров» явно недостаточно, чтобы считать государство независимым. Тем более что, как известно, Советский Союз **никогда** не был конфедерацией, а Договор об образовании Союза ССР 1922 года носил сугубо **учредительный** характер и утратил свое практическое значение уже через 13 месяцев после его утверждения 1-м Съездом Советов Союза ССР, став органической составной частью Конституции СССР 1924 года.

²⁸ Некоторые эксперты (в частности, известный политолог Николай Злобин) не без оснований полагают, и с ними можно отчасти согласиться, что

распад СССР еще не закончился, что он продолжается и в будущем нас ждет не только новое российское позиционирование на бывшем советском (евразийском) пространстве, но и такие малоприятные вещи как «перекройка» границ между постсоветскими государствами (<http://www.echo.msk.ru/blog/nzlobin/682536-echo.phtml>).

²⁹ Распад СССР: документы и факты (1986 – 1992 гг.). С. 74.

³⁰ Эти даты, на мой взгляд, имеют ключевое значение для понимания всего комплекса проблем, связанных с крушением СССР, поскольку они фиксируют начальную и конечную точки процесса потери Советским Союзом своего **государственного единства**.

З.А. Станкевич,
доктор юридических наук,
главный редактор журнала
«Кавказские научные записки»

Первая публикация в журнале
«Национальные интересы»
(№ 3/2010; [www. ni-journal.ru](http://www.ni-journal.ru))

Информация для авторов

Авторы представляют в журнал **два** распечатанных экземпляра работы и электронный файл. Экземпляры должны быть набраны шрифтом Times New Roman, 14 кеглем, через полтора интервала. Страницы должны быть пронумерованы.

К рукописи должны быть приложены сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, домашний адрес, контактные телефоны, адрес электронной почты.

Статьи: рекомендуемый объем — до 40 тыс. знаков с пробелами, т. е. 1 а. л.

К рукописи статьи должно быть обязательно приложено:

— резюме на русском и английском языках (один абзац);

— список ключевых слов на русском и английском языках (не более 15);

— перевод названия статьи на английский язык.

Рецензии: рекомендуемый объем — до 20 тыс. знаков с пробелами, т. е. 0,5 а. л. Выходные данные рецензируемой книги следует приводить *полностью* (включая издательство, количество страниц, а также имена ответственных редакторов или составителей в случае сборников).

Примечания помещаются при помощи концевых сносок сразу после текста статьи, перед списком литературы и источников. Примечания должны иметь сквозную нумерацию по всей работе (1, 2, 3 и т. д.).

Список литературы завершает статью. Данный раздел именуется *Литература*, если ссылки даются только на печатные научные издания, или *Литература и источники*, если, помимо печатных научных изданий, ссылки даются на нормативные документы, архивные материалы, интернет-тексты.

В списке указываются только те работы, на которые даются ссылки в статье. Внимание: в выходных данных книг рекомендуется указывать не только город и год, но и издательство; в выходных данных статей рекомендуется указывать номера первой и последней страницы. Все библиографические данные

ИНФОРМАЦИЯ
ДЛЯ АВТОРОВ

должны быть тщательно выверены. Сокращения в названиях книг, статей, журналов и т. д. не допускаются.

Ссылки на литературу следует давать внутри текста указанием в квадратных скобках фамилии автора (набранной курсивом) и года работы, номер страницы отделяется запятой [*Петров 2009, с. 20*]. Если дается ссылка на сборник статей, то нужно указывать одно или два слова из названия сборника [Проблемы законодательства 2001]. Если дается ссылка на материал, автор которого неизвестен (газетная заметка и т. п.), указывается так же одно или два слова из начала заголовка [Новые программы 2010].

При ссылке на статьи или книги, написанные совместно двумя авторами, следует через запятую указывать фамилии обоих авторов [*Семенов, Огинцова 2008*]. Если авторов трое и более, следует указывать фамилию *первого* автора, далее писать *и др.* [*Васильев и др. 2008*]; в случае зарубежных изданий — *et al* [Smith et al. 2008]. При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя буквы *a, б, в* (в случаях зарубежных изданий латинские буквы *a, b, c*) к году издания [*Чернов 1997 а; Brown 1997 б*].

При ссылке на интернет-тексты необходимо указывать название заглавного сайта или основного раздела сайта, где размещена публикация, и давать компактный электронный адрес данного сайта или раздела сайта, но не пространственный конечный адрес файла самой публикации. Указывать название и/или автора публикации *обязательно* — одна лишь ссылка на интернет-адрес недостаточна.

Обращаем внимание, что все тексты должны быть вычитаны, полностью подготовлены к дальнейшей издательской работе.

Еще несколько рекомендаций:

— использование аббревиатуры возможно только после полного наименования сокращаемого слова. Например: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР);

— цитаты следует обрамлять знаками « »; если внутри цитаты необходимо закавычить слово или группу слов, — следует использовать знаки " ". Например: Как пишет В.С. Иванов, «переходя к решению этой проблемы, необходимо еще раз зафиксировать понятия "эмпирическое" и "теоретическое"».

Плата за публикацию в журнале не взимается.

Журнал не имеет возможности выплачивать гонорарные вознаграждения.

Материалы можно присылать в редакцию по электронному адресу (пока временному) anchabadze@list.ru.

Сведения об авторах

Артамонникова Светлана Юрьевна — консультант ООО «ЛУКОЙЛ-ИНФОРМ»; e-mail: svetka-art@mail.ru

Барцыц Руслан Михайлович — директор Пицундского государственного историко-архитектурного заповедника «Великий Птиунт» (Республика Абхазия), кандидат исторических наук; e-mail: annabroido@yandex.ru

Босомыкина Ольга Викторовна — студентка Российского государственного социального университета; e-mail: bosomykinaolga@mail.ru

Булатов Абдулгамид Османович — ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, доктор исторических наук; e-mail: gamid2003@rambler.ru

Гендон Анжелика Леонидовна — доцент кафедры экономического анализа и аудита РГТЭУ, кандидат технических наук; e-mail: gendon1@yandex.ru

Доброхотов Леонид Николаевич — заведующий кафедрой российской и мировой истории РГТЭУ, доктор философских наук, профессор; e-mail: Dobrokhотов@rsute.ru

Друганов Сергей Петрович — заведующий кафедрой менеджмента в сфере услуг, декан факультета ресторанно-гостиничного бизнеса и услуг РГТЭУ, кандидат экономических наук, профессор; e-mail: druganov-sp@mail.ru

Иванова Анна Анатольевна — старший преподаватель Пермского института (филиала) РГТЭУ; e-mail: anna@rsute.perm.ru

Калугина Светлана Афанасьевна — профессор кафедры маркетинга и рекламы РГТЭУ, доцент, кандидат технических наук; e-mail: mir210@mail.ru

СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРАХ

Колоколов Никита Александрович — профессор кафедры теории и истории права и государства РГТЭУ, судья Верховного суда РФ (в отставке), доктор юридических наук; e-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Косетченкова Елена Анатольевна — доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Курского филиала РГТЭУ, кандидат исторических наук; e-mail: kosetchenko@mail.ru

Косов Михаил Евгеньевич — доцент кафедры налогового процесса и контроля РГТЭУ, кандидат экономических наук; e-mail: kosovme@mail.ru

Косорукова Мария Ивановна — доцент кафедры российской и мировой истории РГТЭУ, кандидат исторических наук; e-mail: history@rsute.ru

Котова Светлана Александровна — старший преподаватель Пермского института (филиала) РГТЭУ; e-mail: moty2010@yandex.ru

Моисеев Андрей Михайлович — преподаватель кафедры конституционного и муниципального права РГТЭУ, кандидат юридических наук; e-mail: andrey456@rambler.ru

Нестеров Андрей Владимирович — профессор Российского государственного социального университета, доктор физико-математических наук; e-mail: andrenerostov@yandex.ru

Нечаев Дмитрий Юрьевич — декан факультета информационных технологий РГТЭУ, кандидат технических наук, доцент; e-mail: dimuray@mail.ru

Николаева Мария Андреевна — профессор кафедры маркетинга и рекламы РГТЭУ, доктор технических наук; e-mail: ospkrt@mail.ru

Патеев Ринат Фаикович — старший преподаватель кафедры политических институтов и процессов Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), кандидат политических наук; e-mail: pateev@bk.ru

Петров Александр Пхоун Чжо — старший научный сотрудник Института прикладной математики РАН им. М.В. Келдыша, доктор физико-математических наук; e-mail: ale_petrov@mail.ru

Резго Георгий Яковлевич — заведующий кафедрой организации и технологии коммерции, проректор по учебной работе РГТЭУ, кандидат технических наук, профессор; e-mail: ospkrt@mail.ru

Садыков Тимур Мрадович — профессор кафедры информационных технологий и телекоммуникаций РГТЭУ, доктор физико-математических наук; e-mail: sadykov1976@mail.ru

Спирова Эльвира Маратовна — заместитель заведующего кафедрой психологии РГТЭУ, кандидат философских наук, доцент; e-mail: elvira-spirova@mail.ru.

Цвижба Лариса Исиновна — заведующая отделом Российского государственного военно-исторического архива, кандидат исторических наук; e-mail: laratas@mail.ru

Чипуренко Елена Викторовна — доцент кафедры экономического анализа и аудита РГТЭУ, кандидат экономических наук; e-mail: sp-au@yandex.ru

Шулико Ольга Васильевна — старший преподаватель Обнинского филиала научно-исследовательского ядерного университета МИФИ (ИАТЭ) (г. Обнинск), кандидат физико-математических наук; e-mail: olga-shuliko@yandex.ru

Аннотации

Артамонникова С.Ю.

Особенности инвестирования в нефтяную отрасль: опыт России

Практика выявила несовершенство законодательства об иностранных инвестициях в нефтегазовом комплексе, недостатки существующих правовых форм осуществления инвестиционной деятельности, отсутствие четкой государственной политики в данной сфере общественных отношений. Действующее законодательство не обеспечивает рационального использования природных ресурсов, их восстановление, привлечение иностранного капитала в нефтепереработку и геологоразведку. Не соблюдаются интересы государства при реализации соглашений о разделе продукции. Эти и другие проблемы обуславливают необходимость формирования адекватного потребностям государства и всего общества законодательства об иностранных инвестициях в нефтегазовой промышленности России.

Барцыц Р.М.

Современные проблемы охраны памятников истории и культуры Абхазии

В деле охраны памятников истории и культуры Абхазии существует немало проблем. Многие исторические памятники нуждаются в исследовании, консервации и реставрации. Негативное воздействие оказывает отсутствие соответствующей правовой базы, игнорирование нужд историко-архитектурных заповедников со стороны органов местного самоуправления, деятельность «черных археологов», равнодушие общества. Для достижения реальных результатов необходима Государственная программа по охране памятников историко-культурного наследия Республики Абхазия.

Босомыкина О.В., Петров А.П.

Объединение модели «власть–общество» с моделью перекрывающихся поколений

Разработана математическая модель, представляющая собой объединение модели «Власть –

Общество» и модели перекрывающихся поколений. Рассматриваются стационарные решения, решается задача максимизации функции полезности.

Булатов А.О.

Этнополитический и этноконфессиональный аспекты современной ситуации на Северном Кавказе

Автор выделяет несколько основных групп проблем, сформировавшихся в последнем десятилетии XX в. и сохраняющих свою актуальность до сих пор. Социально-экономические проблемы региона связаны с беспрецедентным падением уровня производства и ростом безработицы. В основе социального напряжения — сохраняющаяся межэтническая конфликтность, новые очаги которой возникли в последние годы. Управление в регионе неэффективно из-за кланового и этнического характера местной власти. Происходит клерикализация и архаизация социума. Автор предлагает ряд мер по выходу из создавшейся ситуации.

Гендон А.Л.

К вопросу об экологическом аудите

Экологический аудит в мире зародился на рубеже 1970 — 1980-х годов в промышленно развитых странах и стал в них потенциально эффективным инструментом экологического права. Необходимость его применения впервые возникла в США в 70-х годах XX в. в связи с установлением строгих мер ответственности за нарушение экологических норм. В ЕЭС впервые директива об экологическом аудировании была принята в 1982 году, а основные принципы экологического аудита реализованы в Руководстве (Правилах) Европейского союза по экологическому менеджменту и экологическому аудиту и действуют с 1995 года. В 1996 году Международной организацией по стандартизации (ИСО) были разработаны международные стандарты ИСО серии 14000, охватывающие все основные вопросы экологического аудита, системы управления (менеджмента) окружающей средой и предназначенные для использования в странах — участниках ИСО. В указанных странах экологический аудит позволил выявить экологические правонарушения, своевременно принять меры по их устранению и, соответственно, избежать или минимизировать штрафные санкции.

Доброхотов Л.Н.

Джордж Кеннан: печальный пророк трагической эпохи

В статье рассматривается противоречивая и трагическая фигура выдающегося американского дипломата и ученого Джорджа Ф. Кеннана. Посвятив почти всю свою длинную жизнь СССР/России, он прошел путь от практически тотального отрицания «византийской» русской и советской цивилизации как отсталой и агрессивной (став одним из создателей теории и идеологии «холодной войны») до позиции одного из наиболее последовательных критиков внешней и

внутренней политики США и пропонентов мира и взаимопонимания между нашими народами.

Друганов С.П.

О состоянии и проблемах развития ресторанно-гостиничного бизнеса в России

В статье дан комплексный анализ уровня развития ресторанно-гостиничного бизнеса в России, роли и места, которые занимает ресторанно-гостиничный бизнес в национальной экономике, проблем финансового состояния деятельности ресторанов и гостиниц и перспектив развития.

Иванова А.А.

Молодежь как особая социальная группа

Современное общество переживает ряд глубоких реформ во всех сферах жизни. Масштабность и глубина происходящих перемен свидетельствуют о процессах модернизации, затрагивающих интересы всего общества. Наиболее отчетливо трансформационные процессы прослеживаются в молодежной среде, т.к. именно молодежь является самой динамичной частью общества и представляет собой социальную группу, которая формирует будущую социальную действительность. От того, каковы позиции молодежи, каков ее облик, зависит социальное развитие общества в целом, энергия, мировоззрение; нравственное здоровье молодежи определяет будущее народа.

Калугина С.А.

Оценка стоимости, эффективности и привлекательности собственных торговых марок

В статье рассматривается методика оценки стоимости, эффективности и привлекательности собственных торговых марок (СТМ). Приведена математическая модель оценки товаров разных классов: премиум и эконом-класса. Рассмотрена оценка привлекательности СТМ с использованием шкалы балльной оценки.

Колоколов Н.А.

Преюдиция: от законодательного урегулирования к правоприменительной практике

На текущий момент времени суды в рамках судебной системы нашей страны организационно делятся на три практически независимые подсистемы: конституционной, арбитражной и общей юрисдикции. Единение данных подсистем обусловлено наличием лишь основ судебного права. Сказанное означает, что суды, несмотря на свою принадлежность к определенной подсистеме, обязаны руководствоваться едиными принципами судопроизводства. Несмотря на это, практика последних лет свидетельствует, что одни и те же обстоятельства, входящие в предмет доказывания, арбитражными судами и судами общей юрисдикции оцениваются по-разному.

Косетченкова Е.А.

Профессиональные занятия женщин Северного Кавказа в конце XIX — начале XX века

Развитие женского профессионального образования в центральных регионах России способствовало появлению женских профессиональных школ и в национальных окраинах, в частности, в северокавказском регионе.

Несмотря на большую дискриминацию женщин данного региона, в силу национальных обычаев и традиций, передовая общественность и сами женщины добились возможности для получения ими профессиональной подготовки. Наибольшей популярностью пользовалась педагогическая деятельность.

Косов М.Е.

Концептуальные основы обязательного социального страхования

Формирование эффективной системы обязательного социального страхования является важнейшим направлением решения социальных и экономических проблем в стране, в котором фокусируется практически весь спектр крупных задач государственной социальной политики. Решение данной крупной проблемы особенно важно в связи с проводимой реформой по «монетизации» льгот, а также по причине существенного уменьшения размера единого социального налога (ЕСН), который служит финансовым источником государственных внебюджетных фондов.

Косорукова М.И.

К истории осетино-грузинских взаимоотношений

В статье рассматриваются основные этапы осетино-грузинских взаимоотношений с древнейших времен. Автор приходит к выводу, что августовские события 2008 г. стали закономерным следствием дискриминационной политики Тбилиси по отношению к южноосетинскому населению и государственности Южной Осетии.

Котова С.А.

Философские интерпретации ценностей и их трансформация в информационном обществе

Традиционные нормы и ценности, лежавшие в основе бытия российского общества, оказались под мощным прессингом тенденции универсализации, обусловленной процессами глобализации и становления информационного общества.

Существующие теоретические подходы к определению ценностей в неокантианской философии, марксизме, феноменологии, а также в конкретно-научных разработках социологов, культурологов, педагогов, психологов требуют значительных методологических и содержательных корректировок в соответствии с тенденциями трансформации ценностей информационного общества.

Моисеев А.М.

Политическая партия: подходы к определению понятия

Статья затрагивает актуальный вопрос понятия политической партии, отличия подхода законодателя и теоретиков к пониманию политической партии. Рассмотрены признаки политической партии и предложено определение политической партии.

Нестеров А.В., Шулико О.В.

Асимптотика решения сингулярно возмущенной системы дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка в критическом случае

Строится формальное асимптотическое представление решения начально-краевой задачи для сингулярно возмущенной системы уравнений в частных производных первого порядка. Особенностью задачи является наличие параболического переходного слоя решения.

Нечаев Д.Ю., Садыков Т.М.

О некоторых особенностях научного исследования формальных систем

В работе рассматриваются особенности математического анализа формальных систем, вопросы доказуемости утверждения в рамках формальной системы и понятие подтверждающего примера.

Николаева М.А.

Торговая политика розничных продавцов

В статье рассмотрена торговая политика розничных продавцов, необходимость ее разработки и составные элементы. Приведены авторские и стандартизированные определения основных терминов в области торговой политики. Указаны цели, задачи и основные направления ассортиментной, сбытовой, ценовой, маркетинговой, договорной, сервисной, технологической политики, а также политики в области качества.

Патеев Р.Ф.

Современное мусульманское духовенство и основные проблемы реформирования системы исламского образования на Северном Кавказе.

Начавшиеся в 1990-х годах процессы исламского возрождения привели к значительным изменениям в системе религиозного образования. Наряду со старыми образовательными центрами, возникло много новых учебных заведений. Широкое распространение получила практика получения образования за рубежом. Одновременно обострились отношения и соперничество между традиционным духовенством и прослойкой молодых имамов. Система и содержание религиозного исламского образования в России нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Резго Г.Я.

Хранение пищевых жиров

В статье рассмотрены условия и сроки хранения пищевых жиров разных подгрупп. Показаны процессы, вызывающие товарные потери жиров, а также взаимосвязь между условиями и сроками хранения пищевых жиров в разной упаковке.

Спирова Э.М.

Герменевтический смысл символа

Герменевтика как философское направление немало внимания уделила столь значительному феномену как символ. В статье рассматривается концепция Г. Гадамера, выявляется психологический смысл символического мышления.

Цвижба Л.И.

Абхазия: из истории вхождения в Российскую империю

Вхождение Абхазии в Россию была закономерным процессом, так как в начале XIX века Россия укрепила уже в Западной Грузии, а владетель Абхазии Келеш-бей Шервашидзе (Чачба) искал пути сближения с Россией, несмотря на то, что в Сухуме стояло турецкое войско. Акт присоединения Абхазского княжества к России в 1810 г. не означал, что население его приняло безоговорочно. Реально процесс вхождения растянулся еще на 60 лет. Это время было трагическим для абхазского народа, т.к. многократно в различные уголки приходили военные отряды, которые приводили не только к покорности население Абхазии, но и выселению за пределы родины.

Чипуренко Е.В.

Учет видов деятельности и территориального расположения организации при расчете налоговой нагрузки

В предлагаемой статье рассмотрены вопросы расчета налоговой нагрузки коммерческой организации. Данные вопросы вызваны отсутствием единой методики в России. Для многопрофильных организаций процесс оценки налогового бремени связан с применением разных налоговых режимов и наличием территориальных подразделений. В статье предложен подход к оценке налогового бремени для многопрофильных и территориально неоднородных организаций.

Summaries

Artamonnikova S.

Risk management in an oil company

Decision-making process at all levels of management arises in conditions of permanent confusion of end results of activity. In the modern economic theory as «indicator» or «double» of the confusion expressed in short-reception of desirable results, the category of risk acts. There are some factors promoting increase of vulnerability of the oil companies and the increasing number of the financial companies. Volatility of the prices for oil as on short, and long time intervals is one of them. The company that decides to create a risk management system usually meet with some problems. Some typical questions related with this problems are considered in this article.

Keywords: risk, risk-managment, permanent confusion, regulation, volatility of the prices.

Bartsyts R.

Recent developments in the protection of monuments of history and culture of Abkhazia.

In the protection of monuments of history and culture of Abkhazia, there are many problems. Many historical monuments are in need of research, conservation and restoration. The negative impact the lack of an appropriate legal framework, ignoring the needs of historical and architectural reserve of the local authorities, the activities of «black archeologists», the indifference of society. To achieve real results required State Program for the Protection of cultural and historical heritage of the Republic of Abkhazia.

Keywords: Abkhazia, monuments of history, Pitsunda historical and architectural reserve, excavations, restoration, restitution, legislation, enlightenment, cultural heritage.

Bosomykina O., Petrov A.

Combining the «power-society» and overlapping generations models

Mathematical model combining the «power-society» and overlapping generations models is presented. Stationary solution is considered, the utility function is maximized.

Keywords: mathematical modeling of social and economic dynamics, «power-society» system, overlapping generations, maximization.

Bulatov S.

Ethno-political and ethno-confessional aspects of the current situation in the North Caucasus

The author points out several major groups of problems have emerged in the last decade of the twentieth century. and remain valid until now. Socio-

economic problems of the region linked to an unprecedented fall in output and rising unemployment. Underlying social tensions continued inter-ethnic conflict by new centers have emerged in recent years. Management in the region is inefficient because of clan and ethnic character of the local authorities. There clericalism and archaization society. The author proposes several measures to overcome the current situation.

Keywords: north Caucasus, peoples, social-economic development, authority, administration, interethnic conflict Islam, radicalism, traditions, modernization.

Chipurenko E.

Accounting activities and spatial distribution of the organization in the calculation of the tax burden

In this article discusses the calculation of the tax burden of commercial organization. These issues are caused by lack of uniform methods in Russia. For multi-organization process of assessing the tax burden associated with the use of different tax regimes and the presence of territorial units. The paper proposed an approach to assessing the tax burden for multidisciplinary and geographically heterogeneous organizations.

Keywords: activity, the tax system, tax burden, the tax base.

Dobrokhотов L.

Controversial and tragic figure of outstanding American diplomat and scholar George F. Kennan is outlined in the article. Devoted all his long life to USSR/Russia Mr. Kennan traveled a way from practically total denial of 'Byzantine style' Russian and Soviet civilization as backward and aggressive (and became one of key creators of the Cold War theory and ideology) to the position of one of the most logical American foreign and domestic policy critic and the proponent of peace and mutual understanding between both nations.

Keywords: USA, USSR, Byzantine style state, backwardness, aggressive, Stalinism, communism, cold war, democracy, human rights, arrogance, vanity, values, lecturing.

Druganov S.

Conditions and problems of development restaurant and hotel business in Russia

This article presents a comprehensive analysis of the development of restaurant and hotel business in Russia, the role and the place which take the restaurant and hotel business in the national economy, the problems of the financial condition of the restaurants and hotels, and their development prospects.

Keywords: restaurant and hotel business, hotels and similar accommodation, financial stability, a small business.

Ivanova A.

Youth as a particular social group

Modern society is undergoing a series of profound reforms in all spheres of life. The scope and depth of the changes indicate the modernization process, affecting the whole society. Most clearly evident in the transformation processes of youth, because the youth is the most dynamic part of society, a social group that is shaping the future of social reality. On what the position of youth, what is its shape, depends social development of society as a whole, the energy, vision, mental health of young people determine the fate and future of the people.

Keywords: society, youth, the younger generation, socio-demographic group, socialization.

Gendon A.

Problems of ecological audit in Russia

Ecological audit in the world has arisen on a boundary of 1970-80th years in industrially developed countries and became in them potentially effective tool of the ecological right. Necessity of its application has arisen for the first time in the USA in the seventies XX century in connection with an establishment of austerity measures of a liability of infringement of ecological norms. In EUROPEAN ECONOMIC COMMUNITY for the first time the instruction on ecological audition has been accepted in 1982, and main principles of ecological audit are realised in the Management (Rules) of the European Union on ecological management and ecological audit and operate since 1995. In 1996 the International organisation on standardization (ISO) had been developed the international standards ISO of a series 14000 covering all basic questions of ecological audit, a control system (management) of environment and intended for use in the countries-articipants ISO. In the specified countries ecological audit has allowed to reveal ecological audit has allowed to reveal ecologiir elimination and, accordingly, to avoid or minimise penal sanctions.

Keywords: ecological activity, ecological audit at the international level, perfection of the ecological legislation, protection of atmospheric air, the auditor organizations, the enterprises-prirodopolzovateli.

Kalugina S.

To a technique of estimation of cost, efficiency and appeal of own trade marks

In the article the technique of estimation of cost, efficiency and appeal of own trade marks (OTM) is considered. The mathematical model of an estimation of the goods of different classes is conducted: premium and an economy class. The estimation of appeal OTM with use of a scale of a mark estimation is considered.

Keywords: own trade mark, the goods, a class premium, an economy class, an estimation, cost, efficiency, appeal.

Kolokolov N.

The predicate decision: from legislative settlement to legal practice

By the current moment time courts within the limits of judicial system of our country organizational share on three almost independent subsystems: constitutional, arbitration and the general jurisdiction. The unification of the given subsystems is caused by presence only bases of the judicial right. Told means that courts, despite the accessory to a certain subsystem, are obliged to be guided by uniform principles of legal proceedings. Despite it, practice of last years testifies that the same circumstances entering into a subject доказывания, are estimated by arbitration courts and courts of law differently.

Keywords: the predicate decision, court, judiciary practice, legality.

Kosetchenkova E.

Professional activities of women from the North Caucasus in the late XIX – early XX century

Development of women's professional education in the central regions of Russia contributed to the emergence of women's professional schools and in national border regions, particularly in the North Caucasus region.

Despite the greater discrimination against women in the region, by national customs and traditions, cutting-edge public and women themselves have the possibility to get their training. The most popular was the educational activity.

Keywords: Professional Women's activity, North Caucasus.

Kosov M.

Conceptual bases of obligatory social insurance

The major direction of the decision of social and economic problems in the country in which finds reflexion (focuses) all spectrum of large problems of the state social policy and also which in the clear form and, the main thing, conformable to expectations of an overwhelming part of the population, iformation of an effective system of obligatory social insurance. The decision of the given large problem especially boldly left on a proscenium of the state social policy in connection with conducted reform on «monetization» of privileges, and also because of essential reduction of the size of the uniform social tax (UST) which is a financial source of the state off-budget funds.

Keywords: social insurance, off-budget funds, social insurance fund, insured, insurers, insured persons, social perils insured.

Kosorukova M.

On the history of the Ossetian-Georgian relations

This article discusses the main stages of the Ossetian-Georgian relations since ancient times. The author concludes that the events of August 2008.

become a natural consequence of discriminatory policies towards Tbilisi South Ossetian population and the state of South Ossetia.

Keywords: Ossetia, Georgia, Russian Empire, ethnocultural development, Christianity, political process, interethnic conflict, minorities, discrimination, war.

Kotova S.

Philosophical interpretations of values and their transformation in information Society.

Traditional norms and values underlying the life of Russian society, were under strong pressure from universalizing tendencies, caused by globalization and information society.

Existing theoretical approaches to the definition of values in the neo-Kantian philosophy, Marxism, phenomenology, as well as specific scientific developments sociologists, scholars, teachers, psychologists require significant methodological and substantive adjustments in accordance with the trends transforming the values of the information society.

Keywords: values, valuable hierarchy, antivalues, globalisation, a technosphere.

Moiseev A.

Political party: points of view on definition

In article touches upon questions of idea of political party, differences between points of view on what political party is. Also an author gives definition of political party.

Keywords: political party, Constitutional Court of Russian Federation, ideology.

Nechaev D., Sadykov T.

About some features of scientific research of formal systems of mathematical

We solve the problem of optimizing the network structure of information exchange in the socio-technical systems, including the human operator, who is thought of as a material system, without distinction of physical and intellectual activities and correct operating mutually with the complex of technical equipments in order to minimize delays in information transmission.

Keywords: formal systems, mathematical models, consistent modelling, multi-valued logics.

Nesterov A., Shuliko O.

The asymptotic solution of singularly perturbed system of the first order partial differential equations in the critical case

The Asymptotic Solution of Singularly Perturbed System of First Order Partial Differential Equation in Critical Case is constructed. The parabolic internal layer is peculiarity of problem.

Keywords: small parameter, singular perturbations, initial – boundary value problems for parabolic equations, asymptotic representation of solutions, transition layer.

Nikolaeva M.

On clause(article) « the commercial Policy of retail sellers «

In clause(article) the commercial policy of retail sellers, necessity of its(her) development and components is considered. Author's and standardized definitions of the basic terms are given in the field of a commercial policy. The purposes, problems(tasks) and the basic directions ассортиментной, a marketing, price, marketing, contractual, service, technological policy(politics), and also a policy(politics) are specified in the field of quality.

Keywords: trading, commodity, service, ассортиментная, marketing, price, marketing, technological policies(politics), a policy(politics) in the field of quality.

Pateev R.

Contemporary Muslim clergy and the main problems of reforming the system of Islamic education in the North Caucasus

Begun in the 1990's process of Islamic revival have led to significant changes in the system of religious education. Along with the old educational centers, created many new schools. Common practice for education abroad. At the same time strained relations and rivalry between the traditional clergy and a layer of young imams. System and content of Islamic religious education in Russia in need of further improvement.

Keywords: North Caucasus, Islam, Moslem clergy, legislation, education, teaching, modernization, fundamentalism, jamaat, clericalism, secularism.

Rezgo G.

Storage of the food goods

In clause (article) conditions and periods of storage of food fats of different subgroups are considered. The processes causing commodity losses of fats, and also interrelation between conditions and periods of storage of food fats in different packing are shown.

Keywords: food fats, storage, conditions and periods of storage, temperature, relative humidity of air.

Spirova E.

The hermeneutic meaning of the symbol

Hermeneutics as a philosophical trend has paid much attention to such a significant phenomenon as the symbol. The article deals with the conception of H.Gadamer, explores the psychological implications of symbolic thinking.

Keywords: psychology, philosophy, sign, symbol, beautiful, delight, meaning, knowledge, culture.

Tsvizhba L.

Abkhazia: a history of entering into the Russian Empire

The inclusion of Abkhazia into Russia was a natural process since the beginning of the century XIX Russia already consolidated in western Georgia and Abkhazia owner Kelesh Bay Shervashidze (Chachba) sought rapprochement with Russia, despite the fact that the Turkish army stood the city of Sukhumi. The instrument of accession to the Principality of Abkhazia Russia in 1810. did not mean that its population has unconditionally. In reality, the process of entering to take another 60 years. This time it was tragic for the Abkhaz people, because repeatedly in various parts of the advent of the military units, which led not only to obedience to the population of Abkhazia, but also evicted out of their homeland.

Keywords: Abkhazia, Russia, Turkey, power, military expedition, expulsion, hostages, administration.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-37178 от 06 августа 2009 г.

Почтовый адрес редакции: 125993, Москва, Смольная ул., д. 36.

Тел. редакции: +7(495)681-2773. E-mail: knz-red@rsute.ru

Тираж 1000 экз. Подписано в печать 11.06.2010.

© Российский государственный торгово-экономический университет
www.rsute.ru

Мнение авторов публикаций не обязательно совпадает с точкой зрения редколлегии. При перепечатке опубликованных материалов (полностью или частично) ссылка на журнал «Кавказские научные записки» обязательна.

Редакция оставляет за собой право редактировать, изменять название и сокращать присланные материалы без уведомления авторов.